УРАНІА

ЗА

ГОДИНУ

1837.

PL207
ФПСРЯ 23/18371

PI 207
1837

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

НИКОЛАЙ ПРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ РОССІИСКІЙ.

РПСр I 23/1837, 1

ЗОРА

ЗА

ГОДИНУ

1837.

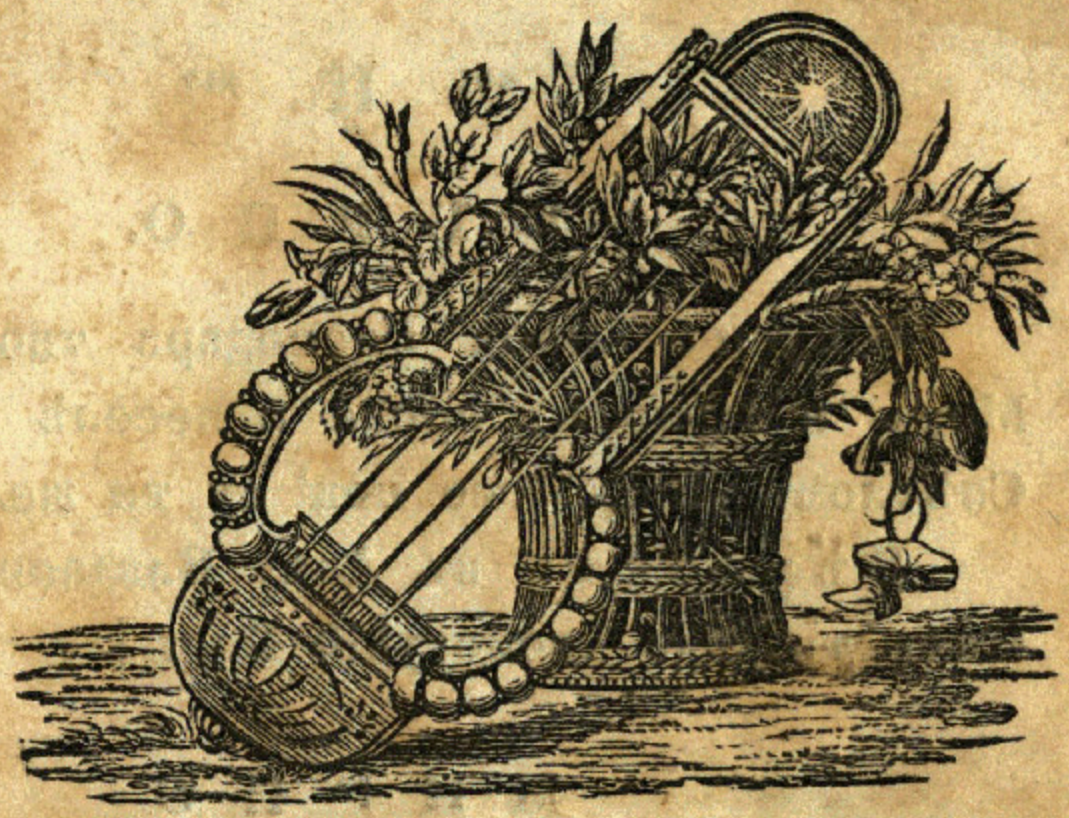
М. Павловић

У БѢОГРАДУ,

У Књижеско-Србской Књигопечатньи.

Инв. бр. 52.771

БИБЛИОТЕКА
Ог. Г. Михаиловића
Ниш



ЧИТАТЕЛЮ УРАНІЄ

УОЧИ НОВЕ ГОДИНЕ 1837.

ВЕСЕЛО.

Веселисе у послѣдный данъ!
Веселисе, єръ до часа мало
Године є вѣчъ єдне нестало,
Ал' ти с' болыій обновлява станъ;
Веселисе у послѣдный данъ!

СМѢЛО.

Смѣло ступи садъ на новый годъ!
Смѣло, благій єръ Зиждитель свѣта
У дневима настаюћегъ лѣта
Усладит' ти горакъ може плодъ;
Смѣло дакле садъ на новый годъ!

ВѢРНО.

Вѣрно люби Господара твогъ!
Миръ и здравлѣ, срећа и веселѣ
Свѣтломъ Лицу, све нек' су ти желѣ;
Вѣрность къ Дому Владаоца твогъ
Некъ ти даде свемогућій Богъ!

МИРНО.

Мирно стазе новъ предузми край!
Веселисе у среће часима,
Смѣло с' бори съ бѣде таласима;
Миръ нека ти земный слади рай,
Мирно вече жизни дочекай!

КАЛЕНДАРЪ

ЗА

1837 ГОД.

Родъ и нѣгову славу
Величамо мы,
Любимо Сербско име
Ахъ! име сладчайше. —

Исидоръ Николићъ.

ЛѢТОЧИСЛЕНІЄ
ДОСТОПАМЯТНЫ ПРИКЛЮЧЕНІЯ.

	год.
Одъ створеня света по рачуну наше цркве има	7345.
Одъ створеня света по рачуну Римске цркве . .	6548.
Одъ створеня света по рачуну Іудейскоме . . .	5597.
Одъ почетка старогъ мѣсецослова Римскимъ Царемъ Іуліемъ установленога	1882.
Одъ РОЖДЕСТВА ХРІСТОВА	1837
Одъ постанка Цариграда	1515.
Одъ Ежира, или бѣжаня Муамедова, одъ кога времена Турцы броє године	1215.
Одъ како су Србльи Хрістіанску вѣру примили	981.
Одъ почетка Турскогъ царства у Европи . .	535
Одъ како є измышлѣна артія	464.
Одъ како є Бертолдъ Шварцъ измысліо пушчаный пра	456.
Одъ како су Србльи изгубили царство на Косову (15. Іунія 1389. год.)	447.
Одъ како є Іоанъ Гутенбергъ у Страсбургу произнашао кньигопечатню	397.
Одъ како су Турцы освоили Цариградъ	384.
Одъ како є Колумбъ нашао Америку	345.
Одъ почетка Евангелическогъ Закона	320.
Одъ времена, кадъ є Соліманъ II. Београдъ освоіо	317.
Одъ како є Римскій Папа, Григорій XIII. новый мѣсецословъ увео . . .	255.
Одъ како су се Србльи подъ Арсеніємъ IV. Па-	

тріархомъ у Аустрійске државе преселили 147.

Одъ постанка Санкт-Петербурга . . . . . 133.

Одъ времена, кадъ є Принцъ Евгеній Београдъ одъ Турака отео 120.

Одъ како се столица Митрополитска изъ Београда у Карловце преселила . . . . . 98.

Одъ како є Іосифъ II. у Аустрискимъ државама толеранцію увео . . . 56

Одъ како є између Русса и Отоманске Порте комерческій трактатъ заключенъ . . . . . 54.

Одъ рођеня Князa Милоша Т. Обреновића I. одъ прилике има 53.

Одъ како су остранни Србльи другій и послѣдный Конгресъ у Темишвару држали, и одма за тымъ свою Канцелларію изгубивши, съ Мађарима се сосдини-ли и право грађанства добыли . . . . . 45.

Одъ како є Србскій Историографъ Іоанъ Раићъ, Архимандритъ умро . 37.

Одъ како є сѣверна Америка ослобоћена . . . 31.

Одъ како є свога вѣка найславніи Филозофъ и просветитель Србскій Досиѳей Обрадовићъ у Београду умрео . . . . 26.

Одъ заключенія мира међу Руссіомъ и Портомъ Отоманскомъ . . 8.

Одъ установленія политическогъ бытія у Грчкой . . . . . 8.

Одъ полученія Султанскогъ хатишерифа и берата наслѣдствености Княжескогъ достоинства у Србіи . . . . . 7.

Одъ како є Княжеско-Србска Кньигопечатня у Београду заведена . 6.

Одъ како є Србскій Гимназіумъ у Крагуєвцу заведенъ . . . . . 5.

ИЗЯСНЕНІЄ
МѢСЕЧНЫ ЗНАКОВА.

I. ПЛАНЕТА.

☉ Сунце, воскресеніе.
☾ Мѣсецъ, понедѣлникъ.
♂ Марсъ, вторникъ.
☿ Меркурій, среда.
♃ Юпитеръ, четвртакъ.
♀ Венера, петакъ.
♄ Сатурнъ, суббота.
♅ Уранъ.
⚳ Церера.
⚴ Паллада.
⚵ Юнона.
⚶ Веста.
♁ Земля.

II. ДВАНАЙСТЪ НЕБЕСНЫ ЗНАКОВА.

♈ Ованъ, Марта.
♉ Телацъ, Априлія.
♊ Близнацы, Маія.
♋ Ракъ, Іунія.
♌ Лавъ, Іулія.
♍ Дѣва, Августа.
♎ Теразіе, Септемврія.
♏ Скорпіонъ, Октоврія.
♐ Стрѣлацъ, Ноємврія.
♑ Козерогъ, Декемврія.
♒ Водолей, Януарія.
♓ Рибе, Февруарія.

III. МѢСЕЧНЫ ЗНАКОВА.

Новый мѣсецъ (мѣна).
Прва четврть.
Пунъ мѣсецъ (уштапъ).
Послѣдна четврть.

ПАСХАЛІА.

Кругъ сунца є ове године . . . . . 9.
Кругъ луне (мѣсеца) или златно число . . . . . 11.
Писмо пасхално . . . . . Ц.
Ново лѣто починѣсе у петакъ.
Месоѣда имамо 8 недѣля и 3 дана, свега дана . . 59.
Месопустъ (месне покладе) быће Февруарія . . . 21.
Сиропустъ (бѣле покладе) Февруарія . . . . . 28.
40 мученика у вторникъ 2-ге неделѣ поста.
Пасха Хрістова (Ускрсъ) Априлія . . . . . 18.
Вознесеніе Хрістово (Спасовъ данъ) мѣсеца Маія 27.
Сошествіе свет. Духа (Дуови), Юнія . . . . . 6.
Недѣля всѣхъ Святыхъ и Петрове покладе Юнія 13.
Петрова поста быће 2 неделѣ и 1 данъ, свега дана 15.
Св. Апостоли Петаръ и Паво (Петровъ данъ) у вторникъ Юнія 29
Постъ пресвете Богородице (госпоинскій) одъ 1-гъ до 15-гъ Августа сваке године.
Постъ Рождества Хрістова (божићный) одъ 15-гъ Новембрія до 25-гъ Декембрія, сваке године.

ІАНУАРІЙ има 31 данъ.

П.	1	Обрѣзаніе Господ.		13
С.	2	Сілвестра Папы Р.		14
Н.	3	Малахіа и Гордіа.		15
П.	4	Соборъ 70 Апостолъ.		16
В.	5	Ѳеопемпта и Ѳеоны.		17
С.	6	Богоявленіе Господ.		18
Ч.	7	Іоанна Крестителя.		19
П.	8	Георгіа и Емиліана.		20
С.	9	Полуекта мучен.		21
Н.	10	Григоріа Еписк. Нис.		22
П.	11	Ѳеодосіа преподобн.		23
В.	12	Татіаны мученицы.		24
С.	13	Ермила и Стратон.		25
Ч.	14	Саввы Арх. Сербск.		26
П.	15	Павла Ѳивейскаго.		27
С.	16	Апост. Петра веригъ.		28
Н.	17	Антоніа великаго.		29
П.	18	Аѳанасіа и Кирілла.		30
В.	19	Макаріа Египтян.		31
С.	20	Евѳимія великаго.		1
Ч.	21	Максіма исповѣдн.		2
П.	22	Тімоѳеа и Анастас.		3
С.	23	Климента Епіс. Агк.		4
Н.	24	Преп. матере Ксен.		5
П.	25	Григоріа Богосл.		6
В.	26	Ксенофонта и друж.		7
С.	27	Іоан. Злат. мощ. пр.		8
Ч.	28	Ефрема Сиріна.		9
П.	29	Прен. мщ. Ігнатіа.		10
С.	30	Велик. Іерарховъ.		11
Н.	31	Кира и Іоанна.		12

МѢНЕ МѢСЕЦА.

Прва четврть указаћесе 1га у 6 сатій, 38 минута, посл. подне. Съ почетка време студено, а на краю быће снега.

Испуниће се мѣсецъ 9га у 7 сатій, 47 минут. у вече. Изъ почетка мутно и студено време, а после тога быће снега.

Послѣдна четврть настає 17га у 0 сатій, 49 минут. у вече. Съ кишомъ и снегомъ измешано време.

Новъ мѣсецъ настає 25га у 5 сат. 13 мин. после подне. Ове четврти быће средня зима.

Сунце долази у знакъ небесногъ Водолеа (♒) 7га.

ВРЕМЕ.

Овай мѣсецъ обычно є ладанъ. Сѣверо источный ветаръ укреплява зиму. Зима, ветаръ и снегъ мораю намъ садъ мили гости быти.

ФЕВРУАРІЙ ИМА 28 ДАНА.

П.	1	Трѵфона мученик.	13
В.	2	Срѣтеніе Господне.	14
С.	3	Сѵмеона Богопріим.	15
Ч.	4	Ісідора Пілусіотска.	16
П.	5	Агаѳіи мученицы.	17
С.	6	Вукола Епіс. Смѵрн.	18
Н.	7	Парѳеніа Еп. Лампс.	19
П.	8	Ѳеод. Страт. и Зах.	20
В.	9	Нікифора мученика.	21
С.	10	Харалампіа мучен.	22
Ч.	11	Власіа священном.	23
П.	12	Мелетіа Пат. Ант.	24
С.	13	Мартініан. и Сим. С.	25
Н.	14	Аѵксентіа препод.	26
П.	15	Онисіма апостола.	27
В.	16	Памфіла мученика.	28
С.	17	Ѳеодора Тѵрона.	1
Ч.	18	Льва Папы Римск.	2
П.	19	Архіппа апостола.	3
С.	20	Льва Епіск. Катан.	4
Н.	21	Тімоѳеа преподоб.	5
П.	22	Обрѣтен. мщ. Еѵг.	6
В.	23	Поликарп. Еп. Смѵр.	7
С.	24	Обр. гл. Іоанна Крес.	8
Ч.	25	Тарасіа Патр. Конс.	9
П.	26	Порфѵріа Епіс. Газ.	10
С.	27	Прокопіа Декапол.	11
Н.	28	Васіліа Спостника.	12

МѢНЕ МѢСЕЦА.

Прва четврть быће 1га у 6 сат. 28 минут. у вече. Изъ почетка мекано, а на краю ладно време.

Испуниће се мѣсецъ 8га, у 7 сат. 19 минут. пре подне. Време непостояно, и киша са снегомъ.

Послѣдна четврть настає 15га у 9 сат. 12 мин. у вече. Непрестано време неповольно и студено.

Новъ мѣсецъ быће 22га у 8 сат. 33 минут. у вече. Изъ почетка врло студено, а после време лепо и весело.

Сунце долази у знакъ небесны Риба ()() 5га.

ВРЕМЕ.

Вообште мѣсецъ є овай снегомъ изобиланъ, а притомъ се строгость зиме умножава, воздухъ се чисти, и, ако све овако быва, њиве се снегомъ покривене радую и добромъ успѣху теже.

МАРТЪ има 31 данъ.

П.	1	Евдокіи преподобн.		13
В.	2	Ѳеодота Еп. Кѵрі.	☽	14
С.	3	Евтропіа мученика.		15
Ч.	4	Герасіма преподоб.		16
П.	5	Конона мученика.		17
С.	6	Свят. 42 мученика.		18
Н.	7	Священном. въ Херс.		19
П.	8	Ѳеофѵлакт. Еп. Нік.		20
В.	9	40 Мучениковъ.		21
С.	10	Кодрата и друг. єго.		22
Ч.	11	Софроніа Патріарх.		23
П.	12	Преподоб. Ѳеофана.		24
С.	13	Прен. мщ. Нікифора.		25
Н.	14	Венедікта препод.		26
П.	15	Агапіа мученика.		27
В.	16	Савіна и Папы.		28
С.	17	Алексіа чел. Божія.	☾	29
Ч.	18	Кѵрілл. Архіеп. Іер.		30
П.	19	Хрѵсанѳа и Даріи.		31
С.	20	Во обители с. Саввы.		1
Н.	21	Іакова Епіскопа.		2
П.	22	Васіліа пресвѵтера.		3
В.	23	Нікона преподоб.		4
С.	24	Артеміа Еп. Ѳесс.		5
Ч.	25	Благовѣщен. Бцы.		6
П.	26	Соборъ Арх. Гавр.		7
С.	27	Матроны матере.		8
Н.	28	Іларіон. и Стеф. чуд.		9
П.	29	Марка Епис. Ареѳ.		10
В.	30	Іоанна Лѣствичника.		11
С.	31	Ѵпатіа Епіск. Гаггр.		12

МѢНЕ МѢСЕЦА.

☽ Прва четврть настає 2га у 9 сат. 13 мин. после под. Зима изчезава, и време ће лепо и пріятно быти.

Пунъ мѣсецъ быће 9га у 7 сат. 39 м. у вече. Ове четврти быће топли дани, а ладне ноћи.

☾ Послѣдна четврть настаће 17га у 5 сат. 36 м. после под. Изъ почетка лепо и топло време, а напослѣдакъ кишовито.

Обновиће се мѣсецъ 25га у 8 сат. 56 ми. пре под. Єднако лепо и пріятно време.

Сунце долази у знакъ небеснога Овна (♈) 8га.

ВРЕМЕ.

Ако є Мартъ сувъ и поладанъ, то се доброй години надати можемо. Оће ли пролеће и лето суво или влажно быти, то ће показати ветаръ, кои неколико дана пре и после 40 мученика душе.

АПРІЛІЙ има 30 дана.

Ч.	1	Преп. Маріи Егvп.	13
П.	2	Тіта чудотворца.	14
С.	3	Нікити исповѣдн.	15
Н.	4	Іосифа и Георг. Мал.	16
П.	5	Ѳеодула и Агаѳопо.	17
В.	6	Евтихіа Арх. Кпл.	18
С.	7	Георгіа Епіс. Мел.	19
Ч.	8	Апостола Іродіо.	20
П.	9	Евпсvхіа мученика.	21
С.	10	Терент. муч. и др.	22
Н.	11	Антvпы Еп. Пер. Ас.	23
П.	12	Васіліа Еп. Парійск.	24
В.	13	Артемона Священ.	25
С.	14	Мартіна Папы Рим.	26
Ч.	15	Аріст. Пуда и Троф.	27
П.	16	Агапіи, Ірины и Х.	28
С.	17	Сvмеона Персідска.	29
Н.	18	Воскресен. Хріст.	30
П.	19	Воскресен. Пон.	1
В.	20	Воскресен. Втор.	2
С.	21	Іаннуар. и Алексан.	3
Ч.	22	Ѳеодора Сvкеота.	4
П.	23	Георгія Великом.	5
С.	24	Саввы стратилата.	6
Н.	25	Евaггеліста Марка.	7
П.	26	Свящм. Васіліа Е. А.	8
В.	27	Сvмеона срод. Госп.	9
С.	28	Іасона и Сосіпатра.	10
Ч.	29	Святыхъ 9 мучен.	11
П.	30	Іакова брата Іоан.	12

МЕНЕ МЋСЕЦА.

Прва четврть починѣ 1га у 3 сата, 59 минут. пре подне. Време ладно.

Испуниѣесе мѣсецъ 8га у 9 сат. 4 мин. пре под. Ноћу ладно, а даню топло.

Послѣдна четврть быѣе 16га у 11 сат. 57 мин. пре подне. Лепо време.

Нов мѣсецъ настаѣе 23га у 6 сат. 48 мин. пре под. Топло, а после грмлявина.

Прва четврть быѣе 30га у 10 сат. 17 мин. пре под. Топло и пріятно време.

Сунце долази у знакъ небесногъ Телца (♉) 7га.

ВРЕМЕ.

Овай мѣсецъ є непостоянъ. Тія топла киша обеѣава плодну годину съ раномъ и виномъ. Врло суво и врло влажно време єднако шкоди расцвѣтаномъ воћу.

МАЇЙ има 31 данъ.

С.	1	Пророка Іереміи.		13
Н.	2	Аѳанасіа Пат. Алек.		14
П.	3	Тімоѳеа и Лавры.		15
В.	4	Препд. мучц. Пелагіи.		16
С.	5	Ірины мученицы.		17
Ч.	6	Іова Многострадал.		18
П.	7	Акакіа Мученика.		19
С.	8	Іоан. Евраг. и Арсен.		20
Н.	9	Исаіи и пр. мщ. с. Нік.		21
П.	10	Ап. Сімона Зилота.		22
В.	11	Мокіа и Меѳ. Еп. Мор.		23
С.	12	Епіфаніа и Германа.		24
Ч.	13	Глукеріи мученицы.		25
П.	14	Ісідора мученика.		26
С.	15	Пахоміа великаго.		27
Н.	16	Ѳеодора освяще.		28
П.	17	Андроника Апостола.		29
В.	18	Ѳеодота Мученика.		30
С.	19	Сщм. Патрік. Е. Пр.		31
Ч.	20	Ѳалалеа мученика.		1
П.	21	Констант. и Єлены.		2
С.	22	Васіліска мучен.		3
Н.	23	Міхаила Еп. Сунад.		4
П.	24	Сумеона на дивнѣй.		5
В.	25	Ш. обр. глав. Пред.		6
С.	26	Карпа Апостола.		7
Ч.	27	Вознесеніе Христ.		8
П.	28	Нікити Еп. Халк.		9
С.	29	Муч. Ѳеодо. дѣвы.		10
Н.	30	Ісаака обыт. Далм.		11
П.	31	Апос. Ерміа и Ерм.		12

МѢНЕ МѢСЕЦА.

Испуниѣесе мѣсецъ 7га у 11 сат. 36 мин. увече. Єднако лепо и пріятно време.

Послѣдна четврть настає 15га у 3 сат. 16 мин. пре под. Ове четврти быће ветровито и неповольно време.

Новъ мѣсецъ быће 22га у 2 сат. 50 мин. пре под. Време прошав. четврти.

Прва четврть настаће 29га у 5 сат. 58 мин. после подне. Време ружно и ветровито.

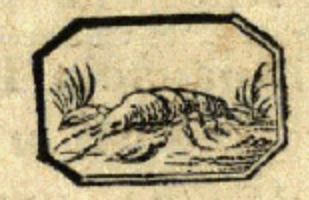
Сунце долази у знакъ небесны Близанаца (♊) 9га.

ВРЕМЕ.

Влажанъ и ладанъ Май врло прія усѣвима. Иза грмлявине у овомъ мѣсецу слѣдую силни и яки втрови, алъ и плодна година.

ІУНІЙ има 30 дана.

В.	1	Іустіна муч. філос.		13
С.	2	Нікифора П. Конст.		14
Ч.	3	Лукілліана мучен.		15
П.	4	Митрофана Патр.		16
С.	5	Дороѳеа Еп. Тврска.		17
Н.	6	Сошест. св. Духа.		18
П.	7	Духовный Пон.		19
В.	8	Ѳеодора стратил.		20
С.	9	Кирілла Архіеп. Ал.		21
Ч.	10	Тімоѳеа Еп. Прус.		22
П.	11	Варѳолом. и Варн.		23
С.	12	Онуфріа великаго.		24
Н.	13	Мученицы Акилины.		25
П.	14	Елісеа прор. и Меѳ.		26
В.	15	Амоса пр. и К. Лазар.		27
С.	16	Святаго Тихона.		28
Ч.	17	Мануила и Савела.		29
П.	18	Леонтіа мученика.		30
С.	19	Іуды брата Господ.		1
Н.	20	Меѳодіа Епіс. Пат.		2
П.	21	Іуліана муч. Тарс.		3
В.	22	Евсевіа Еп. Самосад.		4
С.	23	Агрипіны мученицы.		5
Ч.	24	Рождество Іоан. Кр.		6
П.	25	Февроніи мученицы.		7
С.	26	Преподобн. Давіда.		8
Н.	27	Самсона странно:		9
П.	28	Кира и Іоан. безср.		10
В.	29	Ап. Петра и Павла.		11
С.	30	Соборъ 12 апостолъ.		12



МЋНЕ МЋСЕЦА.

Пунъ мѣсецъ быће 6га у 2 сат. 46 мин. после подне. Изъ почетка лепо, а после кишовито време.

Послѣдна четврть настає 13га у 3 сат. 40 мин. пре подне. Магла, али суво време.

Обновићесе мѣсецъ 21га у 9 сат. 28 мин. у ютру. Чисто и угодно време.

Прва четврть быће 28го у 3 сат. 53 минут. после подне. Изъ почетка лепо, а после мутно и кишовито време.

Сунце долази у знакъ небеснога Рака (♋) 9гъ.

ВРЕМЕ.

Овай мѣсецъ є обычно выше сувъ, него влажанъ; ако ли є одвећъ влажанъ, то онда усѣви страдаю. Честа грмлявина обећава мутно лето и доста ране, особито єчма.

ІУЛІЙ има 31 данъ.

Ч.	1	Космы и Даміана.	♎	13
П.	2	Положеніе ризы Бцы.	♏	14
С.	3	Ѵакінѳа мученика.	♏	15
Н.	4	Андреа Крит. Архіеп.	♏	16
П.	5	Аѳанасіа Аѳонск.	♐	17
В.	6	Сісоа великаго.	♐	18
С.	7	Ѳомы иже въ Мелеи.	♑	19
Ч.	8	Прокопіа великомч.	♑	20
П.	9	Пагкратіа Еп. Таѵр.	♒	21
С.	10	45 муч. въ Нікон. Ар.	♒	22
Н.	11	Еѵфіміи мученицы.	♓	23
П.	12	Прокла и Іларіа.	♓	24
В.	13	Соборъ Арх. Гавріи.	♈	25
С.	14	Акѵлы апостола.	♈	26
Ч.	15	Кирѵка и Іулітты.	♉	27
П.	16	Аѳиногена свящмч.	♉	28
С.	17	Маріны великмчц.	♊	29
Н.	18	Ѵакінѳа и Еміліан.	♊	30
П.	19	Макріны сест. в. В.	♊	31
В.	20	Пророка Иліи.	♋	1
С.	21	Сѵмеона и Іоанна.	♋	2
Ч.	22	Маріи Магдалины.	♌	3
П.	23	Трофіма и Ѳеофіла.	♌	4
С.	24	Хрістіны мучениц.	♌	5
Н.	25	Успеніе свят. Анны.	♍	6
П.	26	Ермолаа священмуч.	♍	7
В.	27	Пантелеимон. вел.	♎	8
С.	28	Прохора и Ніканора.	♎	9
Ч.	29	Каллініка мученика.	♎	10
П.	30	Сілы и Аггел. Десп.	♏	11
С.	31	Еѵдокіма праведна.	♎	12

МѢНЕ МѢСЕЦА.

Пунъ мѣсецъ быће 5га у 6 сат. 1 минут. после подне. Врло непріятно време.

Послѣдна четврть настає 12га у 1 сатъ, 22 мин. после подне. Ове четврти починѣ жестока вруѣина.

Новъ мѣсецъ быће 20га у 4 сат. 48 минут. после подне. Быће изобилно кише на све стране.

Прва четврть настаће 27га у 4 сат. 49 минут. после подне. Киша трає єднако, а после быће лепо време.

Сунце долази у знакъ небеснога Лава (♌) 11га.

ВРЕМЕ.

У Юлію є найвећа пренека, и найвыше вруѣине. Ако сунце чисто седне, ако є обданъ мутно и ладно, то се лепомъ дану за сутра надати можемо.

АVГУСТЪ има 31 данъ.

Н.	1	Происхож. честн. ✝		13
П.	2	Мощи св. Стефана.		14
В.	3	Ісаакіа и Фаvста.		15
С.	4	7 Отроковъ во Еф.		16
Ч.	5	Евсvгніа мученика.		17
П.	6	Преображ. Христ.		18
С.	7	Домет. Пулхеріи Ц.		19
Н.	8	Еміліана Еп. Кvзіч.		20
П.	9	Матѳіа апостола.		21
В.	10	Лаврентіа архідіак.		22
С.	11	Еvпла муч. и діакон.		23
Ч.	12	Фотіа и Анікиты.		24
П.	13	Максіма исповѣдн.		25
С.	14	Міхеа пророка.		26
Н.	15	Успеніе Богород.		27
П.	16	Святаго убруса.		28
В.	17	Мvрона мученика.		29
С.	18	Флора и Лаvра муч.		30
Ч.	19	Андреа Стратил.		31
П.	20	Самуила пророка.		1
С.	21	Ѳаддеа апостола.		2
Н.	22	Агаѳоника мученик.		3
П.	23	Луппа мученика.		4
В.	24	Еvтvха свящeнмуч.		5
С.	25	Варѳол. ап. и Тіта.		6
Ч.	26	Адріана и Наталіи.		7
П.	27	Пімена преподобн.		8
С.	28	Моvсеа Муріна.		9
Н.	29	Усѣкн. Іоан. Крест.		10
П.	30	Алексан. и Іоан. Па.		11
В.	31	Чест. пояса Богор.		12

МѢНЕ МѢСЕЦА.

Пунъ мѣсецъ быће 4га у 8 сат. 44 минут. после подне. Єднако чисто и лепо време.

Послѣд. четврть быће 12га у 9 сат. 15 минут. пре подне. Изъ почетка жестока врућина, а после киша.

Обновиће се мѣсецъ 19га у 0 сат. 41 минут. у ютру. Влажно и ветровито време.

Прва четврть настаће 26га у 9 сат. 0 минут. у ютру. Непрестано вруће ветрови.

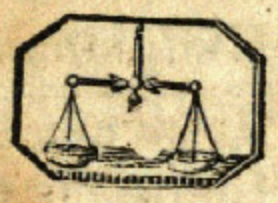
Сунце долази у знакъ небесне Дѣве (♍) 3га.

ВРЕМЕ.

Време се већъ почиње мењати; и киша почешће пада. Ако 12га мразъ падне, биће лепа єсень, и больи касніи него раніи усѣви.

СЕПТЕМВРІЙ има 30 дана.

С.	1	Сумеона и Марѳы.	13
Ч.	2	Маманта и Іоан. П.	14
П.	3	Анѳіма и Ѳеоктіс.	15
С.	4	Вавулы Еп. и Моус.	16
Н.	5	Захаріи пр. и Елісав.	17
П.	6	Евдоксіа мученика.	18
В.	7	Созонта мученика.	19
С.	8	Рождество Богород.	20
Ч.	9	Іоакіма и Анны.	21
П.	10	Минодоры и Мит.	22
С.	11	Ѳеодоры Александр.	23
Н.	12	Аутонома священм.	24
П.	13	Корниліа сотника.	25
В.	14	Воздвиж. чест. †	26
С.	15	Нікиты великомуч.	27
Ч.	16	Евфиміи великомуч.	28
П.	17	Софіи и чадъ єя.	29
С.	18	Евменіа Еп. Горту.	30
Н.	19	Трофіма и Савватіа.	1
П.	20	Евстаѳіа великмуч.	2
В.	21	Кодрата апостола.	3
С.	22	Фоки и прор. Іоны.	4
Ч.	23	Зачатіе Іоанна крес.	5
П.	24	Ѳекл. и Сум. К. Серб.	6
С.	25	Евфросунііи Преп.	7
Н.	26	Престав. Евраг. Іоан.	8
П.	27	Каллістрата муч.	9
В.	28	Харітона Препод.	10
С.	29	Куріака отшелн.	11
Ч.	30	Григоріа въ Арменіи.	12



МЋНЕ МЋСЕЦА.

Пунъ мѣсецъ быће 3га у 10 сат. 48 минут. пре подне. Изъ почетка лепо, а на краю мутно време.

Послѣд. четврть настає 10га у 3 сат. 55 минута пре подне. Єднако яка врућина.

Новъ мѣсецъ быће 17га у 10 сат. 34 минут. у вече. Яка киша съ грмљавиномъ.

Прва четвртъ настає 25га у 3 сат. 49 минут. у ютру. Чисто, лепо и угодно време.

Сунце долази у знакъ небесны Терезія (♎) 11га.

ВРЕМЕ.

Око половине овога мѣсеца настає єсенѣ време, съ ладнымъ ноћима, кишомъ и росомъ. Ако лишће тешко и споро пада, то се яке зиме бояти имамо. Грмлявина у овомъ мѣсецу значи плодну доидућу годину.

ОКТОВРІЙ има 31 данъ.

П.	1	Покровъ Богород.		13
С.	2	Кѵпріана и Іустіны.		14
Н.	3	Діонѵсіа Ареопаг.		15
П.	4	Іероѳ. и Стеф. Щил.		16
В.	5	Харітіны мученіц.		17
С.	6	Ѳомы апостола.		18
Ч.	7	Сергіа и Вакха.		19
П.	8	Пелагіи и Тарасіи.		20
С.	9	Іако. А. и Стеф. Д.		21
Н.	10	Ев҃лампіа мученика.		22
П.	11	Філіппа апостола.		23
В.	12	Прова, Тараха муч.		24
С.	13	Карпа и Пап҃лы.		25
Ч	14	Препобд. Параскев҃ы.		26
П.	15	Ев҃ѳіміа и Лукіана.		27
С.	16	Логгіна мученика.		28
Н.	17	Осіи пророка.		29
П.	18	Луки Ев҃аггеліста.		30
В.	19	Іоиля пророка.		31
С.	20	Артеміа великомуч.		1
Ч.	21	Іларіона преподоб.		2
П.	22	Аверкіа Епіс. Іерап.		3
С.	23	Іакова брата Госпо.		4
Н.	24	Ареѳы мученика.		5
П.	25	Маркіана и Март.		6
В.	26	Димитріа великмч.		7
С.	27	Нестора мученика.		8
Ч.	28	Терентіа, Арсеніа А.		9
П.	29	Анастасіи мученіц.		10
С.	30	Зинов. и Милут. К.		11
Н.	31	Стах҃ѵа, и Ампліа.		12

МЋНЕ МЋСЕЦА.

Испуниће се мѣсецъ 2га у 0 сат. 7 минут. у ютру. Изъ почетка сувыше кише, а после ће се разведрити и лепо быти.

Послѣд. четврть быће 9га у 10 сат. 30 минут. после подне. Изъ почетка облачно, а на краю врло лепо и угодно време.

Новъ мѣсецъ настаће 16га у 11 сат. 34 минут. Непрестано лепо време.

Прва четврть быће 24га у 11 сат. 55 минут. у вече. Изъ почетка облачно и кишовито, а после лепо и угодно време.

Сунце долази у знакъ небесногъ Скорпіона (♏) 12гъ.

ВРЕМЕ.

Обычно є овай мѣсецъ суровъ, влажанъ и ветровитъ. Ако є жиръ, буквица и лешњикъ здраво родіо, то ће быти яка зима и доста снега. На краю можесе надати іоштъ гдикоємъ лепомъ дану.

НОЕМВРІЙ има 30 дана.

П.	1	Космы и Даміана.		13
В.	2	Акиндіна и Пигасіа.		14
С.	3	Акепсімы и Іосифа.		15
Ч.	4	Преп. Іоанікіа Вел.		16
П.	5	Галактіона и Еписк.		17
С.	6	Павла Архіеп. К.		18
Н.	7	33 Мучен. въ Меліт.		19
П.	8	Міхаила Архістр.		20
В.	9	Онисифора и Порф.		21
С.	10	Ераста и Олимпа.		22
Ч.	11	Мины и Стеф. Деч.		23
П.	12	Іоанна милостиваго.		24
С.	13	Іоанна Златоуста.		25
Н.	14	Філіппа апос. и Пок.		26
П.	15	Гуріа, постъ р. Х.		27
В.	16	Матѳеа Евангеліст.		28
С.	17	Григоріа Епіскопа.		29
Ч.	18	Платона и Романа.		30
П.	19	Авдіа Пророка.		1
С.	20	Григоріа Декапол.		2
Н.	21	Входъ Богородицы.		3
П.	22	Філимона Апостола.		4
В.	23	Амфілох. Еп. Ікон.		5
С.	24	Екатеріны великм.		6
Ч.	25	Климента Папы Р.		7
П.	26	Алипіа Преподобн.		8
С.	27	Іакова Персянина.		9
Н.	28	Стефана Новаго.		10
П.	29	Парамона мученика.		11
В.	30	Андреа первозваннаго.		12

МЋНЕ МЋСЕЦА.

Пунъ мѣсецъ настаће 1га у 4 сат. 48 минут. у ютру. Време врло ладно.

Послѣд. четврть быће 8га у 6 сат. 5 минут. пре подне. Єднако мокро и ладно време.

Обновиће се мѣсецъ 15га у 3 сат. 27 минут. у ютру. Киша и ветаръ съ великомъ зимомъ.

Прва четврть настає 23га у 7 сат. 46 минут. у вече Ружно време до края.

Сунце долази у знакъ небеснога Стрѣлца (♐) 10га.

ВРЕМЕ.

Неповольно, сурово време починѣ. Мразъ иза кише шкоди усѣвима, исто тако и снегъ; падне ли пакъ на смрзнуту землю, то се богатой жетви надати можемо.

ДЕКЕМВРІЙ има 31 данъ.

С.	1	Наума пророка.		13
Ч.	2	Аввакума и Уроша.		14
П.	3	Софоніа пророка.		15
С.	4	Варвары великомуч.		16
Н.	5	Саввы освященнаго.		17
П.	6	Святаго Ніколаа.		18
В.	7	Амвросіа Еп. Мед.		19
С.	8	Патапіа Преподоб.		20
Ч.	9	Зачатіе Богородиц.		21
П.	10	Ермогена и Іоан. Д.		22
С.	11	Данішла Столпника.		23
Н.	12	Спѵрідона Еп. Тріт.		24
П.	13	Еѵстрат. и Агксен.		25
В.	14	Ѳѵрса, Леѵк. и Ф.		26
С.	15	Елеѵѳеріа священ.		27
Ч.	16	Аггеа пророка.		28
П.	17	Данішла пророка.		29
С.	18	Севастіана мучен.		30
Н.	19	Воніфатіа мучен.		31
П.	20	Ігнатіа Богоносца.		1
В.	21	Іуліанін мученицы.		2
С.	22	Анастасіи великом.		3
Ч.	23	10 мучен. въ Кри.		4
П.	24	Еѵгеніи мучен.		5
С.	25	Рождество Хріст.		6
Н.	26	Соборъ Богород.		7
П.	27	Стефана Архід.		8
В.	28	Дву тму мученикъ.		9
С.	29	14. тысящъ младенц.		10
Ч.	30	Анѵсіи мученицы.		11
П.	31	Меланіи Преподоб.		12

МѢНЕ МѢСЕЦА.

Пунъ мѣсецъ настає 1га у 0 сат. 30 минут. пре подне. Време непост. до края.

Послѣд. четвр. быће 8га у 3 сат. 48 мин. у ютру. Починѣсе чистити време.

Новъ мѣсецъ быће 15га у 10 сат. 12 мин. у ве-че. Ведро зимно време.

Прва четврть наста-ће 23га у 1 сат. 54 мин. по-сле подне. Врло яка зима.

Испуниѣесе мѣсецъ 30га у 11 сат. 28 мин. пре под. Снега, ветра и зиме доста.

Сунце долази у знакъ небесногъ Козерога (♑) 10га.

ВРЕМЕ.

Вообште є овай мѣсецъ непостоянъ, киша, олуя изъ запада, мразъ, снегъ, цигани єдно за другимъ. Ако є то-пло предъ Божићъ, быће ладно пролеће.

ОПРЕДѢЛЕНІЄ

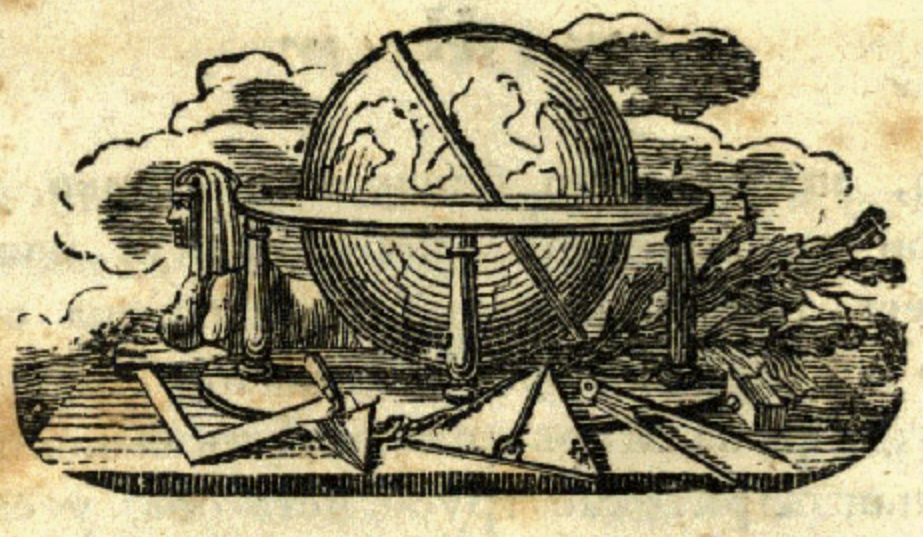
ВРЕМЕНА, КАДЪ СЄ СУНЦЕ РАЂА, И КАДЪ ЗАЛАЗИ; И ПО ТУРСКОМЄ КАДЪ Є ПОДНЄ.

МЂСЕЦЫ.	ДАНИ.	По Европейскомъ.				По Турскомъ.			
		Рађасе. ⊙		Залази. ⊙		Рађасе. ⊙		Подне.	
		сат.	мин.	сат.	мин.	сат.	мин.	сат.	мин.
Іануарій.	1	7	42	4	18	2	53	7	34
	11	7	32	4	28	2	33	7	24
	21	7	19	4	41	2	9	7	12
Февруарій.	1	7	2	4	8	1	35	6	55
	11	6	45	5	15	1	3	6	39
	21	6	27	5	33	12	27	6	21
Мартъ.	1	6	13	5	47	12	7	6	11
	11	5	56	6	4	11	39	5	56
	21	5	41	6	19	11	9	5	41
Априлій.	1	5	21	6	39	10	31	5	22
	11	5	6	7	55	10	3	5	7
	21	4	50	7	40	9	33	4	52
Маій.	1	4	35	7	25	9	3	4	37
	11	4	23	7	37	8	39	4	27
	21	4	14	7	46	8	19	4	18
Іуній.	1	4	7	7	53	8	7	4	8
	11	4	6	7	54	8	5	4	7
	21	4	9	7	51	8	11	4	10

ОПРЕДѢЛЕНІЄ

ВРЕМЕНА, КАДЪ СЕ СУНЦЕ РАЂА, И КАДЪ ЗАЛАЗИ; И ПО ТУРСКОМЕ КАДЪ Є ПОДНЕ.

МѢСЕЦЫ.	ДАНИ.	По Европейскомъ.				По Турскомъ.			
		Рађасе. ⊙		Залази. ⊙		Рађасе. ⊙		Подне.	
		сат.	мин.	сат.	мин.	сат.	мин.	сат.	мин.
Іулій.	1	4	14	7	46	8	25	4	19
	11	4	23	7	37	8	45	4	30
	21	4	36	7	24	9	7	4	41
Августъ.	1	4	53	7	7	9	39	4	56
	11	5	8	6	52	10	11	5	12
	21	5	25	6	35	10	41	5	28
Септемврій.	1	5	42	6	18	11	17	5	46
	11	6	0	5	0	11	45	6	0
	21	6	17	5	43	12	13	6	14
Октоврій.	1	6	34	5	26	12	45	6	30
	11	6	52	5	8	1	19	6	47
	21	7	8	4	52	1	51	7	3
Ноемврій.	1	7	24	4	36	2	21	7	18
	11	7	35	4	25	2	43	7	29
	21	7	46	4	14	3	5	7	40
Декемврій.	1	7	52	4	8	3	16	7	45
	11	7	54	4	6	3	20	7	47
	21	7	52	4	8	3	16	7	44



АСТРОЛОГИЧЕСКО
УВЂДОМЛЕНІЄ
О ГОДИНИ 1837.

Година 1837 єсть проста, то єсть, има 365 дана.

О ЦАРСТВУЮЋОЙ ПЛАНЕТИ.

Ове године царствує Планета Меркуръ зовома, кою овымъ ☿ знакомъ у Астрономіи означаваю. Ова є Планета найманя, найсветлія и къ сунцу найближа, тако, да є одъ нѣга у среднѣмъ одстоянію $7^4/_6$ миліона миля удалѣна. Меркуръ є $2^1/_2$ ближе къ сунцу, него земля, и теченіє своє около сунца коє преко 50 миліона миля у обятію износи, у 87 дана, 22 часа, и 14 минута свршує, у свакой секунди $6^7/_{10}$ миля прелетаюћи. У посреднику има 688 миля, а у обятію 2160 миля землѣмѣрны. Тѣлесно нѣгово садржаніє (просторъ тѣла) преко 14 пута манѣ є, него землѣ, и опетъ готово 6ту часть Сочте (собствене тежине, густине) тѣла земногъ износи слѣдователно $2^1/_2$ гушћій є одъ землѣ, и у сматраню величине найтежій одъ свію Планета. Осообраштеніє своє свршує за 24 сата, 5 минута, и 33 секунда. Найдалѣ нѣгово одстояніє одъ землѣ износи 29 миліона, а найближе 13 миліона миля. Планета ова тешко се видити може, єдно зато, што є малена

а друго зато, што є врло близу сунца тако, да се редко, и то само при чисто ведромъ небу, видити може. И опетъ є поредъ свегъ тога прилѣжаніе звездочтеца овога вѣка на нѣму брда не само примѣтило, но и высину ньину опредѣлило, коя доказую, да се на Меркурію двапутъ вышшій брда наоди, него на земльи. Зрителне трубе иста она, у сматраню сяйности нѣгове, примѣчанія одкриваю, коя на мѣсецу виђамо.

Година, у коіой Меркуръ влада, єсть премѣнителна, врло непостояна, и обычно быва ладна и сува, кромѣ тога є и редко плодоносна.

О ЗИМИ.

Зима є настала 10га Декемврія прошавше године 1836, кадъ є сунце ⊙ ушло у знакъ небесный ладнога или сѣвернога Козерога ♑, и постао данъ найкраћій, а ноћь найдужа, и трає до 6га Марта ове године. Она ће быти съ почетка сува, а поздніе до свршетка мѣсеца Януарія одвећъ влажна. У то доба быће млоге кише, и нанеће и людма и скотовима велику штету. Зимни усѣви быће малозрни, но сламобогати. Ако ли се пакъ у пролеће іошть покосе, то ће богатіи плодъ принети.

О ПРОЛЕЋУ ИЛИ ВЕСНИ.

Весело пролеће настає 9га Марта, кадъ сунце ⊙ доће у знакъ небеснога Овна ♈, и првый путъ се ове године изѣдначи данъ и ноћь. Оно ће до 20га Марта топло, до половине Априліа суво, потомъ ветровито и ладно быти. Съ почетка друге половине Априліа быће дани сурови и ладни тако, да плодоносію яко шкодити могу. Воћа ће на нѣки мѣсти одвећъ млого, на нѣки среднѣ, а на нѣки нимало, быти.

О ЛЂТУ.

Лѣто настає 9га Юнія, кадъ сунце ⊙ доће у знакъ небеснога Рака ♋, и буде данъ найдужій, а ноћь найкраћа.

Овога лѣта быће сувыше кише. Сено и усѣви могу се за времена увезти, но што скоріе, то болѣ.

О Є С Е Н И.

Єсень настає 11га Септемврія, кадъ сунце ☉ доће у знакъ небесны Теразія ♎, и по другій путъ у овой години изѣдначи данъ и ноћь. Съ почетка єсени быће млоге кише, и мразъ ће рано іоштъ пасти. По истеченію мѣсеца Септемврія настаће сува времена, и траяће до Декемврія. Єсеньи први и послѣдни усѣви быће найбольи, а посреднѣ ће пужеви поєсти. Вино врло редко успѣва, кадъ Меркуръ влада. Ове єсени быће млого мишева и пужева, кои ће семенама великій вредъ нанети.

О ПОМРАЧЕНІЮ СУНЦА И МѢСЕЦА.

Ове године быће петъ помраченія: три на сунцу, и два на мѣсецу. У Европи ће се само два помраченія мѣсеца видити.

Прво помраченіє сунца быће 24га Марта, у 8 сатій, уютру, и видиће се само на южномъ леденомъ мору.

Друго велико помраченіє мѣсеца быће 8га Априлія, коє ће се почети у 6 сатій, 16 минута у вече, и свршиће се 9га у 1 сатъ, 41 минут. у ютру. Ово помраченіє мѣсеца видиће се у свой Европи.

Треће помраченіє сунца быће 22га Априлія, у 6 сатій у вече. Ово помраченіє у Европи видитисе неће.

Четврто помраченіє мѣсеца быће 1га Октоврія Ово ће почети у 9 сатій, 3 минут. у вече, и свршиће се 2га у 4 сата, 8 минут. у ютру, а видиће се у свой Европи.

Пето помраченіє сунца быће 16га и 17га на подне, и видиће се само у южной части южне Америке.

ПАМЕТОДОСТОЙНИ ДАНИ,

кое Сербія, кромѣ осталы недѣльны и празничны дана, сваке године обштенародно слави.

1.) **Данъ Цвѣтій сваке године, у кои є 1815-те године Князъ Милошъ Т. Обреновићъ противъ Солиманъ-Паше устао, и садашнѣму станю Сербіє основъ положіо.**

2.) **Данъ 30-тый мѣсеца Ноємврія, или данъ Св. Првозваногъ Андреє, у кои є Султанскій Хатишерифъ одъ 1830 године Народу Србскому на Врачару читанъ, а Князъ Милошъ бератъ наслѣдствености княжескогъ достоинства съ отца на сына приміо, Султанскомъ ерваніомъ огрнутъ быо, и после у цркви Бѣоградской одъ Митрополита Антима светымъ мvромъ помазанъ.**

3.) **Тодорова Суббота, као данъ рођеня Княза МИЛОША.**

РОДОСЛОВІЄ СУЛТАНОВО.

Свепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Императоръ Отоманскій, Краль Лѣпотнѣйшій Мекскій и Мединскій, Защититель Светогъ Єрусалима, Краль и Императоръ пространны областій, населѣны у европейскимъ и асіатскимъ странама и на бѣломъ и црномъ мору, Свѣтѣйшій, Державнѣйшій и великій Императоръ, Султанъ, Ханъ и Падиша, двадесетдеветый владѣтель одъ племена Османова, двадесетшестый великій Султанъ, и двадесетпрвый Калифъ, Султанъ сынъ Султана, и Краль сынъ Кралѣва, Султанъ **МАХМУДЪ-ХАНЪ ДРУГІЙ**, сынъ Султана Абдулъ-Хамидъ-Хана, роѣенъ 20. Юлія 1783, а ступіо на престолъ 28. Юлія 1808. године.

СЫНОВИ:

Султанъ Абдулъ-Мецидъ, роѣенъ 28 Априлія 1823 године.
Султанъ Абдулъ-Азисъ, роѣенъ 8 Февруарія 1830 године.
Султанъ Низамъ-Единъ, роѣенъ 24 Ноємврія 1835. год.

КѢЕРИ:

Салиха-Султана, роѣена 16. Юнія 1811, удата 1834. за Халилъ-Пашу.
Мирима-Султана, роѣена 5. Септемврія 1815. удата 1836 за Саидъ-Пашу.
Адиле-Султана, роѣена 21. Маія 1826.

РОДОСЛОВІЄ ОСТАЛЫ ГЛАВНЫ

ВЛАДЂТЕЉЯ ЕВРОПЕЙСКИ.

А. ЦАРЕВИ.

1. РУССІЯ.

НИКОЛАЙ (ПАВЛОВИЋЪ) I., Императоръ Сверуссійскій, и пр. Покровитель Сербіє, рођенъ 25-гъ Юнія, 1796; послѣдовао старіємъ брату Александру I. на престолу Руссійскомъ 1825. год. — Обытава у С. Петербургу.

2. АВСТРІЯ.

ФЕРДИНАНДЪ I., Императоръ Австрійскій, Краљ Маћарскій, Чесскій и проч. рођенъ 7/19 Априлія 1793 год. слѣдовао отцу своме Францу I. на престолу мѣс. Марта 1835 год. — Обытава у Бечу.

Б. КРАЉЕВИ.

1. ФРАНЦУСКА.

ЛУДВИГЪ ФИЛИППЪ I., Краљ Францускій, Херцогъ Орлеанскій, рођенъ 6. Октовр. 1773, ступіо на престолъ 9. Августа, 1830. год. — Обытава у Паризу.

2. ВЕЛИКА БРИТАННІЯ.

ВИЛХЕЛМЪ IV., Краљ Енглезскій, а такођеръ и Хановеранскій, рођенъ 21. Авг. 1765, почео владати 28. Ювія, 1830; — Обытава у Лондону.

3. ПРАЙСКА.

ФРИДРИХЪ ВИЛХЕЛМЪ III., Краљ Прайскій, рођенъ 3. Августа, 1770; влада одъ године 1797. — Обытава у Берлину.

4. ШПАНІЯ.

ИСАВЕЛЛА II., Кральица Шпанска, рођена године 1831. влада подъ намѣстничествомъ своє матере Христине, удовице покойногъ Фердинанда VII. одъ мѣсеца Августа 1833. — Обытава у Мадриду.

5. ШВЕДСКА И НОРВЕГІЯ.

КАРЛЪ ІОАННЪ XIV., Краљ Шведскій и Норвегскій, рођенъ 26 Януарія, 1764; влада одъ 5. Февр. 1818. год. — Обытава у Штокхолму.

6. ДАНІЯ.

ФРІДРІХЪ VI., Краль Данскій, рођенъ 28. Јануарія, 1765; ступіо на престолъ године 1808. — Обытава у Копенхагену.

7. ПОРТУГАЛСКА.

ДОННА МАРІЯ II., Кральица Португалска, кћи покойногъ Дон'-Педра I. Цара Бразиліанскогъ, влада одъ 1. Декемврія 1834. — Обытава у Лиссавону.

8. САРДІНІЯ.

КАРЛЪ АЛБЕРТЪ, Краль Сардінскій, рођенъ 1798. године, ступіо на престолъ 8. Ноємвр. 1831. —Обытава у Турину.

9. НЕАПОЛИТАНСКА И СІЦІЛІЯ.

ФЕРДИНАНДЪ II., Краль Неаполитанскій, рођенъ 12. Јануарія 1810, ступіо на престолъ 8. Ноємвр. 1830. — Обытава у Неаполю.

10. БАВАРІЯ.

КАРЛЪ ЛУДВІГЪ АВГУСТЪ, Краль Баварскій, рођенъ 25. Августа 1786. — Обытава у Мынхену.

11. ВЫРТЕМБЕРГСКА.

ФРІДРІХЪ ВІЛХЕЛМЪ II., рођенъ 27. Септемврія, године 1781, ступіо на престолъ кралѣвства Выртембергскогъ 1836. год. — Обытава у Штутгарду.

12. САКСОНІЯ.

ФРИДРИХЪ АВГУСТЪ, Краль Саксонскій, рођенъ 6. Маія 1797 год. а слѣдовао стрицу свомъ Антону Клеменсу на престолу 24. Априлія 1836 год. — Обытава у Дрезди.

13. ХОЛЛАНДІЯ.

ВІЛХЕЛМЪ I., Краль Холландскій, Принцъ Оранскій, рођенъ 24 Авг. 1772; почео владати 1813 год. — Обытава у Хаагу.

14. БЕЛГІЯ.

ЛЕОПОЛДЪ I., Краль Белгійскій, Прінцъ Кобургскій, изабранъ за Краля 1831. године. — Обытава у Брысслу.

15. ГРЧКА.

ОТТО I., Краль Грчкій, Князъ Баварскій, рођ. 1817. влада одъ 1833. године. — Обытава у Атини.

РОДОСЛОВІЄ

КНЯЖЕСКОГЪ ДОМА СРБСКОГЪ.

МИЛОШЪ ТЕОДОРОВИЋЪ ОБРЕНОВИЋЪ ПРВЫЙ, владѣтельствующій Князъ Србскій; рођенъ у селу Добриньи у Окружію Ужичкомъ, на Ѳеодорову суботу одъ прилике 1784 године; предузео правленіє Сербіє мѣсеца Априлія 1815 године; признанъ торжественнымъ актима народнымъ одъ 1817 и 1827 године за Княза; а потврђенъ за наслѣдственогъ Князa съ отца на сына бератомъ Султана Махмуда Другогъ одъ 3. Августа 1830 (7. Ребюлъ-Евеля 1246 по турскомъ календару): и 30. Ноємврія исте године огрнутъ у Бѣограду Султанскомъ херваніомъ одъ Везира Бѣоградскогъ Хусеинъ-Паше и царскогъ, на то посланогъ, комисара Лебипъ-Ефендіє; а получіо рескриптомъ Н. В. Императора Николая Пр-

вогъ одъ 18. Ноемврія крстъ свете Анне првогъ степена, украшенъ Императорскомъ круномъ, 30-га Септемврія 1834. великій орденъ Султана Махмуда Другогъ, 16-гъ Августа 1835. на царской аудіенціи опетъ другій великій орденъ Султана Махмуда Другогъ, съ портретомъ царскимъ, бриліянтима искићенъ, а 1836 год. получіо є одъ Австрійскогъ Императора Фердинанда I. великій орденъ гвоздене круне.

СУПРУГА.

Любица Милошева Обреновићева, Княгиня Српска, рођена у селу Царевићима, у Окружію Рудничкомъ, одъ прилике у среди мѣсеца Септемврія 1788 године, одъ племена Вукомановића.

СЫНОВИ НЬИНИ:

Миланъ, Наслѣдникъ княжескогъ достоинства, и Султанскогъ нишана ифтихара кавалѣръ, рођенъ у Крагуєвцу 7. Октоврія 1819 год.

Міяило, Султанскогъ нишана ифтихара кавалѣръ, рођенъ у Крагуєвцу 4. Септемврія 1823 год.

КЋЕРИ НЬИНЕ:

Петрія, рођена у касаби Брусницы, у Окружію Рудничкомъ, 24. Юнія 1808 године, удата у Земуну за Теодора Х Баића Варадійскогъ.

Савка (Елисавета), рођена у селу Шаранима 16. Марта 1814 године, удата за Іована Николића Рудняйскогъ у Банату.

БРАЋА КНЯЖЕСКА, НЬИНЕ СУПРУГЕ И ДЋЦА.

Іованъ Теодоровићъ Обреновићъ, Дивизіонеръ-Генералъ и Коммандантъ Мораво-Подринскій, и Султанскогъ нишана ифтихара кавалѣръ, рођенъ 1787 године.

Анна Іоксићева, Супруга Іована Обреновића, рођена у селу Врбави, у Окружію Рудничко-Чачанскомъ, одъ прилике 1818 године.

Єфремъ Теодоровићъ Обреновићъ, Генералъ-Маіоръ, и Султанскогъ нишана ифтихара кавалъръ, рођенъ на Тодорову Субботу одъ прилике 1790 год.

Томанія Антонієва, Супруга Єфрема Обреновића, рођена у Ядру одъ прилике 1800 год.

Милошъ, сынъ ньинъ, рођенъ у Шабцу 13. Ноємврія 1829.

кћери ньине.

Єлена и Симка, близнакинѣ, рођене 24. Априлія 1818 године.

а.) Єлена, удата за Константина Хадію у Земуну.

б.) Симка, удата за Іована Германія у Бѣограду.

Анка, рођена 20. Марта 1821.

Екатерина, рођена 27. Юлія 1826.

Стана, рођена 12 Марта 1828.

ВЫШЕ
ДУХОВЕНСТВО У СЕРБІИ.

Архіепіскопъ и Митрополітъ.

Высокопреосвященнѣйшій и высокодостойнѣйшій Господинъ ПЕТАРЪ ІОВАНОВИЋЪ, Архіепіскопъ Бѣоградскій и Митрополитъ цѣле Сербіе.

Г. Г. ЕПІСКОПИ.

Епіскопъ Ужичкій.

Преосвященнѣйшій Господинъ Никифоръ Максимовиħъ, Епіскопъ Ужичкій.

Епіскопъ Шабачкій.

Преосвященнѣйшій Господинъ Герасимъ Георгіевиħъ, Епіскопъ Шабачкій.

Епіскопъ Тимочкій.

Преосвященнѣйшій Господинъ Досиѳей Новаковиħъ, Епіскопъ Тимочкій.

Г. Г. АРХІМАНДРИТИ.

Архімандритъ Боговађскій.

Пречестнѣйшій Господинъ Неофутъ Новаковићъ, Архімандритъ общежителнога монастыра Боговађе.

Архімандритъ Романскій.

Пречестнѣйшій Господинъ Савва Петровићъ, Архімандритъ общежителнога монастыра Светога Романа.

ПРЕВОДИ

ДИМИТРІЯ ИСАИЛОВИЋА.

Sola me virtus dabit usque tutum,

Sola beatum.

Horat.

НЕ ЗАБОРАВЉЙ
ПРОМЫСАО БОЖІЙ.

Тома служаше кодъ нѣкога францускогъ благородника, кавалѣра Сенъ-Грієза. Овай, бывшій іоштъ младићъ одъ двадесетъ и нѣколико година, быяшесе оженіо са старомъ нѣкомъ болешльивомъ Госпоіомъ одъ 60 година.

После нѣколико година умре она, и оиъ наслѣди заоставше иманѣ нѣно одъ 55,000 талира.

Садъ отиде онъ у Паризъ, да богатство своє у пуной мѣри ужива, и да различнымъ увеселеніяма опетъ надокнади оно усилованѣ, у коме є нѣгда, подъ доста строгимъ надзираніємъ жене своє, живити морао. Свакій данъ измышлявана є была нова забава, чинѣно ново увеселѣніє, части, балови, путованя забаве ради, и овимъ подобна. Не проѣе млого, алъ се почну око' нѣга сакупляти млогіи младићи, траживши пріятельство нѣгово, да у овимъ увеселенія-

ма участвую; єръ онъ быяше тако издашанъ и гостолюбивъ, да приходи великогъ иманя нѣговогъ єдва довольни быяу къ накнаѣиваню силны и прекомѣрны трошкова нѣговы.

Єдномъ налазашесе онъ увече у великой скупштини нѣкой, гди є врло весео био; опіенъ радосћу и виномъ, позове цѣло дружство за прек'сутрашньій данъ на ручакъ, и немыслећи о томе, да му є касса нѣгова скоро празна, и да ни толико готова новца у ньой нейма, колико му є потребно было, да овакову часть приуготови.

Топрвъ сутраданъ уютру опоменесе онъ неразсудногъ поступка своегъ, и падне у велико недоумѣніе. Ніе знао себи совѣта ни помоћи наћи, а опетъ се стидіо, исповѣдити своимъ пріятельима да новаца нейма.

На єданпутъ падне му на умъ, да му є єданъ одъ нѣговы арендатора пре иѣколико дана явіо, да има 2,000 талира, стоећіи готовы за нѣга. Съ овымъ новцыма могаше се помоћи онъ, само кадъ бы ій одма у Паризу имао. Али добро оно, гди є арендаторъ живіо, быяше десетъ миля одъ Париза удалѣно; како є дакле могућно было, тако брзо набавити новце?

Тома, старый, вѣрный слуга нѣговъ, кои є іоштъ кодъ оца нѣговогъ служіо, и своегъ Господара искрено любіо, опази бригу нѣгову, и понудисе, да му помогне.

„Ако Вамъ є воля,“ рекне онъ, „я ћу драговољно покушати да то извршимъ; цѣлу ћу ноћь яшити, и видићу, да ли ћу быти кадаръ, сутра іошть за времена новце Вамъ донети.“

„Да л' ћешъ ты то учинити?“ — одговори му Господаръ, — „Старый, добрый пріятелю! о како бы я кадаръ быо довольно ти наградити услугу ову? Послушай, покушай то, узми найболѣгъ коня могъ, садъ є ево єданайстъ саатій, поити што игда можешъ, две стотине талира некъ су твои, ако ми сутра порано новце донесешъ.“ —

Тома оседла коня, Господаръ му даде писмо на Арендатора, и онъ одяши найячіимъ тркомъ. „Мысли на две стотине талира!“ повиче Господаръ за ньимъ.

Вѣрный слуга продужи путъ свой съ найвећомъ брзиномъ, нигди се ни єдногъ тренућа незадржаваюћи. Увече око 9 саатій приспѣ тамо. Пробуди Арендатора, покаже му писмо, и заиште новце, а у исто време и другогъ коня. Добыє и єдно и друго, завіє новце брижльиво у своє бисаге, и вратисе око поноћи съ онаковомъ истомъ брзиномъ натрагъ.

Садъ є само іоштъ на єдну милю одъ Париза удалѣнъ; прояши крозъ мало нѣко село, по имену Баньолетъ; садъ избіе седамъ саатій, и онъ самъ у себи рекне: „Но, садъ ћу већь доста рано у Паризъ

доћи; може быти затећи ћу Господара могъ іоштъ у кревету. Две стотине талира сигурно су мои.“

Но будући да є одъ дугогъ пута яко уморенъ быо, заключи, да найпре у нѣку меану уђе, и чашу пива попіє. Привеже коня своегъ, прегледи опетъ бисаге, и нашавши све у добромъ станю, уђе унутра, и заиште чашу пива. Но предострожность нѣгова не допусти му ни то, да пиво у кући попіє, него узме чашу, изиђе на полѣ, и испіє ю кодъ коня своегъ.

Међутимъ крадльиваць нѣкій быяше кратко оно време, докъ се Тома у кући позабави, већь на ползу свою употребіо. Привукаосе быо коню, да бисаге украде; каише, съ коима су оне привезане и стегнуте быле, быо є већь одрѣшіо; но кадъ у тай истый часъ Тома изъ куће изиђе, удалисе онъ брже болѣ. Али се опетъ надао, да ће бисаге садъ већь путемъ и саме по себи съ коня спасти, и изиђе тога ради предъ село, да ій одма дочепа и однесе.

Пошто є Тома пиво своє испіо, сѣдне сасвимъ безъ бриге на коня, и поити што брже могаше къ Паризу. Бисаге држаусе дуже него што є крадльиваць мысліо; онъ буде дакле у своіой надежди преваренъ. Но опетъ на четвертъ саата далеко одъ Париза изгуби ій Тома при свемъ томъ. Толико є занятъ быо радосћу, што ће скоро опетъ къ Господару своемъ доћи, да штету ни примѣтіо ніє. Просіякъ нѣкій, стоявшій на друму, опази бисаге кадъ

падну, и повиче за њимъ: „Господару! Ето изгубисте бисаге Ваше!“ Но Тома не чувши то, одяши далѣ. — Просіякъ подигне бисаге, съ тимъ намѣренѣмъ, да страннога потражи, и, како га нађе, да му стварь нѣгову натрагъ даде.

У 8 саатій уютру дође Тома предъ кућу Господара своѓъ, кои стоявши на пенцеру, издалека му повиче: „Томо, носишъ ли оно? Башъ си поштенъ човекъ! Гди су ти новцы?“

„Одма Господару! ево ій у бисагама!“ — тако рекне Тома, сяши съ коня, и окренесе, да бисаге съ коня скине. Но коликій ужасъ нападне на нѣга, кадъ опази, да бисага нейма! Као громомъ ударенъ, и сасвимъ сбунѣнъ стояше онъ изванъ себе; најпосле запыта га Господаръ: Шта ти є, Томо?“ „Ахъ, Господару! бисаге моє съ новцыма!“ „Шта угурсузе! бисаге! ниси ли побѣсніо!“ —

Као бѣсомучанъ скочи садъ благородникъ низъ степене у авлію, и счепа уплашеноѓъ слугу за гушу говорећи: „Угурсузе, гди су мои 2,000 талира?“ Тома падне савъ дркћући предъ Господаромъ на колѣна, и рекне: „Смилуйтесе, Господару! немойте да ме убієте!“

Благородникъ. Я пытамъ, гди су мои новцы?

Тома. Тако ми Бога, до Баньолета были су іоштъ кодъ мене, мора быти да самъ ій путемъ изгубіо.

Благородникъ. Изгубіо? моій 2,000 талира изгубіо? Пропао си несрећниче! украо си ій, одма ій дай овамо, или —

Тома. Господару, убійте ме; тако ми єдногъ Бога, нисамь Вамъ ій я украо.

Благородникъ. Почекай мало! садъ ћешъ ты признати; вежите тогъ усурсуза!

Благородникъ остане постоянъ у подозрѣнію своемъ, да є Тома истый иовце узео, и затаіо. Не пазећи на сузе нѣгове, нити слушаюћи увѣраваня и клетве нѣгове, преда га одма власти у руке, молећи, да га свима могућнымъ мукама принуде, да призна кривицу свою. Сви су знацы противъ нѣга; онъ призна, да є новце пріиміо, али да незна, куда су се дели, гди ли су остали. Метну га на муке, болъ га принуди, те самъ себе обтужи; но текъ што пуштенъ буде, почне опетъ све одрицати, потврђуюћи наново, да є невинъ, и молећи за сожаленіе. Ово извѣшћено буде Господару нѣговомъ; онъ окриви слугу да є упоранъ и тврдоглавъ. Но пошто перва ярость гнѣва нѣговогъ проће, замоли онъ Судове, да одъ дальи истраживаня престану, и Тому само у тавницу баце, да бы га дужина времена напослѣдакъ принудила, да одкріе, гди є крађу свою сакріо.

Тома проведе єданайстъ година у тавницы у найбѣдніємъ и найжалостніемъ станю, молећисе по

свакій данъ Богу, да невиность нѣгову свѣту одкріє, или срце Господара нѣговогъ на сожалѣніе возбуди.

Господаръ бияше већь међутимъ штету свою и несрећу слуге своегъ заборавіо, започне опетъ, посведневнымъ увеселѣнияма забавлятисе, ослаби сотимъ своє здравлѣ, и умре у цвѣту живота своегъ. Тома пакъ остане дуго іоштъ после смрти нѣгове у тавницы.

Напослѣдакъ изда Краль єданпутъ заповѣсть, да се све тавнице и апсови испытаю, и злочинцы, кои су или сбогъ мале причине подъ затворомъ сѣдили, или коій кривица ніє довольно освѣдочена была, пусте и ослободе. Тома є принадлежавао къ онима, коій кривица ніе была освѣдочена: єръ є онъ остао іоштъ єднако при первомъ своемъ признанію, да новце ніє украо, него изгубіо. За ово небреженіе био є єданайстогодишньимъ затворомъ доста строго казнѣнъ, и тога ради нису се сумняли, пустити га изъ тавнице. Садъ є био Тома слободанъ; но налазіосе іоштъ єднако у жалостномъ станю. Бѣдомъ и старосћу бияше снага нѣгова ослабила, и тако ніє способанъ био, да се унапредакъ службе какове прими; собственогъ иманя такође ніе имао, буде дакле принуђенъ, просити. Найвыше га є то печалило, што ніє знао средства, како бы людма свою невиность освѣдочіо. Међутимъ сносіо є терпѣльиво судбу свою, и раніосе одъ милостинѣ, коіомъ нигда ніе оскудѣ-

вао; єръ онъ ніє таіо несрећу свою, нєго ю є свакоме приповѣдао; и тако є налазіо свуда соболѣзнујући людій, кои су приповѣданѣмъ злополучія нѣгова тронути бывали, и добро му чинили.

Довде дає намъ ова Исторія само жалостанъ примѣръ, како се рђавымъ подозрѣніємъ честноме човеку неправда учинити може. Но садъ слѣдує іоштъ и радостный примѣръ честности и искрености. Совѣстный нѣкій мужъ нашао є быо изгубльне бисаге; и чрезъ овога изиђе найпосле невиность Томина на свѣтъ; чрезъ нѣга дође Тома опетъ у срећна обстоятелства. Праведный Владѣтель свѣта услышао є быо молитву сиромашногъ Томе, и показао садъ, да онъ утѣснѣну невиность не заборавля. Наредіо є сирѣчь тако, да є Тома къ ономъ истомъ човеку доћи морао, кои є бисаге нашао.

Тома дође єдномъ предъ вече къ маломе нѣкомъ польскомъ добру, не далеко одъ Париза. Старый нѣкій, почитаніа достойный мужъ сѣђаше на зеленой трави предъ кућевнимъ вратима; онъ преслуша радо и благодушно молбу сиромашногъ Томе; запыта га о узроку бѣде нѣгове, и Тома му приповѣди одма нимало се не устручаваюћи, по своемъ обычаю, цѣлый догађај.

Старацъ буде овомъ приповѣдкомъ до суза тронутъ, понуди га да уђе у кућу нѣгову, и да преноћи кодъ нѣга.

Задржи га на вечеру, и понуди га съ любкимъ рѣчма, да покрай нѣга сѣдне. Вино и добра єла, коій се онъ за толико време лишавао, а іоштъ выше доброта домаћина нѣговогъ, толико подкрѣпе и развеселе доброга, сиромашногъ Тому, да онъ сасвимъ усхићенъ радосћу, руку благодѣтеля своегъ полюби, и изъ очію му сузе радости потеку. Напослѣдакъ започне старацъ: „Али молимъ те, пріятелю мой, премда я особито повѣренъ къ твоіой чєстности имамъ, опетъ ми єднако остає невѣроятно и непонятно, како си могао ты изгубити бисаге, а да не осетишъ?“

Тома. Доиста! Господару, я и самъ незнамъ, да ли самъ піянъ или обезумлѣнъ быо. Истина, скоро 24 саата єднако трчати на коню, то човека умори; међутимъ може быти да бы опетъ внимателніи быо, да се нисамъ близу Париза веѣь налазіо, и тако никакове се выше опасности бояо.

Старацъ. Алъ заръ ниси знао описати, какве су бисаге быле? требало бы было явно распытати за ньи; мож'быти —

Тома. Ахъ, Господару! тко бы тако совѣстанъ и великодушанъ быо, да овакову нађену стварь опетъ натрагъ даде? Иначе лако бы ми было, описати іи тако точно, да бы іи свакій при первомъ погледу познати морао. Быле су одъ плаветне чоє, съ дугачкимъ каишима, из'нутра —

„Нису ли быле овакове, као ове што су?“ рекне старацъ и подигне покривачъ одъ трапезе. Тома савъ пребледи одъ страа и повикне: „За име Божіе! Господару! Та то су исте мое бисаге!“

„Немойте да се преварите,“ одговори старацъ, „прегледайте ій найпре добро, може быти да изнутра нису онакове, као што су Ваше.“

Съ овыма рѣчма изиђе старацъ изъ собе. Садъ стрепећимъ рукама отвори Тома лежеће му предъ ногама бисаге, и нађе две нове альине, нѣколико кошуля и две потежке кесе съ новцыма. Покрай овы стварій лежаше цедуля, на коіой написане стояу рѣчи: „кеса № 1. садржава у себи 2,000 талира, као праведну накнаду изгубљены новаца. Кеса № 2. садржава 1,000 талира, као интересе на капиталъ, и 1,000 талира за награду совѣстности и претрплѣны страданія.“

При овомъ погледу стояще Тома нѣмъ и савимъ сбунѣнъ; но у тай истый часъ уђе старацъ опетъ у собу, загрли га и изясни му цѣлу тайну. Онъ приповѣди Томи, да є нѣгда имућанъ трговацъ быо, но да є преваромъ други трговаца, кои су му дужни были и за банкроте се издали, и онъ морао банкротирати, па є сбогъ тога до такове сиротинѣ дошао, да є принућенъ быо, на явномъ друму просити. Приповѣди далѣ, да є онда управо быо на друму, кадъ є Тома бисаге изгубіо; видіо га є, кадъ є прояшіо, и

кадъ су бисаге съ коня спале; викао є, рече, за ньимъ; али ніе чувенъ быо; тражіо є и распытивао, небы л' притяжателя бисага изнашао, али бадава. Напослѣдакъ сматрао є новце оне као нѣку съ неба послату му помоћь, и употребіо іи, да опетъ започне трговину, но съ тимъ твердымъ намѣренѣмъ, да исте новце правичноме притяжателю опетъ поврати, како бы га изнашао. Трговину є, вели, свою срећніе водіо него од'пре, и съ ньомъ знаменито иманѣ придобыо, докъ ніе напослѣдакъ, сбогъ старости, окануосе трговине и овамо на польско добро дошао, да у миру поживи. Две є, вели, године већь на овомъ польскомъ добру провео; и будући да є већь сву надежду изгубіо, да ће онога, чіе су бисаге быле, игда очима видити и дознати, тако є заключіо, да толико выше добра сиромасима чини, и у своме тестаменту цѣло иманѣ своє на шпиталѣ остави. Напослѣдакъ продужи онъ далѣ: „Досадъ ми къ срећи моіой ништа друго ніе недостаяло, развѣ то утѣшенѣ, да нађене новце правичномъ притяжателю опетъ изручимъ. Садъ су ево све моє желѣ испунѣне, честный пріятелю мой! У Вама самь я познао онога несрећногъ, когъ самь жалостномъ штетомъ я богатъ и срећанъ постао; примите овде покрай найнѣжніегѣ пріятельства могъ ове новце, кои су Ваши; о, да бы Вамъ они последнѣ дане живота Вашегъ пріятныма учинили, и причиномъ были, да тежка она страданія

заборавите, коя сте невиннымъ начиномъ претрпили!“

При заключенію ове приповѣдке дође Тома као иза сна нѣкогъ опетъ къ себи. Онъ загрли совѣстногъ старца, и заиште себи то пріятельство, да остале дане своє кодъ нѣга провести, и у нѣговой кући умрети може. Старацъ испуни му молбу нѣгову драговольно.

Затимъ узме Тома оны 2,000 талира, кои су у кеси № 1. были, и преда ій наслѣдницыма нѣгдашнѣгъ Господара своегъ, коима су управо и принадлежавали. А кесу № 2. задржи за себе, као поклонъ благодѣтеля своегъ, благодарећи на колѣнима Богу за срећну измѣну судбине своє; а нарочно є благодаріо Богу и зато, што є чрезъ нѣга и совѣстный старацъ срећанъ постао, и што є од'садъ у срећи нѣговой участвовати могао.

Садъ заборави онъ сву бѣду, кою є претрпіо, и последньи дани нѣгови протицали су му весело и мирно, у дружству и обхожденію са своимъ благодѣтелѣмъ.

ОПАСНОСТЬ и ИЗБАВЛЂЊЄ.

У почетку прошастогъ столѣтія преселисе трговацъ нѣкій изъ Енглеске, по имену Іонсонъ, у Петербургъ, новосазидану тада престолну варошь Руссіє, да бы тамо дѣла трговине своє іошть съ већомъ користи, него у своме отечеству, одправляти могао. Онъ є быо у своимъ препріятіяма срећанъ, но обезумисе, те се съ непріятельима Руссіє у потайный договоръ и корреспонденцію упусти. Ово буде скорымъ временомъ одкривено, и тада владаюћій Императоръ Петаръ I., осуди и нѣга и совиновнике нѣгове, да цѣло иманѣ своє изгубе, и за цѣлый животъ да се у Сибирію у заточеніє пошлю.

И у самой Руссіи є већь млого ладніє, него ли у свима скоро предѣлима Нѣмачке; но у пустиняма Сибиріє, куда се млогіи преступницы за казнь у заточеніє пошилю, влада преко найвеће части године тако люта зима, да є земля увѣкъ ледомъ и снѣгомъ покривена, и люди се єдва у обыталиштама своима

чувати могу, да се не смрзну. Урођеницы напротивъ тога іоштъ одъ младости свое навикнусе на то и отврдну, па тога ради тегобе овако сурове поднебесности манѣ осећаю, него иностранцы. Али не само строга зима што туђоземцу обытаванѣ у овой суровой, и неплодоносной земльи чини одвећь теготнымъ и непріятнымъ, но и сиротиня жителя, и недостатакъ у свима угодностима живота.

Куће найзнаменитіи русски державны чиновника, коима є правлѣніе землѣ препоручено, іоштъ су доста приличне; ал' остале выше су пештерама дивіи звѣрова, него людскимъ обыталиштама подобне. И сами жительи не живе млого болѣ, одъ звѣрова. Они имаю мало потреба; но да бы и ове само задовольити могли, мораю се крваво трудити, будући да земля скоро ништа друго но само дивячь производи. Кои новаца има, може іоштъ доста прилично живити; будући да се изъ дальны мѣста и вароша, што се захтева, набавити може. Но то є управо недостаяло несрећноме Іонсону, єрбо му є одузето све што годъ є имао.

Путъ одъ Петербурга до Пелима, мѣста изгнанія, траяо є преко три недѣлѣ дана, премда су на саоницама, и по обычаю землѣ одвећь брзо путовали. Заточеницы овіи и путемъ су већь млого бѣде и неволѣ морали подносити, а іоштъ ни знали нису, каква іи судба унапредакъ очекує; єръ тамо међу ка-

знима преступника различни се степени налазе. Нѣкіи се о явномъ трошку обдержаваю, и као державни робови чуваю; другіи добываю дозволенѣ, да по одређеномъ имъ окружію слободно одити могу, и себи уживлѣнѣ своє сами набавляти; нѣкіи напослѣдакъ осуђуюсе на различне тежке послове, и овіи безъ сумнѣ имаю найгору судбу међу свима осталыма, а нарочно, ако дивячь по шумама ловити и ватати мораю.

Кадъ заробльницы овіи у Пелимъ дођу, одведе іи стража Губернатору, и преда овоме писменне заповѣсти Императора. Докъ є Губернаторъ ове заповѣсти читао, стояу робови међу страомъ и надеждомъ, незнаюћи іоштъ, да ли ће имъ блажія или тежа казнь быти опредѣлѣна. Падну скоро у несвѣсть, кадъ чую пресуду, да животъ свой у шумама проводити мораю. Іонсонъ, кои є не само одъ дѣтинъства нѣжно воспитанъ и досадъ на излишество обвыкнутъ быо, но такође и тѣло слабіє имао, него другови несреће нѣгове, падне предъ Губернаторомъ на колѣна, молећи га, да му пресуду олакша и ублажи. Овай, човеколюбивый мужъ, сажме у почетку раменима, и каже му, да є заповѣсть Императора оштра и неизмѣнима; но даде се опетъ на послѣдку нѣшто мало умолити, и задржи га у собственомъ дому своме, гди є безъ сумнѣ найтруднію и найтеже услуге чинити морао. Нѣгови пакъ совиновницы буду

далѣ однешени, и опростесе одъ Іонсона на вѣки, неимаюћи се нигда выше помилованію надати.

Іонсонъ налазашесе сасвимъ задоволянъ у кући Губернаторовой; извершивао є све, што годъ му є наложено было, точно и драговольно, и задобыє сотимъ повѣренѣ и милость Господара своґъ све выше и выше. И доиста є могао себе у сравнѣнію са своимъ друговима за срећна држати, будући да су овіи у жалостнимъ колибама живити, и уживленѣ своє ловомъ у пустимъ шумама себи набављяти морали. Но по несрећи! ово задовольство и срећа нѣгова ніє дуго траяла. Два племића, кои су одъ Губернатора выше пута на ручакъ позивани были, заишту єдномъ нѣшто одъ нѣга, што имъ онъ по своимъ мнѣнію ніє могао учинити. Кадъ имъ дакле одрече захтеванѣ ньіово, рекну му овіи лютито: „Е добро, кадъ є тако, а мы ћемо те къ твоимъ друговима у шуме оправити!“ Ова претня вићашесе смѣшна Іонсону, будући да се на власть и благоволеніє Губернатора осланяо. Племићи отиду срдити одъ нѣга, и обратесе съ тужбама на сиромашноґъ Іонсона Губернатору.

Ово не причини никакве измѣне у рѣшенію Іонсоновомъ. Онъ одговори Господару своме съ найвећимъ простодушіємъ и искреносћу: „Я волимъ, да ме къ моимъ друговима пошлѣте, него ли да таково што учинимъ, што ми се неправо види.“

Губернаторъ се зачуди овоме духу хероическомъ, а іошть выше супруга нѣгова, изрядна нѣка благородна Госпоѣа, родомъ Нѣмица. Ова започне одъ тогъ часа мыслити о томе, како бы судбу несрећногъ Іонсона олакшати, и исподъ руке ослобоѣеніе нѣгово изъ робства издѣйствовати могла. Будући да се Губернаторъ Императора бояо, те є противъ свое волѣ принуѣенъ быо, заповѣсть нѣгову у смотренію Іонсона садъ са свакомъ строгосћу испунити, тако супруга нѣгова сочини у потаи планъ на ползу бѣднога роба, кои є планъ она помоћію выій нѣколико вѣрны служителя своій доиста срећно и извершила.

По обычаю тамошнѣмъ употребляваюсе особите нѣке саонице, као што су сирћчь по свойству землѣ нуждне. Оне су подобне дольной части (сандуку) наши интова, сграѣене су одъ яки дасака врло тврдо, и обложене медвећимъ кожама, а при томъ су тако лаке, да єданъ човекъ празне саонице безъ велике муке вући може. Оне се употребляваю не само за путованѣ, но и ловцы преноћиваю у ньима, єръ доста пута по выше дана єдно за другимъ у грднимъ шумама проводе, да бы тимъ выше лова на єданпутъ са собомъ кући донети могли. Одреѣено дакле буде, да на овакове саонице Іонсонъ посаѣенъ, и на ньима дублѣ у пусту землю однешенъ буде. Но благородна Губернаторовица заповѣди потайно, да се на єдну милю одъ Пелима, усредъ шуме, саонице оста-

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

ве. Зароблѣногъ Іонсона снабдѣ она съ подобрымъ кожусима, покривачима одъ медвеђи кожа, и знаменитымъ количествомъ препитателны средства; у исто време обећа она, да ће га почесто или сама поодити и нову раану му доносити, или да ће га баръ преко вѣрны служителя своій дати снабдѣвати. По времену надаласе, да ће угодну какву прилику за нѣгово ослобођеніе наћи.

Како є сиромашномъ Іонсону овде у шуми, гди нигди никога покрай себе ніе имао, было, то некъ онъ самъ собственнымъ рѣчма своима приповѣди:

„Было є одъ прилике з саата после подне, кадъ саонице стану, и стража ми моя каже, да є ово мѣсто, гди заповѣсть имаю, да ме оставе. Я отворимъ вратаоца одъ саоноца, коя су управо толика была, да се човекъ крозъ ньи провући могаше; изиђемъ наполѣ, и погледимъ око' себе. Какавъ погледъ! Илядугодишня дрва, о коима сіяюћіисе ледени стеньцы высише, и до колѣна высокъ снѣгъ, кои землю покриваше! Свудъ унаоколо никаквогъ трага живога каквогъ существа! — Но морао самъ предатисе жалостной судбини моіой, а ништа друго ни очекивао нисамъ. Кадъ стража хтеде да ме остави, замолимъ ю, да Губернаторовицы писмо одъ мене преда, у коме самъ се дальой милости нѣной препоручивао. Кадъ ми овіи люди сасвимъ испредъ очію исчезну, у-

ћемъ опетъ у саонице, заключамъ врата изнутра, завіемсе савъ у мое коже, и започнемъ забаве ради, да себи одъ ладны єла моій вечеру приуготовимъ; виномъ и добромъ ракіомъ нисамь био оскуданъ, тако да одъ ове стране никакову нужду нисамь трпіо. Горе на покривачу саоница бияше рупица, коя се отворити и затворити могаше, и крозъ кою самь нѣшто мало свѣтлости и свѣжегъ воздуха добывао. Постеля моя ніе была тако неугодна, да небы скорымъ временомъ заспати могао; поспавамъ дакле нѣколико саатій тако мирно и добро, као у наймекшемъ и найтопліемъ кревету.

Алъ на єданпутъ буде санъ мой насилнымъ покретанѣмъ саоница прекинутъ. Пробудимсе са ужасомъ. Будући да себи никакве друге причине овога случая нисамь представити могао, развѣ она движенія, коя човекъ кадшто у сну самъ себи причинява, тако ни найманѣгъ подозрѣнія нисамь имао о опасности, коя ми є грозила. Но пошто се за нѣколико тренућа лупа утиша, осетимъ опетъ наново жестоко потресанѣ моє кућице, и удари буду скорымъ временомъ съ таковомъ снагомъ повторени, да се саонице изврате. Никакве друге лупе чуо нисамь, развѣ непрестанно гребанѣ по даскама кавеза могъ. Недоумѣніе и страа мой бияше врло великій. Страа ме принуди, те самь се обадвѣма рукама непрестанно о врата одупирао, да се не отворе. Ово, заедно са не-

угоднымъ положеніемъ, у коме самъ се налазіо, будући да су саонице изврнуте быле, причини то, да самъ найвећу часть ноћи у великомъ и непрестанномъ страу провео. Напослѣдакъ престане већь єданпутъ гребанѣ и потуриванѣ саоница; но нисамъ опетъ имао дерзновенія, изићи изъ апса могъ, башъ ни онда, кадъ самъ већь примѣтіо быо, да данъ освиће. Исправимсе, колико су ми изврнуте саонице дозволявале, опетъ горе, и хотѣо самъ овако да посѣћеніе Госпоће или служителя нѣны очекуємъ.

После подне чуємъ шуштанѣ нѣки саоница изъ далека, и садъ престане савъ страа у мени. Отворимъ врата, испузимъ наполѣ, и поћемъ шуштаню на сусрѣтъ. На велику радость мою угледамъ скорымъ временомъ саонице Госпоће Губернаторовице. Кадъ ова къ мени доће, приповѣдимъ іой чудесный мой ноћный догаћай и страа мой. Она се осмѣне, и рекне: „То су были медведи и другіи грабльиви звѣрови, кои су напали на Васъ: но можете сасвимъ безъ бриге быти, само не треба после заода сунца изъ саоница да изилазите, и треба да врата добро затворате. Медведи оде по Сибирскимъ шумама у великимъ гомилама тамо амо. Они су продерзльиви и свирѣпи, кадъ іи гладъ мори; а зими продиру кадшто и у сама, людма обытаєма мѣста, да себи за єло штогодъ улове. Лѣти додуше продерзльивость ньіова ніе тако велика, єрбо у шумама выше раане налазе;

но опетъ су путницыма свагда іоштъ доста опасни. Међутимъ, као што реко, Вы се у Вашимъ саоницама ничега неймате бояти; єръ нейма примѣра, да се ловцыма, кои тимъ истымъ начиномъ у шумама преноћиваю, игда найманя увреда какова догодила.“ — Губернаторовица даде затимъ моє саонице одъ служителя своій опетъ исправити, као што су и быле, снабдѣ ме іоштъ съ нѣкима препитателнымъ средствама, обећа ми далю помоћь, и отиде затимъ опетъ кући натрагъ.

Совершено примиренъ будући, уђемъ опетъ у мой кавезъ, очекуюћи слѣдуюћу ноћь безъ свакога страа, премда самь се могао надати, да ће ме медведи опетъ наново поодити. Ово є и было, но, као што ми се виђаше, доцніе него прошасту ноћь. Гребанѣ, тресенѣ и гуранѣ ніе ме сбунило у момъ присутству духа; али како се устрашимъ примѣтивши, да се саонице стадоше на єданпутъ съ найвећомъ брзиномъ по снѣгу отискивати! Ужета, коима су коньи упрегнути были, не быяу одрѣшени са саоница, те су ова лукави медведи, као што нисамь могао мыслыти другоячіе, зубма счепали, и дублѣ ме у шуму одвукли. Быо самь као изванъ себе, и у крайньой опасности овой не знадо ништа друго чинити, него препоручитисе покровителству Божіемъ. Звѣрови трзаше саонице съ таковомъ снагомъ и брзиномъ, да самь се свакій часъ бояо, да ће се саонице на кома-

де разлупати, па да ћу онда свирћпимъ шапама ньіовима жертва быти. Ово представлћніе учини то, да на єданпутъ неотице одъ страа повичемъ, или болћ рећи дрекнемъ и заурламъ, тако да се и сами медведи уплаше, тай часъ побћгну, и саонице оставе.

Већь самь благодаріо быо Богу за моє избавлћніе, мыслећи, да самь изванъ опасности; алъ не потрае дуго, ето ти ій опетъ къ мени. Међутимъ садъ нису вукли саонице далћ, него започну наново гребсти и гурати ін. Станемъ опетъ викати, да ін попласшимъ; но то ми садъ ништа не помогне, они се быяу навыкли на то, и продуже, не марећи ни за што, трудитисе и напрегавати, да кућицу мою развале. Предъ зору утишасе найпосле лупа, и я од'тудъ заключимъ, да су непріятельи мои натрагъ уступили. Но нисамь смћо ни одушку надъ собомъ да отворимъ, а камоли, да одключамъ врата и наполћ изићемъ. Останемъ дакле цћлый данъ лежећи у саоницама, нити самь, бринућисе и страшећи о будућности, єдногъ залогая окусити могао. Найвыше ме є узнемиривала та мысао, да самь по свой прилицы одъ прећашнћгъ мћста могъ далеко удалћнъ (єръ су ме медведи найманћ полъ саата по снћгу вукли), и да ме дакле вћрни снабдћвательи мои нећею моћи наћи выше. Срећомъ падне ми іошть пре него се смркне, на умъ, да бы ме медведи слћдующу ноћь може быти іошть и далћ могли одвући, ако штранге на саоницама оста-

вимъ, искочимъ дакле брзо наполѣ, одсѣчемъ ужета и узмемъ іи къ себи.

У овоме жалостномъ станю проведемъ цѣлы петъ дана, никаквогъ на свѣту човека не чуюћи и не видећи. Ноћу пакъ быяу медведи обычно дружство моє. Раану мою штедіо самь додуше колико самь игда могао, но опетъ са ужасомъ примѣтимъ, да ће ми то єдва іоштъ на два дана доста быти. Садъ већь започнемъ скоро очаявати; гледао самь яви предъ очима опасность, да ће ме свирѣпа смрть одъ глади постићи, пошто самь досадъ само съ тежкомъ мукомъ челюсти грабльивы звѣрова избѣгао. Почнемъ дакле размышлявати, шта бы найболѣ было да чинимъ. Виђаше ми се найсовѣтніє, да найпре предѣлъ, у коме самь се налазіо, испытамъ, и да видимъ, не бы л' може быти моє саонице самъ опетъ на перво мѣсто довући могао. Усредъ подне, кадъ є сунце доста топло сіяло, и снѣгъ се на дрвима топіо, изиђемъ наполѣ, успузимъ на єдно одъ найвышши дрва до самогъ вр'а, и погледимъ на све стране около себе. Опазимъ вршакъ куле Пелимске; и примѣтимъ садъ, да ме медведи нису дублѣ у шуму, но само на страну одвукли. — Ово изобрѣтеніє причини ми велику радость. Текъ што намѣримъ, сиђисе доле, и трагъ моій саоница истражити, кадъ на єданпутъ подъ собомъ ужасно урланѣ и мумланѣ чуємъ. На великій ужасъ мой опазимъ четири велика и два млада медве-

да подъ дрветомъ. Садъ ми се учини смрть моя извѣстна; єръ овіи звѣрови врло вѣшто умѣду узъ дрва се пеняти, а стану се вечь и спремати, да учине ово покушеніє. Я се одважимъ, да на крайнѣ граничице успузимъ, и сотимъ да се избавимъ, куда су они тежко замномъ слѣдовати могли; алъ како да цѣлу ноћь на найлюћой зими овде проведемъ, а да се не смрзнемъ? — Но при мени се сбыла она пословица: Кадъ є нужда найвећа, онда є помоћь найближа. Одъ прилике самъ добаръ четвртъ саата у смртномъ страу на дрвету сѣдіо, кадъ нѣколико пушака поиздалека чуємъ. У момъ животу ніе ми гласъ одъ пушке тако пріятно зазвечао, као садъ; выше ме є онъ обрадовао, него наймилія музика. Одма започнемъ, изъ свію сила звати и викати; и буде ми на то опетъ съ пуцанѣмъ пушака као одговорено. Ово пуцанѣ растера разярене медведе, за тилый часъ. Садъ се сиђемъ брже болѣ съ дрвета доле, и потрчимъ къ ономъ предѣлу, од'куда пуцанѣ долазаше. Опазимъ на єданпутъ подугачакъ редъ саоница, и нѣколико ловаца на коньима гди се къ мени приближую. Радость моя быяше неописана, а нарочно, кадъ съ найстражньи саоница другови изгнанія мога скоче, и мени съ великомъ радосћу на сусрѣтъ идући повичу: „Мы смо ослобоћени!“

Нѣмъ одъ великогъ удивлѣнія, стояо самъ предъ ньима, незнаюћи, да ли оно доиста чуємъ и видимъ,

или є текъ може быти санъ и превара само. Но наскоро затимъ зовне ме и сама Губернаторовица къ своимъ саоницама, и обяви ми мою слободу; одъ нѣ дознамъ садъ и разумѣмъ цѣло теченіе ствари. Одма іоштъ другій данъ мога бавлѣня у шуми, была є вѣсть о смрти Императоровой Губернатору дошла, и у исто време списакъ оны изгнаника, коє є нова Императрица, Катарина I., при ступлѣнію своме на престолъ и по стародревномъ обычаю помиловала. Међу овыма налазили смо се и мы. Губернаторовица є знала, да самь я са препитателнымъ средствама доста прилично на осамъ дана снабдѣвенъ быо; наредила є дакле была, не сообщаваюћи мени напредъ ништа о томе, да се найпре другови мои изъ мѣста изгнанія ныовогъ доведу, како бы ме сотимъ іоштъ пріятніе изненада обрадовала. Ову є намѣру совершено и получила она, тимъ выше, што самь я за то време іоштъ у онако велике опасности долазіо быо. — Радостни одвеземосе садъ у Пелимъ натрагъ, учинимо сва пригуготовлѣнія къ скорашнѣмъ одлазку, у чему намъ човеколюбивый Губернаторъ и благородна супруга нѣгова съ великомъ ревносћу помогну, и дођемо после нѣколико недѣля срећно и съ радосћу опетъ у Петербургъ.

ДРУГОГЪ МУ ЛѢКА НЕЙМА.

Ко ніє познавао старогъ Златолюба! Но име нѣгово ніе сбогъ заслуга, нити богатства нѣгова, но сбогъ найгадніе тврдоће, тако надалеко чувено было. И доиста, што се у иляду приповѣдкій о различнымъ цимріяма чита, — све се то може о Златолюбу єдномъ згодно и праведно рећи! Онъ є лакомъ и сребролюбивъ, безчувственъ и тврдъ, лукавъ и немилостивъ тако, да му равна у свѣту нейма. Окорело и погурено тѣло нѣгово, зракаво и жмираво нѣгово око, два подугачка зуба вирећа изъ зіяюћи уста, коштуняви, преко разлога протегнути и єднако у движенію налазећіисе прсти, очевидно прислушкуюће уво, немирный ходъ, полу напрасита, а полу пузећа страшльива наравь, и напослѣдакъ найгаднія альина, коя є ємачно двадесетъ година већь подъ различнымъ видовима услуге чинила: — све ово издае гадну болесть душевну овогъ нечовека, іоштъ кадъ га из'далека угледашъ. Ако ли те случай или любопытство

у нѣгово обыталиште доведе — о какавъ си угледъ себи у земальскомъ овоме паклу набавіо! Одъ глади изнуреный очаяваюћій слуга, бѣдомъ и невольомъ натеранъ да на ужасномъ мѣсту овоме чами, кои є у исто време писаръ и ключаръ, куваръ и паракуваръ, изиђе ти, кашлюћи и зеваюћи предате; онъ мора точно да зна, тко си, и шта тражишъ; єръ ако бы може быти намѣравао ты милостиню какову одъ нѣговогъ Господара поискати, — то бы онда пропао сирома, и онъ и бѣдна служба нѣгова! — Ако ли пакъ предъ самогъ цимрію Господара нѣговогъ дођешъ, тешко теби, ако Златолюбъ малу користъ какову у чему годъ не нанюши! Завиди ти воздухъ онай, коимъ си у ями нѣговой дисао, и єжи му се кожа при самомъ помышляю, да си му столицу, на кою те є у первой забуни сѣсти понудіо, и патосъ, кои су цыпеле твое газиле, безъ накнаде кваріо и хабао.

Виде ли ти се овакова изображенія да су претерана? Погледай около ссбе; Златолюба ћешъ іоштъ стотинама наћи! Ако и нису тако гадни у споляшности, а они су у внутреньости іоштъ гадніи. Усредъ свиломъ поставлѣны дуварова и за столовима одъ махагони-дрвета, при пунимъ сандуцыма новаца и у сяйной великолѣпной колесницы, чами доста пута гладна лакомость и тврдоћа. Она се єдна умѣ у сва станя и у све образе сакрити. Но у томе су сви сребролюбцы єднаки: — они сматраю своє ближ-

нѣ безъ свакогъ призрѣнія као чисто средство за намѣру свою. И у овой вѣштини био є Златолюбъ майсторъ. Онъ є одъ сакуплѣногъ новца своегъ себи польско добро купіо био, гди є сиромашногъ селяка, колико є игда могао, глобіо и угнѣтавао. Кадъ се єданпутъ бияше прочуло, да є путникъ нѣкій томъ намѣромъ дошао био у онай предѣлъ, да ово добро купи, приповѣдасе, да су сви жительи села, као за литіомъ нѣкомъ, поитили къ гостіоницы, у коіой є путникъ на конакъ сишао био, па да су га плачући молили и преклињали, да небы нѣку суммицу новаца пожаліо и поштедіо, да ій одъ ньіовогъ, съ нечастивымъ союженогъ, землѣдержца (спаіє) избави и ослободи.

Овогъ Златолюба познавао самь я прећашньи година точно; єръ не стои свагда у нашой власти, да се удалявамо одъ людій, съ коима бы желили, нигда не састаятисе. Што выше, противна отношенія іошть су га и ближе къ мени довела, него што ми є мило и повольно быти могло; тако да самь му, управо противъ моє волѣ, нѣке услуге, одъ коій є онъ велику имао користь, указати морао. После нѣкогъ времена благосиляо самь случай овай, єръ одъ овогъ часа избѣгавао ме є и клоніосе брижльиво, сбогъ будаластогъ страа, да небы и онъ мени одъ своє стране штогодъ учинити морао.

Тако бияше протекло више година, нити самь я о цимріи рѣчи више чуо; єръ напослѣдакъ се сасвимъ одсели изъ вароши, и живяше гнюраюћи и тврдуюћи и лѣты и зимы на селу. Но пре нѣколико недѣля дођемъ опетъ из'ненада у случай, те га се опоменемъ. У маломъ сирѣчь путу нѣкомъ сломіє ми се точакъ у колима, и принуди ме, те самь се у гостіоницы угледногъ нѣкогъ сеоца позадржати морао. Зачудимсе млого, кадъ, запытавши како се мѣсто оно зове, себе у средъ Златолюбовогъ села видимъ. Алъ ко ће описати удивлѣніє моє, кадъ одъ гостіоника (меанціе), именовавши Златолюба, чуємъ, гди га овай као найболѣга и найнекористолюбивіегъ Господара описивати стане. Гостіоникъ и присутствующіи селяцы у гостіоницы, повичу съ любовію и почитаніемъ: „Мы нѣму све благодарити имамо; новый домъ школскій, кои сте по свой прилицы видили, онъ є о своме трошку сазидао; малый сиротиньскій домъ, за немоћне и болестнике, садъ подиже; а за ову годину, будући да намъ є ледъ и влажно лѣто жетву покварило, савъ намъ є десетакъ и кулукъ опростіо. Богъ да благослови старога Господина! Мы у нѣму любимо оца и благодѣтеля нашегъ!“

Овако одъ прилике слушао самь гди селяцы говоре. Почнемсе трти по челу, да ли не санямъ.

„Онай гадный цимрія,“ помыслимъ у себи, „и ове непритворне рѣчи привержености и любови? како є то могућно? — Но ово удивлѣніе іоштъ се вељма мало часъ умложи. Мой кочіяшъ быяше нѣгди у селу име моє изрекао. Я не посѣдимъ задуго у гостіоницы, кадъ алъ старый нѣкій Господинъ съ пріятельскомъ итньомъ у собу уђе, и управо къ мени полети. „Господине Сигисмунде,“ повиче онъ, „милый мой Господине Сигисмунде! добро сте ми дошли! Заръ не познаєте Вашегъ дужника Златолюба? О како ми є мило и драго, да Васъ видимъ овде. За цѣле три недѣлѣ нећете изићи Вы изъ области пріятеля Вашегъ!“ Я се савъ убезекнемъ, не смећући очію съ човека. — „„Не не, ніє то Господинъ Златолюбъ! — ове благопріятне черте, овай милостивый погледъ любки очію, безпритворность, веселость у поведенію нѣговомъ? — и опетъ, кадъ га ближе посмотримъ — онъ є, али млађій и лѣпшій; — да ли ћу вѣровати, да има чудеса на свѣту?““

После нѣколико рѣчій разговора, кои є одъ моє стране усилѣннїи био, него што є пріятельско позиванѣ старца заслуживало, счепа ме онъ за руку, и повуче ме, любовно укораваюћи, за собомъ — да съ ньимъ у дворъ нѣговъ идемъ; да насъ ручакъ тамо чека, и за данасъ и баръ за осамъ дана да нѣговъ

гостъ будемъ; стане га вика, и навальиваше на ме тако, да му ни рѣчце противословити не мого.

Но опетъ съ потайномъ жельомъ погледимъ попреко на кокошь, коя се на ражню гостіоника окреће, и кою самъ себи за ручакъ био наручіо, а помыслимъ опетъ съ внутреньимъ страомъ на гладну часть у гнѣзду познатогъ ми цимріе. — Алъ како самъ яко и овде посрамлѣмъ био! Чистоћу и пристойно изобиліе нађемъ у двору нѣговомъ на све стране. Трапеза быяше богато єлма испунѣна; вина добра и рѣдке струке; — нисамъ могао довольно да се начудимъ, и одъ чуда себи да дођемъ. Къ тому іоштъ усердность, любезна, участвуюћа природа домаћина! Єли могућно, да се покваренын внутреньій човекъ свући, и сасвимъ у новъ, и тако любови достоянъ характеръ преобући може! — О, како безконечно срећанъ быяше веселый старацъ, како ли радостно и благополучно све около нѣга!

Єдва самъ чекао, да се ручакъ сверши; а кадъ се напослѣдакъ свѣдоцы уклоне, погледимъ му са знацыма желѣ у очи; са заруменѣнымъ лицемъ и сумнителнымъ гласомъ почнемъ овако говорити: „Господине Златолюбе, Вы сте се тако яко измѣнули! Ваше здравлѣ, Ваша споляшня природа, Ваша мнѣнія о животу — доиста не могу да Васъ познамъ выше!“ На то падне ми веселый старацъ око врата, заплачесе скоро одъ радости, притисне

ме къ себи и полюби; „„знамъ, шта оћете да кажете,““ одговори онъ напослѣдакъ, „„ахъ, любезный пріятелю! Я самь быо будала, да ми пара ніе было; украо самь себи найлѣпше и найсрећніе време живота могъ; садъ топрвъ уживамъ блаженство живота, у последнѣ дане моє! Я примѣчавамъ Ваше удивлѣніе. Видите, любезный Сигисмунде, овако се то догодило!““

Я примакнемъ столицу мою до саме столице милога старца, жељно очекујући рѣчи нѣгове, коє онъ одма безъ свакогъ усилованя и съ веселымъ лицемъ овако започне:

„„Не могу самъ себи садъ да изяснимъ,““ продужи онъ, „„али самь доиста будаластый цимрія быо! е само другима огорчавао самь сваку радость живота, него самь и самъ себе найнесрећніимъ човекомъ чиніо. А за кога самь, бездѣлный будала я, мучіосе, тврдовао и штедіо? — Та Вы сте познавали Бригиту, коя є кућу и економію мою надгледала, а познавали сте и сына нѣногъ Луку! Ово дакле двоє людій были су, самномъ заєдно, цѣль свію брига и трудова моій. Свагда самь се бояо, да ћу врло дуго живити, па напослѣдакъ неће ми быти доста, те ћу морати одъ глади умрети. — Но пре две године нападне ме из'ненада нѣка вручићина, коя се са ужаснымъ грчевима оконча. На єданпутъ се

савъ укочимъ, очи ми потавне, и тѣло сасвимъ олад-ни. — Держау ме сви за мртва. — Пріятелю, как-во є то ужасно станѣ! Быо самь живъ, чуо самь сваку рѣчь, коя се около мене гово-раше, и опетъ нисамь могао ни найманьимъ гласићемъ, ни найманьимъ движеніємъ єдне само мишце знакъ живота одъ себе да да-демъ! Међутимъ ова паклена мука моя іоштъ се ни найманѣ сравнити не може са онымъ жалостнымъ искуствомъ, коє самь у привидной смрти моіой учиніо.“

„„Каква самь немилостива мнѣнія морао слуша-ти о мени!““ — „Ово є первый радостный данъ одъ толико година у селу!“ говораше хирургъ (фел-черъ), огласившій ме за мртва, „кадъ є проклетый овай цимрія преминуо. Єданъ єдиный гласъ царствує свуда о нѣму, а тай є: крайнѣ презрѣніє.“ — „„И опетъ горке рѣчи ове нису ми толико тежке и вре-дителне быле, као поведеніє Бригите и сына нѣногъ, кои су ми иначе свагда пузећи ласкали, и притворно ме благосиляли.““ — „Бацыте га наполѣ изъ кревета“, повиче вѣштица, „вргните га међу-тимъ на землю.“ — „„Будући да старый слуга мой нећаше ово да учини, счепа ме она сама, и Лука іой помогне. Баце ме доиста на землю. Садъ већь нитко выше ніє маріо за мене; сви се бринуше само за оно, што самь оставіо за собомъ. Сандуцы и ор-манови буду насилно обієни; новцы безъ брояня у

котарице бацани; чупано и граблѣно, гди годъ се што ограбити могаше. При томъ псоваше ме и грдише, изсмѣяваше будалу, кои се онако крваво мучіо и злопатіо, да сакривене непріятелѣ своє срећнима учини.““

„„Старый мой Яковъ, кои є опетъ нѣшто мало сожалѣнія о Господару своме на себи показивао, ћаше да ми чисте кошулѣ и свечану альину мою навуче.““ — „За маторогъ ниткова добре су и крпетине!“ — „„повиче проклета Бригита““ — „а златанъ прстенъ, кои на прсту носи, не могу му никоимъ начиномъ оставити,“ — „„дрекне рићокосый Лука.““ — „Скини га,“ — „„ободраваше мати. На то ти скочи мазговъ на ме, стане ме газити ногама по тѣлу, потргне ми руку горе““ — „до триста врага! прстъ є сакатъ и савіенъ! не могу прстенъ съ нѣга да скинемъ,“ — „„стане онъ после суетны нѣколико покушенія грдити и тужитисе матери.““ — „Но, а ты му сломи прстъ, пакъ ће се онда моћи скинути,“ — „„одговори мати ободраваюћи. — Истый овай Лука, за кога бы я све на свѣту учиніо био, не причека да му се то двапутъ рекне; упнесе изъ свію сила, потежући ми тамо амо руку, и кркъ! сломіесе кость попреко. Алъ каковый страа нападне на ньи, — кадъ се я изъ покрова на єданпутъ подигнемъ; єръ страшный болъ онай при сломнѣной кости бияше ме

пробудіо изъ укоченогъ станя могъ. Одъ страа повикну и обнезнанусе сви, кои околомене быяу; Бригита и Лука падну на колѣна, урлаюћи и запѣваюћи — — но мени быяше већь доста познато, нити самь се выше притворнымъ каянѣмъ ньіовымъ варати дао.“ “

„„Накратко, оздравимъ опетъ; и то не само тѣломъ, него и душомъ, коя є може быти іоштъ выше боловала. Нигда ми ништета земальски добара нієтако ясно предъ очима стояла, као у онай часъ, кадъ самь у грчевима укоченъ лежао. Налазећисе на границы смрти, стояо самь предъ гробомъ моимъ; онда самь могао добро видити, да є животъ човечій кратакъ; да су онїи найвеће будале на свѣту, кои дозволѣну радость подлымъ лакомствомъ или страшльивымъ сребролюбіемъ себи украћую. А ко небы то припознао у оними часима, кадъ ми є строгъ судъ о будаластомъ животу моме очи на єданпутъ отворіо!— Бригиту и сынчића нѣногъ послао самь одма затимъ у домъ поправлѣнія; старый служитель постао ми є садъ управителѣмъ добара моій, а сви поддaницы мои сынови су и дѣца моя, да баръ, кадъ данасъ сутра навѣкъ очи затворимъ, ко годъ се нађе, кои ће ме благосиляти, и каково годъ участвуюће око, коє ће плакати замномъ!““

Тако говораше старацъ. Я пакъ паднемъ му око врата, полюбимъ га, усклицаваюћи одъ радости,

и у неописаной милини изрекнемъ ове рѣчи: „Богъ да Васъ дуго поживи, Златолюбе, и мудромъ судбиномъ своіомъ некъ исправи и поболша чувствованія и мысли млоги заблуђены, као што є Ваша исправіо и поболшао!

ПРІЯТЕЛЬИ НА ИСКУШЕНІЮ.

Господинъ Ламбертъ бияше єданъ одъ найзнаменитіи Векслера (сарафа) у великой нѣкой вароши приморной. Срећа виђашесе да є само нѣму єдномъ наклонѣна. Чега бы се годъ латіо, изилазило му є за рукомъ, и ма да су какова предпріятія была, єли само онъ у то ступіо, одма є већь добаръ успѣхъ био извѣстанъ. Лађе нѣгове одлазиле су у дальне части свѣта свагда и брзо и безбѣдно; оне су увѣкъ повольне струке трговачке робе односиле, а напротивъ тога повольне и єфтине еспапе натрагъ доносиле. „Честно и предосторожно,“ то є была обычна рѣчь Господина Ламберта, кою онъ ніє само у устима, него и у срцу носіо. Тога ради важило є име нѣгово свуда као непорочно и повѣреня достойно, и гдигодъ бы рѣчь нѣгова была задана, ту никоме ни на умъ ніє пало, да подписъ, или свѣдока каковогъ захтева.

Нитко ніє имао правилніє и почитанія достойніє мнѣніє о трговини и о дѣлу новчаномъ вообще, него Господинъ Ламбертъ. Онъ є био тврдо увѣренъ, да велико иманѣ млого принети може къ срећи човека, ако є онъ у внутреньости своіой совершено способанъ, да се ньимъ ползує, и да га на добро употреби; но нигда му ніє ни на умъ падало, да земальскомъ благу и новцыма ону претерану цѣну прилаже, као што су млоги трговцы одъ дружства нѣговогъ чинили. Онъ є богатогъ човека могао онда топрвъ истинито цѣнити, ако є у исто време добаръ и поштенъ био. Добродѣтель и разумъ была су му справедльиво млого већа и почитанія достойнія богатства, и онъ є богатога само зато срећнымъ вмѣнявао, што є био кадаръ, толико више добра чинити, и све оно испунити, што годъ бы срце нѣгово као благородно и човеколюбиво измыслило, и учинити зажелило. Господинъ Ламбертъ био є врло добаръ трговацъ, али є био іоштъ болый човекъ. „Непостояна су стечена богатства смртнога човека,“ говораше онъ често єдиноме сыну своме Густаву; „топрвъ после млого година добываме іи, и то понайвыше при мучномъ животу и по одвећь трудномъ теженю; а єданъ єдиный часъ доволянъ є къ тому, да намъ све одузме. Ова є мысао тако смираваюћа, да є она найсмѣшніи родъ высокоумія, трговачку сирѣчь и новчану гордость, навѣкъ сломити и оборити кадра.

Кадъ є Господинъ Ламбертъ узрасћуюћемъ Густаву своме вѣштогъ и искусногъ воспитателя нашао био, рекне му: „Люди мене држе за срећна сбогъ имања могъ; али я морамъ признати, да само єдно єдино познаємъ, у чему се цѣло мое богатство состои, а то є сынъ мой. За нѣга се трудимъ я, и дѣло мое водимъ безодморно одъ раногъ ютра па до мрклогъ мрака. „Научите га, да оно, што му я стечемъ, мудро и съ ползомъ употреби; а нарочно и паче свега изобразите му срце и духъ нѣговъ тако, да у њима веће благо, него у новцу момъ, нађе. Ако му промысао Божій одузме ово, то ће онъ баръ у ономъ двоме утѣху и нова спомагателна средства наћи; ако ли му га пакъ сачува, то ће онъ сотимъ и себе и друге люде усрећити. У томе, любезный пріятелю, состоисе цѣлый мой планъ воспитанія, и молимъ Васъ, да овай свагда предъ очима имате. Благодѣтель дѣтета мога биће свагда и мой собственый.“

Човекъ, кои є овакова чувствованія у срцу своме имао, ніє доиста ни у домаћемъ животу своме могао несрећанъ быти. Ламбертъ є изабрао себи найврстнію содружницу живота, и обоє ный съ Густавомъ ныовымъ сачинявали су дружелюбный листакъ дѣтелине, кои є найзадовольнии животъ проводіо, и сваку наклоность среће, съ коіомъ ии є судба

обрадовала, благодарно и мудро уживао. Сви су се старали, да єдно другога срдечне желѣ погађа, и узаймична внутреня любовь была имъ є млого пріятнія и вышша сладость, него она шумна увеселѣнія свѣта, коя рѣдко друго што, развѣ досаду и гнушанѣ, за собомъ оставляю.

Ламбертово домостроителство и домаћій животъ быо є простъ и ограниченъ; єръ онъ и супруга нѣгова были су тогъ мнѣнія, да онїи люди, кои нису принуђени, сбогъ достоинства своегъ или своїй отношенія сяйніи животъ проводити, млого болѣ и мирніе живе у самоћи, и кадъ су малымъ числомъ пріятеля окружени. Нарочно пакъ често се опоминяо достойный Ламбертъ, како зло они трговцы поступаю, кои начинъ живота и нраве великогъ свѣта примаю, и ньима подражаваю. „Ово чине они само съ великомъ штетомъ и грднымъ жертвама, коє доста пута благостояніє ньіово упропасте;“ говораше онъ, „а съ тимъ опетъ ништа друго не добываю, развѣ досаду одъ дугогъ времена, презрѣніє, и выше пута ту увреду, да одъ оны, къ коїй кругу не принадлеже, изсмѣяни и поругани бываю.“ Тога ради є домаћій животъ нѣговъ быо тихъ и миранъ. Ништа се ту чуло ніє о раскошнимъ ручковима и торжественнимъ баловима — параднимъ сирѣчь знацыма суете, на коє гдикои будаластый трговацъ, да

бы се важнымъ учиніо, илядама трошн, а у исто време потребитимъ сиромасима малый даракъ съ гадномъ тврдоћомъ одриче. Ништа се ту чуло ніе о концертима свирке и дружствама при пієню чая; ал' и никаква недѣля у години ніе прошла, кадъ небы по єданпутъ нѣколико добры пріятеля на ручакъ были позвани, — пріятеля, коє су они добро познавали и, дугимъ искуствомъ увѣрени, довольну причину имали, любити іи и почитовати. Данъ бракосочетанія срећны родителя, данъ роћенія изрядногъ сына, ово быяу празницы, кои су са прекообычайнымъ трошкомъ были торжествовани. У овакове дане были су сви онін позывани, кои су годъ съ дѣломъ оца у союзу стояли; єръ ко намъ є помогао, да иманѣ наше стечемо, тай има найближе право, да га съ нама и ужива,“ говораше Господинъ Ламбертъ са усерднымъ простодушіемъ. Старый, сѣдый тефтеровoдитель цѣле трговине, кои садъ већь ніе выше у служби быо, него є одъ одређене му пензіе угодно живіо, морао є у такове дане као первый и почитанія найдостойніи гостъ у горњемъ челу при трапези сѣдити, међу любови достойномъ супругомъ свога Господара и милымъ Густавомъ. Обычно бы се овомъ приликомъ заплакао одъ внутреннѣгъ сладкогъ чувствованія старый мужъ овай, кои є готово ослѣпіо быо; подигао бы дрктаюћомъ рукомъ пуну чашу райнскогъ вина увысъ, устао бы са столице, и ясно

повикао, коє су и сви присутствующіи изъ свега срца за ньимъ говорили: „Дуго да намъ поживи Господинъ Ламбертъ, нашъ благодѣтель и отацъ!“

Међу домаћимъ пріятельима Ламбертовымъ была су нарочито двоица, кои су радо дочекивани, и у фамиліи особито почитаніе уживали. Викторъ именовашесе єданъ, а Арцентино другій. Викторъ, честный Нѣмацъ, было є нѣгда поглаваръ славнога нѣкогъ дома трговачкогъ; онъ се бияше оканую трговине своє, и миранъ животъ дѣятелности трговца предпоставіо. А и могао є донста то чинити, єрбо є было богатъ, старъ и безъ дѣце, коіой бы иманѣ нѣгово по времену припастя могло. Викторъ бияше єданъ одъ оны людій, кои се са зрномъ бисера у люски сравнити могу. Ко га є первый путъ видіо, могао бы га лако за горда и сварльива (кавгацію) држати. Свуда є и свагда по нѣшто налазіо, што се съ нѣговымъ основоположеніяма ніе сасвимъ сагласшавало; єръ є было ревностный любитель стары обычая, а непріятель сваке новости, но и то выше устима него срцемъ. Звали су га дакле добросрднымъ кавгаціомъ; а и было є доиста добросрданъ, єръ у исто време докъ є іоштъ викао и псовао, чиніо є онымъ истымъ начиномъ добра, као да казни раздає. Ко га є годъ познавао, любіо га є усрдно.

Другоячія пакъ быяше споляшность Арцентинова. Као изображеный Французъ, саєдинявао є онъ у себи све оне любведостойне и природне даре, кои су земльи оной тако свойствени. Любко є было теченіє бесѣде нѣгове, предусрѣтаваюће и одвећь пріятно поведеніє нѣгово, поузданъ и извѣстанъ начинъ, коимъ є онъ характеръ свакога докучивао, и по томе се управляти умѣо. Весео съ веселыма, снужденъ са снужденыма, строгъ са строгима, задобывао є онъ себи за тилый часъ срца свію людій. Ако є рѣчь о томе была, коме бы се између ова два пріятеля преимущество дало, то Густавъ и мати нѣгова у избору свомъ нису ни найманѣ двоумити могли. Арцентино важіо имъ є выше него Викторъ, а особито кодъ Густава, коме се чиняше, да овай кадшто престрого, а доста пута и сурово говораше. Господинъ Ламбертъ пакъ, кои є болѣ проницавао него они, давао є старомъ пріятелю свомъ Виктору преимущество, али не пренебрегаваюћи у исто време ни Арцентина, будући да є довольно узрока имао, о моралномъ характеру, а нарочно трговачкомъ духу нѣговомъ свагда добро мыслити и судити.

Скорымъ временомъ нађесе прилика, коя бы слабу наклоность Густава къ Виктору готово у мерзость преобратила была. Богатый великокупацъ нѣкій вођаше сирѣчь сына свогъ, кои є онда управо науке довршіо быо, у найзнаменитіє главне вароши

европейске, и намѣравао є съ ньимъ дуже врѣме у Паризу и Лондону бавитисе. Густавъ є био познатъ съ овымъ младићемъ; пробудисе дакле скорымъ временомъ жестока жеља у нѣму, да и онъ съ ньимъ заедно путує. Онъ повѣри Арџентину срдечну желю свою, и нађе га желяма своима благонаклонѣна. „Младомъ трговцу ништа нуждніе ніе“, говораше онъ, „него да по свѣту путує, и себи знанія и искуства набави. Я одобравамъ намѣренѣ Ваше, а и Вашъ Господинъ Отацъ чиниће то исто. Одите, любезный пріятелю, я ћу за Васъ да говоримъ.

Обоица отиду къ Господину Ламберту, кодъ кога и намрштеногъ Виктора нађу. Французъ искаже умышлѣну намѣру, и употреби одъ своє стране све што є могућно, да бы оца на то склоніо; но на челу Господина Ламберта стояше написано, да се онъ съ мнѣніяма пріятеля и сына своґъ не слаже. Трудъ изяснѣнія уштеди му Викторъ: „„„Останите Вы лѣпо кодъ куће, любезный Густаве,““ рекне му онъ, „„„Вы іоштъ врло мало знате, да бы съ ползомъ путовати могли. Драгоцѣнно време ово можете Вы съ већомъ ползомъ овде употребити, и не дао Богъ, да намъ мѣсто честне умѣшности Нѣмца, туће безпослице и суетну моду, коя ништа не значи, у Ваше отечество донесете. Я Васъ толико милуемъ, да оцу Вашемъ таково што не могу совѣтовати. А нису ни времена садъ угодна за такове путове, кои млого но-

ваца коштаю. Опасно станѣ Лондонске трговине има вредоносна дѣйства и на наше домове трговачке. Зато свакій добаръ трговацъ потребує све своє домаће кодъ себе, да съ ньимъ раде, и у дѣлу му нѣговомъ помогну.“ “ — „„И я самь Викторовогъ мнѣнія, любезный Густаве,“ “ придода отацъ, „„ты треба да путуєшъ; али садъ іоштъ ніє време къ томе.“ “ Сотимъ дѣло ово буде свршено, и Густавовъ красный планъ се растопи. И онъ и посредственикъ нѣговъ знали су врло добро, да се предузетой єданпутъ намѣри очиной противословити не смѣ; уѣуте дакле и отиду.

Ал' Густавъ цѣлый овай неповольный успѣхъ припише самоме Виктору, съ коимъ се врло често у млогимъ дѣлима као съ противникомъ борити морао. Да ніє овако добра срца бьо, те бы се безъ сумнѣ противъ опорогъ пріятеля домаћегъ у душу нѣгову мрзость уселила была, ал' овако се само мало по мало она любовь, кою є од'пре къ нѣму имао, угашавала, и кадкадъ напрасномъ негодованію уступала. Но као што се у животу често догаѣа, да ону любовь, коя се у нашемъ срцу другима укида, миломе каковомъ предмету двоиномъ обраћамо, тако є и овде было; и Арцентино се одъ дана на данъ све выше утврђавао у пріятельству и повѣреню Густавовомъ.

Господинъ Ламбертъ бияше лаѣе своє са знаменитымъ суммама, коє су выше одъ две третине и-

маня нѣговогъ износиле, послао у Америку, да тамо памукъ, хину и различне боѥ натовари и донесе. Дуго изоставше лађе причине толико више немира и бриге нашемъ трговцу, што ѥ еспапе ове врло нуждно потребовао, будући да ій ѥ, по учинѣномъ уговору, другимъ домовима трговачкимъ предати обвезанъ быо.

Да бы се тихо и ведро иначе небо овога дома помрачило, нађусе іоштъ и гдикоя банкротства, при коима Ламбертова трговина выше знамениты сумма изгуби. Благородный мужъ сносаше све ове штете съ равнодушіемъ и чрезвычайнымъ постоянствомъ. „То ѥ судба трговачка,“ одговори онъ равнодушно ономе, кои му ѥ рђаву вѣсть ову донео, „да у ѥдномъ часу све оно изгуби, што ѥ крававымъ трудомъ за млого година стекао. Я себе неймамъ ни у чему укоравати, єръ не губимъ туђе иманѣ.

Покрай цѣлогъ уваженія, у комъ ѥ трговина нѣгова стояла, опетъ ѥ падежъ млоги банкій, и нѣки у пуномъ кредиту стоявши домова, свсобще неповѣренѣ возбудіо. Кадъ се прочую штете, кое су Господина Ламберта постигле, побоѥсе и уплаше участницы нѣгове трговине и за станѣ дома нѣгова. Страа ѥ прилѣпчивъ, онъ се брзо у опасну болесть преобраћа. Сви оніи, кои су у Ламбертовой трговини новаца и ненамиреногъ дуга имали, потрче брже болѣ тамо, и постараюсе, да исплаћени и намирени буду. Лам-

бертъ даде безъ свакогъ затезаня исплатити сваку сумму, коя є праведно захтевана была.

Тако задовольи онъ свакогъ кредитора свогъ, кадъ се напослѣдакъ іоштъ єдна сумма одъ десетъ иляда талира покаже ненамирена, кою Ламбертова касса за ову недѣлю не быяше кадра исплатити. Дугъ овай состояосе у векси, коя є на єврейскій нѣкій домъ трговачкій гласила. Ламбертъ ніе хтео овде молити, да му се дуже време за исплату остави. „Пріятель мой Викторъ мора ми помоћи,“ говораше онъ; „Густаве, отиди къ нѣму.“ — „„О милый отацъ,““ рекне овай, „„молимъ Васъ, да преимущество ово, коимъ се дому нашемъ мала услуга указуе, момъ пріятелю уступите. Єръ тко зна, неће ли Викторъ, мумлаюћи и съ намрштенымъ лицемъ, одбити ме одъ себе.““ — „Неймашъ право, Густаве! ал' при свемъ томъ, ако ти то радость причинява, чини, што ти є воля.“ — Онъ пошлѣ дакле сына свогъ съ векслом къ Арцентину, и даде га замолити, да захтеванѣ оно на нѣговъ рачунъ исплати, съ тимъ примѣчаніемъ, да онъ свакій данъ лаће свое очекуе, пакъ ће онда дугъ овай одма пріятельски и съ благодарносћу подмирити.

Арцентино се склони на то, и исплати векслу. Густавъ га наће исто онако услужна и готово іоштъ учтивіегъ него игда, али опетъ ніе му се сакрити могла на лицу пріятеля нѣговогъ нѣка черта, коя

внутреню неповольность и сметню нѣку изражаваше. Већь се бияше покаяо младићъ, што є корачай овай учиніо; яко га є гризло, што пріятеля своґъ при овако маломъ покушенію ніє сасвимъ онакова нашао, као што га є себи свагда представляо. Оцу прећути онъ ово примѣчаніє, и сносаше тугу свою самъ у себи, коя є одъ дана на данъ све выше растла, будући да се на Арцентину виђаше, као да навалице избѣгава, домъ ньовъ поодити.

На осамъ дана затимъ разнесесе на єданпутъ гласъ, да су обадве лађе дома Ламбертова заєдно съ товаромъ своимъ одъ морски разбойника уваћене и одведене. Лађа нѣка, коя є у то исто време у пристаниште дошла, говорашесе да є видила обадве оне лађе у власти разбойника, па да є и сама съ тежкомъ мукомъ одъ пропасти утекла.

Гласъ овай пукне одма по цѣлой вароши. Свакъ живый искрено сожалѣваше честноґъ мужа овоґъ. Ламбертъ сѣђаше са своима башъ при трапези, кадъ касиръ трговине нѣгове, съ начертаномъ на челу несрећомъ и плачнымъ очима, страшльиво у собу уђе. „Догодиласе заръ несрећа какова, любезный Ериху!“ поздрави га одма домаћинъ. — „„Како, заръ сте Вы већь разумѣли за ужасный случай, да су наше две лађе одъ морски разбойника уваћене?““ — Нисамь, любезный Ериху! то нисамь іоштъ знао; али самь изъ Вашега снужденоґъ и поплашеноґъ лица велику

несрећу предчувствовао. Тко зна, да ли є Ваша вѣсть основана. — Не треба да човекъ одма разумъ и дрзновеніе изгуби. Я то іоштъ не вѣруємъ; ако ли є лакъ истина — е, то насъ є Богъ, коме све оно што имамо, принадлежи, у тежко искушеніе довео. Мудри су сви путови нѣгови; нек' буде воля нѣгова!“ Но садъ већь ништа далѣ не проговори. Напослѣдакъ устане одъ трапезе, узме стрепећегъ кассира за руку, и отиде съ њимъ у канцелларію, гди су се млогіи већь любопытни жители сакупили были, да о овоме разнешеномъ гласу потврѣніе или одрицанѣ чую. Сви су се чудили постоянству и равнодушію, коє є старѣшина дома на себи показивао; и свакій честный мужъ жаліо є и рѣчма и у срцу, да бы га боля судба предусрѣла была.

На єданпутъ чуєсе ларма нѣка, и съ поплашенымъ лицемъ протурисе човекъ нѣкій унутра, у коме одма пріятеля дома, Арцентина, познаду. „Вы сте дошля, да ме утѣшите,“ повиче Господинъ Ламбертъ, „благородный пріятелю мой!“ — Ладно му одговори Французъ: „„Ако є то тако, Господару! то найпре и найпре Я потребуємъ утѣхе. Дао самь се пре осамъ дана навести, те самь за єдну векслу Вашу десетъ иляда талира исплатіо. Коме њу садъ да се обратимъ?““ — „Вы сте дошли дакле само као трговацъ, Господине Арцентино?“ рекне Ламбертъ, очевидно зачуђенъ и неспокоянъ, — „валя да

се претрпите; гледаћу да Васъ намиримъ.“ — „„Не не, Господине, морате одма то учинити. Я врло добро знамъ, да сте Вы све друге сумме исплатили, па су Вамъ садъ само празне кассе остале. — Лаће су садржавале у себи цѣло Ваше иманѣ; оне су ми быле моє ємство — а садъ су пропале — одъ куда ће дакле дугъ мой да ми се намири?““ — „Вы ме вређате, Господине! будите спокойни; єръ честь моя ємствує Вамъ за ову сумму. Алъ данасъ нисамь кадаръ, исплатити ю.“ — „„Кадъ є тако, то Васъ морамъ, премда ми є жао, предъ Судомъ обезчестити;““ рекне Арцентино и исчезне.

Густавъ, кои є за оцемъ слѣдовао быо, и све ово и самъ чуо, бияше подобанъ човеку, кои се съ тежкимъ и неповольнымъ сномъ у грозницы бори. „Па ово ли є пріятель дома нашегъ? ово ли є онай мужъ, кои є мою любовь и наше почитаніє уживао? Тако ми Бога, долазимъ у искушеніє, да догађай овай као за нѣку игру сна и мечтанія держимъ.“

Текъ што нѣколико часова протече у сметньи и забуни овой, алъ явный Нотаръ (судейскій Писаръ), на свеобще удивлѣніє и на ужасъ найвеће части присутствующегъ людства, праћенъ судейскимъ чновницыма, у собу уђе, да Арцентинову векслу представи. „Я чинимъ мою дужность нерадо и съ тугомъ на срцу!“ рекне онъ, а и вићашесе на нѣму, да истину говори, „ал' ми званіє моє то налаже. Господине

Ламберте, у име Суда — оће те ли Вы намирити векслу ову? — Ако ниете кадри то учинити, а оно ће ова Господа Ваше покућство у залогъ узети, па ако и ово не буде довольно, онда ће и само лице Ваше освоити; єръ то є трговацъ, Господинъ Арџентино, предъ Судомъ захтевао.“

У тай часъ чуєсе изненада громовный гласъ нѣкій међ' людствомъ. „Неће одъ тога ништа быти — чуєте ли Вы! Угурсузъ тай мора одма быти исплаћенъ. Овамо дайте ту векслу, пошльите є одма момъ Буххалтеру! онъ већь зна за ню!“ Почну са удивлѣніємъ гледати єданъ на другогъ, а Викторъ стояше предъ ньима, држећи великій штапъ у руцы, лютo разяренъ. Онъ приступи къ Нотару нѣшто мало умиренъ, узме га за руку, потресе ю, и продужи: „Знамъ я, знамъ, Вы сте честанъ мужъ; Вы сте само дужность Вашу чинили. Опростите, ако самь Васъ мало оштріимъ рѣчма увредіо. — Я нисамъ тако мысліо; али овай, овай, указуюћи Господина Ламберта, „знаће онъ за госу!“ И сотимъ стане трести главомъ, да му се сва парока запуши. „Знаћешъ ты за госу — ты ли си пріятель, као што си толико пута говоріо и увѣравао? Гди ти є повѣренѣ твоє? Увреда, коя те є твоіомъ собственомъ кривицомъ предусрѣла, и мене се тиче, опакій човече!“ Сотимъ загрли га, све єднако іоштъ грдећи и псуюћи. — Густавъ припадне къ ногама нѣговима. „„Изрядный му-

жу,““ повиче онъ, „„опростите! о, како Васъ нисамь познавао.““ — „Е, ніє него, мал' не реко! шта ниси познавао!“ одговори старацъ. „Требало Вамъ є знати, да є Вашъ отацъ мой братъ, мой пріятель. Не не, старый, честный Ламберту, не старайсе ни найманѣ. Начасть угурсузима разбойницыма твоє лаѣе! Да Богъ да, да сви заєдно на твомъ памуку печени и сажежени буду. Што годъ я имамъ, то є све и твоє, а Густава твогъ проглашавамъ любезнымъ сыномъ моимъ.“ — Сви, кои су онде были, заплачусе одъ радостногъ чувствованія. Ламбертъ пакъ стисне га за руку, и изговори му полагано ово мало рѣчій: „„Викторе! мой Викторе! — познавао самь я тебе добро!““ — „Данасъ ми є найсрећніи данъ живота могъ!“ радостно повиче старацъ; „єръ садъ, почемъ Васъ утѣшити и помоћи могу, садъ, браћо и пріятельи мои, сви сте ми іоштъ двоинномъ милиіи.“

Па затимъ отиду овы троє срећны людій горе къ плачућой матери, да ю утѣше и сузе іой осуше. А кадъ она чує, шта є Викторъ учиніо, потеку іой низъ лице грозніє сузе него игда, али то не быяу горке сузе туге и жалости, него олакшаваюће сузе радости и благодарности.

Пріятельи остану задуго іоштъ у скупи. Већь се сунце къ заоду клоняше, позлаћуюћи околне брежульке, а они іоштъ сѣђаю предъ домомъ у любкой башчицы, канда іи никакова несрећа ни предусрѣла

ніе. Весело быяше чело ньіово, весело, као што є полѣ и небо, кадъ се бурни облацы терета своґъ опросте, и изъ ужасне ноћи любко смѣшећесе ютро осване. На єданпутъ зазує одъ пристаништа топови, съ поводошавши лађа на поздравъ. Наскоро затимъ чуєсе предъ кућомъ Ламбєртовомъ врвеће людство, и весела вика зазвони. „Наше лађе,“ повиче итно дотрчавшій служитель єданъ, „лађе наше дођоше у пристаниште!“

Тако є и было. Свака съ выше одъ сто иляда талира еспапомъ натоварена, быяше срећно у пристаниште упловила. Наскоро затимъ дође и Капетанъ, кои дивећемсе Господару яви, да су обадве лађе доиста уваћене быле, но храбрыма воєннымъ корветима французскимъ изъ руку непріятеля ослобоћене, и таковымъ начиномъ срећно кући доведене. Лађа, коя ій є у онако великой опасности видила, и вѣсть о томе брже него што бы требало у пристаништу распространила, мора да є другимъ коимъ правцемъ овамо допловила, єрбо бы ій иначе на высини мора слободне и безбѣдне опазила была.

„Хвала Богу,“ повиче супруга Ламбертова, и радость іой чиняшесе неограничена. „„Знао самъ я добро,““ одговори Господинъ Ламбертъ, „„да Божія рука люде своє управля, и о ньима се стара. Опетъ нађи, оно што є човекъ мысліо да є изгублѣно, то є двострукій добытакъ, двострука радость.““ — „Ей,

камо срећа, да лађе на дну мора леже!“ повиче Викторъ съ негодованіемъ. Но Густавъ му заклопи рукомъ уста, и опомене га смѣшећисе: „„Натрагъ, милый бабайко! натрагъ узмите злу желю ту!““ и сотимъ га полюби усрдно. — „Ей!“ придода старацъ мумляюћи, „нису ли ми дерне лађуре те цѣлу радость мою покварiле?“ — Сви се садъ саєдине около нѣга, и обгрле истинитогъ пріятеля своегъ. Састависе изъ ный таково позоріє, каково себи онай само представити и вообразити може, кои цѣну добры людій познає, и у прсима своима дружелюбно срце куцаюће осећа.

Пошто се добри люди овіи одъ прве радости поврате, и пошто ова веселомъ мирномъ размышлѣнію мѣсто уступи, рекне Густавъ: „Данашныій данъ служиће ми за примѣръ и поученіє, да нигда выше по рѣчи, но само по дѣлу пріятелѣ цѣнимъ. Арцентиново, подлогъ човека овогъ, поведеніє испунява ме найвећимъ гнушанѣмъ.“ — „„Не буди ни у томе одвећь строгъ, Густаве мой!““ рекне му ублажуюћимъ гласомъ отацъ. „„Арцентино є спроћу насъ у томе текъ погрѣшіо, што є само трговацъ быо, и сбогъ тога домаћегъ пріятеля заборавіо. Да є онъ ово последнѣ учиніо, може и мора намъ безъ сумнѣ жао быти, ал' мы неймамо узрока, добро име нѣгово зато вређати. Но при томъ запамти добро, да о людма нигда по споляшности одвећь брзо суди-

ти не треба. Видишъ ли овде смокву ову на двору; као и сва дрва нѣногъ рода нейма она никаковогъ цвѣта на себи, али сваке године плодъ доноси. Тко бы могао пасти на ту мысао, да іой ону багрену, коя се покрай нѣ гордымъ цвѣтомъ своимъ поноси, а нигда плода за єло не дає, предпостави, и већу цѣну даде? — Одите садъ, пріятельи мои, у пристаниште; да посмотримо лађе наше!“ — У истый маа зазвони на све стране у дому и изванъ нѣга: „„Да живи Ламбертъ, благородный, добрый мужъ! да живи са свима своима дуго и срећно!““

ЗЛОЧЕСТОГЪ СЛУГУ
СРЕЋА НЕ ПОПРАВЛЯ.

Явна є и освѣдочена истина, да обычни, нарочно лакомыслени и небрежльиви люди, добромъ плаћомъ не могу се дотле довести, да буду вѣрни, и да дужность свою прилѣжно испуняваю. Напротивъ тога толико немарніи и неблагодарніи бываю, колико се блажіе и щедролюбивіе съ ньима поступа; што выше, рекао бы човекъ, као да є сиротиня и оскудость єдно єдино сретство, коимъ бы се они къ полезной и ревностной дѣятелности возбудити и пооштрити могли.

Князъ нѣкій, кои є заръ довольно узрока имао, да съ већомъ части своій служителя незадоволянъ буде, учини єданпутъ у добромъ расположенію своемъ ово исто примѣчаніе, явно предъ своимъ дворянствомъ. Премда су иначе дворяни нѣгови обычно свагда и у свему нѣговогъ мнѣнія бывали, но опетъ искуси онъ овде не само у знацыма лица, но и у рѣчма окружаваюће га мложине явно противословіе.

Особито Енрико, єдаиъ одъ найнебрежльивіи и найлѣнивіи служителя нѣговы, будуѣи да є іоштъ малу плаѣу уживао, коя му при лакомысленой економіи нѣговой нигда ніе довольна быти могла, започне опровергавати учинѣно оно примѣчаніе, у той надежди, да ѣе Княза при добромъ расположенію возбудити, да му плаѣу нѣгову повыси. „Ваша Свѣтлость!“ говораше онъ съ притворномъ учтивосѣу и благообразіемъ, „Вы по свой прилицы у овой ствари од'веѣь строго судите. Я мыслимъ, да бы свакій одъ служителя Ваши толико ревностніе услуге чиніо, колико бы му пріятніе было станѣ живота, у кое бы га великодушіе Ваше Свѣтлости поставило. Я поне одъ мое стране никоимъ начиномъ не могу допустити, да бы ми се у овомъ приурѣнію укоръ дати и кривица какова приписати могла, и, кадъ бы могуѣно было, да ревность моя за све налоге Ваше Свѣтлости іоштъ веѣа постане него што є, тога самь доиста мнѣнія, да, кадъ бы се домаѣе нѣке бриге, коє ми оскудость моя задає, на страну уклониле, то бы онда цѣлый трудъ и старанѣ моє єдинственно на извршиванѣ званичне моє дужности обраѣао.“

Князъ, кои є Енриково лакомысліе познавао, смѣяшесе начину, коимъ се лукавый служитель трудіо, да стварь ову на свою користь обрати. После нѣкогъ размышлѣнія одговори онъ: „Ты ми се видишъ Енрико, као да си совершено увѣренъ о мнѣ-

нію твомъ? Дай да учинимо пробу съ тимъ. Званіе, коє си ты досадъ имао, ниси свагда на пуно задовольство моє извршивао, будући да си више пута небреженіе и немарность у нѣму показивао. Ал' будући да мыслишъ, да ће новцы званичну ревность твою пооштрити, тако оћу ево два, мнѣнію твомъ соотвѣтствующа, пута да употребимъ — да ти малу службу, а велику плаћу дадемъ. Ты ћешъ одъ данасъ, две иляде талира годишнѣ плаће добывати, а посао твой само ће се у томе состояти, да у спаваћой соби моіой налазећусе чашу са изрѣзанымъ папирићима пунишъ, съ коима я обычно лулу мою запалюємъ. Ове папириће можешъ ты по вольи кадъ ти є драго, и колико ти є драго набавляти, само пази, да ій се нигда манѣ одъ дванайстъ у чаши не наће. Ако ли я ову мою заповѣсть само єданпутъ пренебрегнуту нађемъ, то ћешъ изгубити плату твою; што више, даћу те као неблагодарнога слугу у домъ поправлѣнія затворити.“

Енрико се савъ упрепасти, чувши изреченіе ово. Радость нѣгова быяше неограничена; онъ припадне къ стопама великодушногъ Княза. „Малу ову службу, премилостивый Господару, о съ каковомъ ћу є ревносћу я испунявати! Небы ли быо я изверг неблагодарности, кадъ бы милость Вашу игда заборавіо! Тако говораше одъ свію позавићеный, срећный Енрико. Поити одма куће, узме одъ найскуплѣ

и найлѣпше струке артіе, златнымъ пругама украшене, изрѣже ю на дугуласте комадиће (фидибусъ) и одлети съ ньима у собу Княза, гди одређену му чашу съ ньима тако наклюка, да се є скоро распасти хтѣла.

Сутрадань у брижльивой ревности своіой ніе скоро ни излазіо изъ собе, него є непрестано немырнымъ погледима сматрао напунѣный сосудъ, као да бы се бояо, да красно изрѣзани папириће крозъ воздухъ не одлете, или да одъ волшебника каковогъ небы украдени и однешени были. Князъ, примѣтивши брижльиву внимателность Енрика, смѣяшесе у себи; но тако є добро познавао наравь човеческу, да се о постоянству ове ревности справедльиво сумняо. И доиста угодномъ служителю овоме веће после нѣкоико дана наметнесе као силомъ примѣчаніе то, да є излишно, цѣло време своє съ чуванѣмъ чаше губити. „Князъ потребуе на данъ найвыше по три папириће, а о томе є изобилно постарано;“ мысляше онъ у себи. „Доста є, ако ій єданпутъ на данъ надгледамъ, и оно попунимъ, што бы оскудѣвало.“ — После нѣкогъ времена учини му се іоштъ и то, да ће за ову потребу скупоцѣный онай, златнымъ пругама украшеный папиръ, поскупъ и излишанъ быти; донесе дакле скорымъ временомъ єфтинію струку артіе намѣсто оне, коя є у доброти очевидно све выше и выше падала и ослабѣвала, тако да Князъ найпосле къ вну-

тренѣмъ и потайномъ задовольству свомъ исписану и измрляну артію међу папирићима нађе.

Енрико напротивъ започне поболшано станѣ живота съ великимъ задовольствомъ уживати. Оддасе на различна увеселѣнія и забаве, коє му садъ већь не дозволе ни толико времена, да по свакійданъ чашу надгледи. Найпосле дође дотле, да є само сваки осамъ дана єданпутъ посѣћеніє своє чиніо, и нове папириће са собомъ доносіо.

Међутимъ дошло быяше и пролеће; Енрико зажели, да обнавляюћусе природу съ нѣнымъ дражестима, удалѣнъ одъ Резиденціє, у полю ужива. „Незнатну ову и лаку службу,“ мысляше у себи, „може и другій кои мѣсто мене исто тако добро, као и я самъ, извершивати. Найпростіи човекъ способанъ є за то.“ Даде дакле єдномъ одъ своій служителя тай налогъ и упутствованіє, да у княжеской чаши недостаюће папириће свакій данъ попунява, и отиде лакомыслено и безъ сваке бриге на путъ, живяше, не опоминюћисе дужности своє, на селу, и пробавляше време своє у различнымъ забавама и увеселѣніяма. Безпосленость быяше га не само угодніимъ и лѣнивіимъ, но такође безчувственніимъ и развраћеніимъ учинила: тако да му милость княжеска никоимъ начиномъ полезне плоде ніє доносила.

Старый слуга, коме є Енрико званіє своє препоручіо быо, умре међутимъ напрасно одъ шлага.

Нитко одъ домаћи нѣговы ніе ни мысліо о дужности и обвезателности Енриковой, а дворяни, кои су може быти мыслили о томе, радо су се чинили као да бы слабогъ памятствованія были. Таковымъ начиномъ догодисе, да княжеска чаша одъ дана на данъ папирићима оскуднія, и найпосле сасвимъ празна остане. Садъ быяше дошло време, коє є Князъ предвидіо быо. Велику є казнь небрежльивый слуга быо заслужіо. Енрико, кои нити се Княза, ни званія своегъ выше опоминяше, яко се на єдапутъ уплаши, кадъ слѣдуюће писмо одъ Княза и Господара своегъ добыє. „Енрико! Има већь два дана, како є препоручена надзираню твомъ чаша испразнѣна. Садъ самъ суди, да ли є истинито оно потврђеніе, да великодушіе и доброта лакомыслене служителѣ не чини больима и ревностніима. Ты си небрежльивъ и неблагодаранъ човекъ, кои не треба да плаћу твою достойніему човеку дуже укидашъ. Премда бы неблагодарность твоя одређену ти казнь у дому поправлѣнія совершено заслуживала, но некъ ти ова изгнаніемъ изъ области моє буде умекшана. Не усудисе нигда выше, лакомысленный и немарльивый човече,предъ очи ми изиђи!

Князъ.

Шта є ползовало већь цѣло оно покаяніе, съ коимъ є казнѣный Енрико противъ самогъ себе бѣсніо. Морао є опетъ самъ у себи признати, да га ніе незаслужена бѣда постигла!

Да ли се овај догађај доиста сбыо? Я мыслимъ, да и садъ іоштъ довольно людій има, кои собственомъ срећомъ своіомъ или туђимъ великодушіємъ у пріятно станѣ живота поставлѣни, найманя обвезателства своя заборавляю, и немарльивіи су у изобилію, него што бы у утѣснѣномъ станю, и сиротиньи были. Што выше, мыслимъ, да бы и при самомъ овомъ искушенію са изрѣзанымъ папириѣима гдикои се іоштъ нашао, кои бы у случаю лакомысленога Енрика исте немарльивости участникомъ быо.

А Я СЕ УЗДАМЪ У БОГА.

При последнѣмъ пожару у нѣмачкомъ сеоцу Ремерштату быяу кромѣ млоги други жителя такође Готтлибъ (Боголюбъ) и Хоферъ, два надничара, сиротинске своѥ кућице и съ овыма цѣло своѥ иманѣ изгубили. Немогући ии безъ туђе помоћи наново подигнути, узму штапъ у руке, съ томъ намѣромъ, да одъ добры людій помоћи у нужди своіой просе. Они су срећне дане нѣгда заѥдно у дружству уживали, па нису хтели ни садъ у несрећи да се растаю. Тога ради иђау они у мирной слоги путемъ своимъ, премда начинъ мышлѣня ньіовогъ ни најманѣ ніѥ быо ѥднакъ. Боголюбъ быяше смеранъ и богобоязльивъ, а Хоферъ выше свѣтскогъ чувства и напраситъ. Но будући да му добрый Боголюбъ скоро у свему на волю оставляше, и да у узаймичной нужди ньіовой досадъ за Хофера никаквогъ повода къ зависти или сваћи не быяше, тако путовау они обоица у нај-

болѣмъ миру и согласію, свакій са своима ободраваюћимъ изображеніяма надежде, далѣ.

Тако дођу къ двору, у комъ землѣдержацъ (спаія) сеоца ньіовогъ обытаваше. Обоица се рѣше одма, да му нужду свою предложе. Стояу већь предъ изрядномъ башчомъ двора спанскогъ, и вирећи крозъ ограду дивляусе красоти нѣной.

„Пази само, Боголюбе, овде ћемо быти богато обдарени,“ говораше Хоферъ, „я се ни у кога не уздамъ, него у благородника, Господара нашегъ;“ — „„А я се уздамъ у Бога;““ одговори Боголюбъ, тіо се у себи Богу молећи. „Богатъ є доиста, могућъ Господаръ, нашъ благородникъ,“ продужи Хоферъ, „онъ свега у изобилію има. Єдна рѣчь нѣгова може намъ кућице наше сградити, єданъ мигъ очію нѣговы може насъ найбогатіимъ жительима цѣлогъ предѣла учинити. Комшія! іоштъ єданпутъ ти кажемъ: я се уздамъ у домаћина двора овогъ.“ — „„А я се уздамъ у свеблагогъ Бога, кои крине одѣва и гавранове раани. Онъ познає нужду мою; Онъ ће ми послати средства, да себе одъ погибели избавимъ; єръ ни у каквой ме нужди ніє іоштъ досадъ оставіо!““ Тако одговори комшія Боголюбъ, добро знаюћи, да благій Отацъ на небу онда само помоћь шилѣ, кадъ и мы не скрстимо руке у нѣдра, него благословъ нѣговъ трудомъ и дѣ-

ятелномъ любовію заслужимо. — Но Хоферъ смѣяшесе у ссби простоти смиренногъ сосѣда.

Догодисе, да благородникъ у нѣкомъ ладнику своє башче, и управо врло близу онога мѣста сѣђаше, гди су ныій двоица, и не мыслећи, да ін когодъ слуша, разговоръ овай водили. Господаръ двора бияше добаръ, но высокоуманъ човекъ. Млого є ласкало суєти нѣговой, што єданъ одъ подданика нѣговы толико повѣреня на нѣга и могућность нѣгову полаже. Тога ради бияше самъ у себи заключіо, да Хоферу докаже, да се ніе бадава на нѣга поуздао, кадъ из'ненада обоица, помоћи смирено просећи, предъ нѣга изиђу. Съ благимъ рѣчма даде онъ свакоме по єданъ сребрнъ новацъ, и рекне имъ да уђу у собу, у кою ће имъ и штогодъ за єло послати.

Садъ даде благородникъ своґъ кувара дозвати предасе, и заповѣди му, да сиромашне ове люде єломъ и пићемъ изобилно намири. Потайно пакъ даде му десетъ дуката, съ тимъ примѣчаніемъ, да два сасвимъ єднака колача умеси, да у єданъ одъ ныій оне дукате метне, па да ін испече. Куваръ учини, као што му є заповѣђено.

Међутимъ Хоферъ и Боголюбъ наслађаваусе предложеныма имъ єлма. „Ніе ли ово несравнѣнный Господаръ!“ рекне Хоферъ сиромашномъ Боголюбу, „ел' да ніе посраміо моє повѣренѣ? Ево о штоћешъ, да са сребрнымъ новцемъ іоштъ ніе све свршено;

по свой прилицы слѣдоваће іоштъ и већій даръ, съ коимъ ћемо моћи наше кућице лѣпо сградити.“ — Докъ се онъ съ оваковымъ надеждама питаше, и смиреномъ се Боголюбу ругаше, уђе и Господаръ у собу. Два она колача буду за ньимъ донешена. „Пођите садъ, любезни мои люди, съ Богомъ на путъ,“ рекне онъ обоицы. „Што самь кадаръ быо, то самь вамъ учиніо. Узмите ево на путъ свакій по єданъ колачъ, а особито ты, Хоферу, кои си толико повѣреня къ мени, Господару твомъ, имао, чувай га добро!“ — Сотимъ даде Хоферу онай колачъ, кои є десетъ дуката у себи садержавао, а такође и сиромашномъ Боголюбу єданъ, кои є овоме додуше подобанъ, ал' сасвимъ празанъ быо.

„Ей,“ рекне Хоферъ, тресући главомъ и срдећисе, пошто се одъ двора поудалили быяу; „небы доиста быо мысліо, да ћемо само съ єднымъ удымъ колачемъ быти испраћени! а као што примѣчавамъ, твой є колачъ већій одъ мога; кромѣ тога овай, кои є у мене, одвећь є тежакъ — доиста куваръ ніє съ ньимъ вѣштину свою показао!“

Узевши садъ колачъ сосѣда Боголюба у руке и нашавши, да є млого лакшій одъ нѣговогъ, помысли у себи, да є одъ болѣгъ брашна и болѣ умѣшенъ. Изъ користолюбивогъ побужденія подметне

дакле свой собственый колачъ итро и лукавымъ начиномъ у торбу сосѣда своґъ, а задржи за себе лакшій.

Алъ наскоро затимъ огладни онъ. „Шта ће ми дерный колачъ овай?“ рекне онъ, „дай да изедемо свакій свой. Ко ће да га вуче са собомъ, па да га после тврда и окорела еде!“ Сосѣдъ сотимъ буде задоволянъ. Сѣдну на траву. Обоица начну свой колачъ, алъ Боголюбъ повиче одма съ великимъ удивлѣніємъ: „„„Милый Боже, та гле, ово су дукати! Два — четири, шестъ — любезный Хоферу — поглед' само! іоштъ и выше!““ Можемо представити себи упрепашћеніе и ужасъ завидльивоґъ сосѣда, кадъ примѣти, шта є пріятель нѣговъ нашао, а свой лукавством набавлѣный колачъ сасвимъ празанъ наће. „„„Ей! та съ овомъ суммомъ сградићу я іоштъ млого лѣпшу кућу, нег' она што ми є пожаръ одузео!““ повиче съ радосћу Боголюбъ. „„„Єсть, єсть, благій Боже, я се у Тебе уздамъ!““

„Послушайдеръ любезный комшія,“ рекне Хоферъ, промыслившисе мало, и пунъ потайне лютине; „то ніе было тако мышлѣно. Колачъ овай, кои є у моіой руцы, твой є; а тай съ новцыма быо є одъ Господара мени намѣнѣнъ, и мени у руке преданъ. Опоминѣшъ ли се, како є онъ любовно мени рекао: „А особито ты, Хоферу, кои си толико поиѣреня къ мени имао, чувай га добро!“ Мо-

рамъ да ти будаласту шалу искрено исповѣдимъ — я самь колаче промѣнуо.“

Да Боголюбъ о шали овой ништа ніе хтео дзна, лако се мыслити може. Жестока се породи међ' ньима сваћа, коя бы по свой прилицы и до тученя дошла была, да ніе миролюбивый Боголюбъ найпосле то предложеніе учиніо, да се обоица къ добромыслећемъ Господару врате, да му случай предложе, и у исто време изъ нѣговы уста рѣшеніе чую, коме управо одъ ньій двоице велика она сумма новаца садъ принадлежи? — Хоферъ се одма на то склони. Онъ се ни за єдно магновеніе ока ніе посумняо о благонаклонномъ изреченію милостивогъ Господара, будући да є овоме добро познато было, како є онъ єданъ повѣренѣ своє на нѣга положіо. — Обоица дакле вратесе онымъ истымъ путемъ опетъ натрагъ, и поите къ двору съ єднакимъ чувствованіяма, алъ съ мло-го маньимъ согласіемъ, него што су мало пре изъ нѣга изишли были.

Докъ се ово међу ньима догодило, приповѣди благородникъ супруги своіой, добродѣтелной и богобоязльивой Госпоћи, шалу, кою є съ ономъ двоицомъ употребіо, и како є єдногъ, кои є цѣло повѣренѣ своє на нѣга положіо, потайно сакривенымъ у колачъ даромъ усрећіо. Алъ жена нѣгова погледи га съ негодованіемъ, рекавши: „Доиста ниси у томе добро поступіо, любезный супруже!

Мени се та радость твоя чини безчовечна, кою ты сбогъ тога осећашъ, што се єданъ непросвѣштеный безбожный селякъ выше на тебе, неголи на благогъ Бога ослонити и поуздати могао. Ты си сотимъ лакомыслiє и безбожность подкрѣпiо; а у исто време си повѣренѣ къ Богу и смиреность презрѣо. Да Богъ да, да се р'ђаве шале ове по времену не покаєшъ; а я бы млого дала, кадъ бы могла учинити, да се то нiє догодило.“ “

Благородникъ, кои є додуше лакомысленъ, алъ доиста нiє невалялогъ срца човекъ быо, увиди садъ непристойность поступка своєъ. Онъ одаше съ немирнымъ духомъ и великимъ корачаима по соби тамо амо. „Найпре и найпре подай дозвати што брже онога селяка, кои є празанъ колачъ добыо,“ продужи благородна Госпоћа. — Чимъ благородникъ зазвони и дошавшемъ служителю овай налогъ даде, одговори му онъ: Тога ради нiє нуждно да се топрвъ шилѣ по ньи. Ено iй обоице предъ дворскомъ капiомъ, гди се, судећи по ньима, свађаю, и захтеваю да предъ Вашу Милость изићи могу.“

Кадъ овiи у собу пуштени буду, и Боголюбъ простымъ начиномъ благо и мирно узрокъ свађе ньiове предложи, измѣнисе у лицу благородникъ. Супруга пакъ нѣгова погледи га означаваюћимъ очима и

рекне: „„Видишъ, любезный мой! єлъ да човекъ ништа друго ніє но средство, коимъ Богъ онима милость указує, кои су є достойни!““

Алъ Хоферъ увѣренъ будући о благонаклоности Господара своґъ, повиче гордо и скоро лютећисе: „Мени є колачъ съ новцыма быо намѣнѣнъ, єрбо самь се я у могъ Господара паче свега поуздао. Мои су новцы.“ — На то се благородникъ брзо окрене къ смиреномъ Боголюбу и рекне: „Боже сачувай, да ћу я узети одъ тебе оно, што ти є Богъ подаріо. Ты си се на Нѣга поуздао, и повѣренѣ є твоє награђено!“ — Хоферу пакъ овако проговори: „Ты користолюбивый и преварльивый човече! упамти добро, да о-номе, кои Бога заборавля, благослова на свѣту нейма, и да никаква рука човечія помоћь дати не може, ако ю Божія мишца ніє сама къ добру управила!“

У ВЕЛИКОЙ НУЖДИ

БЛИЗУ Є ПОМОЋЬ.

Уочи нове године сѣђаше сеоскій Писаръ Добросавъ са своіомъ женомъ и десетолѣтнымъ сыномъ около пећи сиротинске собице. Пламтише до душе у ньой горећа дрва, и благодѣтелна топлота ватре распростирашесе по цѣлой соби; алъ Смиляни, вѣрной жени нѣговой, свѣтляшесе велика суза у очима; єръ ахъ! ова дрва быяу последня; зима грозаше са ужасномъ ладноћомъ, а изъ свію буџака, кудъ бы годъ погледала, указиваше іой се нужда и крайня сиротиня!

Добросавъ примѣти сузе, коє добра жена нѣгова ћаше да сакріє. О узроку туге нѣне ніє смѣо ни пытати ю; узме є дакле за руку, стисне є и рекне любовнымъ гласомъ: „Утѣшисе, Смиляно! данасъ є последньій данъ у години. Сутра ћу, како се зора укаже, поитити у варошь, да новомъ Землѣдержцу

(спаіи) нашемъ срећну измѣну године честитамъ. Томъ приликомъ добыћу и заоставшу плаћу за ова последня три мѣсеца, а може быти и знаменитый даръ іоштъ. Баръ ће ми Господаръ молбу мою о повышенію плаће испунити; єръ, да на овомъ тежкомъ времену съ годишньій сто педесетъ и два форинта тебе и Любомира мога обдержавати не могу, то ће онъ безъ сумнѣ видити и увѣритисе моћи.“

Али садъ, пошто Добросавъ раняву ову страну додирне, започне топрвъ Смиляна грозно плакати и тужити. Као да бы плачемъ тугу свою олакшати хтѣла, говораше она, сузама рѣчи често пресѣцаюћи: „Ахъ, любезный муже! По несрећи све намъ недостає. Дрва, коя садъ у фурунн гору, последня су; ћилеръ намъ є празанъ; бакалинъ ће сутра конту да пошлѣ — а — єсть, да намъ є баръ старый Господаръ нашъ живъ, онъ бы доиста нужду нашу срцу приміо! Ал’ будући да є онъ умр’о, а добро нѣгово на лицитаціи продано — то се на твоє надежде не могу никако ослонити! Богатъ є истина новый Господаръ, алъ богати новцемъ, нису свагда богати и добротомъ срца.“

„„Мучи, Смиляно,““ рекне Добросавъ мало строжіе, него иначе. „„Онай, кои є добро ово купіо, нашъ є Господаръ, о коме мы само треба добро да говоримо, не слушай будаласте разговоре свѣта и пакостны людій; єръ овіи зато мр’ѣзе на нга, што є

од'пре Чивутинъ быо, и топрвъ од'скора на христянску вѣру прешао. Незадовольство и завистъ мрзи на све люде, а особито на оне, кои су срећомъ и богатствомъ обдарени. Я сожалуємъ и оплакуємъ смрть старога доброгъ Господара могъ; али ћу новоме съ ономъ истомъ вѣрносћу служити, као што самъ и старомъ чиніо. Буди дакле спокойна, добра жено, и не задаи себи излишне мысли, да те узнемирую. Гди є нужда велика, онде є надежда на болѣ часе врло близу. Кромѣ тога свако зло чинисе ужасніе у очекиваню, него ли што є у самомъ дѣлу, кадъ насъ већь єданпутъ постигне; како годъ што намъ се бурни облацы млого црньіи чине, докъ су удалѣни одъ насъ. — Садъ добру ноћь, Смиляно! Любомире, иди и ты у постелю! Да се молимо Богу, да насъ у наступаюћой години радосћу и срећомъ благослови.““ Тако говораше онъ, полюби жену и дѣте, и помолисе усердно ономе, кои страданія пошилѣ за искушеніе, а добро за награду.

*

Іоштъ пре него што се перва луча сунчана укаже, бияше већь Добросавъ на путу къ вароши. Да бы трошкове подвоза заштедіо, бияше онъ, не пазећи на люту студень зиме, пѣшице пошао, и напредъ іоштъ занимаюћисе и утѣшаваюћи са ономъ радосћу, кою є своимъ домаћима у повратку донети мы

сліо, корачаше брзо преко натоварены гомила снѣга унапредакъ. Пробіяюћій вѣтаръ звиждаше му одъ сѣверны планина на сусрѣтъ; снѣгъ, коимъ га овай посипаше, быяше му скоро очи засѣнуо; алъ Добросавъ ніє пазіо на све тегобе ове; єръ имаћаше предъ очима то, да доброй жени и сыну своимъ помоћь и утѣху донесе.

Прешао быяше путъ, цѣла три саата траявшій. Доће съ леденомъ коромъ, кою снѣгъ свудъ около альина нѣговы быяше навукао, у варошь. Предъ кућомъ Землѣдержца своѓъ доведе све ово у редъ, колико му годъ могућно быяше, стресе снѣгъ са себе, скине съ вршкова косе ледене стенькове, кои се на ньой быяу уватили, ступи съ нѣкомъ тѣснотомъ на срцу у предню собу, да милостивомъ Господину прія-влѣнъ буде.

Овде чує онъ, да є богатый векслеръ, Землѣдержацъ нѣговъ, прошасто вече, кадъ онъ и домаћи нѣгови при последньой руковети дрва, коя су у пећи пштала, бригу и жалость не могау да разгоне, и кадъ є добра жена нѣгова горке сузе проливала, онда управо отмѣнимъ гостима своима баллъ дао, кои є цѣлу варошь у удивлѣніе поставіо. Ту су ти иностранна вина изъ художественно начинѣвы извора увысъ скакала, ту су ягоде и осталіи плодови пролећа и лѣта куповани, за такове сумме новаца, коє бы може быти стотину фамилія одъ краичка погибели из-

бавити могле. Несташна раскошность бияше највышшій степенъ достигла. У исто пакъ време слушао є онъ у предньой соби о гостби овой угризаюћу критику, коя се често и на самогъ домаћина односила. „Ахъ,“ помысли Добросавъ у себи, „кадъ бы добрый мой Господаръ ове рѣчи чуо, доиста бы се чувао унапредакъ одъ таковы трошкова, кои само злочестимъ єзыцыма поводъ клевети даю, кои му само негодованіе разумны, а оговаранѣ пакостны людій причињаваю. Ако є истина, да є овай баллъ тако велику сумму новаца прогутао, то бы доиста съ трећомъ части нѣномъ село наше на єданпутъ богато, и сви жительи нѣгови, докъ су годъ живи, срећни постали. Благослови сиротинѣ доиста су млого боля и пробытачнія награда честноме човеку, него ли зависть и оговаранѣ бѣсны и сластолюбивы людій!“

При овымъ рѣчма добыє онъ гласъ одъ собногъ служителя господаревогъ, да му се то благоволѣніє дозволява, да предъ нѣга изиђи може. Са страомъ уђе Добросавъ. Новый Господаръ нѣговъ сѣђаше на грдной спаваћой столицы, съ бледымъ одъ неспаваня лицемъ. Тримѣсечна плата писарева лежаше изброєна на асталу. „Вы сте дошли по Ваше новце?“ проговори му Господаръ са полупрезрителнымъ погледомъ,“ „ево Вамъ 38 форинтій, кои Вамъ припадаю. Спаилукъ мало доноси; удвостручите Ваше прилѣжаніє; єръ я съ цѣлымъ правлѣніємъ тога

добра нисамь задоволянъ.“ — „„Милостивый Господине!““ проговори запинюћи Добросавъ, „„я, као подчинѣный чиновникъ, управлямсе точно по вольи старѣшина моій, а —““— „Добро, добро, то и треба да чините. Поћите съ Богомъ!“

Сиромашный Добросавъ быяше се болѣмъ и любовніємъ дочеку надао. Онъ є при найстрожіой мећави три саата пѣшице ишао — надаосе, да ће га Господаръ нѣговъ столицомъ понудити, и дозволити му, да гдишто о новимъ уредбама при правлѣнію добра примѣти и искаже. Онъ є съ повѣренѣмъ и любовію дошао; горка му дакле жалость падне на срце, што є овако немилостиво одбієнъ. Већь быяше на вратима, алъ на єданпутъ падне му на умъ сирота жена, узрашћуюћій сынъ нѣговъ, кои воспитанія потребоваше. Овай човекъ, кои є у єдно єдино вече за неблагодарне онолике жертве принео, на увеселѣніе онолико потрошіо, валь'да неће заръ ни нѣга, служителя своегъ, тако немилостиво презрѣти — неће заръ нужди одрећи оно, што є изобилію учиніо — Добросавъ окренесе брзо, ступи опетъ предъ нѣга, и ћаше да говори. Алъ ладанъ зной стояше му на челу, єзыкъ лежаше му као олово тежакъ у устима, задркћесе цѣлымъ тѣломъ — ахъ! рѣчи, кое є за мало умложеніе плаће своє хтео да изговори, лежау му као синьій каменъ у прсима. Стояше укоченъ,

и само тужный молећій погледъ изявльиваше оно, што є у себи мисліо.

„Шта оћете?“ запыта га Господаръ онымъ истымъ гласомъ, коимъ га є и поздравіо быо. Съ тежкомъ мукомъ и прекиданымъ рѣчма искаже Добросавъ молбу свою: говораше о нужди своіой, о надеждама и поуздаію на доброту Господара своґъ — о ревности, съ коіомъ ће онъ користи нѣгове надгледати и повышавати, колико му годъ слабе силе нѣгове дозволяваю — говораше после о признателности и благодарности своіой — ал' ладно уђе му овай у рѣчь: „Не говорите ништа о томе! напротивъ тога плата є Ваша и сувыше велика. За стотину форинтій на годину могу я на ово време, гди людій безъ службе довольно има, таковоґъ добыти човека, као што га потребуємъ. За овай мѣсецъ можете іошть оста ти у служби Вашой; но одма у будућемъ мѣсецу спремитесе, да Вашемъ наслѣднику мѣсто уступите. Садъ одлазите; а самъ уморанъ; а имамъ іошть доста важніи послова!“

Сиромашный старый човекъ укочисе при овымъ рѣчма одъ страа и внутренѣґъ негодованія. Потресе сѣдомъ главомъ своіомъ, машисе дрктаюћомъ рукомъ за врата, и изиђе до срца увређенъ изъ куће човека, кои є одъ єдне стране илядама расточавао, што є съ друге стране одъ сиротинѣ грабіо и одкидао. „Боже!“ рекне онъ, „каквы людій има на ово-

ме свѣту!“ Покріє блѣдо лице своє рукомъ, пусти сузу найсрдечніє туге изъ очію, и поити клонувши одъ жалости къ колиби своіой: „„Ахъ! како ли ће вѣрна жена моя кукати и ядиковати! шта ћемо да чинимо са сыномъ нашимъ! Боже! ко ће насъ хранити, тко ли у нужди подпомоћи?““ Тако уздисаше онъ єдно за другимъ, већомъ бригомъ обременѣнъ, него што є игда у животу свомъ быо.

*

Тако дође онъ, прескорбно расположенъ, кући своіой. Погледъ жене и дѣтета, кои га є иначе свагда развеселявао, умложи данасъ жалость нѣгову млого. Єръ ахъ! скоро већь неће кадаръ быти ни раанити іи выше, будући да се до мѣсецъ дана служба нѣгова већь довершує. Алъ Смиляна быяше одма, како є онъ ступіо у кућу, читала на челу нѣговомъ, како му тежке бриге на срцу леже. Гласомъ участвуюће любови говораше му, да іой ништа не утаи одъ свега онога, што га оскорбява. „Я ћу трпити и сносити съ тобомъ, любезный муже,“ рекне му она усрдно; „видишъ, данасъ самь я млого утѣшеннія него игда; єръ благій Богъ на небу, као што си юче топервъ казао, своє люде не заборавля!“ — Добросавъ не могаше дуго противостояти молбава нѣнимъ. Онъ подигне завѣсу, коя є изгледъ у тавну будућ-

ность ньину покривала, каже іой о одпусту, кой му є немилостивый Господаръ нѣговъ дао, и метне кукавну ону плаћу, коя є прећашньимъ трошковима већь задужена была, на асталъ. „„Ахъ,““ рекне іой затимъ, „„моя судба слабо ме печали; ал' кадъ васъ погледимъ, онда ми се срце пара. Шта ће да буде одъ насъ!““

Како годъ што є Смиляна юче сузама своима нѣга цвѣлила, тако садъ доће редъ на ню, да га тѣши, и уцвѣлѣно срце нѣгово закономъ и надеждомъ укрѣпи, коє обоє човека нигда не оставля, докле годъ добаръ остає. „Ты си юче доиста свету истину говоріо, любезный!“ рекне му она, млого дерзновенніе, него што є онъ очекивао, „да є оно зло, коє из'далека гледимо, млого ужасніе за насъ, него кадъ се већь близу нађе. Несрећа, кою смо са страомъ очекивали, већь се появила; па ето, добрый мой муже! треба садъ миломъ Богу да благодаримо, што зло ово ніе веће. Ніе ли намъ могла смрть дѣте наше, или напрасно заблюђеніе нашу честь одузети? А овако, срамно жестокосердіе одузима намъ само малу службу, коя насъ є итако єдва потребито раанила. Ова штета може се іошть накнадити; єръ ако и има довольно людій, као што нашъ Господаръ рече, кои се о службе отимаю; ал' опетъ нису сви тако честни и добри, као ты што си, добрый друже мой. Будимо дакле спокойни, поуздаймосе на Божію

помоћь, а и руке наше не треба да скрстимо на прси, ништа не радећи; ер̀ честно трудолюбіе, скопчано са смиренымъ, на Бога повѣраваюћимъ чувствомъ, успѣва доста пута и у ономе, што є найтеже!“ Тако говораше она. Добросавъ осети, као да му се каменъ са срца свали, видећи жену свою овако дерзновену. Загрли є съ внутреньимъ чувствованіемъ, и нова звѣзда надежде појави му се изъ досадашнѣ туге нѣгове.

Међутимъ куцне нѣко на вратима. Странный нѣкій, лѣпо одѣвенный Господинъ уђе унутра. Почне имъ любовнымъ рѣчма говорити: „Я самь се данасъ у вароши задоцніо, и будући да ево већь ноћь наступа, не могу кући моіой доспѣти. У гостіоницы кола су моя већь смѣштена; ал' за мене добри люди оніи нит' имаю оддѣлѣне собе ни постелѣ. Гостіоникъ ми є похвальивао доброту и гостолюбіе Ваше — да л' бы смѣо я, Господине! кодъ Васъ за ову ноћь прибѣжишта поискати?“ — „„Мы смо и сами врло сиромаси, и слабо Васъ съ чимъ понудити имамо. Но ако сте съ нашомъ добромъ вольомъ задовольни, то останите овде. Време є данасъ тако 'рђаво, да ни самомъ злотвору момъ небы желіо, да садъ по ноћи путуе.““ Овако изговори Добросавъ. Онъ ни запытао ніе за станѣ и име неочекиваногъ госта своегъ. Но овай, као што се на нѣму виђаше, нађе особито задовольство у дружству домаћина. Онъ

сѣдне пріятельски за трапезу нѣгову, а у исто време Смиляна последню флашу вина, кою су іоштъ имали, довесе, и къ угошћенію непознатога нѣколико яйца обари.

Има нѣшто у добрима людма, коє чини, да се брзо међу собомъ познаду, и внутренѣ повѣренѣ єданъ къ другоме зачну. Тако и ова двоица, Добросавъ и странный, одма єданъ съ другимъ познанство учине. Овай се виђаше да є особитый пріятель землѣдѣлія, и започне домаћину своме темельне о томе вопросе предлагати. Добросавъ пакъ бияше вѣштъ у дѣлу своме, и у далѣмъ разговору покаже такову любовь и ревность къ польской економіи, да га гостъ истинито возлюби. Таковымъ начиномъ наскоро дотле дођу, да Добросавъ странноме, и не осетивши, цѣлу тугу свою сообщи. Одъ свега пакъ разговора највыше се овоме то допадне, што честный служитель недостойно поведеніе свога Землѣдержца ни најманѣ ніе кудіо, него га є іоштъ изъ свію сила извињавао. У овомъ разговору наступи и поздна ноћь. Добросавъ и Смиляна одведу страннога у малу єдну собицу, кою су брижльиво были угреяли, и гди онъ чисту постелю спремну нађе.

*

Кадъ сутрашныій данъ осване, стане предъ кућицу изрядный интовъ. Странный благодари гости-

любивомъ домаћину и домаћицы своіой усердно, и стисне маломе Любомиру жутъ дукатъ спомена ради у руку. „Мы ћемо се іоштъ и болѣ познати!“ рекне онъ при полазку Добросаву. Ал' кои є добрый овай Господаръ био, нити є знао онъ, нити итко другій да каже; єръ и у самой гостіоницы, гди су му кола смѣштена была, быяше кочіяшъ име и станѣ Господара своґъ прећутао.

Добросавъ и домаћи нѣгови забораве скорымъ временомъ догађай овай; єръ ахъ! сувыше быяше предмета, кои су имъ довольно повода къ мышлѣню давали! Време пролети брзо као на крил'ма, и само нѣколико дана быяше іоштъ остало до онога термина, кои є био одређенъ, да писаровъ наслѣдникъ дође. Чиняшесе канда се све противъ Добросава заклело. Гди годъ бы се за службу приявіо, свуда є налазіо, да є она или другоме была дана, или су искательи млого важніе имали препоруке, него што іи є онъ кадаръ био показати. Исто є тако жалостанъ био погледъ на садашнѣ станѣ нѣгово; єръ остатакъ мале нѣгове плаће исчезне неосетно. Од'куда ће садъ трошкове сеобе да плати, куда ли ће да се окрене? Нужда быяше велика.

Напослѣдакъ дође и онай са страомъ очекиваный данъ, у кои се служба нѣгова довршила быяше, а съ ньимъ и опредѣлѣный одъ спаіе наслѣдникъ при спѣ. Бадава се стараше Смиляна, да снужденоґъ су-

пруга своґъ ободри. Страа према будућности одузео му быяше цѣло повѣренѣ. Новый писаръ сиђе одма предъ нѣговомъ кућомъ, и преда му заповѣсть Господара, да досадашнѣ обыталиште своє онай часъ листодавцу уступи. — „А и писмо є нѣко на последньой штаціи поштанской на Васъ дошло, коє самь Вамъ ево са собомъ донео,“ рекне му наслѣдникъ.

Добросавъ узме писмо, благодарећи му на доброти нѣговой; распечати га. Алъ му се наскоро сузе радости у очима покажу. „„Ево погледай и читай,“ рекне онъ супруги своіой; „„доиста, нисмо имали право, што смо се у повѣреню нашемъ на Бога и добре люде, посумняли и колебали; єръ што є већа нужда, то є ближа помоћь.““

Смиляна читаше исто тако, као и супругъ нѣнъ, съ внутреньимъ чувствованіемъ радости, слѣдующе врсте: „Любезный Господине Добросаве! Кадъ самь я, намѣраваюћи купити село Кленовацъ, прошао крозъ ону варошицу, у коіой сте Вы досадъ обытавали, нашао самь одвећь любезанъ и пріятельскій дочекъ кодъ Васъ. Познао самь у Вама честногъ, и за дѣло своє довольно искусногъ мужа. Што ми є пакъ о Вашемъ характеру найболѣ мнѣніе дало, то є оно спокойство и штеденѣ, съ коимъ сте Вы неправедно поведеніе суровогъ и немилостивогъ Господара Вашегъ сносили. Я одъ Васъ себи обѣћавамъ вѣрность и и-

скренну приверженость. Тога ради за ново село моє не могу болѣгъ наћи надзирателя, него што сте Вы. Союжена са овымъ званіємъ плаћа тако є измѣрена, да Вы сасвимъ безбрижно уживлѣнѣ очекивати можето. Съ приложеномъ суммомъ новаца намиријете трошкове сеобе Ваше, и постарајтесе, да на ново Ваше званіе, на мою радость, што пре то болѣ ступите. Баронъ Честићъ.“ —

Помыслимо себи радость овы трое срећны людій! Тако быяше на єданпутъ свима ньіовимъ страданіяма край учинѣнъ. Благородный Баронъ быяше благодѣтелномъ писму своме две банкноте одъ сто форинтій приключіо, да се съ ньима найнуждніи трошкови намире. Добросавъ плакаше као дѣте одъ радости. Загрли часъ наслѣдника своґъ, часъ срећну, вѣрну жену свою. Любомиръ скакаше около ньій одъ радости, вичући єдно за другимъ: „Благо мени, милый отацъ! єлъ, да садъ већь могу ићи на науку? О како ћу да будемъ прилѣжанъ, како ли благодаранъ Вама, миліи родительи, и благородноме Господину, кои насъ є све овако усрећіо!“

Добросавъ наће у новомъ званію своме оно, што є очекивао. Онъ быяше овде сасвимъ на мѣсту своме, и Баронъ Честићь нигда се ніе покаяо свога избора, кои є съ толикомъ добротомъ срца учиніо.

*

Већь быяу две године одъ овога срећногъ догађая протекле, већь бияше Добросавъ сва прећашня страданія заборавіо, кадъ га жалостна нѣка вѣсть съ непріятнымъ чувствомъ на ньи опетъ опомене. — Прећашньій нѣговъ богатый Господаръ бияше срамно банкротирао, са заоставшимъ дугомъ одъ выше миліона талира. Будући да є онъ Бога своегъ само у новцу налазіо, и покрай овогъ Идола, истинитогъ и вѣчитогъ Бога заборавіо быо, тако у несрећномъ очаянію самъ себе убіє, и заключи животъ свой, кои є од'пре онолико цѣнѣнъ и позавиђенъ быо, найужаснііимъ начиномъ како за временный тако и вѣчитый му животъ. Иляде фамилія, коє су нѣговымъ падежомъ у незаслужену бѣду и пропасть бачене, нигда нису другоячіє изговарали име нѣгово, развѣ съ презрѣніємъ и гнушанѣмъ.

Добросавъ плѣсие руку о руку; суза сожалѣнія потече му изъ очію: „Любезни мои!““ рекне оиъ Смиляни и Любомиру. „„Новцы су доста пута примамльивый демонъ, кои намъ све одузме и однесе, чувствително срце, любовь, честь, миръ и цѣло спасеніє! Не ваља намъ дакле нигда тужитисе, што нисмо богати; а немоймо ни пожелити, да кадгодъ богати будемо. — Ніє оно срећа, што се

будали чини да є срећа; єръ кои, обременћнъ богатствама живота, овима свевладаюћу любовь жертвує, одъ тога ће бѣжати благословъ неба, и милость Божія оставиће га на вѣкъ.““

У СРЕЋИ УМЂРЕНЪ,

НЕУСТРАШИМЪ У НЕСРЕЋИ.

Усредъ среће готовъ быти на премѣну нѣну, а окруженъ страшилама злополучія, неустрашимость показивати, съ пунымъ повѣренѣмъ на болю будућность гледати, и мыслити, да ништа ніе непостояніе, одъ несреће и страданія — то є изрядно правило живота! Човекъ, кои є себи ово правило присвоіо, тай нити ће се у срећи разметати, нити у несрећи игда очаявати, онъ ће свагда быти Господаръ надъ собомъ самымъ, свагда ће са судбомъ своіомъ самъ заповѣдати. При оваковомъ расположенію духа неће се бояти онъ удара злополучія, кои слабо когъ смртногъ пропуштаю и мимоилазе; свагда ће се садашносћу удоволявати, а будућности се плашити неће. Доста се пута чини, канда се све на свѣту заклело, да животъ нашъ свакоякимъ непріятностима и страданіяма узнемирує; куда годъ у тавной ноћи бѣде наше погледи-

мо, нигди намъ не свѣтли звѣздица радости и надежде — онда насъ безъ сумнѣ страа обузме, и млогій клоне навѣкъ духомъ; ал' пре него што и помыслимо да є могућно, заплави намъ се съ оне стране, къ коіой у очаянію нашемъ ни погледали нисмо, зора болѣга времена, и као што намъ се несрећа од'пре неисчерпаєма показивала у мукама своима, тако намъ садъ опетъ изъ неисчерпаємогъ источника радости срећа проистиче. Но мы треба да се овымъ угоднымъ часомъ пользовати умѣмо, валя намъ довольно снаге имати, да скоро-текућу срећу задержимо, да съ умѣреносћу и мудросћу даре нѣне на ползу употребимо. Тога ради не треба да ни у найдубльой бездни злополучія, усредъ зала и страданія човечески, дерзновеніе изгубимо. Ово намъ є єдно свойство нуждно, пакъ ће се половина зала испредъ самогъ штита нѣговогъ разбѣгнути, а друга ће се половина уморити, и неће кадра быти, боритисе съ внутреньомъ величиномъ нашомъ, пакъ ће, пре или после, ємачно больой судбини мѣсто уступити. Повѣренѣ на Бога, повѣренѣ на себе самогъ — ове две волшебне силе ако себи набавимо, онда насъ никакво станѣ живота сасвимъ оборити и несрећными учинити неће!

К. В. Смитъ, єданъ одъ найбогатіи трговаца у свѣту, умершій у години 1788, когъ се домъ и садъ іошт сяйносћу богатства и явногъ повѣреня у Лон-

дону блиста, дає намъ поучителанъ примѣръ, да човекъ и у найвећой несрећи скоро ништа изгубіо ніе, ако му ова ніе кадра была у исто време и дерзновеніе одузети. Смитовъ отацъ, будући и самъ богатъ, ништа пропустіо ніе, да сыну своме отлично изображеніе даде. Како годъ што є сва средства употребіо, да га упозна съ великимъ дѣлма своє трговине, коя се по цѣлой сувоземной Европи до сѣверны Земаля Америке, гди є знаменита польска добра имао, простирала; исто се тако старао онъ и о томъ, да при воспитанію нѣговомъ покрай трговца човека не заборави. Трудіосе, да му правилно мнѣніе о животу у срце усели, научіо га є истиниту цѣну богатства, а іошть млого већу цѣну и благо узвышене и благородно-мыслеће душе познавати. И доживіо є дои-ста найвышшу радость срца очина, видивши, да труди нѣгови нису безплодни были. Младый Смитъ быо є дика и поносъ оца своґъ, кои напослѣдку у поздной сѣдини своіой умре, и сыну своме кромѣ млоги польски добара у готову іовцу поодругъ міліонъ фунтій стерлинга ($7^1/_2$ миліона талира) остави.

Смитъ ступи на своє наслѣдство у врло опасно време. Седмолѣтный ратъ быяше управо онда Европу запаліо. Смитъ мысляше, да се епохомъ овомъ ползує, у коіой су сви американски еспапи знаменито у цѣни скочити морали, те даде за половину иманя своґъ у западной Индіи тамошнѣ производе дотле

куповати, докле су годъ набављени на то капитали довольни были. Нѣгова богато натоварена лађа была є већь у путу, кадъ се међу нѣговомъ Земльомъ и Францускомъ изненада и брзо породе распре, међу коима лађа нѣгова насредъ мора уваћена и имаоцу одъ Француза отета буде. За овымъ первымъ грднымъ случаємъ несреће, слѣдовао є съ брзиномъ мунѣ другій. Изъ породившегсе рата развіюсе непріятна слѣдства за трговину; млога банкротства послѣдую, найболѣ куће попадаю — Смитъ изгуби овымъ начиномъ полъ миліона, пре него што є кадаръ био и найнуждніє мѣре безбѣдія употребити. Іоштъ стояше онъ на ногама, іоштъ бияше кредитъ дома нѣгова непотресенъ, — алъ етоти и трећегъ удара несреће. Докле є Смитъ око' нѣкогъ доба ноћи о брзой премѣни среће, и управо онда о томе мысліо, како ће домъ и економію свою да стѣсни и ограничи, кадъ алъ се у сосѣдной кући появи ватра, и за єданъ часъ нѣгове магазине, кои су съ найскупоцѣніимъ еспапима (коє собственнымъ нѣговымъ, коє туђимъ, вовѣреннымъ му иманѣмъ) напунѣни были, обузме, и съ таковомъ бѣсноћомъ упропасти, да се ништа, кромѣ нѣшто мало векслій и тефтера, избавити не могаше. Смитъ буде садъ сасвимъ упропашћенъ; цѣло иманѣ нѣгово, за єданъ єдиный мѣсецъ дана, као нѣкомъ крупомъ (тучомъ) противны случаєва, кои се мало пре нису ни помыслити могли

да су могућни, буде као плѣва при бурномъ вѣтру, у праа разнешено.

Ал' му не само быяше суђено, новце да изгуби, него є іошть и срцу нѣговомъ найжешћій ударъ и уштрбъ быо одређенъ. Рука богате нѣке дѣвице, кою є найусердніе любіо, съ коіомъ є већь и обученъ быо, буде му садъ одъ сребролюбивогъ оца навѣкъ одречена. Премда га нарочно ово последнѣ жалостно искуство до срца увреди, алъ опетъ зато сви овіи удари свирѣпе судбе нису кадри были, одузети му смысленость и дерзновеніе. Кадъ се после перве забуне свое мало поврати и къ себи дође, быо є у цѣлой кући своіой онъ найспокойніи. Онима, кои су га сожаловали, говоріо є: „Я самь трговацъ и цѣнимъ новацъ — алъ при томъ далеко є одъ мене то, да га выше цѣнимъ, него себе самогъ и внутренѣ спокойство мое. Иманѣ є мое пропало, алъ утѣха, да самь га непредвиђенымъ догађанма, безъ сваке кривице мое изгубіо, сасвимъ ме є успокоила о томе. Число срећны людій на свѣту было бы одвећь мало, кадъ бы само онііи были срећни, кои велика богатства имаю. Уштедите дакле себи знаке сожалѣнія вашегъ; єръ самь я самъ у себи спокоянъ, и само се о томе старамъ, да несрећа моя никоме другомъ на теретъ не буде.“

Тога ради употреби Смитъ сва средства, да срамно банкротство избѣгне. Распрода све, што є годъ у новацъ учинити могао, распача найвећу часть земальски своій добара у западной Индіи, и добыє напослѣдакъ срцу своме пуно удовольство то, да нитко у штети нѣговой участвовати, ни єданъ одъ кредитора нѣговы ненамиренъ остати неће. Съ похвалномъ честносћу исплати онъ све; — цѣло иманѣ нѣгово быяше на нѣколико само талира спало, алъ повѣренѣ нѣгово къ себи самомъ постане садъ топервъ веће, него што є игда было. „Име є моє чисто, совѣсть моя мирна, душа моя пуна дерзновенія — доиста, я самь богатіи, него што самь мысліо!“ Тако говораше онъ самъ у себи; и безоблачно ведро чело быяше свѣдочбомъ, да внутренѣ чувство нѣгово любкимъ начиномъ одобрава, што му є єзыкъ за утѣху говоріо.

Свагда є врло тежко, живити у сосѣдству оны людій, кои су насъ нѣгда у больимъ обстоятелствама среће познавали. Радость и освета злобны и пакостны међу ньима, исто насъ тако вреѣа, као и сожалѣніе больи. Смитъ заключи дакле твердо, отиѣи изъ Лондона. Онъ се навезе на лађу и поће у Америку, да тамо у самоѣи живи, и, ако бы му иоле іоштъ срећа трговине была наклонѣна, да помоћію малы своій грунтова, кои су му у западной Индіи оштъ заостали были, опетъ купеческа дѣла започне,

и себи болѣ уживлѣнѣ набави. А и срећа виђашесе да му опетъ пріятелює; дѣятелно присутство нѣгово умножи му наскоро приходе нѣговы насађенія; и Смитъ нађесе после краткогъ времена у станю, те прикуплѣніємъ сосѣдны нѣки польски добара иманѣ своє умножи. Исто тако чиняшесе, да блажія судба оће и штету изгублѣне невѣсте да му надокнади. Садовникъ нѣкій, примѣтившій дѣятелность младога овогъ мужа, драговольно соизволи на то, да кћерь нѣгову, кою є омиловао быо, себи за супругу узме. Одъ овогъ времена поживи Смитъ нѣколико година мирно, и заборави у селскомъ уєдинѣнію своме при задовольномъ домаћемъ животу оне ране, коє му є мачъ несреће у млоголюдномъ Лондону задао быо.

Стихіє: вода, ватра, и самъ воздухъ на бурноме мору, быяу му, колико су игда могле, вредъ и штету причинили, и иманѣ нѣгово прогутале. Земля быяше іоштъ єданъ єдиный елементъ, кои га є поштедіо быо; ал' ужасно землѣтресеніє, союжено съ бѣснующимъ олуяма, разори и уништожи и овде у єдной єдиной ноћи све, што є гвоздено трудолюбіє нѣгово за толико година насадило и сградило было. На то доћу іоштъ и оніи, у години 1774 родившіисе немири Негра (црнаца), кои последньій стубъ среће нѣгове у дальной части свѣта обале, и сотимъ благородногъ мужа іоштъ у жалостніє станѣ баце, нег' што є игда дотле быо. Блуђаше сирома са супру-

гомъ своіомъ и милымъ петолѣтнымъ дѣтетомъ, бѣгаюћи по пустиняма, тамо амо. Супруга нѣгова не могаше већь выше тегобу и тугу да поднесе, падне као жертва побуне, и Смитъ, съ найжешћимъ боломъ на срцу, ступи на лађу, да се опетъ натрагъ у Европу врати. И на самомъ іоштъ мору гледао є онъ пушећесе развалине садова, моћу коима се и нѣгови налазау. Међутимъ быяше се и сунце къ заоду приклонило; у пламеноцрвенимъ лучама сіяшесе іоштъ обликъ нѣговъ у окружаваюћимъ га облацыма, као и на мирной површини синѣга мора. Смитъ погледи на ово велвчественно позоріе. Силнія, него игда, постане у нѣму вѣра у свемогућій и свеуправляюћій промысао Божій, миръ и утѣха повратисе сотимъ у прескорбну нѣгову душу. „Єсть, єсть,“ рекне онъ, „живъ є Богъ, кои судбу нашу вѣсиломъ своимъ одређуе. Онъ пошилѣ жалость, онъ пошилѣ и радость; а да ли самь я тако безконечно и несрећанъ? Ніе ли ми остао возлюблѣный сынъ мой Виліямъ? За нѣга ћу да живимъ од'садъ, за нѣга дерзновенно да се боримъ; єръ садъ живо осећамъ, да ми є промысао нерушиму оставіо снагу, да се борити могу съ несрећомъ, и да ми є надежду на болю будућность сохраніо.“

Смитъ имаћаше іоштъ богатогъ стрица нѣкогъ у Единбургу. Овде му се засія нова луча надежде.

Онъ прибѣгне нѣму у наручія, извѣсти га точно о претерплѣной досадъ несрећи своіой, оправдасе одъ укора сваке кривице, запроси одъ нѣга совѣта и помоћи. Добрый стрицъ буде возбуђенъ и тронутъ нещастіемъ нѣговымъ. Повѣренѣ сыновца ласкаше му; дерзновеніе, кое є онай и садъ іоштъ на себи показивао, учини га къ свему склонѣна и готова. Безъ сваке тегобе даде му узаямъ 8,000 фунтій стерлинга (40,000 талира). „Започни опетъ сотимъ, и покушай срећу твою.“

Смитъ започне, покуша, и изиђе му за рукомъ. Како годъ што му є несрећа досадъ узастопце за ньимъ ишла и вѣрна была, тако му вѣрна буде од'садъ срећа. Скорымъ временомъ буде онъ у станю, любезноме стрицу своимъ узаймлѣну сумму опетъ вратити. Но овай ю одбіе одъ себе, „Она ти є благословъ донела,“ рекне онъ съ блистаюћимъ одъ радости очима, „а то іой є и намѣра была; нек' тако исто и унапредакъ буде — сумма ти є та поклонѣна.“ Съ новомъ ревносћу продужи Смитъ своя предпріятія. Ова, съ мудросћу и вѣштомъ умѣреносћу и унапредакъ управляна, быяу увѣкъ сунцемъ среће осіявана. Одъ године до године почне се умложавати иманѣ срећногъ трговца. Нѣгова од'пре освѣдочена честность садъ му топервъ донесе плодъ непоколебимо якогъ кредита. — Смитъ постане скорымъ временомъ богатіи, него што є игда

быо; но ни у срећи своіой ніє се онъ нигда заборавляо, остао є єднако учтивъ, умѣренъ, сиромасима пріятель, а потребитима отацъ. Дуго є уживао онъ іоштъ срећу свою у миру. Као задоволянъ и одъ свію люблѣнъ старацъ, умр'о є лакомъ смрћу; но нѣговъ твердо основаный домъ стои іоштъ и данъ данашньій, у выше частій свѣта, познатъ и у почитанію.

НАЙВЕЋЕ Є БЛАГО:

ПРІЯТЕЛЬ.

Као суво дрво у безплодной пустиньи, стои човекъ у самолюбивомъ рачунаюћемъ свѣту, безъ Пріятеля. Утѣха у трудбама, узвышеніе и помоћь у бѣдама живота, истинито уживанѣ у радости, и снажна подпора у несрећи єсть Пріятельство. Што є развратніе дружство човеческо, што су необузданніи прави, и што выше бычъ свѣта „самолюбіе,“ гвоздену главу свою подиже, то су ређи искренїи правіи пріятельи; а у време раскошства, у сяйнимъ редовима отмѣнногъ свѣта, подобни су они ласти, коя ти дође и дотле остане, докъ сунце сія, а како первый оштрый вѣтрићъ дуне, а она те издайничкимъ начиномъ остави и уклонисе. Ништа ніе теже него наћи кога, кои насъ истинито люби: а исто є тако тежко, наћи кога, коме бы цѣлу неподѣлѣну любовь поклонити могли. — Дубоко ме є тронула слѣдуюћа черта изъ красногъ стародревногъ времена.

Антифилъ и Димитрій изъ Суніяна, заключе іоштъ у нѣжной младости међу собомъ свезу внутренѣгъ пріятельства. Пошто су се съ наукама дуже време занимали, предузму путъ у Египетъ, да академическо изображеніе свое доврше. Антифилъ ћаше лѣкарію, а Димитрій философію да учи. Докле е овай, премда оскуданъ земальскимъ благомъ, єръ наука є выше пута другарица сиротинѣ него раскошногъ изобилія — древности землѣ ове испытивао, путуюћи узъ рѣку Нилъ; међутимъ богатієгъ Антифила, кои є, не могући жаркость и тегобе путованя подносити, заостао быо, из'ненада постигне рѣдка несрећа заєдно са жалостнымъ слѣдствама нѣнымъ. Єданъ одъ робова нѣговы бияше се сдружіо съ лупежима, и съ ньима храмъ Анубиса, єногъ одъ найзнатніи божества египетски поробіо, и свою часть грабежа подъ Антифиловъ креветъ сакріо. Крадльивцы се произнађу; признаніе ньіово изда и реченогъ роба као содруга краће ньине, и будући да су се подъ креветомъ нѣговогъ Господара украђене скупоцѣности нашле, тако буде и овай (Антифилъ) као ятакъ и совиновникъ, у гадну тавницу баченъ, немилостиво злоставлѣнъ и у тежке ланце окованъ. Затворенъ будући у мѣсту пуномъ нечисты испаренія, и данъ и ноћь мученъ и поруганъ, падне скорымъ временомъ у опасну болесть, и ништа не желяше выше, но да бы смрть страданіяма нѣговимъ край учинила.

Димитрій, вратившисе съ пута своґъ у наукама предузетоґъ, яко се уплаши, кадъ добыє вѣсть, да му є пріятель уапшенъ. Одма полети къ тавницы. — Быяше ноћь; страже му не допусте да уђе къ нѣму. Предъ капіяма апсане проведе у крайнѣмъ очаянію ноћь. У зору иайпосле, кадъ већь страже млогимъ молбама нѣговимъ не могау выше да противостоє, пуштенъ буде унутра. Алъ єдва могаше познати любезноґъ пріятеля своґъ! — Каквый угледъ! — Неописана жалость обузме обоицу, кадъ єданъ другоґъ опазе! — онесвѣшћени падну на землю. — Тавничари поврате ји опетъ къ животу. Димитрій стане тѣшити несрећноґъ пріятеля, даде му єдно єдино што имаћаше, япунце своє, и пойти у морско пристаниште, да носећи терете на себи толико баръ заслужи, колико є нуждно, да судбу сожалѣнія достойноґъ пріятеля своґъ нѣшто мало поублажи. Одъ саме зоре па до мрклоґъ мрака пословао є онъ безъ одмора, а да бы трошкове обыталишта заштедіо, спавао є изванъ капія града подъ ведрымъ небомъ; но сребролюбиви тавничари одузимау му свакій данъ половину заслуге, а найпосле, кадъ све већа захтевања ньова не могаше выше да задовольи, забране му сасвимъ приступъ къ пріятелю.

Каково жалостно време за обоицу! за оноґъ, кои у ланцыма трпи — а и за оноґъ, кои безъ крова, безъ утѣхе и надежде, немилостивоме свѣту су-

єтне тужбе своє уздишуħи представляше. Димитрій не могаше оставити пріятеля своґъ да безъ помоħи пропадне. По дугомъ дакле суєтномъ размышљяваню и стараню, како бы га избавіо, предузме найпосле ту чрезвычайну намѣру: да себе као совиновника поробљѣногъ храма обтужи, како бы покрай милогъ пріятеля своґъ ону исту судбу съ њимъ дѣлити, съ њимъ — и умрети могао.

Буду садъ опетъ саєдинѣни. Коє є перо кадро описати ово позоріє, кадъ опетъ єданъ другога виде! Одма полете вѣрни пріятељи єданъ другомъ у обятія, истина кварнымъ само тавничнымъ воздухомъ дишуħи, у тежке ланце оковани, али сообщеніємъ чувствованія своїй выше свакогъ угнѣтенія непријательске судбе, выше свію страданія садашњости и страа према будуħности узвышени. Тѣшаусе узајмично, и єданъ и другій выше за пріятеля, него за себе самогъ бринуħисе; и єданъ и другій примиренъ и задоволянъ — єръ ħе садъ већь или саєдинѣни живити, или саєдинѣни смрти у наручія пасти! — Димитрій се разболи найпосле тежко; — али часъ избављѣнія бияше одређенъ, да благороднимъ душама скорымъ временомъ куцне.

Єданъ одъ апсеника, кои є у тавницы невинны пріятеля съ њима заєдно затворенъ био, успѣ у толико, те себи набави турпію, и све своє другове ланаца ослободи. Они поубіяю стражаре, и побѣгну у

тавной ноћи. Два пакъ она пріятеля, уздаюћисе на невиность свою, остану у тавницы, выше почитуюћи граћанскій законъ и правицу, него ли сладость примамльиве слободе. — До мало дана буду бћгунцы опетъ уваћени, и по заслуги на смрть осуђени. Антифиловъ робъ и другови нћгови исповћде предъ смрть невиность обоій оны апсеника, кои су већь и сотимъ, што су своєвольно у тавницы остали, найлћпше за себе имали свидћтельство. Намћстникъ египетскій буде о догаћаю овомъ извћштенъ. Онъ даде Антифила и Димитрія довести предасе, дозволи имъ, те се оправдаю, припозна ньіову невиность, даде имъ слободу и накнаду за претерплћна страданія, Антифилу сто, а Димитрію две стотине драхмій.

„Узми новце,“ рекне Димитрій пріятелю своме, „ты си ослабіо одъ млоги страданія, потребуєшъ скупоцћне нћге и дугогъ опоравлћнія. Шта є злато спроћу сіяюће у срцу любови? шта ли новцы за узвышаваюће чувствованіе пріятельства? У теби, у любови твоіой, Антифиле мой, лежи млого слаћа и благороднія награда!“

И доиста, шта су новцы и опетъ новцы, кои срца леденомъ коромъ покриваю, крвь у тћлу сгушћую, чувства затупляваю и даве — спроћу небесногъ богатства, коимъ чисто и свежертвуюће чувство пріятельства вћрне награћава.

ОСВѢДОЧЕНА

СЫНОВНЯ ЛЮБОВЬ.

У данскимъ поселѣнияма у Африки на рѣки Волти бияше нѣкій Негеръ (црнацъ) зломъ судбомъ и несрећнымъ случаима у толике дугове пао, да већь ніе выше налазіо средства, како бы немилосердногъ повѣрителя (кредитора) своегъ задовольіо. Кадъ овай све жешће на нѣга стане навальивати, рекне му онъ: „Я ништа неймамъ, чимъ бы те намирити могао, развѣ персону мою. Располажи съ ньомъ, ако ти є воля.“ — Повѣритель, коме у оно време (у години 1789) граћанскій законъ овако срамно условіе іоштъ ніе забраньивао, употреби доиста ово предложеніе на свою ползу. Бадава є клечала предъ ньимъ остарѣла супруга, бадава су малолѣтна іоштъ дѣца припадала ногама нѣговимъ. Онъ остане нѣмъ према молбама ньіовима, безчувственъ према ньіовимъ сузама. Старый Негеръ буде счепанъ, на торжиште одведенъ,

и до нѣколико саатій проданъ. Общедружевнымъ ланцемъ око врата съ млогима другимъ робовима окованъ, одведенъ буде на обалу морску, да се первомъ приликомъ на найжалостнію судбу у западну Индію на лађи пошлѣ.

Докъ су робови на брегу морскомъ лађу очекивати морали, быяу заоставшіи домаћи бѣднога Негра у неописаномъ очаянію. Онъ имаћаше три кћери и єдногъ сына. Оне быяу іоштъ угодинама дѣтиньства, овай пакъ приближавашесе већь двадесетой години своіой, и одликовашесе исто тако пробытачнымъ стасомъ, као и якомъ граћомъ тѣла. Премда є онъ слабо наставленіє и воспитаніє уживао, опетъ є срце нѣгово было одъ природе найблагороднімъ чувствованіяма отворено. Куканѣ старе майке нѣгове, сузе сестара нѣговы, и мысао о печалномъ станю онако доброгъ оца, парау му срце у персима. Као муня пролети му мысао крозъ мозакъ, да се за овога жертвує, да избавитель слободе оца свога, одказаніємъ своє собственне буде.

„Будите спокойни!“ рекне онъ, „Майко, престани цвѣлити! Сестре, осушите сузе Ваше. Я ћу Вамъ данасъ іоштъ Оца набавити!“ Онъ говораше о невѣроятной ствари овой съ таковомъ извѣстносћу, да се мила мати и сестре нѣгове баръ на кои часъ нѣшто мало поутѣше. Салете га съ вопросима, коимъ начиномъ

намѣрава онъ ово издѣйствовати, па онда, слабу мысао о избавлѣнію исто тако брзо одбацывши, као што се итно и породила была, започну наново, и іоштъ жешће єцати и запѣвати; ал' сынъ и братъ полюби іи, рекне имъ стрепећимъ гласомъ съ Богомъ! пусти сузу изъ очію, и одлети изъ колибе, не пазећи, што мила родбина нѣгова зваше и викаше за ньимъ.

Карло, тако бияше име младоме Негру, бияше приспѣо къ цѣльи путовавя своегъ. Итно захте, да га предъ трговца, кои робове купуе и продае, изведу. Испуне му захтеванѣ нѣгово. Овде стане онъ свакоякимъ начиномъ молити, да бы му се дозволила измѣна съ єднымъ одъ робова, кои већь къ преносу готови лежау; као што се спрѣчь случай овай кадшто и догађао, и свагда дозволявао, колико бы годъ пута човекопродаваць користь свою при томъ налазіо. Но у овомъ случаю виђашесе на трговцу, да ніе сасвимъ наклонѣнъ къ тому. Онъ доказиваше, да измѣна ова тежко быти може, „будући да є лађа къ одлазку готова, и нови робови сви већь гвозденымъ око врата ланцемъ уєдно оковани.“ Карло пакъ стане жестоко навальивати на нѣга, представляюћи му, да ће у нѣму младога снажногъ човека мѣсто слабогъ и немоћногъ старца добыти. Што молбе и сузе надъ каменитымъ срцемъ нечовека нису кадре быле учинити, у

тому успѣ примамлююће обѣћанѣ очевидногъ добытка. Онъ соизволи.

Каково позоріе, кадъ гомила робова предъ ньи изведена буде, кадъ Карло старога оца своегъ позна, у наручія му полети, одъ превелике радости изъ гласа повиче, да му є кушанѣ избавлѣнія за рукомъ изишло, кадъ образе и плећа нѣгова сузама радости обліе. „Ты си слободанъ, слободанъ си, милый отацъ! я одлазимъ за тебе у западну Индію. Не старайсе; Богъ ће ми у помоћи быти!“ Найкраснія и найтрогателнія борба породисе садъ међу оцемъ и сыномъ. Овай пакъ одговори ономе, кои га рѣчма любови нѣжно укораваше: „Ніе ли теби, милый отацъ, граћанскій законъ дао то право, да мене намѣсто себе продати, и тако дугъ твой исплатити можешъ? Ал' любовь твоя къ мени ніе ти допустила, да гласъ закона, но само гласъ найболѣга срца родительскогъ послушашъ? Бы ли я достоянъ быо, назватисс сыномъ твоимъ, кадъ ти небы у благородству срца твогъ подражавао? Слобода са гризећомъ совѣсћу, да ты, добрый отацъ, у срамнимъ оковима чамишъ, была бы ми ужаснія него сама смрть; увѣренѣ пакъ, да си ты у нѣдрима милы домаћи твоій срећанъ, да ме благосиляшъ, и небесномъ

се Творцу за мене молишъ — ово ће ме у найтежой тѣсноти моіой узвысити, страданія моя благодѣтелнымъ чувствомъ испунѣне дужности у радость претворити. Не доиста, милый отацъ, ако си Ты само срећанъ, то онда сынъ твой нигда неће безъ утѣхе быти!“

Иферть, данскій лѣкаръ, налазашесе управо на ономе мѣсту обале морске, гди се трогателно ово позоріе догодило. Оволика дѣтска любовь дубоко га дирне у срце. Онъ зовне трговца, кои робове продаваше, запыта га, колика є цѣна старога Негра, и купи га за себе. Брзо изиђе и стане онъ предъ обадва Негра. „Ты си садъ мой,“ рекне старцу; „но даємъ ти слободу, за любовь оваковогъ сына. Идите обоица домовини вашой, и будите свагда и свима угледъ чисте, блажене любови. У робской алькы, као и у пурпурной одѣћи, узвышуе она човека, и дає му вышшу нѣку слободу, кою никакавъ ланацъ и никакво каменито срце ніе одузети кадро!“ Робскій ланацъ буде отворенъ, отацъ и сынъ падну къ ногама човеколюбивогъ лѣкара. Овай пакъ пошлѣ одма о цѣломъ догађаю извѣстіе данскомъ Губернатору, кои обадва Негра даде предасе довести, и черти оной сыновнѣ любови, коя се у оваковомъ

покушенію освѣдочила, истинито се обрадовавши, оба благородна човека достойно награди. Као најсрећніи люди на кругу земномъ, отиду они итно и весели у колибу свою натрагъ.

НЕ ЗАБОРАВЉЙ

ТРУДЕ УЧИТЕЉА.

Ништа се лакше не заборавља, него заслуга учителя и воспитателя. У найнижима, као и у вышшимъ струкама людій, горка се ова неблагодарность у равномъ степену често налази. Найвећа часть людій, како имъ године дѣтиньства протеку, не опоминюсе више безмѣрны трудова, претежкогъ заниманія, и удивлѣнія найдостойнієгъ самопожертвованія найвећи своій благодѣтеля. Гди ю дакле нађемо, красну ову черту топле благодарности према Учителыима, одма намъ се у срцу любовь и наклоность къ ньима зачне, што више, красно ово чувство и онїи похвалюю и нѣму се диве, кои съ внутреньомъ грижомъ совѣсти у себи осећаю, да и сами узвышене ове дужности заборављю.

Луиза, Кральица Прайска (перва супруга садашнѣга Краля), преселиласе у вѣчность, али блаже-

ный споменъ рѣдки и млогочисленны нѣны добродѣтелый нигда се међу Нѣмцыма изгубити и угасити неће. Изъ овако благородногъ, истинито княжескогъ срца ніе могла исчезнути благодарность према благодѣтельима перве младости нѣне, ни на самомъ највышемъ степену земальскогъ достоинства, у тишми силны занимања, и живота найважнімъ часима изобилуюћегъ. Учитель, кои ю є іоштъ као осмогодишню Принцезу у Дармштату у краснописанію поучавао, намѣри едномъ, поћи у Берлинъ, да у последньимъ данима старости свое высокопочитаєму Ученицу, свѣтлосћу круне, а іоштъ вышпомъ: срећне Матере, окружену, пре него што животъ свой свершши, іоштъ єданпутъ очима види.

Онъ дође у Берлинъ, даде се Кральицы приявити, и буде съ великомъ усердномъ радосћу дочеканъ. Луиза се позабави нѣколико саатій са старымъ пріятелѣмъ срећногъ дѣтиньства своегъ, на то и Краль дође, и са свойственомъ му благосћу помѣшасе у разговоръ. Кральица запыта напослѣдакъ Учителя своегъ: „да ли нейма особитогъ дѣла и прошенія каковогъ, будући немогаше представити себи, да є безъ сваке користи овако дальный путъ предузео?“ Но овай увѣри ю, да нѣму при простомъ животу и малымъ потребама нѣговима ништа не треба, да довольно уживлѣнѣ свое има, и небы радъ быо, да му се

ова радость и срећа, што є нѣгдашню Ученицу свою видіо, другомъ каковомъ милосћу, развѣ искушенымъ премилостивымъ дочекомъ, помрачена буде. Краль му учини затимъ предложеніе, да достопамятности града Берлина посмотри, па онда съ ньима заєдно да руча. Старацъ се посумня, да ли ће ово поднешено му отличіе да прими, и почне се извинявати; но Краль остане при томъ, и примири га съ рѣчма; „да ће само ный трое при ручку быти.“ Учитель дође дакле, и руча за трапезомъ Кралѣвомъ. Кадъ ова уклонѣна буде, преда му Кральица златну бурмутицу, на коіой се образъ нѣнъ драгимъ каменѣмъ украшенъ налазаше, и рекне му: „Любезный мой старый учителю! примите малый овай споменъ одъ нѣгдашнѣ ученице Ваше, коя се одъ свега срца радуе, што Вамъ іоштъ єданпутъ за све трудове Ваше и освѣдочену преданость благодарити може!“ — Старацъ, дубоко тронутъ и упрепашћенъ, не могаше ни рѣчце да одговори; алъ сузе, коє му низъ образе потеку, освѣдочавале су довольно благодарна нѣгова чувствованія. Краль му на то іоштъ рекне: „да су учинѣна већь расположенія, и да онъ, кадъ годъ му повольно буде, о кралѣвскомъ трошку, и са ономъ угоднощу, кою старость нѣгова захтева, у Дармштатъ натрагъ поћи може.“

У простимъ чертама кратке ове повѣсти лежи толико човечности, толико величествености княже-

скогъ характера, да онде, гди бы топервъ рѣчи ко изяснѣнію овога нуждне быле, извѣстно се мыслити може, да отуплѣно чувство човечности ни къ каковомъ благородномъ побуѣенію веѣ способно ніе.

ПОКРОВИТЕЛСТВО
ДАРУ ПРИРОДЕ.

У домаћой економіи Лудвига Филипа, садашнѣгъ Краля францускогъ, царствовала є свагда прекообычайна уредность. Пре него што є на престолъ ступіо, носіо є онъ самъ лично бригу и надзиранѣ надъ своимъ домостроителствомъ и свимъ добрама своима. Ово миролюбиво и домостроително чувство покуђавали су гдикои гласови као тврдоћу и сребролюбіе — гласови, кои сяйне добродѣтельи оны, коій главу круна обременява, радо у погрѣшке преобраћаю. Напротивъ тога чиніо є Филипъ изобилне и богате дарe явнима благодѣтелнимъ заведеніяма, и трошіо велике сумме новаца на подпомаганѣ художества и талента (дара природе). — Канцеллистъ єдногa одъ нѣговы придворны Хофмайстера быяше одъ дужегъ времена пренебрегавао свою дужность, сочињаюћи стихове. Дошло є већь управо было до тога, да му

се одпустъ даде, кадъ Лудвигъ Филипъ стварь ову дозна. Онъ даде небрежльивца дозвати предасе, и почне му овако говорити: „Младый човече! я чуємъ, да Вы званичну дужность Вашу пренебрегавате. Вы имате три иляде франка плаће годишнѣ, а имаге при томъ майку и сестру Вашу да рааните. Оставите канцелларію, и оддайтесе на стихотворство. За две године одрећуємъ Вамъ по 5,000 франка. Ако по истеченію овога времена добро каково стихотвореніе, кое художеству честь чини, сочините, и одобреніе искусны у томъ дѣлу людій задобыете, онда доћите къ мени, пакъ ћу Васъ я и далѣ подъ покровительство моє узети. Ако ли не, онда се оканите навѣкъ стихотворства, и латитесе опетъ пера писарскогъ!“ — Не прођу ни две године, кадъ младићъ овай театрално нѣко сочинѣніе доверши, кое у француском театру буде представлѣно, и свеобще получи одобреніе. Онъ донесе исто дѣло Лудвигу Филипу, кои га одобри, и сочинителю съ радосћу далѣ покровительство своє обѣћа. Садъ принадлежи овай къ найбольима и найславніимъ стихотворцыма у Француской — име є нѣгово Дымасъ.

НАГРАДА ДОБРОТВОРСТВА
и
КАЗНЬ НЕМИЛОСЕРДІЯ.

Иванъ Василѣвичъ II., кои є на русскій престолъ 1534 ступіо, царствовао є цѣлы педесетъ година съ превеликомъ мудросћу, но такође са оштротомъ и строгосћу. Имао є обычай, преобученъ у туђе а-льине, путовати по своимъ Земляма, да бы искусіо, шта се о нѣму и владѣнію нѣговомъ говори. Єдан-путъ претворившисе у сиромашногъ путника, моля-ше у селу нѣкомъ близу Москве одъ куће до куће, да бы га за ону ноћь на конакъ примили. Сви жи-тельи заключаю врата предъ ньимъ, само єданъ, кои быяше сиромашніи нег' сосѣди нѣгови, прими га са сожалѣніємъ, и даде му малу вечеру. Ону и-сту ноћь породисе жена истогъ селяка; Царъ оно ютро порано пође опетъ на путъ, благодари домаћи-ну своимъ на добромъ дочеку, и обѣћа му, да ће опетъ

доћи, и дѣтету нѣговомъ кума довести. Честный селякъ даде му іоштъ и фрушткъ, не марећи млого и не пазећи на рѣчи цареве, будући да му се чиняше, као да му обѣћанѣ сиромашногъ човека нити полезно ни одвећь поуздано быти може.

Съ великимъ удивлѣніємъ опази човеколюбивый селякъ сутраданъ уютру, гди Царъ съ цѣлымъ своимъ дворянствомъ къ колиби нѣговой ити, и предъ ню стане. „Познаешъ ли ме іоштъ?“ рекне Царъ сяшивши съ коня. „„Како не бы познавао,““ одговори селякъ, „„„Вы сте милостивѣйшій Царъ нашъ.““ — „Єсамь доиста, ал' самь у исто време и онай сиромашный путникъ, когъ си ты дочекао и угостіо. — Заръ незнашъ,“ продужи онъ рѣчь дивећемсе селяку, „да самь ти обѣћао, да ћу кума довести дѣтету твомъ? Ево я самъ оћу тай да будемъ, спреми дакле што є нуждно, да се дѣте данасъ крстити може.“ — Царъ доиста држаше самъ дѣте на крштеню, и мѣсто повойнице даде селяку писменно обявлѣніе на вѣчиту пенсію, коя є и нѣга и фамилію нѣгову навѣкъ одъ оскудости сохранила. Тронутъ внутреньомъ благодарносћу, припадне овай доброме Князу къ ногама, и сузе быяу му рѣчи, увѣрившисе, да срећа нѣгова ніе санъ и мечтаніе само.

„Ты си мени выше дао, него што я теби даємъ,“ рекне Царъ, пруживши му пріятельски руку.“

„Али садъ се не могу выше разговарати съ тобомъ, имамъ и выше посла.“

Царъ се окрене затимъ къ своимъ Министрима; „Заповѣдамъ,“ рекне имъ, „да се све куће у овомъ селу развале и сруше, кромѣ ове єдне, у коіой ми дочекъ ніе одреченъ быо.“ Министри се уплаше, знаюћи добро, да Царъ рѣдко волю свою мѣня. Честный селякъ осећаше внутренѣ сожалѣніе съ браћомъ и сосѣдима своима. Онъ клекне предъ Монарха, молећи га, да іи небы тако строго казніо; ал' бадава. „Не не,“ рекне Царъ, „ову ти молбу испунити не могу; ты незнашъ, како зле люде ове казнити и на добаръ путъ наставити валя. Ако я сосѣде твое строгимъ и осетнымъ начиномъ не научимъ, да човеколюбиви и добротворни спроћу сиромашны путника буду, то се они нигда томе научити нећею. Ал' кадъ изъ собственногъ искуства науче, како є тежко и жалостно, кадъ човекъ подъ ведрымъ небомъ, на зими, лежати мора, онда ће доиста сами къ себи доћи и поправитисе.“

Строге рѣчи ове морали су Министри осуђенимъ селяцыма обзнанити, и іоштъ тай истый данъ буду куће свію овы немилосердны людій развалѣне.

ПРИЛОЗИ.

ПЕСМА

о

КНЯЗУ СРБСКОМЕ,

МИЛОШУ Т. ОБРЕНОВИЋУ.

Μισθὸς τοῖς Βασιλεῦσιν (Ἡγεμόσιν) ἔπαινος καὶ ἡ παρὰ πάντων ἔυκλεια.

Награда є царевима (Князевима) похвала и одъ свію прославлѣ.

Лукіанъ Самосаћанинъ.

Удивлѣна, ко што нигда дотле
Честита є кликовала Війла
Изъ горице према Крагуєвцу:
„Ой Сербіо! срећна ли ми сеіо!
Од'како си на свѣтъ постанула
И од'кадъ си име то добыла,
Та од'кадъ те знадемъ и познаємъ,
Іошъ ме ниси тако удывила,

Іошъ до данасъ чудомъ зачудила! —
Я по свойству быћа виловскога
Летила самь доста годиница
Крозъ све землѣ горе и планине;
Возила се на лаким' облац'ма
Исподъ цела плавна небеснога,
Ал' не видо, што у Теби гледимъ! —
Та юнац'ма цела прошлость крчи;
Єданъ больій одъ другогъ се прича!
Али томе, што у теби цвати,
Што ти быће на рамен'ма носи,
Та што ти є, што'но кући темель,
Вечности намъ, истину ти кажемъ,
Я не памтимъ равна ни єднога! —
Помысли се, шта се ныій борау
Одъ постанка т' до данашнѣгъ данка
Да ти даду, што'во данасъ имашъ;
Па ми кажи, ко то тай быяше,
Кои може юначким' му груд'ма
Продерати, кудъ є топу тешко
И доспети до онога двора,
У коме си ты у ланцы была,
Па да нѣму растури онъ врата,
И да ланце съ тебе пораскида,
Па на полѣ слободе т' изведе?
Ай гле чуємъ, Милошъ Обреновићъ!
Што 'но реко? я и небомъ плови?

Ой не была вилоству ми жива,
Та Сербіо, ако ти слагала!
Гледала самь съ истока на западъ,
И сматрала съ юга до сѣвера,
Та крстила свудъ преко небеса,
Но што 'но є, не може да ніе!
Нигди с' сяйна не появи звезда
Да бы моє прогледльиво око
Светлосћу іой могла засенути!
Ал' кадъ на те я обори погледъ,
Оба ока пресекоше ми се,
Све одъ землѣ, па до вышнѣгъ неба
Ваздань ми є невиђиво было!..
Сійну нешто изъ средъ Крагуєвца,
Разсуле се око нѣга зраке
Не дадоше ока отворити
А камо ли куда погледати!..
На врь зрака златна с' слова виде,
Ветрићъ дува, па ій лепо слаже;
Узмемъ читат', ал' овако пише: "
„„Ово ніе игра, нити шала,
Већь истина, ко сунце свръ главе;
Ово єсте Србскій Князъ Милоше,
Избавитель, управитель рода!..
Свѣтлость права єсте главомъ Милошъ
Зраке су му добри, верни, врсни
Научени и поштени люди.

На Нѣму се народъ му огрева,
Животъ, срећу, а и све оснива;
А одъ оны ума просветлява . . . ““
Садъ се війла гласомъ іошъ узвійла
И овако Сеи подвыкнула:
„Ой Сербіе! срећна си у света,
Кадъ у теби така слава цвета!
Дичи с', друго, кол'ко ти є драго!
Имашъ Княза свеколико благо!“

Вукашинъ Радишићъ.

СПѢВИ
ИСИДОРА СТОЯНОВИЋА.

1. ПѢСНА
СВОБОДИ ЦРНОГОРСКОЙ.

Жертвеника озарава Сунце,
Чисто му се кад' приближа ср'це,
Духъ живота пое достойнике
Неба слава чека угоднике!. —

С. Милутиновић.

Пребѣла є кликовала Війла
Выш' Сербіє зракомъ и облакомъ
О Лучину дану єсеноме:
„Тко є Србинъ и Србскогъ имена
И одъ Србске крви и племена,
Те іоштъ дичи с' моимъ посестримствомъ,
Умніема некъ' се диже крил'ма,
Летива ли нек' седла Пегаза,
Па да єзди самномъ подъ полудне

Участвоват' торжеству пресвѣтломъ!“
Речи ове свега ме обузму,
Светосилно л' на срдце ми с' сроне:
Заборавихъ милокрвну Драгу
И потурихъ вино и ракію, —
Па тек' вышой да слѣдуємъ вольи
Брже духомъ чувствам' окрилѣнымъ
Подигнемъ се къ посестрими вѣрной. —
За часъ тилій землю угледасмо,
Градъ огромный л' съ природе стѣнама
Изверуганъ и обрашћенъ кршомъ,
Кой свак' собомъ градићъ замѣнює; —
На найвишемъ брду голетноме
Са кога є цѣо станъ догледанъ
Указа се Царица Богиня:
При стрменой она седи стени,
На десницу наслонѣна руку,
Лѣвомъ држећ' муньовидный скиптаръ;
Но у лицу страшно намрштена,
Рекаобы цѣо свѣтъ є гони
Па текъ да є онде спокоєна;
Грднымъ се є штитомъ заштитила,
Више коег' ярко Сунце с' раћа
Те опружа благодатне зраке
На оближнѣ Славенске области —;
Вѣчносяйна круна є надкрыва,
Исподъ коє зрачный с' привезъ віє;

Скутъ невидохъ одъ саміе крила
Коя су іой неизбройна дана,
Па є вольна на кої' нагне страну — ;
Млоге стазе къ столпу нѣном' воде,
Но свака є крвлю упрскана
И юначким' закрчена кост'ма:
Ай тако л' се къ ньой долази скупо?! —
Кадъ там' ближе ал' почуємъ речи,
Коєно се послушати маре:
„Странче, раскошь іош' на прагу стреси,
Страсти л' твоє све подвергни уму,
А природомъ синовски се слажи,
Па да найђешъ овде спасенія
И вольности праве стечешъ крила;
Єръ на ино добити ій нећешъ,
Него пасти к'о и млоги други
Коє видишъ на подножью моме!
Но ако си тек' на славу дош'о,
А любимца моєга напрсног',
Кой све и сва мом' жертвова скиптру,
Те садъ приспѣ у ято блажены
И у коло Божіи Угодника — ,
То попашти с' беломъ манастиру,
Да с' нагледашъ чуда невиђена!“
Ништ' несмѣдохъ одговорит' Дивной,
Но за рукомъ укаживомъ пођохъ,
И тек' врнус' да є спазимъ съ леђа,

Ал' имадохъ и шта видіети:
Леже за ньом' кол'ко гора носи
Стогомилно развржени ланцы
И небройно разбити окови!
То текъ смотрихъ пакъ се пута сѣтихъ
И за мало стиго къ Манастыру.
Но гле, дивногъ оку позорія:
Излѣгло є мало и велико,
Старо, клясто, грешно, и болестно
Па се моли Светителю Петру,
Нѣму с' моли а Бога призива,
Те се свои зала опроштава! —
Ту с' чатише часи и канони
И пояху празнични тропари,
Све л' на славу Богу великоме
И Нѣговомъ Светителю Петру,
Ньим' на славу, людству на спасенье.
У свакога читаосамь срдцу:
Якій Боже велика ти фала,
Кад' насъ грѣшне у ядовномъ кршу
Ты полазишь съ Твоимъ Угодникомъ,
Да насъ храни и ода зла брани
Као што є за цѣлог' живота! —
Ой Вы Србства нерушиви ступи,
Свег' Славенства л' діяманти скупи,
Црногорцы свободе Питомцы!
Свимъ поднебѣмъ слава ваша грми

Те цієлый свієтъ удивлява
И ненаситъ обштій . . . посрамлява — ?
Што храброшћу и согласьемъ воляхъ
Самосталность вѣрно сачуваете, — ?
И што цыгліи живити умѣте
Играюћи и попѣваюћи —
По пропису майке вамъ Природе
Вама Майке, а Маћіе свима
Съ чегъ и Богъ вамъ єсть найроћеніи
К'о и светый истокрвный Петаръ,
Кога пойте, па се зла небойте!
И светкуйте, па с' добру радуйте!

У Крагуєвцу 18. Октоврія 1835.

2. ПѢСНА

НА ПРЕРАДОСТНЫЙ И ОБЩЕТОРЖЕСТВЕНЫЙ

РОЂЕНЯ ДАНЪ

НЂГОВОГЪ СІЯТЕЛСТВА, КНЯЖЕСКОГЪ НАСЛѢДНИКА

МИЛАНЪ-БЕГА.

ПРИКАЗАНА

НЂГОВОЙ СВѢТЛОСТИ КНЯЗУ СРБСКОМУ М. Т. О.

Данасъ было, данасъ се и свійло,
Пріймн Княже, єръ о Твомъ се каже!

Сву ноћь драгу Війла нетренула
На Метиномъ брду голетноме;
Єръ съ вечера разбило іой санакъ
Громогласѣ великіи топова
Кои съ двора Господара Србскогъ
Обявише сутрашнѣ веселѣ —
Ништ' не снила, а много мыслила
О слободи, срећи, слави Србской

И о истыхъ главномъ Виновнику
Кои срећно Србіомъ управля —
Те тако іой ноћь мило и драго
И безъ сладкогъ санка пролазила.
Но предъ зору кадъ опетъ топови
Са пређашнћгъ мѣста загрмише;
Па по истымъ кадъ удари банда
Об'учена европейской норми
И кадъ ясна звона огласише —
Ніє могла срдцу одолѣти
Већь узела зучну свою трубу
И на четиръ стране прогласила:
Тко є Србинъ и Србскогъ имена,
И одъ Србске крви и племена,
Некъ се дигне и одъ санка тргне,
Данъ є данасъ, кой сотвори Господь,
Да славимо и торжествуємо
И весело Србски проведемо —,
Данъ є данасъ, у кой се указа
Србске славе и даля надежда —,
У кои се дивно извршила
Княза желя заєдно съ народньомъ
И благословъ Бога великога,
Те се Миланъ Србскій Нарцисъ роди! —
Тако зивлѣ са планине Війла,
Па подиже мало и велико
Те излѣгне на дворъ свеколико

И предсрстне фалам' и желяма
Сяйну звѣзду, зорице Госпоѣу,
Посестриму Княжевића дивна,
Та коіой се свето завѣтов'о
Да ће докъ є — ньой подражат' дѣломъ:
Мракъ гонити, предвозвѣщат' ютро
Будит' Бабу — паше Сунце ярко
Свеуслад'ємъ сыновић любави,
Да раніе данъ освѣтля Роду —:
Изнемогле да подкрепля силе
И умерше паки-узкрешава
А усрд'ємъ благу Србства свога — —
Разтрептану кад' угледе звѣзду
Свак' се свое дыке опомене,
Свое дыке и поноса обща;
Ал' се сваком' нешт' на жао даде,
Што Г' на своіой земльи не помышля,
Већь на туѣой у далеком' граду,
У далеком' граду Темишвару.
Ньи ми тѣши Посестрима дивна:
Ништ' небрините с', весели ми были!
И ако є Побратимъ на страни,
Єсть онъ миле у наруч'ю Майке,
У обят'ю Брата роѣенога.
Меѣь полюбцы предраге Сестрице
И у срдцу добры Пріятеля,
Као што є и у Вашой души;

Већ' се прво Богу помолите,
Кои га є Вама поклоніо,
Па тецыте срећном' му Бабайки,
Кои га є Сербіи родіо,
И радостный данакъ честитайте:
Разяснюйте здравлѣ му — обилно
И веселѣ коє предузима.
По лицу ми о очима суд'те,
Да све виде, што Вамъ благовѣшћамъ! —
Яснымъ овымъ Данице изрикомъ
Раздрагани, одоше у Цркву
Гди ютреню и службу Божію
Герасимомъ Шабачкимъ Владикомъ
Свршивану, скромно саслушаю.
Богослав'є Князь є повысіо
Велесяйнымъ присутствіємъ своимъ
И свите му златноодевене,
А пуцнява гарде и топова
Са согласнымъ банде ударанѣмъ
Разширила на све четиръ стране.
По служби є у спроводу славномъ
Испуньивомъ очи и слушанѣ
Князъ одпраћенъ своме бѣломъ двору,
Комъ понагли мало и велико
Па тко може изъ близа му рече,
А тко немож' изъ далека виче,
Те по цѣлой Србадіи ори:

Свѣтлій Княже, Славный Господару!
Здравъ ти быо Твой Сыне Милане,
Зора наша и Даница сяйна;
Здравъ ти быо, Теби се равніо,
Кои свѣтлишъ кано Сунце ярко:
Аминъ Боже, све у твою славу,
А на поносъ Србскога народа!

У Крагуєвцу 7. Октоврія 1836.

БАТМЕНД И.

(Персіиска Приповедка по преводу Енглескога слога одъ Гдч. Торнтонъ изъ Forget me not слободно погрблѣна).

У време правительства Османовогъ, Краля Персіискогъ, изгуби єданъ трговацъ у Балсори све своє иманѣ. На то скупи оно мало добра, што му є іошъ остало было, и пресели се далеко у провинцію Хусистанъ. Ту купи єдну куѣицу, и наместисе, да у миру живи. Но навикнутъ непрестаномъ послу, стане одъ дугога нерада слабити, и найпосле тако се разболе, да є живо осетіо, да ће му та болесть скоро край живота учинити. Зато позове сва четири своя сына къ себи, и овако имъ пође говорити: „Децо моя! я вамъ немамъ одкудъ млого блага оставити; ова куѣица и нешто мало новаца све є, што ће после мене ваше быти. Али самъ я у моіой младости добро познавао Генія Алзина, па знамъ зацело, да ће онъ и вама после моє смрти пріятель быти, и да ће васъ на путъ среће извести. Онъ живи у великой шу-

ми не далеко одъ Кома. Идите дакле онамо и потражите га; онъ ће васъ драговольно усрећити!“ —

Ништа више ніе имъ мого казати; єръ тай часъ спусти главу на подглавлѣ и издане.

Пошто су сынови очінну смрть оплакали и тело му саранили, одма се на путъ дигну, и у Комску шуму оду. Безъ муке су ту дознали, гди дворъ Алзиновъ лежи, єръ є онъ свуда у ономъ краю добро быо познатъ. Алзинъ є свакогъ, кои бы годъ нѣму долазіо, гостолюбно дочекивао, и, ако є нужде было, и новаца му узаямъ давао, само ако му се заверіо, да ће слепо све чинити, што му онъ буде казао, па ако ће оно што му годъ драго быти. Ако є после комъ трудъ и посао, кои є по нѣговымъ речма предузео, зло за рукомъ испао, казивао є, да у томъ ніе нѣгова кривица, но онога, кои га ніе быо разумео, или кои ніе сасвимъ онако поступао, као што га є онъ учіо. Таковыма є и по другій путъ новаца давао, да съ ньима могу опетъ оно повратити, што су пре изгубили. Но да бы се уверіо, да ће му у свему покорни быти, зактевао є, да се закуну, да ће ямачно све учинити, што ће имъ годъ казати и заповедити.

Лепо є Алзинъ дочекао и сынове нѣговога старогъ пріятеля, когъ є у благу и у добру познавао. Онъ є жаліо, што имъ є отацъ быо пострадао, али млого више, што є умрео; па є говоріо, да се нада, да ће они оцу имъ у свему, окромъ нѣговой несрећи,

єднаки быти. На то донесе єдну велику котарицу пуну све самы Дарика, и рекавши имъ, да се тврдо закуну, раздели све то благо на четири єднаке части. Три су брата положила обычну заклетву као што валя, само четвртый, по имену Таи, ніе; онъ є своє уши съ мирисавимъ травама быо запушіо, да може узети новце и съ ньима по своіой памети радити, како самъ за добро нађе, а да се после не може рећи, да є свою заклетву преступіо. То Алзинъ ніе мого дознати, зато є свакомъ свой део дао, и казао, шта ће чинити, да срећанъ постане.

„Драга моя браћо,“ говораше имъ онъ, „я самь вашу наравь измеріо, и нашо, за шта кои валя; зато ћу вамъ редомъ казати, шта да чините, ако сте ради срећни быти. Но найпре вамъ налажемъ, да се старате, съ єднимъ се човекомъ састати, кои се зове: Батменди; єръ само онъ може учинити, да вамъ срећа буде добра и дуговечна; то ми добро запамтите! — Ты, Бекиру, кои си найстаріи одъ браће, имашъ юначко срце; ты си снажанъ, тврдъ и готовъ на свакій юначкій посао: ты си за войника рођенъ. У рату ћешъ ты славу и честь задобити; иди дакле съ войскомъ Краля Персіискогъ, коя се садъ съ Турцыма біе; онде потражи и Батменда, па ћешъ быти срећанъ.“

„Ты, Месрону, другій одъ браће, ты си за претваранђ, за ласканђ, за лажъ способанъ; ты иди

у Іспаханъ, у дворъ. Онде ћешъ се и съ Батмендомъ састати, кои ћете срећна учинити.“

„А ты, Садди,“ рекне трећемъ брату; „ты никакву стварь не видишъ као што управо єсте, теби се свашта страшно чини; разума ты имашъ доста, но само не простога, здравога людскогъ разума; твоє мысли нигда нису чисте; фантасіа є надъ тобомъ господаръ; ты дакле ниси за послове обычногъ простогъ живота. Теби є дато, да се люди твоіой поетической вештини чуде. Ты иди у Агру; тамо ћешъ Батменда видити, комъ ће те твой духъ препоручити.“

Таи, комъ су уши запушене быле, ніе ни речице одъ оногъ чуо, што му є Алзинъ говоріо; али зато опетъ и онъ му се, као и остала браћа, смерно до саме землѣ поклони.

По томъ имъ Алзинъ заповеди, да му после некогъ времена опетъ тако заєдно сви четворица дођу, а они му на доброти нѣговой, найвыше пакъ на благу, коє имъ є позаймio да се съ ньимъ усреће, благодаре, узму одпустъ, и вратесе натрагъ кући.

Три она старія брата ништа друго нису чинили, но све су о ньиной срећи саняли, и єдва су чекали, да виде, ко є онай Батменди, и како може быти, да га сви, па іошъ на тако различнымъ местима, нађу.

Таи, кои ништа ніє чуо, заиште за себе само оно мало, што имъ є одъ оца остало, кућицу, неко-

лико ютара землѣ и єдну краву, и понуди браћу, да имъ њинъ део одъ новаца исплати, коє му є Алзинъ позаймio. Радо су они то пріимили, и одма се свакій на свою страну дигли, по сто пута име: Батменди изговараюћи, само да га небы заборавили. А Таи заоставши кодъ куће, озбильски стане мыслити, како ће оно постићи, што є іошъ одавно у памети имао и желіо. Онъ є яко быо залюблѣнъ у єдну девойку, коя се Клипіа звала и кћи єднога нѣговогъ суседа была. Нѣнъ разуманъ отацъ дао є быо свою мушку децу, лепо учити и воспитавати, и Клипіа є узъ нѣну браћу толико была научила, да се съ њоме у наукама никаква друга девойка у ономъ краю ніе могла споредити. А съ друге стране и добра мати яко є ню чувала одъ сваке несташне и непристойне забаве, у коіой девоячка добродѣтель у младимъ годинама поклизнути може. Осимъ тога є она и свему ономъ свойски учила, што свакой вредной домаћицы одъ нѣнога реда валя знати. Узъ ту добру страну іошъ є Клипіа и одвећь лепа была; ако се нѣно чисто и весело лице съ ведримъ небомъ могло сравнити, то су се и нѣне сяйне, любке очи као звезде светлиле; на образу іой седнла красна румень зоре, а зуби су іой низъ бисера были. У срцу є саму доброту и любовь ранила. Тако є она свакомъ живомъ мила была, али сувише Таню, кои є выше свега миловао. И онъ є младъ и лепъ, и онъ є до-

баръ и вреданъ быо; али онако сирома, као што пре бияше, ніе се никадъ смео усудити, любовь іой свою обявити, и за жену є искати. Но садъ є ствaрь другоячіе стояла. Тан є имао кућу, землѣ, башчу и краву, осимъ тога и млого готовы новаца; садъ му є лако было и саму Клипію просити. И заиста пошто є заиште, одма му є родительи и даду, чему се и сва нѣгова околина радовала. Селяку млого не треба, и Тан є свакій данъ Алію моліо, да му само оно да, што жели, и што є за нѣга. Онъ є радіо одъ ютра до мрака, и што є зарадіо, мудро є штедіо и чувао; тако є редомъ накуповао млогу стоку и землю, одъ коє се нѣгово иманѣ яко умложавало. Живећи съ своіомъ Клипіомъ врло лепо, имао є благословъ, да є нѣгова брига скоро сваке године съ єднымъ дететомъ растела. Клипіа, здрава и млада, сама є свою децу доила и одраньивала, коя су зато и найлепша у целомъ Хусистану была. Тан є увекъ себи єднакъ быо, и непрестано є съ людма, кои су га познавали, мирно и братски живіо; имући су имали у нѣму добра друга, а сиромаси милостивогъ добротвора. Тако є онъ съ добротомъ найчувеніи и съ благомъ найячій селякъ у Хусистану быо.

Бекиръ, найстарій братъ, дође, као што му є заповеђено было, у станъ персійске войске, представи се великомъ Везиру, и стане кодъ нѣга као войникъ. Гди є годъ найжесћа битка была, свуда се

онъ напредъ првый біо; за награду таковогъ юнаштва, постане старѣшиномъ єдне чете коняника. У єдной битки ранни се и самъ Везиръ, когъ су непріятельи са свію страна обколили были. Съ невиђенымъ юнаштвомъ отвори Бекиръ себи путъ до свога войводе, ослободи га, положи га на своегъ коня, и съ мачемъ у руцы растеруюћи око себе Турке, жива га међ' своє люде изнесе. После се опетъ у бой натрагъ врати, распали войску речма и примеромъ на нову битку, и задобіє побѣду. Садъ се ни о чемъ другомъ ніє говорило, него о Бекировомъ юнаштву. Онъ є быо юнакъ одъ Персіє, ослободитель Везира, избавитель Персійскогъ царства, и наскоро и Главнокомандуюћій, за когъ га, по земальскомъ обычаю, цѣла войска съ поздравомъ гласне радости избере. Нѣга є свакій радо имао, а особито Везиръ, кои се одъ рана мало помало сасвимъ прединго быо. Но до садъ іошъ нигди ніє мого Батменда видити.

Бекиру є садъ свашта срећно за рукомъ ишло, и онъ є пуно задоволянъ быо, што є Алзина послушао, и ніє, као Таи, кодъ куће остао, да просто, безъ славе и чести, живи. Да се ктео женити, мого є и самога Султана кћерь добыти; иляду слугу морали су нѣгове заповести слушати, и одъ єдне само нѣгове речи и самъ людскій животъ є зависіо. Нѣгова плячка, кою є у бою задобіо, была є безъ

броя млога, а и сабля, кою є одъ Везира было добыо, была є скупоцена и съ драгимъ камепћмъ богато накићена. После великогъ Везира онъ є садъ првый човекъ у царству было. — Али Батменда іошъ ни садъ нигди ніе мого наћи.

Осилћнъ и занетъ богатствомъ и господствомъ, Бекиръ, наскоро не само што млаћима и маньимъ ни добре речи ніе давао, но іошъ є и великаше одъ старине и заслужну господу, ако не свагда сурово, а оно ладнокрвно и поносито предусретао. Тако є учиніо, да се она любовь, кою су му одпре сви указивали, у омразу и зависть претворила. Онъ є мысліо да кругъ нћгове среће већь тако тврдо стои, да га ништа выше покренути не може; а господа съ друге стране єдва су чекала, да се прилика укаже, кад'ће му се крваво осветити. И зайста управъ онда, кадъ є найнемарльивіи было, и само за себе у свакомъ раскошству безбрижно живіо, та се за нћга ядна прилика и появи.

Турцы, кои нису могли ону прву ньину несрећу прегорети, упну се на ново, па дигну іошъ већу войску, него што є прећашня была, и доћу опетъ у Персію; Персійскій станъ већь є у опасности было; кадъ є Бекиръ приспео, да га брани. Распалћнъ првымъ юнаштвомъ, онъ є и садъ свуда напредъ было, и ударао є, гди є битка найжешћа была. Но остали Сатрапи, кои су му се изъ зависти наумили

были осветити, издаду га управъ онда, кадъ є у найвећой опасности био, и кадъ му є одъ ньи помоћь сасвимъ нуждна была. Обколѣнъ млоштвомъ непріятеля, рани се на выше места и падне Турцыма у руке. У томъ бою Перси изгубе битку, и све што су годъ имали, а уваћеногъ имъ войводу окованогъ у ланцыма, Турцы одведу у Цариградъ. Онде се ніе гледало на нѣговъ велнкій чинъ, кои є онако брзо задобіо био, но поступали су съ ньимъ као съ каквомъ простомъ скитницомъ, као съ псетомъ; тавна єдна, дубока тавница было є место, гди му є валяло живити. Садъ є другоячіе мысліо о Алзину; онъ му ніе выше био добрый духъ, єръ одкудъ бы се мого надати, да ће ту Батменда моћи наћи?

Шестъ дугій година лежао є сужанъ у той тавницы, скоро свакій данъ очекујући заповесть, да га погубе. Само вода и сувый лебъ была є нѣгова рана; на разговоръ му нико ніе смео доћи, и животъ су му зато штедили, што су се надали, да ће га Перси великимъ благомъ искупити. Одѣло му се сво распало было, брада му є растла чупаво, и савъ се тако био изгубіо, да є као сенка одъ човека изгледао. Све нѣгово друштво, съ коимъ се забавляо, био є єданъ паукъ и єданъ питомъ мишъ, съ коимъ є свою мршаву рану деліо. Найпосле се измећу Перса и Турака учини миръ, и тако одпусте и нѣга съ осталимъ зароблѣницыма.

Босоногъ и усамлѣнъ путовао є Бекиръ крозъ грдне пустинѣ, докъ є после дуге злопате приспео у Испаханъ, гди се дворъ наодіо. Ту запыта онако подрпанъ, као што є быо, за великогъ Везира, и замоли, да га къ нѣму пусте; но млађи га отудъ стану терати говорећи, да не верую, што имъ говораше, у ономъ ядномъ изгледу и безъ свега, чимъ бы свое казиванѣ засведочити мого. Найпосле допусти му се у дворъ ући. Савъ се дворъ и Везиръ уплаше, кадъ га опако сиромашна виде, и нису могли разумети, како се такій просякъ мого усудити, аудієнціе кодъ двора искати и добити. Већь су ктели заповедити, да га у тавницу баце, єръ су мыслили и надали се, да є онъ у бою погинуо, као што є свуда по войсцы и разглашено было; но найпосле съ великомъ мукомъ увери Везира, да є онъ заиста онай истый, за когъ се казує. Али се силный садъ нѣга стидіо и ніе выше нѣгове службе потребовао; зато ніе ктео ни нѣгове заслуге признати, кое му є садъ валяло по савести наградити. Све, што му є учиніо, было є єдно ново руо, и допуштенѣ, да може єданпутъ съ нѣговымъ слугама ручати. Разсрђенъ на такавъ поступакъ, стане Бекиръ зло и жестоко говорити, али се скоро и преволети, да и дегенеке, кое му зато одсуде, претрпи. Изванъ себе одъ тешке срамоте, заключи, Испаханъ оставити, и кудъ га двое очи воде отиѣи.

Идући самъ путемъ и мислећи о своіой жалостной судбини, дође на реку Зедверонъ, гди подъ єднымъ старымъ дрветомъ на обалу седне. Ту є опетъ размышлявао о неблагодарности Везиреве и о мукама и бедама, кое є претрпіо, и кое ће можда іошъ морати теглити; већь є науміо быо, Алзина клети, и у воду скочити, да се дави, алъ єданъ човекъ, кои друмомъ иђаше и у нѣму Бекира преко све нѣгове страшне промене познаде, дотрчи къ нѣму, и ясно викне: „мой братъ! єл' то мой братъ, у томъ жалостномъ станю, и у намѣреню, да самъ себи животъ узме? —— Єсть, ты си заиста мой братъ!“

Радость є обоице єднака была. Они се братски загрле и излюбе, и благодаре Алiи, кои є дао, те су се опетъ састали.

„Єси ли и ты овако беданъ, као што самь я, Месрону?“ запита садъ Бекиръ свога брата. „Єл' и тебе онай нечастивый тако преваріо, као мене? Казуй, како си живіо и шта ти се до садъ догодило!“

„Ово є,“ одговори му Месронъ „прьый срећный часъ за мене одъ како смо се растали. Но мое є житіе дугачко; дай да седнемо овде мало, па да ти све по реду кажемъ.“ —

Пошто седоше, Месронъ овако почне говорити:

Ты се іошъ добро мож' опоменути, како смо мы онай несрећный данъ кодъ Алзина были, и како

намъ є онъ казао, да ћемо Батменда наћи, кои ће за насъ чуда одъ среће чинити. По пріимлѣнымъ светованю дођемъ я у Испаханъ. Ту ти учинимъ познанство съ єднымъ робомъ, кои є у Секретаріату кодъ великогъ Везира радіо. Нѣговомъ препорукомъ добіємъ одма службу у двору, гди се скоро съ матеромъ Султановомъ упознамъ. Она є была ружна, мучна и пуна лукавства и претвараня. Съ ласканѣмъ задобіємъ нѣну милость у пуной мери. Я самь є непрестано у звезде ковао; єръ за понеке люде, па ако ће они колико велики быти, ніє никакво ласканѣ непристойно или грубо. „Нико, казива іой „неуме свашта тако добро учинити, као Вы; и, Вы іошъ млађа изгледате, него и Вашъ сынъ.“ Честь и благо садъ є на мене као плаа киша падало. И Султану самь такође яко ласкао; кадъ бы ме годъ онъ за што пытао, свакій путъ бы я найпре гледао, да дознамъ, шта онъ оће и жели, па после бы му оно казао, што се съ нѣговомъ памећу и вольомъ подудара. Кадъ се што предлагало, што се напредъ видило, да є са штетомъ народа или чести Султанове скопчано, сви остали саветницы или су се затезали съ ньинимъ одобренѣмъ или су кадшто и противни ономъ были. Али я самь свакій путъ нѣговой вольи ласкао, и казивао, да є она у свакомъ случаю найвышша мудрость. Тако самь кодъ нѣга првымъ Министеромъ постао, и власть добіо, да самь по своіой вольи, Ве-

зире бирао, и кадъ самь ктео, намештао и укланяо. Сви великаши и найвеће старешине народа мени су се кланяли, и одъ єдне моє речи зависила є срећа, животъ или смрть. Нико ніє имао силе и власти, као я. Да бы ту мою власть и госпоштину сачувао, слабо самь се за народъ и за увређену правду старао, но све самь єднако гледао, да само могъ Султана не увредимъ, и да му у свему, было шта и како му драго, по вольи идемъ. Тимъ начиномъ самь далеко био дошо; али да небы како опетъ наниско пао, садъ одма потражимъ Батменда, пріятеля нашега Алзина, да ме онъ у нужди, ако бы дошла, помогне, и іошъ выше ме у срећи дигне; али нћга нигди не быяше!“

Све лепо брате,“ рекне му Бекиръ; „„али, казуй садъ, како си пострадао.““

„Мати Султанова,“ настави Месронъ далѣ речь, „закгеваше, да є и садъ онако дворимъ и ласкателно забавлямъ, као пре што самь чиніо, докъ самь маньи био; али я за то ни самь выше имао ни времена ни волѣ. А Султанъ є, на свою штету, нашо, да є моє светованѣ, или болѣ рећи непрестано одобраванѣ нћгове мысли и волѣ, већь велико незадовольство у народу произвело. Изборомъ неваляли војвода нћгова войска свуда буде надбієна; фінанціє се злымъ непоредкомъ и преко мере великимъ трошенѣмъ изпразнише; народъ стаде явно викати; бо-

тати и благородни видише њино иманѣ у опасности, и вечь се людій являло, кои су за свето мою главу искали. — Ту самь видіо, да є теже управляти, него о правителству говорити.“

Садъ се іошъ и єданъ случай појавіо, кои ме у велику сметню и опасность доведе. Султанъ се залюби у єдну робкиню, младу єдну и ватрену жену, коя є сву нѣгову милость умела задобити, и учинити, да се све другоячіе преокретало. Мати Султанка здраво є мрзила на ту робкиню, или выше іошъ на познанство нѣнога сына, и узела у главу, да самь я у станю, Султана одъ нѣ одвратити. Зато ми яви, да ће учинити, да ме нѣне слуге убію, ако ону любовь изъ међу ньи часъ пре непокварим; я самь добро знао, да є она вредна, таково што учинити, и да іой само валя заповедити, па да оный часъ ни самь выше на свету. Али є съ друге стране и робкиня предамномъ пала на колѣна, и молила ме, да жељи Султановой не будемъ противанъ; иначе ће и она гледати прилику, како ћу съ главомъ платити, што противъ нѣ будемъ радіо. Тако се између майке, Султана, нѣгове наложнице и целогъ огорченогъ народа у среди наодећи, заключимъ, не чекати, докъ се ватра надъ моіомъ главомъ запали, но іошъ за време отудъ побећи. Узмемъ дакле селячко руо на себе, и дођемъ ево довде; но іошъ самь ову кесу съ скупоценымъ стварма и съ драгимъ каменѣмъ спасао,

што ће, надамъ се, доста быти, да можемо нашу упропашћену срећу опетъ дићи.

На то се обоица у томъ сложе, да се одъ садъ сваке госпоштине окану, да се одъ Батменда ничему выше не надаю, и одма кући, гди су Таия оставили, врате.

Идући тако путемъ заедно, чую еданъ данъ на страни некакво пуцанѣ. Одма се онамо сврате, и виде, гди се млога деца играю, и съ онымъ пуцанѣмъ некаквый ньинъ празникъ славе. За ньима иђаше учитель, погрблѣнъ већь одъ бриге и яда свакоякогъ. Они му се приближе, и само да га покараю, што свою децу у болѣмъ поредку не држи, ал', на велико ньино чудо, познаду у нѣму Саддія, ньиногъ рођеногъ брата. — Пошто се ту поздраве, и излюбе, овако имъ онъ о себи стане приповедати.

„Дошавши съ моимъ благомъ у Агру, нађемъ ту све лепо и красно; богату варошъ и у ньой све саме учтиве и благе люде; пріятеля, колико оћешъ, а прилика за весео животъ іошъ выше. Я самь играо, певао, частіо се, писао стіхове, и цела моя друштва часъ у смей, часъ у плачъ доводіо. Я самь, по просто да кажемъ, свакогъ друштва гайде быо; безъ мене се никакво веселѣ ніе чинило. — Єдномъ обявимъ едну мою повећу кньиге; свакій є садъ о ньой говоріо, али, пошто изиђе, нико є ніе ктео читати. Да свету съ другомъ болѣ угодимъ, напишемъ

іошъ єдну; ал' будући да нико ніє ктео за ню платити, потрошимъ се самь и съ ньомъ, као и съ првомъ. Ко ни за ту ніє ништа маріо, то є био мой добрый народъ. Млоге скупоцено и лепо везане кньиге подносіо самь великашима и осталой господи, у надежди, да ћу найпосле одъ ньи онолике моє трошкове извадити, али само по єдно: лепо фала, обычно є све было, чимъ су ме одъ себе оправляли. Тако самь на моимъ кньигама сила новаца изгубіо; али зато опетъ свуда су ме люди, а особито млоги мои пріятельи, за чувена и велика списателя издавали. Піянъ одъ те фале и неразсудльивъ у моимъ трошковима, іошъ самь све єднако коєшта радіо, и све безбрижно и весело живіо. Свуда самь ласкао; єръ самь мыслiо, да се улагиванћмъ свакомъ допасти морамъ, и свуда се и мени ласкало; єръ се знало, да іошъ имамъ новаца, и да ін тако найлакше потрошити морамъ. Єдной самь госпоћи нћне лепе очи у звезде ковао, а она є по несрећи само єдно имала; другой самь фаліо нћне беле зубе, а она єдва є само два црна имала. — У томъ су ми године пролазиле, и я іошъ ни самь био помыслiо, да мога блага може нестати. Но будући да є свакій данъ доста одлазило, а никад' ништа ніє долазило, то се мало помало мой сандукъ тако био испразніо, да самь морао помыслити: да ме ніє ко покрао? Потражим', а кадъ тамо, мой слуга узео новаца, колико є ктео, и отишо одъ

мене безъ трага. Садъ се я освестимъ, и станемъ мыслити, како ће се то радити, да се што заштеди и заслужи? Почнемъ дакле опетъ писати, али само за новце; док' се писало, трошило се скоро као и до яко, а кадъ самь што свршіо, нема, ко ће да купи. Кньигопродавцы, кои су ми пре ласкали, садъ ми рукописа не ктедоше купити, но одбію ме на найболыій начинъ. У невольи станемъ пренумерацію купити, али и она не само што се дуго повлачила, но іошъ є найпосле до зла-бога рђаво испала; дакле ни ту помоћи. Шта ћу садъ? Помыслимъ: потражи пріятелѣ; одъ ньи толико, шадъ іи неколико буде, кои те у невольи неће оставити. Ал' єсть! докъ є было новаца, было є и пріятеля, а садъ, кадъ самь іи у нуждн потражіо, нема ни єднога. Свакій се на свой начинъ извынявао и мене клоніо; іошъ и саме оне госпоће, коє самь онако грдно фаліо, ни су выше ништа за мене и за моє послове ктеле знати. —

Сирома є готовъ ђаво; у нѣму нема ни вере и поштеня — наравно све одъ нужде и неволѣ. Трговцы и майстори одкажу ми сасвимъ кредитъ, и нико ништа не ктеде ми веровати. Одело ми остари, турбанъ ми се подере и обућа ми се слуби: несреће доста, да ме се свакъ живый клони. На место оны моіи добры и веселы пріятеля, спопадну ме зле и нужне бриге; на место веселя и части, уягми ме самоћа и готова гладъ, и на место мои лепій новаца,

укажеми се, на превелику жалость, праздно дно одъ сандука. Садъ самь се топрвъ живо био забринуо, какоће се далѣ живити. Но, смышляюћи съ єдно на друго, найпосле отворимъ єдну школу и постанемъ учитель, као што ме видите, али є то, браћо, яданъ и мучанъ лебъ: злопате доста, а заслуге, єдва само, да се одъ глади не мре.“ На те последнѣ речи потеку му грозне сузе изъ очію, што осталу браћу тако разжали, да су изъ гласа проклињяли Алзина и Батменда, когъ ни єданъ одъ свію тронце ніє нашо, да га, по преварномъ обећаню Алзина, усрећи.

„Кадъ є тако, брате,“ рекне Месронъ, „а ты остави ту несташну децу, па пођи съ нама, да идемо кући нашемъ брату Таию, кои є на своемъ гньизду остао, и съ тимъ показао, да є паметніи него мы сви.“ То Садди єдва дочека, и пође съ ньима.

Надежда є чудна страсть, особито кадъ се срећс у невольи тиче. Да те є сто пута већь преварила, опетъ іой прашташъ, и грієшъ є у своимъ недрима, небы л' ти єданпутъ оно дала, што ти издалека, кадшто чакъ съ преко мора, обриче. Да си є по сто пута клео, опетъ наскоро све то заборавишъ, и у ньой стару помоћь, за кою си є онолико пута туне моліо, тражишъ. Тако су садъ и наша три брата заборавила, да су се оно дана зарекли были, нигда се выше у невиђеногъ и невернога Батменда не надати, но гледати, да се одъ садъ и безъ нћга живи, ка-

ко се може. Идући путемъ опетъ имъ Батменди паде на умъ, и одма се стану наново у нѣга надати.“ „Іошъ мы можемо съ ньимъ срећни быти; зашто сву надежду да изгубимо? Іошъ вальда ніе настало време, кадъ ће се Алзинова речь испунити.“ У томъ разговору и смркне се. Іошъ се на друму наодећи, спазе издалека, гди се нешта предъ ньима светли; пођу брже, и скоро начую батъ одъ выше коня.

„Садъ є наша срећа учињена,“ рекну, ено гди намъ Батменди на сусретъ иде! То є онъ за цело. Благій Алзинъ ће да одржи свою речь, и садъ ће намъ се срећа указати, кою намъ є Аліа наменуо.“

Іошъ су они у речи были, алъ ій разбойницы или айдуцы већь са свію страна обколише. „Стой!“ продере се на ньи поглавица; „и све овамо, што годъ имате!“ На имъ одма узму све до голе коже; ни опанке на ногама нису имъ ктели оставити. „Будите задовольни, што смо вамъ животъ оставили, ни то свакій данъ не быва!“ найпосле имъ крвницы рекну, и пусте іи.

Полакъ голи, безъ новаца, безъ ране, морала су ядна браћа іошъ далеко путовати, докъ кући дођу. Садъ су принуждени были просити, да кору леба добыю, и на ладной земльи спавати, да уморене кости одморе; сиромаси, кора леба, и ладна земля, на место мекани душека и свакоякій посластица! Они су опетъ люто проклиняли Алзина и Батменда, и за-

ключующи съ ньинога станя, на оно ньинога брата Таия, тврдо су мыслили, да ће и нѣга као просяка наћи. И то имъ є тешко было, што су се заклетвомъ обвезали, да ће опетъ Алзина поодити, да му кажу, како су живили и прошли; єръ су мыслили, да ће іи, кадъ іи сву четворицу онако голе и босе, и безъ ни єдногъ дарика у кеси види, заиста карати и срамотити, што су онако безумно новце, коє имъ є дао, упропастили. Удубљени у таке мысли, путовали су далѣ. Често су іошъ выкали Батменда, али имъ никаквый Батменди ніе ктео у помоћь доћи, а кадъ су годъ нѣгово име изговорили, свакій путъ се єданъ или другій савъ згрозіо, и око себе плаовито освртао, да види, да опетъ одъ кудъ айдуцы недолазе. Найпосле стигну у равань одъ Кумистана, гди су се надали убожну кућицу ньинога брата наћи. Али на место таке кућице, на велико ньино чудо, укаже имъ се єдно велико зданіе, съ свачимъ унаоколо, што богатъ селякъ може имати. На место єдне краве, угледаю млога стада оваца и млоге гулѣ говеда, іошъ и єдну ергелу лепій коня. Свудъ ту быяше животъ и радъ. Млоги посленицы съ различнымъ оправама и згодама за польскій радъ изодише изъ ваята и другій кућица. И Клипіа, домаћица, укаже имъ се, коя кадъ ій предъ вратима, онако стране и мучне, спази, одма дотрчи, и гостолюбно іи замоли, да унутра уђу и да се мало привате. Іошъ се честито нису были ни

одморили, ал' имъ она већь єла и пића и сувыше донесе. Деца, коя су око майке трчкарала, дођу сва къ путницыма, и стану се безазлено чудити, како свойски комаће гутаю и чаше испражнюю; шта су она знала одъ нужде и неволѣ!

Мати! викне єдно одъ ньи; „погледай, како овай човекъ єде; Богме су ти они гладни были. Подай имъ и наше єло, нек' се сити наєду; чу ли, мила майко.“

„Мучи, сыне, бы ће имъ свега доста!“ „одговори му мати.

Таи, наймлађій ньинъ братъ, кои іошъ одъ саме зоре у полю, кодъ различногъ рада быяше, садъ на коню кући дође. Како є чуо, да гостію има, одма заповеди, да имъ се, што є найболѣ изъ пивнице и куйне поднесе; премда су браћа већь сита была, ништа манѣ опетъ су морала іошъ и съ ньимъ єсти и пити, докъ се сасвимъ оправила нису. Добра Клипіа већь имъ є была болѣ руо дала, но преко свега тога, Таи іошъ ји ніе мого познати; тако су се одъ беде и неволѣ променули были.

Таи замоли странне госте, да му приповеде ко су, и шта имъ се у дугомъ животу догодило. Садъ су се они ньиномъ срећномъ брату лако могли одкрити, али су међу собомъ договоръ были учинили, да се іошъ мало претрпе. Зато Бекиръ почне говорити:

„Я самь быо войникъ, и некадъ великій и силанъ човекъ: мое су надежде толико у высину летиле, колико садъ наниско леже. Я самь се у бою біо као лавъ и водіосамь Персіиску войску на побѣде и на завоєваня. Я самь и великомъ везиру животъ спасо, али за све то найпосле издаіомъ у окове и у тавницу дошо. Нека бесни ветрови мое житіе приповедаю, и неблагодарность людій и судбину войне покажу! Мы смо орудія честолюбія, коима се великаши послужую, докъ ій потребовати могу, и коя немилостивно тавницы и заборавности предаю, пошто имъ ньина служба излишна буде. — О! на што се я іошъ на овомъ свѣту у овакомъ яду после онакогъ могъ живота вучемъ? Та съ животомъ могу я и ово горко бреме са себе сбацити! Тако є, я ћу да поитамъ у наручѣ смрти; тамоћу миранъ санъ наћи, изъ когъ ме никаквый звукъ трумбета и добоша неће выше моћи пробудити!“

На то стане друдій братъ, Месронъ, говорити: „Дворъ є было место, на комъ су се моя дѣла развіяла. Музика могъ гласа, ту є великаше радосћу опіяла, и моя є речь важила колико и пресуда судбине. Я самь надъ Персіомъ владао, докъ самь се на найвышій връ силе и власти успео. Честолюбіе было є мой ідолъ, кои є мене, као и млоге друге, збуніо, те самь и за онымъ тежіо, што се никадъ не може постићи. Али су у океану двора млоге и вели-

ке буре и стене, млоги и велики прудови и плитки изласцы! Међу осталима будемъ єдномъ Султановой любови къ єдной робкиньи противанъ; то га тако налюти, да ме, заборавивши свако моє добро, ктео погубити; но я срећомъ іошъ за време утечемъ. Я самь пао, и другій се на висину мога места попео. Да є благо небо и мени одсудило, овде живити, съ каквомъ миломъ и добромъ женомъ, као што є Клиніа, како бы и я задоволянъ и срећанъ био, докъ небы време и мени животъ и любовь прекинуло! — Тешко мени! докле ме є овако моя несрећа довела: гола нага и безъ сваке помоћи, бацила ме клета у найвеће очаяніе! Кои ће угаль землѣ мой гробъ быти? коя ће гора и мене и моє желѣ одъ света сакрити? — Я бы желіо, да самь већь мртавъ, и тако одъ сваке муке и неволѣ спашенъ; єръ є моє станѣ тако ядно и зло, да га задуго не могу сносити.“ И ту у горкомъ плачу умукне.

После нѣга настави и Садди речь, и съ поетическимъ говоромъ приповеди своє страданѣ, и своє муке, коє є потегліо.

Садъ Таия помысли, да ће та три странца нѣгова браћа морати быти. Претворнымъ околишенѣмъ у питаню, са свимъ се о томъ и увери, и кадъ га они замоле, да имъ и своє житіе приповеди, узме прилику, и потужи се на будалаштину нѣгове браће, кои су Алзина послушали и заклели се, да ће све учи-

нити, што имъ є онъ препоручіо. Горко іошъ стане тужити за своіомъ изгубльномъ браћомъ, и каже имъ, да мысли, да су они гдигодъ у дальной каквой провинціи царства већь морали умрети. На то они скоче на ноге, загрле га, и кажу му, да су они заиста нѣгова рођена браћа.

Клипіа се той новини яко зачуди, а Таи озбильски стане са своіомъ браћомъ о заклетви мыслити, кою су Алзину положили, и о начину, на кои ће іи онъ дочекати. Да имъ валя нѣи, о томъ нису смели двоумити, и тако се одма и спреме на путъ у Комску шуму. Срце є у ньима стрепило, кадъ су помыслили, кудъ и на шта иду, зато имъ садъ ни ноге нису онако брзе быле, као првый путъ. Найпосле срећно дођу у чудновату шуму, Таи носећи са собомъ благо, кое му є позаймлѣно было, петъ иляда Дарика, заєдно съ интересомъ аа седамъ година, а браћа му съ празнымъ котарицама. Дошавши до палате, отворе имъ се врата, и они ступе унутра. Алзинъ сећаше на свомъ престолу, съ маіестетическимъ погледомъ, али, као што се чиняше, нешто у злой вольи. Но преко свега тога опетъ іи лепо пріими. Таи се найпре поклони, преда узаймлѣно благо заєдно съ интерессомъ, и благодари Генію по сто пута. Алзинъ му честита, што є срећно радіо и на край изишо, и после му овако стане говорити: „Я самъ ти пре поручіо, да твою срећу на мору тра-

жишъ, и самъ по нѣму са твоіомъ робомъ да путуєшъ; казао самъ ти іошъ, да, безъ свакогъ стра, одъ опасности морскогъ путованя и кліме, у Африку идешъ, и онде съ златомъ и слоновымъ костима да тргуєшъ, али у безчестну трговину съ людма, кои су као ты, и само съ црномъ шари одъ тебе различни, нипошто да се неупушташъ, особито Хрістіане никако да не купуєшъ и не продаешъ. Ты си све опасности срећно обишо, и вратіо си се съ млогимъ благомъ натрагъ у твою очевину. Я се томъ радуємъ, єръ є великій Алін одсудіо, да море гробъ сребролюбивы и тврды людій буде, и заиста мало ньи, кои се усуђую, на тай начинъ блага тећи, живи остаю. Теби є суђено было, међу овыма быти; зато ти іошъ єданпутъ срећу чсститамъ.“

Таи є савъ стрепіо, кадъ є чуо, какву му є препоруку Алзинъ быо дао, кою онда ни нѣгова браћа, забунћна будући съ своимъ посломъ, нису дочула. Онъ є познавао силу Алзинову, одъ коє му се бояти валяло, зато му одговори, да є обистомъ срећно путовао, и садъ дошо, да съ благодарности узаймлћно благо натрагъ врати. Онъ є, дода іошъ, на путу своимъ у Африки Батменда видіо, кои є и учиніо, те є заиста четир' пута выше добіо него што є имао, кадъ є започео радити.“ На те речи учини се нека загушена лупа по цћломъ двору, и ди-

же се єданъ ясанъ смей, као кадъ мложина каква изъ гласа когъ изсмеява.

Друга браћа врате натрагъ ньине празне котарице, и кажу, да ни єданъ одъ ньи ніє Батменда нашо. Они су сасвимъ истину говорили.

Као у каквой виловской палати садъ се высока, прекрасно искићена сала у єдну велику, отворену клѣть претвори, изъ коє се на море лепо видило.

„Да видите садъ Батменда.“ рекне Алзинъ, онымъ трома старімъ. — Пошто замане съ нѣговомъ волшебномъ палицомъ, онай часъ се изъ мора диже єдно грдно лице одъ саме паре.

„Видите ли га садъ?“ запита ін Алзинъ.

„Видимо!“ єдва му браћа одговоре.

Они су се тако были уплашили, да су као прутъ стрепили; премда она утвора изъ воде ніє ни мало страшна была, єръ є сваколика само као каква бела сенка изгледала. —

„Пруж'те Батменду руку!“ изусти се заповесть.

Сва четири брата пруже онамо руке, али ништа ту немогаше ни опипати ни уватити; єръ онай образъ предъ ньинимъ очима не имаћаше ни меса ни костію.

„Разговарайте се садъ съ Батмендомъ! заповеди имъ Алзинъ далѣ.

Они се упну говорити, али имъ одъ стра' свака речь у врату заостане. И Таи, кои рече, да є Батменда видіо, дркташе, као и остала му браћа.

Батменди! кажи овымъ людма, ко си и шта си ты;“ заповеди Алзинъ ономъ страшилу одъ паре.

„Я самь,““ одговори утвора, „„єданъ фантомъ, кой цео светъ обожава; мое право име є Уображено блаженство. Као предметъ саме фантасіе, у Персіи ме называю: Батменди. Свакій тежи за мномъ, и кадъ мысли, да ме є већь уватіо, види, да нема ништа у руцы. Зато самь я свуда, у свакомъ краю света; али за люде нигди, єръ ме они нигди не могу наћи. Само они су срећни, кои своимъ трудомъ траже, што се постићи може и чега у наравы ямачно има; кои се у животу по разуму, а не по фантасіи владаю, и кои добродѣтель любе и чине, и истину траже и говоре, а не, кои лажльиво, съ невалялствомъ у срцу, међу людма живе.

Подобио каквой налики одъ магле, као што є постао, тако на те речи Батменда на єданпутъ у води и нестане. — Садъ се опетъ цела околина преобрази. Све є тавно и крваво изгледало; и само море было се у велику пустиню претворило. Яснымъ гласомъ викне Алзинъ:

„Амронъ, демону казни изићи наполѣ!“ и у ватри и диму извучесе изъ землѣ страшна єдна утвора. Нѣне очи быле су одъ жара; на место косе имала є иляду сичућій змія на глави, а у руцы є држала єданъ бичъ съ якрепима, съ коимъ є грозно о-

ко себе маала. Иляду злы духова, гласно дерућисе, и съ запалћнымъ машалама машућій, было є око нћ.

Изванъ себе одъ грозе и стра', съ укоченымъ очима гледала су браћа то страшно появлћнћ.

„Иди,“ рекне Алзинъ, „Таніовой кући, па однеси Клипіи и нћной децы єдну тешку врућицу; учини имъ, да пожеле смрть, али недай ни єдномъ умрети. Тан є съ лажомъ ктео Алзина преварити; зато метни и нћгово срце на муке, докъ се одъ свое кривице неочисти. То му є за лажь!“

Тан се згрози, али признати мораде, да му є право пресућено.

„Иди!“ заповеди Алзинъ далћ, и браћа іошъ выше стану стрепити; „иди, Армоне, великомъ везиру Ахмету, и мучи га и данюи ноћу за неблагодарность према Бекиру. Не дай му ни мало спавати, а кадъ бы заспао, учини, да све о Бекиру сания, и да се за луду упинћ, одъ нћга утећи. Иди и Султану, Амроне, па претвори нћгову любовь къ лепой робиньи у страсть люборевнивости. Натерай га, да, слепъ одъ беснила свою милостницу съ ножемъ прободе, и после да се залуду надъ нћнымъ мртвымъ тћломъ одъ жалости дере. Ништа выше да га не може смирити и ублажити, па ће съ тимъ и Месронъ освећенъ быти. После отићи у Агру, и учини, да се у той покваренои вароши єданъ кужный поморъ роди: тако ће и Садди наплаћенъ быти.“

За тылый часъ разпѣоше се демони, да свршe, како имъ є Алзинъ заповедіо. Сала се опетъ начини, као што є првый путъ была, и Алзинъ сеѣаше гордо на нѣговомъ престолу. Пошто мало око себе погледа, овако стаде браћи, коя іошъ дркћући предъ ньимъ стояу, говорити.

Ты, Таніо, ниси ништа іошъ до садъ трпіо, и твой досадашньій животъ валяло бы, да те вечь научіо, сваку лажь презирати; то се ніє учинило, зато си казну ону и пріміо. Выше да не лажешъ! Муке и неволѣ твоє браће вечь су доста велике быле; они су за ньине погрешке платили, и памети у ньиной несрећи стегли. Садъ нека узму другій начинъ живота; а я ћу имъ за то іошъ єданпутъ по петъ иляда дарика узаямъ дати. Нека и они осталый іошъ животъ у срећи проведу, и утвору Батменда нека сасвимъ изъ главе избаце; єръ онъ само у несрећу люде води. Войску и войну, коя землю опустошава, нека не траже, одъ двора, гди немилость и претворность царує, нека беже, уображену славу као списатељи и стихотворцы нека не ишту; но за правомъ наукомъ у тишини, и у миру нека теже, по земльи, коя добродѣтель и вредноћу награђує, нека раде, и после седамъ година нека ми узаймлѣне новце съ интерессомъ натрагъ врате. Али благо, коє самъ имъ првый путъ дао, не тражимъ выше одъ ньи, єръ є оно моя чудна воля была, коя ій є натерала, те су

онай изборъ у животу учинили; зато я ньину штету држимъ за мою.“ Садъ се сала опетъ другоячіе преобрази, и іошъ се єданъ Геній, Омадзинъ, или наградитель добродѣтельи, появи; иляду красны створеня, држећій цвеће у рукама, стояла су и играла окo нѣга. Сва є палата дивно была осветлѣна, игре и песме развеселявале су четири госта Генія Алзина, кои, пошто се ту съ домаћиномъ лепо почасте, благодаре на толикой доброти, и друго ютро одма съ узетымъ благомъ оду своіой кући.

Др. Стеинъ.

ПОЗДРАВЪ

НѢГОВОМЪ СІЯТЕЛСТВУ

ГОСПОДАРУ

ЄФРЕМУ ОБРЕНОВИЋУ,

15гъ АВГУСТА 1829 ЛѢТА У ТЕМИШВАРУ БЫВШЕМЪ.

Пресвѣтла грано Рода намъ драгога
На коіой цвеће благости смешисе,
И око кое с' руйнымъ плодомъ
Сплетови надежде віюс' млоги:
Неука муза крылы на слабачки
Гле, жельомъ пламти Тебе споменути;
У лакій воздухъ име Т' славно
Дизати, тописе благимъ жаромъ.
Допусти младой; нѣна є сладость то,
Може ли быти свичніе радости
Славую виткомъ? нег' врлину
Певати орла высокогъ гласомъ.
Големъ є просторъ трномъ и посутый,

По комъ ты бистрой орлицы подобно
Облећешь, окомъ бодрымъ гледишь,
Зной и с' умореногъ чела тарешь;
Зной тарешь? — тако! — трећина Сербіе
Теб' оцемъ зове; трећина трећине
Борећ'се с' судбомъ, с' скуднымъ врагомъ
Помоћи тражи, и на ню гледи.
Ты си іой помоћь, гласомъ умилѣнымъ
Простирешь правду земльи по природе,
Простирешь любовь међу браћомъ
Простирешь срдца доброту Твога.
Іошт' тежишь, месецъ бледый одбіяюћ',
Злаћеномъ сунцу место учинити
Што мудри любе, ты то ценишь,
Своима гледашь осладит' науку. —
Но куд' ме наглость лакома заноси?
Моя л' ће Муза ливаду похвала
Обиħи Твои? — Прости жару,
Любовь не познае слабость сила.
Путаньомъ Твоіомъ любко слѣдовати
И на вр' стиħи славомъ осветлѣный
Єсть хвала кою мудри любе,
Чествую венацъ украшенъ тако.
Но ты си овде, очи томъ дивесе
Што с' уши чуле; гди се разносіо
Гласъ негда Твога добротворства
Туда Ты ступашъ са светломъ ногомъ.

Добро намъ дошао: ято украшено
Кићены Муза Тебе окружує,
Струкъ цвећа носи, Тебе цени,
Любовь и хвалу Патрону дає.
Пріими ій радо; моіой ни песмицы
Одрецы крова, слаба є, признаємъ,
Но и капь воде вольно дата
Врломе срцу довольство раћа.
Нек' с' вію венцы ружомъ искићени,
Теби є венацъ совесть и народность
С' коимъ с' юначке Т' прси топе,
Радуйсе, увенут' овай неће.

У Вршцу Августа 1829. І. С. Поповићъ.

ЛАЂИЦА БРАКА

НА

МОРЕПЛОВЕНІЮ ЖИВОТА.

Већь су млоги певачи, кои су давно минули
Бракосочетаніе с' маломъ лаћомъ сравнили.
Али зашто и крошто, іошт' се нико не сети
Да за науку путника у кньигама примети.
Не далеко одъ горе Доброгъ Упованія
На пучини живота, гди се младость извія,
Лежи земля прекрасна водомъ свудъ окружена
Одъ старыни путника „Островъ Любве“ названа.
Ту се добро живари, ту се иде по цвећу,
У играню, певаню благосилѣ свак' срећу.
Као часови пролазе многодневне године,
Нит' на буре живота ту се мысли опасне.
Зато и есть големо овде число жителя
Свакогъ рода и века и различны предѣла.
Ер' ко само за превозъ платит' може кой новацъ,
Тай с' навози, и быва: люба, или любовацъ. —
На сѣверной обали овогъ грдногъ острова

Лежи чудна галія бракосочетанія.
Она с' любко осланя на живота таласе,
И путнике, да у ню, тихо мами, улазе.
И ако любовницы безъ довольне преправе
Слепо нѣномъ позыву стопе своѥ управе,
Лако могу одъ буре непогода пропасти
Измучени найпріѥ свакимъ ѥдомъ напасти.
Ништа манѣ мудріи любовни се стараю
Да у брака лађицу како валя ступаю;
Све што имъ ѥ потребно они найпре преправе,
Пак' се мудро тад' на путъ, (на дальный путъ) оправе.
Мужъ на преду кормани, сваку буру одганя,
А жена му полюбцемъ бригу с' чела проганя. —
Ал' поспѣшанъ и миранъ ніѥ увекъ путъ лађе,
Често бура домашнѣ распре, кавге ню снађе.
Но ако духъ пловаца очаянѣмъ не падне,
Іошт' се може помоћи лађа да непропадне.
Тако срећно путую, докъ до ада покоя
Вѣчногъ, лађа — не стигне, Бракосочетанія.

* * *

Но девойко, но момче, чустел' брака путаню?
Добро пазте, унићи како ћете вы у ню.
Ѥр' пре животъ у шуми са зміяма провести,
Нег' на лађу рђаву брака себе навести.

СМРТЬ У РАЗЛИЧНОМЪ ВИДУ
НА
ПУТУ ЖИВОТА.

Некада є смрть просто са упалымъ очима,
Као што є садъ малаю, с' людма коло водила.
Но сви почну у прлу одъ нѣ землю бегати,
Не хотећи с' неситомъ дружбе любовь водити.
Зато с' она притворне у альине обуче,
Да пасъ лакше превари и на гроблѣ одвуче.
Раскошнику као куваръ с' млогимъ єломъ долази,
Да му тѣло и стомахъ кол'ко выше размази.
А піянцу као крчмаръ сокъ одъ грожђа отрує
И прилику к' разслаби за новце му продає.
Женскимъ прави као Шнайдеръ одъ паучине альине,
Коє болесть навући сваку єсу удобне.
Часъ у руо венчано као невеста с' накити,
И у цркви заклетву верногъ брака потврди;
Ал' чимъ месецъ протече, мужа почне штипати,
Док' га бѣдногъ до гроба кинѣнѣмъ не испрати. —
Она лице узима похотливе девойке,
И крозъ уске пролази намазана сокаке,

И када ко уза ню страстма гонѣнъ пристане,
Отровомъ га Венере смртоноснымъ задане. —
Она седи као Играчь при новчаной трапези
Мамећь свакогъ кой радость у картама налази,
И кадъ новце одъ каквогъ несрећника извара,
Оставля га да с' веша, дави, или пушкара. —
На последакъ Доктора лице себи привеже,
Кадъ другчіе човеку досадити не може;
Перомъ дивитъ узмути, медицыне направи
И пасошъ намъ латинскій за другій светъ оправи.
Зато с' всуе путниче одъ нѣ клонишь и бегашь! —
Благо теби, ако е бодрымъ духомъ дочекашъ.

С' Нем. І. С. Поповићь.

ХРИСТИНА МИЛОРДОВА.

Страшно и ужасно грмили су топови изъ Калмара, кои є Христіанъ IV, Краль Данскій и Норвегскій обсадіо быо, и у кому є спокойно и усамлѣно старый Милордъ живіо. Са склоплѣнымъ рукама при молитви сѣдіо є старый на столицы одъ кадифе, а поредъ нѣговы ногу на дрвеной столичицы Христина, нѣгова єдиница, круна сѣверне лепоте, коя є спокойно лавровый венацъ плела, и умилнымъ гласомъ духовну песму певала, као да бы преужасный шумъ, кои ю окружаваше, найумилнія хармонія къ провођеню нѣне песме быо. Съ радостнымъ сузама наменштао є отацъ мужественой кѣери уплетену и по леномъ отвореномъ челу висећу косу, и рекне іой: „А заръ ты можешъ тако спокойна быти при ужасноме шуму обсаде ове?" „Могу, любезный отацъ" одговори му она умилно, и одушевлѣно бацы велике очи на плаветну облачину, изъ коє се разношарна свет-

лость блисташе, „да, я самь спокойна; а зашто да не будемъ? Заръ моє срце одъ радости да се не заигра, кадъ помыслимъ, да ће Христіанъ, мой милый и прелюбезный Царъ, побѣдитель быти? — И видићете, драгій Родителю, да ће онъ побѣдити и Калмаръ скоро освоити, па онда ћемо Данце, земляке и пріятелѣ наше, видити“ повикне она пуна радости. „А овай венацъ?“ запыта є отечествољубіемъ обузетый старацъ, „єлъ истина, поднећешъ на даръ нашемъ предрагомъ Христіану?“ „О, драгій мой родителю,“ рекне му кротко заруменившасе кћи, „кадъ бы мени дозволѣно было, да я сама овай венацъ Кралю предати могу, чія бы се срећа онда съ моіомъ сравнити могла! А тако є само за нѣговъ ликъ опредѣленъ; онъ є овде као дете представлѣнъ, но и онда га є већь мужество одушевлявало, па іоштъ и у нѣжной младости заслужіо є онъ украшеніе лавровогъ лишћа, коєга ће венацъ доцніе за храброст и побѣду нѣгову царску круну красити. — Плетећи хероическу діадему, оде она у свою собу, съ куцаюћимъ срцемъ притисне ликъ Христіановъ къ своимъ смернимъ девоячкимъ прсима, и моляшесе Богу, да Краля Данскогъ одъ свакога зла и беде сачува, и да га као побѣдителя крозъ сву Шведску землю спроводи; а кадъ царскогъ детета главу съ простымъ зеленымъ лишћемъ бияше украсила, весело погледавши га, сама у себи рекне: „Овде у овомъ усамлѣномъ

мѣсту неће те заиста никаквый Шведски непріятеля погледъ узнемиравати. Текъ што слѣдуюће ютро Даница обиталиште нѣно озари, а она се пробуди, и съ восхићенѣмъ послуша любку тишину, коя ю окружаваше. Као што є цѣла природа мирна и тиха была, тако є исто и гласъ громовны топова ћутао. На то она скочи, и пуна радости, одма своегъ отца потражи, съ жаромъ восторга повикавши: „Калмаръ се предао!“

Милордъ и нѣгова кћи називали су садъ Данію своимъ отечествомъ, єръ є онъ одъ єдногъ благородногъ племена овога кралѣвства проникао; и као што су народи Данскій и Норвегскій съ вѣрномъ любови Христіана четвртогъ, своегъ мудрогъ и щедрогъ Владѣтеля любили; тако исто запламтила су и ньіова срца за добрымъ и храбрымъ Царемъ, кои є свою храбру и побѣдоносну войску увекъ самъ предводіо, и често на Марсовомъ полю послѣдный заостаяо бьіо. И Милордъ є бьіо войникъ у Данской служби, но садъ као инвалида и удовца ништа га выше преволети ніємогло, да своє мило отечество остави, него само наслѣдіє єднога сродника у Шведской, коимъ є нѣму ово добро припало. Неколико година живіо є онъ ту, но и отацъ и кћи прекомѣрно желили су, да само у постойбини подъ благодѣтелнымъ крилма побѣдоносногъ Христіана заостану. Зато є Милордова найвећа брига была та, да ово добро прода, и да

се у свою милу Данію опетъ врати. У то доба отворисе война између Христіана четвртогъ, и Карла деветога, краля Шведскога, и Милордъ и нѣгова кћи наравно су желили, своегъ Краля, као што су право имали, Владѣтелѣмъ Данiє називати, и као Побѣдителя Шведски држава видити. Іоштъ съ юношескимъ жаромъ пламтило є отечествољубіе у прсима старога, а овай жаръ оживляваше и Христинино срце яко; єръ є она непознатогъ Краля съ превеликимъ жаромъ любила, и нѣно разжарено мечтаніе изображаваше іой га као образацъ земнога совршенства.

После неколико дана, кадъ се потврди, да се Калмарска варошь Христіану заиста предала, седіо є старый Милóрдъ єдно вече при тиняюћой ватри кодъ димника, а нѣгова блага кћи читала є своемъ слушаюћемъ отцу изъ позлаћеногъ и златнымъ шарама украшеногъ Зборника. Ветаръ яко дуваше крозъ тамне єлове гране, а ноћный пріятель, сяйный мѣсецъ, кадшто само изъ облака показивашесе, и любку свою светлость по неколико магновенія указиваше. На єданпутъ чую топотанѣ коня предъ кућомъ, а скоро затымъ и велику лупу на тврдо затворенымъ гвозденымъ вратима. Христина одма скочи, и пошто є уплашеногъ отца ублажила, поити доле са свећомъ и ключевима. Умилнымъ, но садъ уплашенымъ, гласомъ запыта, ко є на полю, и шта траже? „Пріятельи!“ загрми гласъ съ поля, и Христина имъ одма

врата отвори. Съ прерадостнымъ удивленіємъ позна она по альинама Данце, пріятелѣ и земляке своє, коє є одавно видити желила, па іоштъ као и пре одушевлѣна, викне своґъ на степенима стоєћегъ дрктаюћегъ отца: „Не бойтесе драгій отацъ, ово су Данцы, пріятельи и земляцы наши!“ И текъ што опетъ свой погледъ на ньи бацы, а єзыкъ іой већь замукне. Єданъ высокога и прекрасногъ стаса младићъ уђе садъ унутра, коега украшеный и одличный изгледъ ту мысао у ню уліє, да то мора какавъ знаменитъ воєначалникъ быти. При неочекиваномъ и отечествољубивомъ одзиву прекрасне вратарице, увати є онъ за руку, любезно и учтиво поздравивши ю, и замоли є за гостолюбіє и преноћъ, и за мало балсама, да рану на челу привіє, кою є у оближнѣмъ чбуну, падши съ коня и главомъ о заоштреный пань ударившисе, добыо. Христина пуна сожаленія спрамъ овогъ лепогъ младића, была є готова, желю му испунити. Зато пріятногъ своґъ госта одведе отцу, кои га такоћеръ любезно, и као своґъ пріятеля и друга поздрави. Кадъ опетъ сви заєдно око ватре кодъ димника поседали быяу, и старый Милордъ имъ приключенія живота своґъ съ юношескимъ жаромъ стане приповедати, стояше Христина поредъ овога воєначалника, и съ дрктаюћимъ рукама раздѣливши му смећу косу съ чела, привіє му балсамъ на танкой марамицы. Съ благодарнымъ погледомъ гледао є онъ у ню, докъ се

око нѣга онако брижльиво занимала; но на єданпутъ іой отацъ прекине овай пріятанъ посао: „Христина! донеси намъ старога Райнскогъ вина изъ подрума!“ викне онъ „мы ћемо данасъ за здравлѣ свію Данаца и ньіовогъ Краля да піємо!“ А кадъ она са изряднымъ вінове лозе сокомъ у позлаћенымъ чашама почитаємога госта послужи, напіє іой онъ за нѣно здравлѣ найпре, рекавши іой: премда се светлость изъ овога обыталишта као пріятна звезда у тавной ноћи блисташе, опетъ се нисамь надао, да ћу тако любезно примлѣнъ быти, и овде тако любови достойногъ лекара наћи. Заруменившисе спусти она на то своє кротке очи доле, и онда текъ, кадъ отацъ нѣнъ съ узвышенымъ гласомъ Христіана похвальивати почне, благонаравна душа ова скромно проговори; одъ жара похвале, коіомъ га она превозносаше, запламтисе већма цветуће руменило нѣжны образа нѣны; ясніє блистау іой се очи, кадъ є съ удивленіемъ нѣгове войничке добродѣтельи и храбрости споминяла, и до умиленія буде тронута, кадъ є нѣгову доброту и штедроту похвальивала. Отацъ нѣнъ привати садъ речь опетъ, и почне нѣгове душевне способности, нѣгово проницателство и нѣгову склоность къ наукама и краснымъ художествама узвышавати, а она му све за право даваше, и не опажући, како любови достойногъ госта погледи съ благонравномъ и узвишеномъ благоугодношћу на ньой по-

чиваy. Напослѣдакъ прекине онъ своє ћутанѣ съ внутреньимъ движеніємъ и рекне: „Да Краль зна, да тако любовна срца у Шведской за нѣга куцаю, онъ бы се неисказано радовао.“ На то подигне отечестволюбіемъ одушевлѣный домувладика чашу, повикавши: „Христіанъ, Краль Данскій да живи!“ и као побѣдитель Шведски држава! придода и Христина, поквасивши своє румене устне за здравлѣ почитаємогъ Краля. Пошто су неколико сатій при угошћеню тако весело провели, растанусе и оду спавати, само Христина очи своє заклопити не могаше. Синоћна приключенія представляусе у разношарнимъ изображеніяма нѣномъ побуђеномъ мечтанію, и у краткомъ дреманю саняла є замршено о Кралю, и о волшебномъ появленію страннога госта. Тако затече зора безспокойну девойку, коя уздишући устане, и отворивши прозоръ, съ превеликомъ жалошћу угледа пратіоце воєначалникове, кои су се већь на путъ спремали, и ню съ тымъ опоминяли, да ће скоро одлазити. Сунце бияше већь одскочило, а Христина стояше іошъ непрестано на прозору; и докъ є съ тавнымъ погледомъ на дубравный суровый предѣлъ гледала, алъ на єданпутъ ю людске стопе на однику изъ углубленія нѣногъ поплаше, и унутра уђе онай, за кога є садъ нѣно срце онако необычно куцало. Онъ ю съ благодарношћу увѣри, да є благодѣтелный мелемъ у нѣнымъ рукама двогубу силу имəо, и на нѣговой рани готово

чудеса чиніо. Она се на то сбуни, и кротко бацы свой погледъ по соби, а найпосле и на лавровымъ венцемъ украшеный ликъ кралѣвъ; Краль, кои є непрестано у ню гледао, смотри тай истый предметъ, и зачуђенъ упыта є: „Ко є ово дете?“ Христина му скромно одговори: „То є Краль, найдрагоцѣнніє наслѣдіє моє майке.“ А ко му є тай лавровый венацъ на главу метуо?“ запыта є онъ далѣ весело и смешећисе. „Я самь“ рекне му Христина зарумениви-шисе; „кадъ є Христіанъ Калмаръ обсео быо, а я самь, у пуномъ повереню, да ће га онъ освоити, нѣговъ ангелскій ликъ овымъ побѣдоноснымъ венцемъ накитила.“ Онъ іой на то кротко руку стисне, молећи ю, да му овай накитъ даде, да га онъ самъ Кралю преда, па да види, како му є и у непріятельской земльи отечествољубіє венацъ плело. У радостномъ движенію соизволи Христина на нѣгово прошеніє; а онъ скине своє сяйно украшеніє са свои прсію, и обеси га око врата прекрасной девойцы. „Ово Вамъ за споменъ даємъ,“ рекне іой онъ „а кадъ се у отечеству нашемъ у болѣ време видимо, онда ћу Вамъ повторително и лепше благодарити за вѣрно гостољубіє Ваше, коє никадъ заборавити нећу. Сотымъ се учтиво и весело поклони, и као стрела оде одъ прекрасне девойке, кою изумленіє обузме, жалостный погледъ часъ на блистаюћійсе споменъ, а часъ опетъ на прекрасный и у густой шуми све већма губећійсе образъ

бацаюћи. Одъ то доба немиръ испуни нѣно, пре-
ђе тога спокойно куцаюће срце; Краль, когъ є дотле
онако накићеногъ држала, ніе было выше никадъ самъ,
а воєначалникъ, кои іой ніе ктео своє име казати,
боріосе о первенство идеала; или є морала дакле
садъ Христіана сасвимъ подобна лицу нѣговомъ пред-
ставити, или овога са свима онымъ преимуштествама,
коя є у Данскоме Кралю съ удивленіемъ похвальива-
ла, сравнити.

Ако є Христіанъ четвртый Калмарску варошь
за кратко време и узео, опетъ є потребовао онъ
іошъ три месеца, докъ и тврдиню овогъ истогъ име-
на освои. У то доба престависе Карлъ деветый,
Краль Шведскій, а Густавъ Адолфъ, нѣговъ сынъ и
наслѣдникъ, продужи войну далѣ, коя є по Данію
свагда срећна была. Христіанъ повуче садъ свою
войску къ градовима Елсбургу и Зулдбургу, да и ове
обсади. За то време богиня среће честноме Милор-
ду доброга купца на нѣгово добро донесе, кои му га
скупо исплати, будући да є то добро іошъ изъ дав-
нашньи времена нѣгове фамиліе было. Текъ што се
война съ овога предѣла удалила, и друмови се одъ
свирѣпы ратобораца очистили, а Милордъ и нѣгова
кћи већь се незадржано врате у Данію натрагъ. Іошъ
они нису ни до границе стигли были, а већь жалостну
добыю вѣсть, да се Кральица Анна Катарина у вѣч-
ность преселила; и кадъ у милу землю ступе, за ко-

іомъ су іоштъ одавно чезнули, ништа друго видили нису, него само жалость и у печаль погружена лица; єръ вѣрни поданицы, обузети опасносћу, у коіой се любимый Краль налазіо, забринусе яко и уплаше. Само єдина вѣсть о Христіановимъ побѣдама и освоєнію градова Елсбурга и Зулдбурга развесели мало оскорблѣна срца. Найпосле се миръ 29 Ноємвра 1612 год: у Кнереду на користъ Данів заключи, коимъ се поредъ осталога и употребленіє три круне у Данскоме грбу потврди, и области Данске у Норвегіи обезбѣде. Садъ народъ съ воскліцаніємъ побѣдоносноме и миролюбивомъ Кралю изиђе на сретеніє, а и Христина, коя є садъ съ отцемъ близу Копенхагена обытавала, замоли за дозволеніє, да и она може у главну варошь ићи, да єданпутъ тога побѣдоносногъ Христіана види. Старый іой драговольно допусти, єръ є и самъ желіо, да се она съ кћерію єдногъ сродника нѣговогъ упозна. Съ превеликомъ радошћу наступи и данъ, кадъ се пожеланый у средину свои вѣрны поданика враћао; млогочисленый народъ стекаосе быо къ царскоме двору, да сяйну сѣверну звезду види, коя ће у великолѣпной слави отечествене зидове опетъ озарити. Христина є съ нестрпѣливымъ погледомъ и куцаюћимъ срцемъ на єдномъ маломъ балкону стояла, и съ восхићенѣмъ очекивала магновеніє, кадъ ће владѣтельствуюћій Господаръ проћи, и съ ньимъ онай незаборавлѣный, комъ се надала, да

ће међу нѣговымъ пратіоцыма быти. На єданпутъ загрми садъ прерадостна вика нагрнувшегъ народа; Садъ долази онъ! Ето га! Ура! да живи нашъ Краль! и при улазку великолѣпногъ торжишта непріятно осућтившасе отечествољубительница опази єдногъ величественогъ, но не лепогъ возраста човека, кои великолѣпно и пребогато обученъ бяше, и ладнокрвно радостне поздраве съ гордымъ и озбильскимъ погледомъ примаюћи, само главомъ кланяшесе. То ніе было умилный и радости пуный Идеалъ, кои є Христини жарко оно мечтаніе изображавао; но поредъ Краля угледа она съ восхићенѣмъ просто обучену, али волшебну особу воєначалника, кои веселымъ лицемъ и любко осмеиваюћисе млогочисленый народъ поздравляше, кои є къ Христіановомъ побѣдоносномъ дочеку нагрнуо быо. Већъ су они испредъ очію гледателя исчезнули были, а Христина є іошъ єднако стояла, и за онымъ, подругій путъ мимопролазећимъ краснымъ появленіемъ, гледала. Она се ніе усудила, своє осуєћено мнѣніе о Кралю никоме казати, али іой врло быяше жао, што место прекраснога лица, коє є у памети држала, намрштенъ образъ съ гордымъ погледомъ усмотри.

Быяше већъ нѣко време протекло, одкако се Краль у мило отечество повратіо, а Христина, као што є желила, іошъ не могаше видити оногъ, кои є нѣнымъ срцемъ онако силно обладао быо. Садъ се

изъ двора отмѣнніега станя и достоинства люди позову на торжество, коє є благословеный Краль због срећно заключеногъ мира давао. И Христина буде одъ нѣны сродника позвана, да съ ньима тамо иде; но премда се томе радовала, опетъ зато єдва су є приволели къ томе, єръ є осећала, да се као простогъ воспитанія девойка у тако сяйной дворской скупштини неће одлично моћи показати; но найпосле се опетъ охрабри, надаюћисе, да ће ту ако ништа, баръ видити онога, кога є толико време залуду тражила. Кадъ прерадостный часъ наступи, а Христина се благочинно обуче, и свою исплетену косу са сяйнымъ, драгоцѣннымъ каменѣмъ украшенымъ ланцемъ накити, и тако са стрепећимъ корачанма уће у великолѣпне собе, коє одъ млогочислены свећа блистау; єдва се са страомъ усуди, на прекрасно цвеће скупоцѣнога ћилима ногомъ стати, и боязльиво бацаше свой скромный погледъ око себе, да бы само оногъ видила, кога є видити желила. Кадъ крозъ неколико искићены и благовоніємъ испунѣны соба прошла быяше, съ куцаюћимъ срцемъ види крозъ отворена врата великолѣпне сале, гди се мложина прекрасно обучены сяйны лица блисташе. Ова, волшебствомъ свію дражестій обаяна странна лепота, привуче свію вниманіє на себе. И већъ су быле свію очи на ню управлѣне, алъ су сви іошъ само на єданъ предметъ изгледали. Садъ се отворе

друга двокрилна врата, и Пожеланый смерно уђе унутра; но како іой буде, кадъ сви повикну: ето Краля! па се страопочитателно улазећему поклоне. Христина, опазивши га, збунисе и повучесе натрагъ; пурпурный жаръ, кой нѣно лице быяше испуніо, ясно даваше нутрашнѣ движеніє нѣно познати, и она се уплаши выше одъ истине нѣногъ негдашнѣгъ сна, да ће у Кралю Данскомъ све оне любведостойности саєдинѣне наћи, неголи одъ непріятногъ осуєћеня свогъ. Туга и жалость обузму іой садъ срце, нити се усуди, погледати у онога, кои є одъ првога виђеня нѣнымъ срцемъ обладао; тай часъ осети, да су она чувствованія, коя є за мнимымъ воєначалникомъ безъ преодолѣнія питала, за єднога Краля непристойна; іошъ и то примѣти, да се онъ и овде онако исто любодостоянъ показао, као што є и свагда быо, кадъ бы са своима храбрымъ войницыма у войску напредъ ишао. Позванъ, да се мало проода, обилазіо є Христіанъ своє миле госте; али ону, коя га є гостолюбиво дочекала и рану му на челу привіяла, іошъ смотріо ніє; она пакъ збунисе и побоисе, да ю Краль не види, зато се повуче натрагъ, и на свилену столицу седне. Кадъ су благородни младићи са златнымъ служавницыма, на коима є свакогъ вида прохлажденія и посластица было, госте послуживали, а царскій домаћинъ погледи свудъ око себе, и съ удивлѣніємъ смотри дубоко углублѣно му лице вѣрне

подданице. Христина! повикне онъ, брзо приближившисе ньой, и явну радость у своимъ благороднымъ чертама изражаваюћи. Съ неописаномъ радошћу и веселћмъ слушала є Христина, како є Краль о нћномъ повратку у Данію съ нутрашньимъ участіємъ говоріо, а ніе опазила, како су сви съ удивленіємъ своє очи на ню бацали. Али се Краль брзо опетъ къ околостоећима обрати, яснымъ гласомъ єдну часть чудеснога познанства съ Христиномъ у Шведской приповеди, и вћрно гостолюбіе нћно съ чувствованіємъ благодарности похвали. Како є садъ срце нћно куцало, како іой се пріятно опоминанћ живота нћногъ, коє є ню чудновато обузело, представляше, слушаюћи гди Краль, коме се она почитанія достойна чиняше, съ таквымъ чувствованіємъ благодарности о ньой говори! Онай човекъ, кога є она за Краля држала, слушао є съ участіємъ то приповеданћ, и садъ свой тавный погледъ съ необичнымъ умиленіємъ бацы на Христину, коя є доцніе разумела, да є онъ првый воєначалникъ и любимацъ Кралћвъ, кога є цћла Данія съ найвећимъ одличіємъ почитовала. Но Владћтель надъ два кралћвства и срцемъ прекрасне и добродћтелне девойке, обратисе опетъ къ ньой, и тихимъ гласомъ рекне іой, да му є найдрагоцћннїи споменъ изъ Шведске онай лавровый венацъ, кои є изъ нћне руке добыо. Христина само тихо и страопочитателно поклонивши му се, одговори на рћчи

тако снисходителногъ Владѣтеля, и текъ што се онъ одъ нѣ удали, а она всѣъ пожели изъ овога сяйногъ друштва отиѣи. Нѣне се прси испуне, и она заже.ли сама быти; осети неко радостно, но у исто време и скорбно неспокойство, кое изъ внутреньи чувствованія нѣны пропстицаше, па зато оде у свою усамлѣ-ну собу натрагъ. Ту се лепимъ чувствованіяма прве и найчистіе любови сасвимъ преда. Но кадъ безазлена и невинна девойка своимъ предрагомъ роди-телю, кои е дошао быо, да е куѣи одведе, свою сре-ѣу са живомъ радосѣу изрази, а онъ потресе сре-бровласномъ главомъ, и рекне іой: „Любезна Хри-стина! мы морамо што пре изъ Копенхага одлазити“ и тако на найвеѣу Христинину жалость и буде.

Садъ се прекрасна девойка, любовію обаяна, у тихой самоѣи скорбнимъ чувствованіяма сасвимъ пре-да. Блистаюѣійсе снегъ, кой црну землю іошъ по-криваше, и безлиственн дубови быяу єдиный пред-метъ, кои она предъ очима имаѣаше, алъ овай нѣнъ уєдиниѣный животъ ніе могао учинити, да се возлюблѣный образъ изъ нѣне внутрености изгладн. Съ тавнымъ и замышлѣнымъ погледомъ, и са сокрушенымъ срцемъ одаше она по дворишту, и чиняше іой се, да се са-мо бурне олуе съ нѣномъ тугомъ соглашаваю. Но кадъ природа зиме бело свое покривало са зеленомъ животворномъ одеждомъ любкога пролеѣа замѣни, и умилни зефири крозъ младо лишѣе дрвеса дувати поч-

ну, онда се и Христинино лице опетъ разведри. Оживотвореніе природе дѣйствовало є благодѣтелно на нѣжно согласіе, и мало развесели нѣно опечалѣно срце, но опетъ никако ніе могла жельи за Копенхагеномъ сасвимъ преодолѣти. Тако є затече и сурова єсень, и чимъ ова тавнымъ облацыма савъ предѣлъ покріе, одма жалость и туга опетъ обузму нѣно срце; но зракъ сунца, кои ю мало развесели, бяше єдно писмо одъ нѣне родбине, коя ю є у престолный градъ позивала. Она съ превеликомъ радосћу прими тай позивъ, али се врло за старогъ отца забрине, коєга ће морати самогъ оставити. Но онъ іой се обећа, да ће скоро за ньомъ доћи, и тымъ утѣшена остави она пусто обыталиште, да га са животворнымъ престолнымъ градомъ замене. Али наскоро съ найвећимъ безспокойствомъ примѣти Христина узрокъ, зашто су є сродницы позвали. Полковникъ Данстетъ, кога є Христина међу кралѣвскимъ пратіоцыма у Шведской угостила, зачео є быо онда іошть къ ньой наклоность, и зато є садъ Милордову тетку салећао, да му она изради, да може руку нећаке нѣне добыти. Она ласкателствама подмићена, была є готова о томе радити, и већъ му се за срећный успѣхъ была под'змчила. Христина прими ту просидбу съ найвећимъ негодованіемъ, но боећисе, да ће морати сбогъ тога изъ милогъ Копенхага опетъ одлазити, охрабрисе мало и помысли, да ће ту баръ дотле моћи остати, до-

кле годъ ћутала буде; али кадъ іой они о томъ опетъ говорити почну, буде іой сасвимъ досадно; па кадъ предрагогъ и благогъ Краля види, а нѣна утолена чувства опетъ се съ новымъ жаромъ разбуде. Съ ревнивымъ и сладкимъ движеніемъ очекивале су нѣне мысли онай часъ, кадъ ће ю милый Владѣтель опетъ видити, и ньой се благонаклонѣнъ показати. И заиста се Христіанова наклоность къ прекрасной девойцы све већма примѣчаваше, коега черте явно доброту и чистоту благогъ и любови пуногъ срца нѣговогъ изявляваy. Ниедно торжество у двору ніе было, на коемъ ніе и Христина была, и кадъ годъ бы она присуствовала, Краль є было весео, често є и внимателно за свакимъ нѣнымъ движеніемъ гледао; не бияше ли она ту, то се онда величественно чело Христіаново виђаше намрштено, и непрестано є паче свію одликовао ону, кою є желіо видити. У свему тому сматрала є она само нѣгово премилостиво благоволеніе, но и ово є неописанымъ усхићенѣмъ нѣно срце испунило. Дамстетъ, кога она трпити ніе могла, пошлѣ садъ свога повѣреника, и стане ю просити, но то ю врло уплаши. Радо бы га и весело она одбила, али у то време доће іой и отацъ, и о свему већ извѣстившисе, са сузнымъ очима и дркћућимъ гласомъ моляше ю, да му бригу за нѣну будућность съ душе скине; еръ є остаріо, па се бои, да съ ньимъ дуго быти неће, и само бы тако спокоянъ быо, кадъ

бы ю обрани каквога достойногъ мужа вручити могао. Блага кћи ніе себе толико снажномъ чувствовала, да прошеніе молећемъ отцу сасвимъ одбіе, и зато га замоли, да іой само іошъ коє време на размышлћніе даде, коє іой онъ и дозволи. Одъ овога часа науми она одъ Христіана, любезнога Краля, уклонитисе, и зато у дубоке яде погружена, съ найвећомъ жалошћу избегавала є сваку прилику, гди бы га видити могла; єръ садъ є текъ видила, да є то за нћно спокойство и будуће станћ одвећь нужно.

Наскоро се свуда разгласи, да є Дамстетъ Христину већь себи за супругу испросіо, и та вѣсть доће и до Кралѣвы ушію. Стра обузме Христину, кадъ ю онъ къ себи чрезъ свогъ вѣрногъ любимца звати даде. Са смешанымъ страомъ и опетъ съ веселымъ движеніемъ покорисе она кралѣвской заповѣсти, и праћена одъ воєначалника, владћтельствующемъ Господару доће. Кодъ врата кралѣвскогъ кабинета остави є нћнъ забринутый пратіоцъ, и она буде принућена, сама дркћући ступити унутра, и поклони му се съ дубокимъ страопочитаніемъ. Краль любко смеюћисє истрчи іой на сусретъ, и каже іой съ благимъ гласомъ узрокъ, зашто ю є дао звати, и да є то такавъ вопросъ, на кои му она не као Кралю, већь као своимъ пріятелю одговорити има; потомъ приближи іой се сасвимъ повѣрително, и почне ю умилнымъ гласомъ пытати, єли то нћнъ изборъ быо, да Дамстетова супруга буде?

— или є само воля родителя нѣнога? На то му Христина сва заруменившисе, тихимъ гласомъ одговори: то є желя могъ оскорблѣногъ родителя, кои се за мою будућность врло забринуо. Ћутаюћи гледаше онъ у ню неколико магновенія, па іой найпосле рекне, будући да му є она повѣреніе поклонила, зато се и онъ врло радує, што іой садъ свою признателность показати може, и да ће нѣногъ родителя за нѣну будућность утѣшити, и тимъ ню ослободити, да човеку, кога радо нема, свою руку дати не мора. Съ већимъ движеніемъ придода іошть и то, да ће іой за нѣно гостолюбіе не само као Краль благодарити, него ће и као пріятель съ ньомъ поступати; зато нека му она искрено исповеди, сме ли садъ познатый Краль себи онымъ необычнымъ и топлымъ отечествољубіемъ ласкати, кое є она за непознатога чувствовала? — Овай є вопросъ за залюблѣну девойку, коя є за ово представлѣніе была неспособна, врло опасанъ био; но жаръ нѣнога лица, и погледъ орошены очію изражавали су довольно нѣну внутрашню любовь, кою є за своегъ царскогъ Господара у себи чувствовала. Залуду се усилявала она, да своя внутрашня чувствованія сакріе, єръ ю чувство издаде, кое ю є одавно безъ свакога усиляваня обузимало, и то се немогаше сакрити одъ оштроумнога Краля, кои є и самъ съ великимъ трудомъ свое внутренѣ впечатлѣніе єдва савладао. Она є добро чувствовала, да му нѣно ћута-

нѣ выше казиваше, него што бы му казати ктела, алъ опетъ ніє кадра была ни речце проговорити. Пошто ю є Краль іоштъ неколико магновенія гледао, као да бы тайно побужденіє нѣне внутрености провидити ктео, кротко іой руку съ неосетнымъ притискомъ спусти, и окренувши іой се опетъ, съ царскомъ благопристойносћу рекне, да садъ одлазити може. На то Христина, кою некаква промѣна са жалосћу обузме, ступи натрагъ, и дубоко поклонивши му се съ дркћућимъ корачаима изиђе изъ царске собе, и тисућомъ чувствованія обсађена, кући поити. Овде се усуди само свомъ родителю исказати, да ће се светлый Краль за ню као пріятель старати, молећи га, да Дамстету свою речь іошъ неда. Тако є она была за неко време у превеликомъ безспокойству, нити є любови одъ онога срећногъ часа преодолѣти могла, и тако у безпристрастной борби са своима чувствованіяма, позвана буде и по другій путъ, да предъ Краля изиђе. Садъ іошъ већма куцаше іой срце, кадъ се двокрилна врата великолѣпне сале отворе, и Христіана одабранымъ великашима окруженогъ угледа. Онъ сеђаше на сяйной златной столицы, преко нѣгове главе висяше багрянный балдахинъ, кои є у честымъ борама съ обадве стране повѣшенъ быо, и коєга црвена сяйность умилно бацаше зраке на светло лице Краля, кои съ благоволеніємъ смерно улазећой знакъ очима даде, и са снисходителномъ

милосћу іой проговори. Онъ іой рекне, да до данасъ у станю ніе быо, за пріятельство оно благодарити, коє су му Христина и нћнъ старый отацъ у непріятельской земльи указали, и будући да є онъ онда іошъ ньіову привреженость искусіо, зато се у толико выше радує, што имъ садъ двогубо као Краль и као пріятель благодарити може. Вашемъ отцу скидамъ бригу за Ващу будућность съ нћговогъ оскорблћногъ срца, а Васъ разрћшавамъ одъ дужности, да не морате своє срце и срећу на жертву принети, съ узвышенымъ гласомъ придодаваюћи: „Я те Христина Графицомъ Холштайнъ-Готорпскомъ именуємъ!“ Она съ трогателномъ благодарносћу поити, да штедромъ Краљу неописана чувствованія къ стопама принесе; но Краль брзо подигнувши ю и за руку увативши, рекне околостоећима: Овде у Графицы Холштайнской погледайте будућу супругу Вашега Краля! Она садъ не могаше ништа проговорити, єръ се той сяйной срећи никадъ надала ніе, и зато падне предъ светлымъ Кралћмъ на колена; онъ пакъ изабрану изъ любови невесту свою горе подигне, и нћжно ю загрли. Дуго є требало времена, докъ є она къ себи дошла и кадра была, величину овога веселя поднети; а тако исто и нћнъ старый отацъ, комъ се чиняше да радости због узвышенія усрећене кћери готово не може преодолћти. Истина, да нћну главу ніе круна украшавала, но опетъ была є она као кралћва прелю-

безна супруга одъ свію высокопочитована; а промысао Божій поклони іой срећу, те є у безпримѣрной любови пуны петнайсть година дана съ Кралѣмъ срећно поживила.

Анна Є. Обреновића.

ІВАНЪ,

или

ВАТРА СѢВЕРА.

(преводъ.)

Европа є пливала у крви. Ратъ є савъ 'оризонтъ са своимъ страшилама обилазіо. Шпанска, Талі-анска, Немачка, Прайска, Аустріа люто су осећале нѣгове муке: све є њи Беллона съ крва-вымъ бичемъ поодила. Истокь, югъ и западъ стеня-ли су подъ страшнымъ ударима боя; само іошъ грд-ный сѣверъ бяше миранъ. Но наскоро є и нѣму не-бо судбину друге нѣгове браће наменуло; кола страш-ног бога рата на єданпутъ се окренуше, и у широ-ка поля Руссіє брзо као стрела одоше: њи су цр-ни, пламенъ издаюћи сынови Нептуна у орловомъ ле-теню одвукли. Великій, или іошъ лепшимъ, истини-тымъ именемъ: отеческій Царь Александеръ спре-мао се безъ стра' али страшно за бой. Два орла, єданъ Францускій а другій Русскій, изиђоше на

битвиште, обадва юначки и силни, обадва као побѣдоносни борцы познати. Томъ бою валяло є показати, чіи є лавровый венацъ; нѣму є дато было, да одсуди судбину обоице, станѣ целе Европе; и то се и учинило, єръ се и двоглавый орао Аустріє съ благороднымъ, за праведну стварь боренимсе братомъ у сѣверу сдружіо быо.

Свакій, кои годъ отечествољубно мысляше, узе оружѣ, и оде, кућу и колибу оставляюћи, у бой противъ непріятеля; тако и Іванъ, єданъ одъ найрабріи младића око Москве. Пунъ ватре узе свой мачъ и добро га припаса; али мило своє коплѣ диже у высину и закунесе, да ће или као юнакъ опетъ доћи или се никако натрагъ и не вратити; да ће за свога доброгъ Цара надвладати или умрети: и тако колиби съ Богомъ остай рекавши, потрчи онамо, гди су остала нѣгова браћа, за одлазакъ скуплѣна, іошъ стояли. Но садъ се крила нѣговы пета на єданпутъ спусте, и онъ стаде на место: „Па одавде да идемъ,“ проговори, „а моіой Маринки ни съ Богомъ остай да не рекнемъ? Не; то моє ноге неће задржати, ни моє руке узети; я ћу заиста іошъ брже, іошъ живлѣ у бой понтати, и моя десница іошъ ће яча быти, ако ми она: пошо съ Богомъ! рекне, ако ми на коплѣ єдну пантљику свеже, єданъ полюбацъ да, и одъ Бога силу за мою руку запроси.“ То изустивши, отрчи брже него єленъ къ колиби своє девойке.

„„Шта оћешъ?““ лютито га запыта Степановъ, отацъ нћгове Маринке.

„Да кажемъ съ Богомъ остай Вашой кћери,“ одговори му Иванъ.

„„Съ Богомъ остай!““ викне зачуђенъ Степановъ.

„Съ Богомъ пошо!“ Маринка му довикне.

„Єсть, я самь дошо, да Вамъ съ Богомъ кажемъ; єръ я идемъ у бой за мога доброга Цара и за моє мило отечество.“

„„Унутра, кћери;““ загрми Степановъ. „Остави тогъ бесомучногъ дерана; тешко теби ако га іошъ єдномъ погледишъ!““

„Степановъ!“ рекне му претећи младићъ. „Не заборављяйте се тако: Вы се садъ съ єднымъ вернымъ подданикомъ Александра разговарате. Я самь онде быо, кадъ є Онъ у воду скочіо, да єдномъ простомъ човеку животъ спасе; я самь видіо, како є Онъ тисућу добара людма чиніо; а колико ій іошъ мора быти, коя є чиніо, кадъ су Га други гледали, колико выше, коя є самъ Богъ видіо. Погледайте наше отечество; какво є оно садъ, а какво є пре Нћга было! Човечно Нћгово и родительско срце већь га є у рай преобразило. Ни Вы небы садъ овде были, но у найпустіимъ поляма Сіберіє, да Вамъ нћгово великодушіє ніє опростило, и Вашу судбину, кою сте за

Ваше злочинство заслужили были, олакшало; Вы сте Нѣга были увредили, зато сте манѣ одъ Нѣга и кажнѣни.

„„Манѣ, манѣ велишъ,““ продересе старацъ; „„то управо и єсте, што ме на овсту распалюе! Дай ми руку, и учини, што ћу ти казати, па ће Маринка твоя навеки быти!““

„Ето моє десне руке“ рекне юначкій младићъ, „за Маринку оћу Вамъ є дати, само ако што не буде на штету мога отечества, само ако є неузморамъ противъ мога Цара употребити; иначе волимъ є одсећи, него тако обесчестити!

„„То и учини!““ викне разяреный Стефановъ, повуче Маринку са собомъ у колибу и врата затвори.

„Остай съ Богомъ Маринко! За мога Цара оставиѣу и тебе, коя си ми найвеће благо на овомъ свету. Узми другога мужа, моя ће ти любовь остати довека. Я знамъ, и ты си права Русскиня, и ты мыслишъ као я: ты ћешъ се, знамъ, за благородногъ момка удати, па ако онъ и не буде толико лепъ и богатъ.“

И што се годъ 'рабрый младићъ заклео учинити, све є оно своіомъ мишицомъ и урадіо. Силно се онъ за свога Цара, за своє отечество біо; нѣгова милостница непрестано му є предъ очима была: она га є изъ битке у нѣну колибу звала, и молила, да се штеди, да у найвећу опасность, у кишу танета, онако смело не иде. Али се онъ заклео, бити, и біо се

свеєднако съ раннама млогимъ, докгодъ ніє изнемого и на землю пао.

Дванайстъ пуны сатій лежао є несрећный у томъ станю, докъ се опетъ ніє освестіо, докъ му се опетъ любко сунце ніє указало. Но како се страшно, сирома, освестіо! У сред' непріятеля, обколѣнъ са свію страна одъ Француза, онъ є очи отворіо. Оне, кои су противъ нѣговогъ Цара ишли, морао є садъ око себе угледати; на то му се бледо лице зарумењило, као да га є ко на злу послу нашо био. Брже одъ полета бацы очи у наоколо, да види, небы ли гди мача нашо, коимъ бы своє раняве прси пробо, да се небы рекло, Іванъ є одъ Француза уваћенъ! Али мача нигди никаква не быяше, и благо нѣму, што га нигди не наће, єръ онъ скоро своє станѣ болѣ измери, и увери се, да нѣгово робство ніє срамотно, и да ће онъ по свой прилицы іошъ кадъ, своме отечеству моћи полезанъ быти.

Два дана є у томъ горкомъ станю провео, све тужећи, што близу Москве лежи, а не може къ ньой потећи, да се за ню и онъ біє. Најпосле начує, гди се говори: „сутра ће быти, шта ће быти; сутра ћемо у ню ући.“ — „Да, брате,“ рекне му єданъ піяный Французъ; „сутра ћешъ и ты съ нашомъ побѣдомъ у Москву унићи; то ты пре ниси мого ни помыслити, ели?“ Па на то узме юнака десницу, кои

му є само съ презрителнымъ погледомъ одговоріо, и напише на ньой съ разєдаюћнмъ сокомъ єдно: Н.

„„Нашто то?““ запыта га зачуђенъ Іванъ.

„То є прво писмо имена нашега великогъ Цара,“ одговори му осилѣный Французъ. „Одъ те твоє руке ніє выше Александеръ господаръ, но Наполеонъ, єръ садъ нѣгово име на ньой стои.“

„„Добро!““ люто викне разяреный Козакъ. „Кадъ ніє выше мога Цара, нека не буде ни вашегъ.““ И тай часъ пружи свою руку, као другій Муціусъ Сцевола, у найближу ватру, и подржи є да изгоре. *)

Удивлѣни стояли су непріятельи око юначкогъ младића, и ладна ім гроза спопадала, гледаюћи изгорелу му руку. „Шта се чудите?“ осмеиваюћисе рекне имъ юнакъ. „Идите у Москву, па се онде чудите; єръ какогодъ я, тако исто и они сви мысле, и тако ће исто сви и радити.“ И Іванъ є имао право. Они истина нису ньине руке ватри предали, но оно, што су рукама зарадили, све ньино иманѣ. Москва се запалила; съ ньомъ є изгорео и Наполеоновъ зимный квартиръ; гньиздо се орла упропастило, и онъ самъ застиђенъ скоро є отудъ далеко изъ юначкогъ сѣвера одлетіо.

Іванъ се вуко далѣ, кадъ є съ своегъ лежишта угледао пламенъ, кои се до самы небеса уздиго быо:

*) Догађай истинитый!

онъ є видіо пропасть Москве али и беганѣ Француза; падши на колена, благодаріо є Богу на онако скупо искуплѣной побѣди.

Ту дође къ нѣму єданъ човекъ, водећи и єдну девойку за руку; а то є быо Степановъ.

„Шта то радишъ, Иване?“ запыта га благимъ речма суровый иначе старацъ.

„„Боже, шта се то одъ твоє руке учини!““ викне Маринка, и Иванъ имъ све по реду стане казивати, шта се съ ньимъ збыло.

„Тако є,“ проговори разжалѣный Степановъ; „я се каємъ, и чисто исповедамъ моє неправо. Александеръ є добаръ Царь, то твоя рука, то и онай пожаръ сведочи. Маринко, подай му твою десницу и негуй нѣгову, да бы излечена твою у животу водила и бранила, а садъ и я идемъ за мога Цара у целюсть смрти. Онъ є свою речь одржао; отишо є съ войскомъ, и умрео као юнакъ, изгладивши свою погрешку на полю чести. Иванъ се оженіо съ Маринкомъ, съ коіомъ га нигда рука ніе заболела.

(Сп. Баронъ Пыхлеръ.)

Др. Стеиħъ.

1. НАРОДНА ПѢСМА

ДАЛМАТИНСКА.

Даница се сунцу утицала,
Добро нѣму ютро називала;
Лѣпше іой є сунце одвраћало:
Добро ютро, вѣрнице моя! —
Ма даница сунцу говорила:
Сунце моє, лѣпша самь одъ тебе;
А даници сунце одговара:
Кадъ Иваньски лѣтни мѣсацъ дойде,
Пойт' ћемо на планину високу,
Видит' ћемо на планини велой,
Одъ кога ће вода пресахнути,
И зелена трава овахнути.
Како рекли, тако учинили;
Кадъ Иваньски лѣтни мѣсацъ дойдохъ,
Одъ сунца се воде пресахнуле,
И зелене траве овахнуле;
Одъ данице ніе ништа сахло,
Него саме очи юнакове,
Често гледећ' на дѣвойку младу.

МОЄ ПѢСМЕ.

2. НАШКА — МОЯ ДОМОВИНА.

1.

Лѣпа наша домовино,
Ой юначка земльо мила,
Старе славе дѣдовино,
Да би вазда честна била!
Мила, кано си намъ славна,
Мила си намъ ти єдина,
Мила, куда си намъ равна,
Мила, куда си планина!

2.

Ведро небо, — ведро чело,
Блага парса, — благе ноћи,
Топло лѣто, — топло дѣло,
Бистре воде, — бистре очи; —
Веле горе, — вели люди,
Руйна лица, — руйна вина,
Силни громи, — силни уди; —
То є наша домовина!

3.

Женю сарпи, машу косе,
Дѣдъ се жури, снопе броіи,

Шкриплю вози, брашно носе,
Снаша предуѣ' мало доіи; —
Марва пасе, рогъ се чує,
Ой, ой, звенчи, ой у тмине,
К' огню старъ и младъ шетує; —
Ево наше домовине!

4.

Лучъ изъ мрака далко сія,
По веселой ливадици,
Пѣсме гласно брѣгъ одбія,
Любни поє к' тамбурици; —
Коло воде, живо коло,
И на барду и в' долини,
Плешу млађи све около; —
Ми смо, побре, в' домовини!

5.

Магла, што ли, Крайну скрива?
Ни л' то нашихъ якъ туробни?
Тко ли молеѣ' смарть назива?
Илъ слободни, илъ су робни? —
„Ратъ є, браћа, ратъ, юнаци!
Пушку ватай, саблю паши,
Седлай коньца, айд' пешяци,
Слава буди, гди су наши!“

6.

Бучи бура, магла пройде,
Пуца зора, тмина бѣжи,

Туга мине, радость дойде:
Здраво слобость! — душманъ лежи!
Весели се ядна мати,
Падоше ти варли сини,
Ко юнаци, ко Харвати,
Ляше карвцу домовини!

7.

Теци, Сава хитра, теци, —
Нит' ти Дунай силу губи, —
Куд' ли шумишъ, свѣту реци:
Да іошъ Харватъ домъ свой люби,
Док' му сунце ньиве гріе,
Док' му храсћемъ вихаръ віе,
Док' му мартве гробъ сакріе,
Док' му живо сарце біе.

3. САДА И НЂГДА.

Камо ли су домородне виле?
Камо л' старихъ пѣсмахъ сластни гласъ?
Любавь оли славу би поіиле,
Юначке би душе одгоіиле:
Да смо браћа, — споменући насъ!

„Браћа, ой синови варлог' плода,
Ясно сяше славе данъ єдноћъ;
Вѣрна, частна бяше карвь народа,
Жива, стална любавь свога рода, —
Гди но наши, — тамо бяше моћъ!“

То, ал' давно, Виле споминяше, —
Тихо сарце, — тихо пѣсма садъ; —
И за домъ свой дѣди воєваше,
Славу, слобость, єзикъ, миловаше,
И за своє сваки умрохъ радъ.

Юръ се Виле ' слепоћу сдружиле,
Юръ сироте моле богцу крухъ;
Яо, тужно яворъ гусле цвиле:
„Подай, брайно, молію те Виле,
Подай, — спасіо ти се добри духъ!“

4. ГЛАСЪ ОЛИ ЧУТЪ?

Ил' овако, ил' онако; —
Домовина, оли Нашка,
Ол' Илирска, оли Србска; —
Нека тако и овако
Являсе єзика гласъ!

Ил' онако, ил' овако; —
Само да из пуни' парса',
Само да из цѣли' сарца',
Истинито, искренито,
Єзикъ явля душе гласъ.

Ей да тако, не инако; —
Нек' су жице по четворе,
Само да є пѣсма єдна;
Нек' єзици 'су разлици,
Само да є складна чутъ!

Не инако, не опако; —
Радуй ми се, домовино!
Да те слави, нек'се яви
Тви' синова', витезова',
Єдна побратимска чутъ!

Не опако, него яко! —
Домовина — ниел' Нашка?
А Илирска — ниел' Србска? —
Ей да яко, свеједнако,
Єзикъ явля сарца' гласъ!

5. БОГЪ.

(слѣдомъ „Göthe.“)

Ко би смѣо нѣга звати?
Ко ли валувати:
Я 'га вѣруємъ?
Ко чуѣти
Па смионо рѣти:
Я 'га не вѣруємъ?
Сведаржитель,
Свехранитель,
Єл' не даржи, єл' не храни
Тебе, мене, себе онъ?
Не кружи л' се небо ев' озгаръ?
Не лежи ли твардно земля ет' оздалъ?
Єл' лювено зриюћ' амо
Вѣковне звѣзде не свахнюю намъ?
Окомъ у око єл' се не гледамо?
Свеколико єръ не сива
Прама челу, прама сарцу теби?
Те у вѣчной тайни бива
Невидомъ видомъ покрай тебе?
Ньимъ напуни сарце, колико т' є,
Кад' ли у чуѣню сасма се насладишъ,
Именуй га онда, како 'ћешъ,

Именуй га: срећа! Сарце! Любавь! Богъ!
Я имена неймамъ
Зань! Чућенѣ є свеколико!
Име бо є гласъ и духъ
Омаглююћ' райски жаръ.

6. Ѻ҆́тче на́шъ.

(слѣдомъ „Klainmann.“)

Ти си тве ступове себи подигнуо,
Ти си твоє царкве саградіо.
Куд' ми годаръ увѣриво гледа око,
Тебе Господине, тебе, оче, срѣта.
Твою величайну свету моћь божанску
Навѣшћава зорица красота,
И ноћнію звѣзда' тисуће прославлю;
Све живуће покланясе теби,
Све живуће утѣцасе теби:
Ѻ҆́че на́шъ, и҆́же є҆сѝ на нб҃сѣ́хъ!

И любезно твоє око пази,
Што зможности твоє махъ зачеше,
И, ко роса, благосовъ се спушта,
И сва сунца греду ва радости.

Господ'не, Господ'не! Сарце, што те спозна,
Оздравля одъ яда, туге и бринућа,
Усна су весела, ка те зову „Оче“:
Да ст҃и́тсѧ и҆́мѧ твоѐ.

Ти, кой вѣчна любавь єси,
Чія милосъ ни човѣку згине,
Блажено т' є тве пристолѣ!
Тамо своє палме миръ уздиже,
Тамо радосъ єдно псалме поя,
А слобода весело се гласи!
Господ'не, Господ'не! у твомъ вѣчномъ Царству
Све є правда, єдно кано друго.
Да прїи́детъ цр҃твїє твоѐ!

Дођите, Анђели, изъ висина' свети',
О сниђете, мили, къ той убогой земльи!
Дођите, да райско посіяте цвѣће,
Нека божіомъ башћомъ овай свѣтъ постане.
О мудрости вѣчне, о незмѣрне моћи!
Ти єдина свешто тваряшъ, свимъ управляшъ!
Путъ твой єсте ноћь, а преотайна єсте
Стаза, коіомъ сваки прохађати има;
Али ва ближини твоіой
Све спровађашъ, нека би се посветили.
Да бу́детъ во́лѧ твоѧ̀,
Ꙗ҆́кѡ на нб҃сѝ и҆ на землѝ.

Дай, да зори класѣ у суначномъ зраку,
Да се воѣе свѣти у зеленомъ кињу,
Да се стадо пасе у долини тихой,
И да по горица' грожѣ руменисе,
Да ужива свако хваломъ и радосћу;
Хлѣ́бъ на́шъ насу́щный да́ждь на́мъ днѣ́сь.

Ти, кой свеобастартъ са духовма твоимъ,
Низузрієшъ на тай грѣшни животъ,
Помилуй насъ, Господине!
Слабосъ є човѣку сродна,
Но безъ сархе є тва милосъ,
И безъ мѣре твоя благосъ!
Тву доброту, оче, нама кажи
У томе животу небогиме,
Й ѡста́ви на́мъ до́лги на́ша,
Ꙗкоже й мы ѡставля́емъ до́лжникѡмъ на́шимъ!

Гоопод'не, Господ'не, наше ти узданѣ,
Яки нашъ юначе, немой насъ оставит'!
Погледе узвиси, кано снажне мисли,
Преко тесне узе теснобе земальске,
И све више преко гроба, преко смарти!
На зорицу ми чекамо, ми с' уздамо;

Твою свѣтлосъ ми жудимо свиколици,
Да се насладимо твимъ пресветимъ лицомъ.
Й не введи́ на́съ во йскꙋше́нїе,
Но йзба́ви на́съ ѿ лꙋка́ваго!

Єръ си ти Господинъ,
Ти си Богъ нашъ!
И твоє царство єсте,
И твоя крепосъ єсте,
У вѣке вѣкова'. Аминъ.

Антунъ Михановићъ.

СПѢВИ
СИМЕ МИЛУТИНОВИЋА.

1. У ВУКОВАРЪ.

Ев' подъ исту ону нашу стару
Христосъ намъ се роди Вуковару!

Србскій поздравъ добро дошо свагда,
Те Србину озбильскоме другу,
Знавшем' цѣнит' свойски ближнѣлюбѣ;
Али мени оводашньій сада
У писамцу мог' Пріяна Чане
Изъ Сремскога мѣста Вуковара
Више валя, и тодражій ми є,
Нег' съ Авале скочит' моћ' у луну,
И планете свѣта идеална! . . . ?
Ил' Бореа надпѣт' накараде (музика)

О Іустине, любителю Србства!
Честитость є сродна имену ти,
Ко и души свака т' лѣпша мысо,
Кад' се сѣћашъ собомъ заборавца,
Придаєшъ му дике и знатности,
Онъ што мни да у себ' неналази
Колик'-драго да бы се упео;
На свакой ти веля речцы фала
Ал' найвећа на єдиной оной,
Штоно являшъ, да истина ніє,
Слогъ ми кньиге, да с' разумѣт' неда,
Пакъ што велишъ, да і' озбильски явно
Да нієсу моє мысли мртве
Док' ће Србинъ Србски Србствовати,
И докъ буде даръ уважат' правда!
Абдериты честь Виланду чине,
Кревинклере сви Ніемцы . . . чате,
Сербіянку л' . . . єдва Србчићь кои! . . . . .
У коіой су полубози Србства,
Исполини л' нравственога людства.
Познавосамь и надосе томе
Садъ што с' види, садъ што исповѣдамъ,
Да то сама лѣность неће моћи,
Ил' се ньоме и завистъ надкрити,
Ума л' слабость, ол' недоимъ духа;
Но земляцы и близски сосѣди
Соларића овѣчена Срба,

Нити маре нити слуте быти
Лахкоумцы и плиткомысливцы,
Іоште манѣ поєдиностранцы
А никада презиравцы добра,
И важности а и достойности,
Особито богданностіи свойскіи
Где бы годъ ій нашли и виђали.
Мен' пакъ дост' є, я нетражимъ друго,
Нит' ми може итко выше дати,
Негъ што Србъ ме читати починѣ,
И читовно собомъ разсуждати,
Па што нађе тымъ се доволяти,
То є прва желя моя была,
Како прва тако и ваздашня;
Ђачка і' штійца єднобразъ кньижица,
И мудрости отвара намъ храма,
Премда Богме неусипну трудку,
Ко' и самом' летиву таланту,
Кад' и капца мала и мекашна
Прокаплява одъ мермера слоє (Schlichten)
Іошъ обража што и вайца диви. (ваятеля)
Ев' одпоздравъ, овда за свакада,
Іустине ти, Вуковарче важный,
Одъ истога тобомъ желѣннога;
Къ томъ аманатъ!! Поздрави ми іоште
Свеколике твоє како моє,
И сви знайте, да васъ грлимъ срцемъ,

Срцемъ грлимъ, и душицомъ любимъ!!!
Лѣта многа таквіема была.
Бієда имъ[illegible]ни у сну[illegible]с' не снила,
Аминъ Боже, досле си ме чуї'о,
Крепко с' уздамъ, хоћешъ и одъ сада.

2. ПРАЗНА КЕСА.

ШАЛЬИВА ПОПЂВКА.

А охъ! куго, моя празна кесо,
Моя бриго, невольо, жалости,
Грозъ у тебе савъ се громскій стрес'о,
У теби су све моє ядности!

Вѣрно срдце любвомъ устрелѣно
Манѣ с' мучи, толик' се нежаса,
Неґли моє окце оскрблѣно,
Кадъ опази да є празна кеса.

Нечіе се ручице потресу,
Муня г' шибне, зграби тролѣтница,

Пуну свою кад' извади кесу,
Да му с' новцы наслади зеница;

Ал' се моє и очи занесу,
Умъ изчезне, преузму се руке,
Кад' я мою празну виднемъ кесу,
Іошъ све адске тад' ме снађу муке.

Маньій і' Давидъ одъ свій своій браатаа,
Пастыръ бывши, у свог' дому отца,
Ал' найманьій я у свег'самь света,
Кад' у кеси нестане ми новца.

Брезъ чоєка єл' тай новацъ ишто,
Я незнадемъ, нит' ћу нагађати,
Текъ знамъ да самь я безъ новца ништо,
Па кад' іоште дугъ ишту плаћати.

Мразъ мушиню и віюга стужна
Смерть овлико неучиня грозну,
Мен' колико и помыс'о кужна,
Знат' у нѣдри свою кесу празну.

Кунемъ ти се Србинъ Ришћанине,
И преклинѣмъ теби побратиме!

Празна моя кад' се кеса сплине,
Заборавимъ я и моѥ име.

Подъ свимъ небомъ, и на оба света,
За ме нейма живота ни мира,
Нит' ме любавь, ни надежда срета,
Празна кеса то ми све затира.

Саннъ ме бѣжи спавати немогу,
Съ тугомъ срца идемъ и у цркву,
Ал' молит' се неумемъ ни Богу,
Но увремъ се како црвъ подъ мркву.

Кесу л' мою празну и слухнуту,
Сек' што горкимъ непунямъ сузама,
Да є чимгодь имамъ разадуту,
Инак' ми є ватра у рукама.

О, вы дакле Пріятельке моѥ!
Бѣле віиле одъ свіѥ планійнаа!!
Сложте с' дат' ми вы помоћи своѥ!!!
Да угине изъ кесе м' празнина!!!!

3. НАДГРОБНО КАЧИЋУ,

И не пантимъ, ал' вѣруємъ,
У Прамайцы и Праѣеду
Да самь быо и живіо;
Ал' безъ себе, и безъ словца...
Пакъ ме Качићъ изазвао,
Измоліо и узнико,
Ал' не Еллинъ, не Латининъ.
Рай га лавромъ овѣнчіо!—?
Ко Србина, те Морална—.

4. Ж Е Л Я.

(Изъ писма И.....у С.....ћу у Пешту)

Да ли ми є
Што но ніє,
Да имадемъ
Чег' неймадемъ;
Да ми бучи,
Да ми хучи
На понору,
Ка' у тору:

Да л' ми блечи,
И да с' млечи
У с'вардаку *)
Моєм' дворку;
Тада' б' люби,
И безъ доби,
Чубро быо
Збиля міо.
Но на судбу
И на трудбу
Ослонит'се!...!
А молит' се
Єдном' Богу,
Да узмогу
Радо-скоро,
Плодно л' споро
Слѣсти у гробъ,
Ђено і' удобъ *) —.

*) Савардакъ, колиба ускочка, како рибарска ошилята къ небу, тек' не одъ тршляке, него одъ младіє и дугіє буквиђаа или цериђаа или бориђаа у врху врсима састављена, а у дну на округъ размакнута, колико шире, то болѣ.

*) Удобъ, овди ми значи, све што є како валя, и што валя, и када валя; а другди по неко ода тога трога.

5. ИСТИДАРУ.

Пѣвала ти вѣчно Србска душа,
А Серб-вијла што ти све увнуша;
У с'рцу ми райскій свіетъ сине,
Истидарə кад' се опомене,
Чиста любавь началног' є рода,
Тек' да с' чува запрещена плода.
Богомъ брате Богъ те веселіо,
У своє те небо населіо!
Моя душа тад' бы с' овѣнчила,
Кадъ бы себе у теб' овѣчила.
Прійм' то Побро мало за големо,
Све і' найвыше, када с' найволемо — .

РАЗЛАГАНЂ

РУДОКОПНЫ ВОДА,

учинѣно по жельи Свѣтлѣйшега Србскога Княза одъ мене долуподписанога у химической дѣльньи ц. кр. Бечкогъ Свеучилища.

Станѣ среднѣ временомѣрца (барометера) у време, кадъ є разлаганѣ оно предузето, было є 28″ 4‴ и 2⁗; а станѣ топломѣрца (термометра) Ромырова 22°.

Дошло намъ є шестъ рудокопны вода, да имъ разложимо и количество и качество; и то: вода Рыбарска, вода Іошаничка, вода Паланачка, вода, извируѣа изъ четири извора близу Брестовца; а найпосле и воде, излазеће у Сврлику, подъ именомъ: Велике Банѣ, и подъ именомъ Баньице, и вода тако зовома Вишньичка.

ВОДА РИБАРСКА.

Вода Рибарска близу Крушевца, єсть умѣрено топла, задай (мирисъ) има жестокъ сумпоритъ. Говорисе, да су Римляни наградили онде Банѣ, зидине ньине видесе и сада.

Природна свойства.

Вода рибарска была є бистра и провидна. Нѣколико дана стоявша у затвореномъ сасуду на воздуху, ніє се нимало промѣнила, но кадъ се сасудъ отвріо, онда су се дизали гдигди меурићи воздушни изъ нѣ, но вода ніє се примѣтно замутила.

Вкусъ.

Явно сумпоритъ; но почемъ смо оставили воду више времена на воздуху, а онъ є постао блютавъ.

Задай (мирисъ)

Мућка яйцетова, явно освѣдочаваюћи, да има у ньой киселине лужно-сумпорите (acidum hydrothionicum).

Тежина свойствена.

Ова є опредѣлѣна посредствомъ водомѣрне вѣси (кантара). Као сравнѣну єдиницу съ искапаномъ (дестилираномъ) водомъ, нашли смо, да є тежина равна 1,000; а собствену тежину воде рибарске нашли смо по повтореномъ искушаваню, да є равна 1,051.

ХЕМИЧЕСКО ИСПЫТАНІЄ ВОДЕ РЫБАРСКЕ

посредствомъ противудѣйствуюћи (одбителны) вещества (реагенція.)

Искушеніе прво.

Спустили смо рудокопно сребро и найчистію живу у рибарску воду, и видили смо, да су наскоро из-

губила свою сяйность, него су мрко поцрнила. Но у куваной, и по олађенію процеђеной, води ніе намъ се то выше догодило.

Искушеніе другео.

Бѣло излистано олово (carbonas Plumbi) поцрнило є одма, како се дотакло воде; а у сасвимъ куваной води задржало є бѣлу бою.

Искушеніе треће.

Кадъ смо капляма сипали у воду рибарску бѣлый мишикъ (сичанъ, arsenicum album) до ситости у води простой растворенъ, онда се замутила вода рибарска, и пожутила є. А, кадъ смо додали нѣколико каплый просто-солне киселине (acidum muriaticum), онда є пао жутъ густишъ на дно. Но кувана рибарска вода ніе се овако мѣняла.

Искушеніе четврто.

Како смо усули растворенъ блювотный срешъ (tartarus emeticus) у рибарску воду, одма є пао на дно густишъ померанџне боє. Но кувана вода рибарска ніе се овако промѣнила.

Искушеніе пето.

Шећеръ одъ олова (acetas Plumbi) растворенъ, усутъ у рибарску воду, учиніо є, те є знаменитый црнкастый густишъ на дно пао.

Искушеніе шесто.

Сумпоритый задай рибарске воде исчезнуо є одма, како смо усули у ню пушећусе салитрену киселину (Acidum nitricum). Вода є мало побѣлила, и после 24 часа спустила мало бѣла густиша на дно. Густишъ овай бѣлый, осушенъ и у цѣви гвозденой искушаванъ, показао намъ є свойства сумпора. Но у сасвимъ скуваной рибарской води све ово не быва выше. Одовудъ се ясно види, да рудокопна ова вода има у себи сумпора, растворена у чистому водотворному воздуху, и да принадлежи къ тако зовомымъ сумпоритымъ водама.

ИСПЫТАНІЄ,

неима ли у води рыбарской ключалотворне киселине (acidum carbonicum.)

Искушеніе прво.

Плаветна искушательна (са шећерны глава узета) артія и самый мазъ синѣгъ камена (тинктура лакке), стоявше выше времена у води рибарской, єдва су оставляле трагъ слободне ключалотворне киселине, зашто црвенило ніє се ни видило, коє бы требало да се види, како бы было у води рибарской речене киселине.

Искушеніе другго.

Єдна часть воде рибарске кувалась повыше времена у сгодномъ сасуду, саставлѣномъ посредствомъ

стаклене цѣви съ ћупомъ, пунымъ кречовне воде, свежепроцеђене тако, да є стаклена она цѣвь са найвѣштіє затворенымъ одушкама своимъ у кречовну воду сасвимъ была умочена. Но вода кречовна остала є сасвимъ бистра. Отуда се види, да у води рибарской нейма слободне ключалотворне киселине.

ИСПЫТАНІЄ,

неима ли у води рибарской ключалотворне соли и онаквы вещества, коя топлотомъ ключале воде сама по себи на дно падаю.

Узели смо две граћанске Бечке фунте (а ова є равна 560002 миллиграмматима и зрно єдно ваге Бечке равно є 13714 грамматима тако зовоме природне ваге или ваге грамматне) воде рибарске, те смо ій полако и све умложаваюћи топлоту кували, и искували ю тако, да су овде нѣне части отишле у паре; после смо ю оладили; но нити є была замуђена, нити є имала што на дну. — После смо и оно, што є одъ воде исте испарене остало, слѣдуюћимъ начиномъ искушавали:

Искушеніє прво.

Сипали смо крвный лугъ (lixivium sangvinis) у рибарску воду, но ніє се нимало промѣніо, да бы могли наћи, да има родокопне соли у ньой.

Искушеніє друго.

У єдну часть воде рибарске сипали смо полако киселину макову (acidum meconii), а у другу кисели-

ну сумпорито-плаву (sulpho-cyanicum acidum), но ніє се нимало гвожђа показало.

Искушеніє треће.

Єдной части испарене рибарске воде додали смо растворены киселячкій средный нишадоръ (oxalas ammoniae) нит' смо нашли какве годъ землѣ или стихіє (basis), коя бы съ киселячкомъ киселиномъ произвела со, тешко растворимy.

Искушеніє четврто,

доказуюће да у рибарской води неима ни сумпорите соли.

Увѣрившисе, да у рибарской води нейма клюналотворне соли, усулисмо у єдну часть испарене исте воде, солномъ киселиномъ окишелѣну землю тежчицу (бариту) и одма смо видили, гди є доволянъ бѣо густишъ на дно пао, кои се у салитреной киселини могао растворити; а никаквогъ другогъ остатка нисмо видили, одъ кога бы могли заключити, да у рибарской води има и сумпорите соли, коє се и овымъ искушеніемъ потврђує:

Искушеніє пето.

Вода рибарска, помѣшана съ кречовномъ водомъ, свѣже процеђеномъ, побѣлила є одма као млеко, а познієспустила є бѣо густишъ на дно, а густишъ овай, како си га метуо у солну киселину, растворіосе пушећисе.

ИСПЫТАНІЄ,

неима ли у води рибарской просто-солне киселине, саставлѣне съ стихіяма (нераздѣлимымъ веществама, basis, elementum).

Узели смо часть єдну испарене рибарске воде, и средствомъ окиселѣне тежчице (барите) лишили смо ю ключалотворне соли; после смо ю процѣдили и раздвоили съ на дно падше ключавине барите; пакъ онда смо ю смѣшали съ растворенымъ пакленымъ каменомъ (nitrates argenti, lapis infernalis) и видили смо, гди є мало поцрвенила, коє се приписати мора познаному вліянію стежућега вещества (matexia extractiva) у сребро, растворено киселиномъ салитреномъ. Но нисмо нашли никаквога трага тако зовомога рогатога сребра, коє се у растворенiяма соли, пороћене одъ простосолне киселине, посредствомъ растворенога пакленога камена свагда раћа. И тако не има у води рибарской просто-солне киселине.

ИСПЫТАНІЄ,

не има ли у рибарской води вещества лужне соли, горачнице (горакнуће землѣ, magnesia) или глине (argilla).

Узели смо єдну граћанску фунту Бечку рибарске воде, и кували смо ю донде, докле нiє сва у паре отишла; што є остало на дну густиша, то смо растворили у малой части искапане воде, и онда смо чинили съ ньимъ сва искушенія.

Искушеніе прво.

Да бы дознали, содржава ли се у овомъ, у искапаной води растворенномъ густишу рибарске воде со, у коіой бы было луга, то смо га оставили съ савршено средньимъ и препеченымъ растворомъ соло-киселе платине. Но растворъ воде рибарске нiє се замутіо ни после 24 часа. И ово доказує, да у води рибарской неима лужне соли, тимъ выше, што и найманя частица раствора солокиселе платине, усута у растворъ солокиселогъ луга, съ мѣста производи жутъ густишъ.

Искушеніе другго.

Другу часть онако растворенога густиша у паре обраћене рибарске воде помѣшали смо съ киселячкимъ нишадоромъ (oxalas ammoniae) и видили смо, да не има у ньой креча.

Искушеніе треће.

Части онако растворенога густиша у паре обраћене рибарске воде додали смо растворъ свѣтлоносна нишадора (phosphates ammoniae) и лужне соли, и првымъ нашли смо, да неима у води рибарской горакнице землѣ, а другимъ, да нейма у ньой ни глине.

ИСПЫТАНІЄ,

да ли има камените киселине (Lithium) у рибарской води.

Другу часть густиша реченога метули смо у препеченицу одъ 0,815°, и умѣреномъ топлотомъ изводи-

ли смо ю, но сва ова жидкость ніе намъ ни мало лужне соли показала; а остатакъ, кои се ніе могао растворити у соли растворителной препеченице, изложили смо већой врућини у сасуду одъ платине, те се истина растопіо, но сасудъ, у коме є то чинѣно, остао є невредимъ; коє не бы могло быти, да има у рибарской води каменитогъ вещества.

А зато, што у води рибарской не има никакве друге стихіе, да ни самогъ луга, то и оно мало лужногъ вещества, коє кнселину ключалотворну претвара у средность, велимо, да є сода, коє се далѣ потврђуе и врло лакомъ растворимостю у води. Одовудъ се види, да су у води рибарской слѣдующе дѣйствующе части:

а.) Воздухъ сумпоритый.

б.) Сода ключалотворна.

Кромѣ тога има у ньой и подоста стежућега вещества.

ОПРЕДѢЛЕНІЄ КОЛИЧЕСТВА СИЛНЫ ЧАСТІЙ ВОДЕ РИБАРСКЕ.

И оно, што намъ є средствомъ зеленила мѣди (acetas cupri) изъ нѣке части рибарске воде пало на дно, и што смо стихіомѣрнымъ рачуномъ често тражили, освѣдочили су намъ, да у єдной граћанской фунти рибарске воде има 2,004 палца кубическа воздуха сумпоритогъ, а ключалотворне Соде 2.05 зрнца.

ХЕМИЧЕСКО РАЗЛАГАНЂ ВОДЕ,

зовоме

ІОШАНИЧКЕ.

Коя кодъ села Іошанице изъ извора врло врела извире, яйце за петъ минута скува, и у себи црве има, кои у ньой, докъ є вруħа, живе.

Сматравши црве ове поизближе, лако смо нашли, да су ови црви цѣвни дажденяцы (lumbricus tubifex:) не рѣдки и по немачкимъ барама и блатама.

Природна свойства.

Вода Іошаничка была є мало замуħена. Нѣколико дана на воздуху држана и у затвореномъ сасуду наблюдавана, ніє се знатно мѣняла; само што се избистрила и провидима постала, како є на дно пао изъ нѣ густишъ, кои се изъ стежуħега вещества состои.

Вкусъ.

Вкусъ воде Іошаничке явно є сумпоритъ; но блютавъ, почемъ смо воду выше времена на воздуху држали.

Задай.

Удара на муħакъ одъ яйцета, као што є обычно у ячіимъ сумпоритымъ водама.

Тежина собствена.

Нађено є, да є равна 1,0036.

ИСПЫТАНІЄ ХЕМИЧЕСКО ВОДЕ ІОШАНИЧКЕ

посредствомъ противудѣйствующи вещества.

Искушеніє прво.

У воду Іошаничку спустили смо рудокопно сребро и найчистію живу, не бы ли нашли у ньой сумпориту киселину; и нашли смо, да є има по тому, што су речене руде поцрниле у води овой.

Искушеніє другго.

Бѣло излистано олово, оставлѣно выше времена у води Іошаничкой, промѣнило є бѣлу свою бою, и поцрнило є.

Искушеніє трекє.

Усули смо растворъ бѣлогъ мишака (сичана) у воду Іошаничку капляма, и вода ова пожуѣкавала є; а, кадъ смо додали и нѣколико каплыій просто солне киселине, онда є пао жутъ густишъ на дно.

Искушеніє четврто.

Како смо усули капляма растворъ блюватнога среша у воду Іошаничку, одма се боядисала поме-ранцномъ боіомъ.

Искушеніє пето.

Шеѣеръ одъ олова растворенъ, усутъ у воду Іошаничку, произвео є доволянъ црнькастый густишъ. А пушеѣасе салитрена киселина одма є лишила воду о-ву задая нѣногъ; и вода ова побѣливши одъ ове ки-

селине као млеко, спустила є после нѣколико часова мало густиша на дно; густишъ овай, испытиванъ цѣвію гвозденомъ, нашао се, да є сумпоръ. Но вода Іошаничка, точно скувана, и свимъ овымъ искушенія-ма изложена, ніє ни єдногъ одъ выше речены свойства показивала.

По тому содржава вода Іошаничка водно-сумпориту киселину, илити сумпоръ, растворенъ у водотворномъ воздуху.

ИСПЫТАНІЄ,

има ли у води Іошаничкой ключалотворне киселине.

Плаветна артія са шећерны глава и самый мазъ синѣга камена нису показали, да има у води Іошаничкой слободнога (одрѣшенога) воздуха.

А, да бы се іоште болѣ о томъ увѣрили, то смо поступили съ истомъ водомъ онако, као што смо поступили и са рибарскомъ, тражећи, не има ли у ньой ключалотворна воздуха. Но кречовна вода, држана у ћупу, ніє се ни найманѣ замутила. Зато велимо, да не има ни у води Іошаничкой ни найманѣ слободне ключалотворне киселине.

ИСПЫТАНІЄ,

не има ли у води Іошаничкой ключалотворне какве соли или онаковы вещества, коя одъ саме врућине ключале воде на дно падаю.

Узели смо две грађанске Бечке фунте Іошаничке воде, и кували смо ю, докле се ніє трећа нѣна

часть скувала, и докъ ніе у паре мало по мало отишла; после смо ю оладнили, и видили, нитъ да има каква густиша, нити да се выше замућивала; а жидкость, коя намъ є претекла одъ испаренія, подвргли смо слѣдующимъ искушеніяма:

Искушеніе прво.

Крвный лугъ, сипанъ капляма у воду Іошаничку, ніе намъ показао, да има у ньой рудне соли.

Искушеніе друго.

Макова киселина и киселина сумпорито-плава нису намъ показале, да има у води Іошаничкой гвожђа.

Искушеніе треће.

Киселячкій нишадоръ средный, данъ води Іошаничкой, нити ю є замутіо, нитъ іой боє промѣніо, нити учиніо, да густишъ каковъ одъ нѣ на дно падне.

Искушеніе четврто,

доказующе, да ни сумпорите соли не има у Іошаничкой води.

Часть воде Іошаничке, претекшу намъ одъ искувляваня и испариваня, смѣшали смо съ осирћетеномъ баритомъ; но нити смо видили, да се вода Іошаничка замутила, нити да є што густиша имала. И по тому велимо, да у ньой не има ни ключалотворне ни сумпорите соли. Ово потврђуємо и тимъ, што кречовна вода, свѣже процеђена, и съ испареномъ Іошаничкомъ водомъ помѣшана, ніе се ни најманѣ промѣнила.

ИСПЫТАНІЄ,

не има ли у води Іошаничкой просто солне киселине, и составлѣне съ стихіяма.

Узели смо єдну часть Іошаничке воде, искували смо ю, што смо выше могли, и оячали смо ю; а после додали смо іой растворъ пакленога камена; но вода Іошаничка само што є мало поруменила одъ вліянія стежућега вещества у пакленый каменъ; но нисмо никаква знака просто-соли киселине видили.

ИСПЫТАНІЄ,

не има ли у води Іошаничкой лужны вещества, или горакнуће землѣ или глине.

Будући да одъ воде Іошаничке, до осушенія испарене, ништа друго не остає до стежућегъ, жућкастогъ, спалимогъ, и видимогъ вещества; то, да бы се болѣ увѣрили, има л' у ньой лужне соли, подвргли смо ю слѣдующимъ искушеніяма.

Искушеніє прво.

Прокушали смо воду Іошаничку съ средньимъ и препеченичнымъ растворомъ солокишелѣне платине; но извршући свакояко, и употребивши найвеће вниманіє, нисмо могли наћи у ньой лужне соли.

Искушеніє друго.

Средньій киселячкій нишадоръ нити є произвео у води Іошаничкой каква густиша, нити каква замућенія.

Искушеніе треће.

Свѣтоносный нишадоръ, и растворъ чистогъ луга, додани Іошаничкой води, нису доказали, ни да има у њой горакнуће землѣ ни глине.

Видећи, да у води Іошаничкой не има свію овы вещества, нашли смо, да ће излишно быти тражити, има л' у њой камене киселине.

И по тому има у води Іошаничкой и

а.) Сумпорите киселине,

б.) Млого стежућега вещества.

ОПРЕДѢЛЕНІЄ КОЛИЧЕСТВА СОСТАВНЫ ЧАСТІЙ ВОДЕ ІОШАНИЧКЕ.

Као што смо изложили у води рибарской, тако смо се трудили наћи, колико има сумпора, растворена у водотворномъ воздуху, и у Іошаничкой води; и нашли смо кое предосторожнымъ искушеніемъ, а кое стихіомѣрнымъ рачуномъ, да у едной грађанской Бечкой фунти Іошаничке воде има воздуха водно-сумпорита 2.50, кубическій палацъ.

ХЕМИЧЕСКО РАЗЛАГАНѢ ВОДЕ
зовоме
ПАЛАНАЧКЕ.

Извирује близу Асанъ-Пашине Паланке, ладне и беззадишне.

Природна свойства.

Вода Паланачка была є бистра и провидима. Кадъ смо ю оставили отворену на воздуху, видили смо, гди се воздушни меурићи изъ нѣ дижу: а кою смо држали у отвореномъ сасуду, нисмо примѣтили, да се у чему мѣняла.

Вкусъ.

Вкусъ воде Паланачке єсть явно накисео, но све некиселіи, што є вода иста выше воздуху была изложена. Угрѣяна блютава є.

Задай.

Никакавъ особитый ни собственый.

Тежина собствена.

Нађена є, да износи 1.,0047.

ИСПЫТАНІЄ ХЕМИЧЕСКО ВОДЕ ПАЛАНАЧКЕ

посредствомъ противудѣйствующи вещества.

Искушеніе прво.

У воду Паланачку ставили смо шећеръ одъ олова, и одма видили смо на дну нѣномъ подоста бѣлога густиша. После смо разставили цеђенѣмъ густишъ овай одъ остале воде, и усулисмо на нѣга разливену салитрену киселину, те смо видили, гди се густишъ овай растворіо, пушећисе.

Искушеніе друго.

Плаветна артія одъ шећерны глава, стављѣна у Паланачку воду, явно є поцрвенила; но, кадъ смо оставили воду са реченомъ артіомъ повыше времена, а црвенило артіе по већой части изгубилосе. Мазъ синѣга камена смѣшанъ съ єднакомъ частю Паланачке воде, порумениo є такође. Но, да бы се убѣдили, да у води Паланачкой има слободне ключалотворне киселине, то смо кували пожешће и начиномъ, описанымъ при води рибарской, и у сходному сасуду, єдну часть воде Паланачке, и нашли смо у ћупу пуномъ воде кречовне, бѣлый густишъ, кои є правый ключалотворный кречъ био.

Искушеніе треће.

Другу часть воде Паланачке смѣшали смо съ осалитреномъ тежчицомъ (баритомъ), но остала є сасвимъ бистра и провидима. И тако не има у води Паланачкой никакве сумпорите соли.

Искушеніе четврто.

Далѣ усули смо каплю по каплю у часть єдну воде Паланачке растворъ пакленога камена, и одма смо видили, гди се спусти густишъ бѣо и меурастъ. Како смо усули на густишъ овай чистъ, жидакъ, и якъ нишадоръ, а оно є густиша истогъ одма нестало. И отуда и неможесе сумняти, да неима у води Паланачсой кисело-солны вещества.

Искушеніе пето.

Далѣ нисмо изоставили прокушати воду Паланачку съ средньимъ растворомъ киселячкогъ нишадора, и видили смо, гди є на дно пао кречавный густишъ; откудъ судити морамо, да ће быти у води овой и креча. После скупили смо овай густишъ цедиломъ, осушили смо га, и кували у сасуду одъ платине, и остатакъ саставіосе съ сумпоритомъ киселинномъ пушећисе. И отуда получену сумпориту со признали смо за осумпоренъ кречъ (sulphas calcis).

Искушеніе шесто.

У другу часть воде Паланачке усули смо средный киселячкій нишадоръ, и густишъ, одъ тога роѣенъ, раставляли смо средствомъ салитрене киселине, пакъ смо после у паре обратили у сасуду одъ платине и до осушенія со салитрену, и усули смо на ню препеченицу, и ову смо запалили; но нисмо нашли, да има у Паланачкой води земљ стронціяне.

Искушеніе седмо.

Растворъ чистогъ луга, скпанъ у воду Паланачку, учиніо є, те су бѣли меурићи падали изъ нѣ на дно; меурићи ови нису могли растворитисе, како си повыше реченога луга узео. И свѣтоносный нишадоръ показао намъ є у води Паланачкой бѣо густишъ, те смо се убѣдили, да у води Паланачкой има горакнуће земљ илити магнезіе, но да не има глине.

Искушеніе осмо.

Две грађанске Бечке фунте Паланачке воде кували смо и испарили до осушенія. А остатакъ тврдый растворили смо у маломъ количеству искапане воде, и прокушали смо га съ средньимъ растворомъ солокиселе платине, но нисмо нашли ни најманѣ лужне соли. Другу часть раствора воде речене прокушали смо съ крвнымъ лугомъ, и видили смо, гди в отудъ мало плаветна постала, те нађемо, да има гвожђа у ньой; а у самой и природной Паланачкой некуваной и неиспареной води нисмо га могли наћи ни посредствомъ реченогъ противодѣйствующегъ вещества, ако и єсть ово врло чувствительно. Друге какве рудне соли нисмо могли наћи у овой води свимъ, пре наведенымъ, искушеніяма.

И тако има у води Паланачкой:

а.) Ключалослободне киселине.

б.) Ключалотворна креча.

в.) Горакнуће солокиселе земљ.

г.) Мало ключалотворна гвожђа.

ОПРЕДѢЛЕНІЄ КОЛИЧЕСТВА САСТАВНЫ ЧАСТІЙ ВОДЕ ПАЛАНАЧКЕ.

а.) Опредѣленіє, колико има у ньой киселине ключалотворне.

Да бы ово дознали, то смо узели єдну грађанску фунту Паланачке воде и кували смо ю у сходнимъ садудима, снабдѣныма ћупомъ, пунымъ баритне воде,

повыше времена, и коє изъ густиша, падшегъ на дно, праве ключалотворне барите, а коє изъ рачуна чинѣнога нашли смо, да у єдной фунти Бечкой Паланачке воде има 2.'920. кубечески палаца ключалотворнога воздуха.

б.) *Количество горакнуће землѣ.*

Другу грађанску фунту Бечку воде Паланачке испарилисмо, и млого смо ю оячали; после покупили смо цедиломъ густишъ, отудъ роѣенъ, и нашли смо, да є густишъ овай ключалотворный кречъ. А остalу жидкость, претекшу одъ густиша, прокушали смо посредствомъ киселячкогъ нишадора, но писмо выше нашли креча, а горакнућу землю и киселину солиу разпознали смо средствомъ одбительны вещества врло добро; найпосле употребили смо врућъ растворъ ключалотворна луга, и кували смо поменуту жидкость воде Паланачке, те смо видили, гди є сама горакнућа земля на дно пала; и нашли смо коє изъ овога густиша а коє опетъ рачуномъ, да у єдной грађанской Бечкой фунти воде Паланачке има 4.375 зрнца солокиселе горакнуће землѣ.

в.) *Опредѣленіе количества ключалотворна креча.*

Узели смо и опетъ єдну фунту грађанску Бечку Паланачке воде, те смо ю прокушали съ свѣтоносным нишадоромъ, и ослободили ю одъ горакнуће

землѣ; за тимъ узели смо киселячкій нишадоръ, и видили смо, гди киселячкій кречъ на дно паде. И отуда налазимо, да у єдной Бечкой грађанской фунти Паланачке воде има 3.920 зрнца ключалотворна креча.

2.) А гвожђа ключалотворна налазимо да има у єдной Бечкой грађанской фунти Паланачке воде 1,02 зрнца.

ХЕМИЧЕСКО РАЗЛАГАНЂ ВОДЕ,
зовоме
БРЕСТОВАЧКЕ.

Рудокопне воде, извируће кодъ села Брестовца изъ четири извора, имаю различну топлоту. Вода, бывша у стаклету подъ №. 1. великомъ силомъ извирућа млого є топлія одъ други, но опетъ толико топла, да човекъ може топлоту нѣну сносити. Вода, бывша у стаклету №. 3. и ладнія є одъ прве, и съ маньомъ силомъ извире. Вода, бывша у стаклету №. 2. извире између №. 1. и №. 3. и ладнія є одъ воде №. 3. а последня подъ №. 4. врло є мало топла.

Но къ сожалѣнію нашемъ примѣтити морамо, да смо само по єдно стакло воде одъ свакогъ реченогъ извора, имавше само по две грађанске Бечке фунте у себи, получили, и зато были смо принуђени, да сву Брестовачку воду у скупи, а не, као што смо желили, пособъ разлажемо.

Природна свойства.

Воде Брестовачке быле су бистре и провидиме, и отворене на воздуху, нису се ни найманѣ мѣняле.

Вкусъ.

Явно сумпоритъ, а по дужемъ оставляню воде Брестовачке на воздуху, блютавъ.

Задай (мирисъ:)

Вода Брестовачка удара на муњакъ одъ яйцета, и освѣдочава тимъ явно, да има у истой води сумпорите киселине.

ИСПЫТАНІЄ БРЕСТОВАЧКЕ ВОДЕ

посредствомъ противудѣйствующи вещества.

Видивши изъ предпшавши свойства воде Брестовачке, да она принадлежи къ врућимъ водама сумпоритымъ, искушавали смо и ню исто онако, као што смо Рибарску воду искушавали. Зато ніе намъ нужно ни говорити о искушеніяма овымъ пространо, но само ћемо на кратко выше речена искушенія воде рибарске изброити, и точніе назначити, шта смо у Брестовачкой нашли. Рудно сребро, бѣло излистано олово, растворъ бѣла мишяка (сичана) и растворъ блювотна среша, доказали су намъ, да у води Брестовачкой има сумпора, растворена у водотворномъ воздуху. Кромѣ тога убѣдила су насъ о томъ и сходна противудѣйствующа вещества, и оба прва средства, коя су у води истой поцрнила.

ИСПЫТАНІЄ,

има ли у води Брестовачкой ключалотворне киселине.

Какогодъ што смо поступили у Рибарской води съ плаветномъ артіомъ са шећерны глава и са мазомъ синћга камена, тако смо ій прокушавали и у Брестовачкой води. Не манћ кували смо исту воду у сгодным сасудима съ ћупомъ, пуным кречовне воде, и нашли смо, да не има у ньой ключалотворне киселине.

ИСПЫТАНІЄ,

има ли у води Брестовачкой ключалотворне соли и онаквы вещества, коя одъ врућине ключале воде сама по себи на дно падаю.

Истина, да вода Брестовачка нимало одъ ключалотворне соли не показуе, но почемъ смо ю млого искушавали и у паре обратили, пакъ после кушали ю съ противудћйствующимъ веществама; онда смо нашли слћдующа:

Съ средньимъ киселячкимъ нишадоромъ нашли смо у ньой креча съ растворомъ чиста луга, нит' смо нашли горакнуће землћ ни гниле.

Съ крвнымъ лугомъ и съ супорито-плавомъ киселиномъ нит' смо нашли гвожђа, нити друге какве руде.

А како смо узели осирћетену бариту, и усули у ову воду, одма добили смо бћо густишъ, кои се у яко салитреной киселини ніе могао растворити; те зато неможемо се ни сумняти, да не има у ньой супорите соли.

А нисмо нашли у ньой лужне соли, ни почемъ смо ю искушавали и испарили, и съ растворомъ солокиселе платине кушали.

Кромѣ тога узели смо єдну часть воде Брестовачке, и искушавали смо ю и испарили до осушенія, пакъ у густишу нѣномъ примѣтили смо іоште єдну сумпориту со, коя се у води раствара. Не могући у ньой наћи по количественомъ разлаганю никакве друге стихіє, кажемо, да є густишъ овай у води Брестовачкой Сода сумпорита.

И тако има у води Брестовачкой:

а.) Сумпорите киселине.

б.) Сумпорита креча.

в.) Сумпорите соде.

Кромѣ тога мора быти у ньой и мало гвожђа; то судимо отуда, што смо остатакъ вышепоменутогъ густиша растворили у простосолной киселини, а после кушали смо га сходнымъ противодѣйствующимъ веществама, те нађемо у густишу мало гвожђа, когъ другчіе у самой води нисмо могли наћи.

ОПРЕДѢЛЕНІЄ,

колико има когъ вещества у води Брестовачкой.

Вышенаведенымъ хемическимъ искушеніяма при осталимъ водама и по рачуну стихіомѣрномъ, нашли смо, да у єдной грађанской фунти Бечкой воде Брестовачке има сумпорите киселине, или сумпора, рас-

творена у водотворномъ воздуху, 3,102 кубическа палца.

Сумпорита креча има 1,670
Сумпорите соде — 4,000
Сумпорита гвожђа — 0,320
} зрнца

РАЗЛАГАНЂ ХЕМИЧЕСКО ВОДА,
БАНЬИЦЕ и ВЕЛИКЕ БАНЂ
у Сврљичкоме предѣлу, и воде
ВИШНЬИЧКЕ
близу Бѣограда.

Пре, него се упустимо у разлаганѣ ове три рудокопне воде, морамо примѣтити, да намъ є одъ сваке ове воде само по єдно стакло дошло, у комъ ніе было выше сваке воде, но две граѣанске Бечке фунте. Зато нисмо ни могли разложити ій онако обстоятельно, као што смо разложили пре описане воде.

ВОДА, ТАКО ЗОВОМА БАНЬИЦА.

Извируѣа у предѣлу Сврльичкому изъ два извора. Вода овы извора найтоплія є, но неима никаква задая. Води єдной име є Баньица, а другой Велика Баня.

Баньичка вода была є бистра и провидима; на воздуху ніе се мѣняла.

Задай и вкусъ. Почемъ смо воду ову точніе испытивали, нашли смо, да има у ньой водосумпорне киселине.

Тежина собствена. Наћена є, да є равна 1,004.

ХЕМИЧЕСКО ИСПЫТАНІЄ ВОДЕ БАНЬИЧКЕ

посредствомъ противудѣйствующи или одбительны вещества.

Сребро рудно, бѣло излистано олово, растворъ блювотнога среша, и растворъ бѣлога мишяка, доказали су намъ, да има у води Баньичкой сумпора, растворена у водотворному воздуху.

Плаветна искушательна артія са шећерны глава и куванѣ воде Баньичке у сгодномъ сасуду съ ћупомъ, пунымъ кречне воде, доказала су намъ, да има у ньой довольно ключалотворне киселине. Но посредствомъ осалитрене барите нит' смо нашли у води овой соли какве сумпорите, нити гвожђа, ни друге соли рудне посредствомъ познаны противудѣйствующи вещества.

А растворъ пакленога камена, одъ кога є бѣо густишъ изъ воде Баньичке пао на дно, и у нишадору сасвимъ растворіосе, научіо насъ є, да у ньой има солокиселы вещества.

Но посредствомъ лужногъ раствора платине солокиселе нисмо нашли лужне соли.

И по тому има у води Баньичкой:

а.) Мало водно-сумпорите киселине.

б.) Найвыше слободнога ключалотворнога воздуха.

в.) Горакнице солокиселе.

г.) Соде солокиселе.

Креча ни смо у овой води нашли. Горакницу нашли смо у ньой посредствомъ свѣтлоносна ниша-дора. А за соду велимо зато, да у ньой има, што є у ньой мало горакнице, а млого солне киселине, и што не има никакве друге стихіє.

ВОДА, ЗОВОМА ВЕЛИКА БАНЯ.

Споля ніє вода велике Банѣ различна одъ Баньице.

А и хемическо испытаніє воде велике Банѣ показало намъ є, да и у ньой исты оны частица има, коє су у Баньичкой води. Само што у великой Баньи има выше слободне ключалотворне, а манѣ водносумпорите киселине.

ВОДА, ЗОВОМА ВИШНЬИЧКА.

Извире кодъ села Вишньице близу Бѣограда изъ ладнога извора и бистра, а жестоко задише на сумпоръ.

Природна свойства.

Вода Вишньичка бистра є и провидима; а кадъ се са воздухомъ састане, видишъ, гди се воздушни меурићи изъ нѣ дижу.

Задай и вкусъ.

Показую, да довольно има у ньой сумпора, растворена у водотворному воздуху; и задише на мућакъ одъ яйцета, и вкусъ има сумпоритъ.

Собствена тежина.

Нађено є, да є равна 1,005.

ХЕМИЧЕСКО РАЗЛАГАНЂ ВОДЕ ВИШЊИЧКЕ

посредствомъ противудѣйствующи вещества.

И са водомъ Вишњичкомъ поступали смо у свему онако, као што смо са осталимъ, пре описанымъ, водама поступали, и нашли смо, да у њой има:

а.) Понайвыше водосумпорне киселине, кое смо како посредствомъ руднога сребра, тако и посредствомъ бѣлога излистанога олова, раствора бѣлога мишяка и лужнога среша, довольно нашли.

б.) Мало слободне ключалотворне киселине, кою су намъ плаветна искушательна артія, вода кречовна, и вода землѣ барите доказале.

в.) Горакнице солокиселе, кое смо мало нашли.

А у води Вишњичкой не има ни креча, ни друге рудне соли, ни соли сумпорите.

ОДГОВОРЪ

на пытанѣ, у каквимъ болестима могу рудокопне воде, налазећесе у Княжеству Сербіи, быти употребльиване.

Одговараюћи на пытанѣ, у каквымъ болестима могу рудокопне воде, налазећесе у Сербіи, быти употребльиване, можемо ово навести:

Воде: Рибарска, Іошаничка и Брестовачка принадлеже къ сумпоритымъ водама.

Што се каса лѣкарне ньине снаге, оне су доста равне између себе. Но у употребльиваню ньиномъ у болестима разликую у нѣчему єдна одъ друге, прво зато, што имъ є степенъ топлоте ньине различанъ, а друго и зато, што є количество и качество вещества, изъ кои се оне состоє, различно. Тога ради и нашли смо, да є совѣтно, да лѣкарну силу овы вода найпре вообще изложимо, и болести назначимо, у коима бы могле лѣчительно дѣйствовати, а после пространіє да изяснимо свойства, коя су коіой собствена.

Найславніє дѣйствованѣ овы вода єсть у дисанѣ по свему нѣговому пространству. Оне подпомажу сирѣчъ извршенія сасуда споляшнѣ коже, коима се дише, извршенія слузаны, сурупчаны, и кончићны кожица. — По тому ньи треба употребльивати у безчувствености извршенія речены орудія, у нарушеномъ равномѣрію измеђъ издисаваня и усисаваня, и у различнымъ онымъ видовима болестій, коє се рађаю одатле, а равнымъ начиномъ и изъ погрѣшака овы извршенія. —

Но има у овымъ водама и друга нижа, и посредствено изъ прве истичућа, снага, састоєћа у гвозденымъ солима; а то є снага растворителна, коя се

найвећма видити може у крвнымъ жилицама на вратима желудца (Vena portarum).

По тому препоручуємо Рибарску, Іошаничку и Брестовачку воду у слѣдуюћимъ болестима.

1.) У болестима споляшнѣ коже: у шуги, у лишаєвима, и у упорнымъ чиревима кожнымъ, кои су безчувствени. Но, гди у овымъ болестима има зажаренія, ту не смѣю ове воде употребльиватисе.

1.) Ове воде полезне су: у болестима сурупчаны и кончићны кожица; кожице, коіомъ є обвучена кость човечія; и сглавака, у дуготраюћемъ назебу: у разнымъ видовима костополѣ, и у болестима, кое одъ нѣ произлазе; у слѣдствама, произлазећима одъ костоболѣ, коя є єданпутъ престала, пакъ се опетъ повратила; у укоченымъ сглавцыма; у болестима сгрчены частій тѣла; у ударима и млитавости.

3.) У безчувствености слузаве коже; и зато у слузавости црева; у рђавомъ сваренію єла, кое одъ прекомѣрне оне слузавости произлази; у тврдой столицы; у глистама заиста ће ове воде млого ползе принети. Не манѣ быће оне полезне у слузавости душеньи (бѣле цигерице); у влажной сипньи прсію. Исто тако заслужую похвалу у женскомъ, бѣломъ и доброћудномъ току; у слабости мокраћны сасуда; у дуготраюћему сузеню мокраћнога меура. Кромѣ тога смѣмо препоручити ове три воде у раћаню

песка и камена мокраћнога; и у болестима, кое се отудъ раћаю.

4.) Дѣйствуюћи у орудія усисаваня и издисаваня могу да утоле жалостива слѣдства оны болестника, кои су живе и олова пили.

5.) Дѣйствуюћи растворителномъ силомъ, подпомажућомъ теченіе крви на вратима желудца, заслужую, да се употребе у запушенію печеньи (црне цигерице), и слезине; у хипохондріи; у тегобама, произлазећима одъ шулѣва; и у слузавости тайногъ уда.

Но исте воде наносе штету: у грозницы; у зажаренію или гноєню; у расположенію къ нагомилаваню сокова, или къ шулѣвима; у труднилу жена; у траюћемъ праню жена; у обще тѣлесной слабости живаца (нерва), у коіой царствуе источаваюћа срдоболя; у проливенымъ зноєвима; у немоћности задржати мокраћу. —

Измећу ове три вышеспоменуте воде, воде Брестовачке имаю найвыше силе и дѣятельности, зашто су топліе одъ други, и имаю выше сумпора, растворена у водотворномъ воздуху, и веће количество пригвожћены вещества, и содржаваю у себи и мало твожћа, те тимъ умножава имъ се снага у болестима, у коима царствуе безчувственость; но зато треба у води Брестовачкой врло добро мотрити на вышеиз-

ложена изясненія, у коимъ случайма она штету може нанети.

Блажія є вода Рибарска, и дѣйствує блажіе у остарѣлымъ болестима, и можесе препоручити онымъ болестницыма, кои збогъ велике слабости, збогъ прекомѣрне раздражимости, и збогъ расположенія къ нагомилаваню сокова, не могу да сносе Брестовачке воде.

Вода Іошаничка заслужує особиту препоруку у дуготраюћемъ назебу и у лишаєвима. А у болестима слузаве кожице, и у запушеніяма орудія манѣ помаже одъ осталы.

Но, ко жели ове воде употреблявати, треба да се држи точно свію прописа, кои се вообще у употребляваню рудокопны вода и купатила предписую.

Ове воде заслужую препоруку, да се употреблюю не само у купатилу; но да се и пію, а особито у болестима подъ № 3. 4. 5.

Воде: Рибарска и Брестовачка полезніе су за піенѣ одъ Іошаничке воде.

За воду Велике Банѣ, Баньице и Вишньичку казали смо понавыше, да намъ ій є мало само дошло, и да нисмо могли испытати свойства ньина подробно, као осталы вода; зато не можемо опредѣлително ни то казати, у каквымъ болестима могу быти полезне, а коима су противне.

Вода Паланачка има благорастворительну снагу, и поправля одваянѣ слуза, а раздражує мало како

живце (нерве), тако и орудія крвоносна; кромѣ тога има и снагу, противну трулежу.

Заслужує препоруку: у запушенымъ цревима и запушеной утроби; у млогой киселини и слузавости првы сасуда; у дуготраюћему кашлю душеньи (бѣле цигерице); у вененю слузавомъ (phthisis pituitosa); у слузавомъ станю и наступима мокраћны сасуда; у раћаню камена; у нагомильиваню шулѣва; у слузавости тайногъ уда.

Но люди, кои су расположени къ нагомиливаню сокова и къ проливцыма крви, треба предосторожни да буду у употребльиваню Паланачке воде.

И, будући да се у овой води мало слободне кључалотворне киселине налази, то се може повыше Паланачке воде пити.

У Бечу, у половини мѣсеца Септемврія 1834 год.

Видіо Жакенъ. с. п. явный и редовный Професоръ Хеміе.

Францъ Хрушауеръ с. п. Докторъ медицине и хирургіе, членъ славногъ Бечкогъ Факултета, и садашньій помоћникъ у школи хемической.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ СПИСАКЪ ГЛАВНЫ ЕВРОПЕЙСКИ ДРЖАВА.

А. ЦАРСТВА.

1. ТУРСКО ЦАРСТВО.

Ареалъ. Европейска Турска заузима 8,687 □ географ. миля површине; у Азіи има 24,300 □ миля; а у Африки 12,000 □ мил. Свега површина Турскога царства износи 44,987 □ географически миля.

Число жителя. У Европи има 9,250,000 жителя различногъ народа, међу коима Османа (Турака) само 3,000,000; у Азіи има око 11,000,000, а у Африки до 5,000,000 жит. Свега дакле у Турскоме царству има 28,250,000 жителя.

Образъ правленія. Владѣніе Турскога царства єсть по существу сасвимъ (по оріенталноме начину) неограничено монархическо, а по образу олигархическо и само мушкоме полу наслѣдно. Правителство стои у рукама великогъ Везира.

Финанціа. Годишньій приходъ износи до 25,000,000 фор. (?) а држанвный дугъ 80,000,000 (?) фор. у сребру по Хасселу.

Воинство. У мирно доба има 150,000, а у ратно доба 250,000 (?) людій, осимъ морске силе, коя се опетъ напредно подиже.

Орденъ. Нишанъ Ифтихаръ одъ Султана Махмуда II. установлѣнъ.

Владѣтель. Султанъ, Ханъ и Падиша Махмудъ II. одъ племена Османова, и сынъ Султана Абдула-Хамидъ-Хана.

2. РУССІЯ СЪ ПОЛЬСКОМЪ.

Ареалъ. Европейска Руссія заузима 97,000 □ геогр. миля, а у Азіи има 272,000 □ м. свега површина Русскога царства износи 369,000 □ географич. миля, осимъ Русске Америке.

Число жителя. У Европи има 53,500,000 жит. а у Азіи 8,800,000 жителя различногъ народа, међу коима найвыше Славяна има, т. є. до 53,000,000 душа; свега дакле у Рускоме царству има 62,300,000 душа.

Правленіе. Руско царство є сасвимъ неограничено, и обоємъ полу наслѣдно самодржавіе.

Финанціа. Годишньій приходъ безъ Польске износи преко 300,000,000 рубаля; а држанвный дугъ

1830 год. до 718,500,000 рубл. и преко 300,000,000 рубл. у артіама.

Воинство. У ратно доба има 990,000, а у мирно доба 650,000 людій; 300 корабля, међу коима 57 линейны корабля и фрегата.

Ордени. 1.) Св. Андреє 1698 год. установлѣнъ. 2.) Александра Невскогъ 1725 год. установ. 3.) Св. Анне год. 1735 установ. 4.) Св. Владимира 1782 год. уст. 5.) Св. Георгія 1769 год. уст. 6.) Катерине 1714 год. уст. 7.) Белога орла. 8.) Станислава. Ова два послѣдна єсу Польски ордени.

Университети. У Дорпату установлѣнъ 1632 год. у Москви 1803 год. у Харкову 1803 год. у Ст. Петербургу 1821 год. у Хелсингфорту 1828 год. у Вилни и Варшави су уничтожени.

Владѣтель. Домъ Романовъ. Михаилъ 1613 — Алексій 1645 — Федоръ 1676 — Петаръ I. 1682 — Катарина I. 1725 — Петаръ II. 1727 — Анна 1730 — Иванъ III. 1740 — Елисавета 1741 — Домъ Холштайнъ-Готорпъ. Петаръ III. 1762 — Катарина II. 1762 — Павелъ I. 1796 — Александеръ I. 1801 — Николай I. 1825 год.

Г. АУСТРИЯ.

Ареалъ. Величина Аустрійскогъ царства износи 12,266 □ мил. географически.

Число жителя. У Аустрійской монархіи има преко 33,000,000 (1825 — 31,624,000) жителя, међу коима Славяна 14,833,166; Немаца 6,944,430; Таліана 5,800,000; Мађара 3,847,000; Влаа 1,621,457, и т. д.

Правленіе. Владѣніе є, у Мађарской и Ерделю уставима ограничено, а у осталимъ државама неограничено, монархическо и обоємъ полу наслѣдно.

Финанціа. Државный приходъ по Крему 125 миліона, по Хасселу 130 миліона, по Лихтерштерну 140 миліона износи; а расходъ є преко 100 миліона. — Државный дугъ по Фоглеру око 550 миліона Райнск. талира, и преко 30 миліона Райнск. талира у артіяма.

Воинство. У мирно доба има 270,000 людій, а у ратно доба 480,000 люд. ландвера. Око 30 воєнны корабля, међу коима 8 фрегата и неколико стары линейны корабля.

Ордени. 1.) Златнога руна, установ. 1429 год. 2.) Маріе Терезіе 1753 год. 3.) Стефана 1764 год. 4.) Леополда 1808 год. 5.) Гвоздене круне 1815 год. 6.) Звездногъ крста 1688 год. 7.) и 8.) Немачкій и Іоанитовъ орденъ. 9.) Орденъ крста.

Университети. У Падови установл. 1228 год. у Прагу 1348 год. у Павіи 1361 год. у Бечу 1365 год. у Пешти 1765 год. у Лембергу 1784 год. у Инсбруку 1672 год. у Грацу 1586 год. у Олмицу 1581 год.

Владѣтель. Домъ Хабсбургскій. Максимиліанъ I. 1493 — Карлъ V. 1519 — Фердинадъ I. 1556 — Максимиліанъ II. 1564 — Рудолфъ II. 1576 — Матей 1612 — Фердинандъ II. 1619 — Фердинандъ III. 1637 — Леополдъ I. 1657 — Іосифъ I. 1705 — Карлъ VI. 1711 — Маріа Терезіа 1740 и (Домъ Лотрингскій) Францъ I. 1745 — Іосифъ II. 1765 — Леополдъ II. 1790 — Францъ (II.) I. 1792 — Фердинандъ (V.) I. 1835.

Б. КРАЛѢВСТВА.

А. ФРАНЦУСКА.

Ареалъ. Величина овогъ Кралѣвства износи 10,086 □ геогр. миля; а свега съ Алгиромъ и Коромандскомъ има 14,106 □ географ. миля површине.

Число жителя. У Француской има преко 32,000,000 душа готово самы Француза; у Алгиру до 1,173,000, а у Короманду на 200,000 душа; дакле свега има 33,373,000 душа.

Правленіе. Монархіа овога Кралѣвства є ограничена и мушкоме полу само наслѣдна. Државный законъ: Конштитуціа одъ 4. Маія 1814 год. съ модификаціама, коє су Каммере Августа 1830 заключиле. Каммера Перова состоисе изъ 5 Принцева и 200 Пера, кои су навѣкъ избрани, а Каммера Депутираца: изъ 455 членова, кои су само на 5 год. избирани.

Финанціа. Годишньій приходъ 1831 — быо є 240,000,000 Райнск. талира, а расходъ — 366,000,000 Райнск. талира. Државный дугъ износи преко 1,100 миліона Райнск. талира

Воинство. 1832 — состоялосе воєнна сила изъ 314,600 людій, 240 воєнны корабля, међу коима 75 линейны корабля и фрегата. Тврдиня има 116.

Ордени. 1.) Почестный Легіонъ установлєнъ 1802 год., а потврђенъ 1816 год. 2.) Јулієвъ крстъ. Сви прећашни ордени уничтожени су 1830 год.

Университ. Овде има само Академіа за поєдине факултете. Негда были су Университети: у Паризу, 1200 — установ.; у Тулону, 1233 —; Монпелѣру, 1289 —; у Бордоу 1447 —; у Штрасбургу 1538 —; у Бесансону 1564 —; у Дижону 1722 — и т. д.

Владѣтель. Домъ Орлеановъ. Лудвигъ XII. 1497 — Францъ I. 1515 — Хайнрикъ II. 1547 — Францъ II. 1559 — Карлъ IX. 1560 — Хайнрикъ III. 1574 — Домъ Бурбоновъ. Хайнрикъ IV. 1589 — Лудвигъ XIII. 1610. — Лудвигъ XIV. 1643 — Лудвигъ XV. 1715 — Лудвигъ XVI. 1777 — Лудвигъ XVII. 1793 — (Република 1792 до 1804) Наполеонъ, 1804 — Лудвигъ XVIII. 1814 (1795) — Карлъ X 1824 — Домъ Орлеановъ. Лудвигъ Филипъ, 1830. год.

2. ВЕЛИКА БРИТАНІА.

Ареалъ. Велика Британія заузима у Европи 5,700 (по старіємъ опредѣленію 5,479) □ геогр. миля; у источной Индіи има преко 60,000 □ мил. а у Африки и Америки преко 3,000 □ миля, свега површина Велике Британіе износи 68,700 □ геогр. миля.

Число жителя. У Европи (1833 —) има 22,297,620 жит; у источной Индіи, Африки и Америки до 160 миліона; свега дакле Валика Британіа има 182,297,620 душа.

Правленіе. Кралѣвско достоинство є наслѣдно и земальскимъ законима ограничено. Парламентъ горнѣга дома состоисе изъ 4 Принца и 420 Пера; а Парламентъ дольнѣга дома изъ 558 Депутираца.

Финанціа. Годишньій приходъ износи на 316 миліона Райнск. талира; а државный дугъ 5360 миліона Райнск. талира, интересъ 170 мил. Р. тал.

Воинство. У Европи има око 60,000 людій, а у ратно доба преко 300,000 заєдно съ милиціомъ; 600 воєнны корабаля, међу коима 280 линейны корабаля и фрегата. 1832 год. дѣйств. 134 корабаля

Ордени. 1.) Плаветна подвеза 1334 год. установ. 2.) Батордень 1399 год. уст. 3.) Андреє 1540 год. 4.) Патрика 1783 год. 5.) Св. Михайла (за Іоническе острове) 1818 год. 6.) Св. Георгія (за Малту) 1818 год.

Университети. У Оксфорду 1229 год. заведен. у Камбриди 1239 — у Св. Андревсу 1411 — у Гласгову 1454 — у Олдъ- и Нев. Абердену 1471 — у Единбургу 1581 — у Дублину 1591 — у Лондону 1827 год.

Владѣтель. Домъ Тудоровъ. Хайнрикъ VII. 1485 — Хайнрикъ VIII 1509 — Едуардъ VI. 1517 — Маріа 1553 — Елисавета 1558 — Домъ Штуартовъ. Яковъ I. 1603 — Карлъ I. 1625 — Република 1646 — 1659 — Карлъ II. 1659 — Яковъ II. 1685 — Маріа и Вилхемъ III. 1688 — Анна 1702 — Домъ Брауншвайг. Георгій I. 1714 — Георгій II. 1727 — Георгій III. 1760 — Георгій IV. 1820 — Вилхелмъ IV. 1830 год.

3. ПРАЙСКА.

Ареалъ. Просторъ површине овогъ Кралѣвства износи 5,040 □ геогр. миля.

Число жителя. 1832 год. имало є 13,150,000 жителя, кои су по найвећой части Немцы съ различнымъ нарѣчіемъ.

Правленіе. Владѣніе є Прайскога Кралѣвства неограничено монархическо, и мушкоме, а у случаю нужде и женскоме, полу наслѣдно. Чинови само у поєдинымъ областима имаю гласъ.

Финанціа. Годишньій приходъ износи преко 52 миліона Райнск. талира; а државный дугъ око 196 миліона.

Воинство. У мирно доба има 165,000 людій одъ кои само 120,000 люд. у дѣйств. служби стоє; у ратно доба подпунява се войска на првый позивъ съ 230,000 люд. ландвера, а на другій съ 180,000 люд.

Ордени. 1.) Црнога орла 1701 установ. 2.) Црвенога орла 1724 год. 3.) Pour le merite 1740. 4.) Іоанитеръ орденъ 1812. 5.) Луизе орденъ 1814. 6.) Гвоздный крстъ 1813 год.

Университети. У Грайфсвалду 1456 год. заведен. у Кенигсбергу 1544 — у Хали 1694 — у Бреслави 1702 завад., а обновлѣнъ 1810 год. — у Берлину 1819 — у Бони 1818 год.

Владѣтель. Домъ Хохенцолернъ. Курфиршти: Георгій Вилхелмъ 1619. — Фридрихъ Вилхелмъ 1640. — Фридрихъ III. 1688, постао Кралѣмъ 1701. Кралѣви: Фридрихъ Вилхелмъ I. 1713. — Фридрихъ II. 1740. — Фририхъ Вилхелмъ II. 1786 — Фридрилъ Вилхелмъ III. 1797.

4.) ШПАНІА.

Ареалъ. Величина овога Кралѣвства износи 8800 □ миля, а свега съ државама, коє у Азіи, Африки и Америки има, числи на 13,555 □ геогр. миля.

Число жителя. У Европи има до 15 миліона жителя, порекла и нарѣчія смешанога; а свега има око 18 миліона душа.

Правленіе. Єдинодржавство є конституціомъ ограничено, и обоємъ полу наслѣдно. Конституціа є одъ 19. Марта 1812 год. кою є Краль 1814 уничтожіо, 1820 7. Марта се заклео, а 1823 опетъ уничтожіо. Но 1836 морала є Кральица и опетъ съ модификаціама примити.

Финанціа. Годишньій приходъ износи 40 до 50 миліона талира, а расходъ 50 до 60 миліон. талира. Државный дугъ припознатъ преко 300 миліона талир. а неприпознатъ 50 миліона Райнск. талира.

Воинство. У мирно доба има до 48,000 людій, а у ратно доба 110,000 люд. и 20,000 милиціе. Валяны воєны корабаля има врло мало.

Ордени. 1.) Златно руно 1429. год. установ. 2.) Карлъ 1772. 3.) Фердинандъ 1815. 4.) Исавела 1815. 5.) Маріа 1816. 6.) Маріа Луиза за Госпоѣе. Духовни ордени: Калатрава 1158. — Алкантара 1177, — Санъ Жаго 1170, — Монтеза 1319 год.

Университети. У Валадолиду 1346 год. заведенъ. У Хусски 1354 — у Саламанки 1404 — у Валенціи 1404 — у Сарагоси 1474 — у Алкали 1490 — у Севили 1504 — у Гранади 1531 — у Компостели 1532 — у Овѣду 1580 — у Толеду 1518 — у Палми 1390 — у Онати 1600 год.

Владѣтель. Домъ Австрійскій. Филипъ I. 1506. — Карлъ I. 1516 — Филипъ II. 1556. — Филипъ III. 1598 — Филипъ IV. 1621 — Карлъ II. 1665 — Домъ Бурбонскій. Филипъ V. — Фердинандъ IV. 1746 — Карлъ III. 1759 — Карлъ IV. 1788 — (Іосифъ Наполеонъ 1808). — Фердинандъ VII. 1814 — Исавела II. 1834 год.

5. ПОРТУГАЛІА.

Ареалъ. Површина овога Кралѣвства износи 1980 □ геогр. миля, кроме Држава, кое у Африки има.

Число жителя. У Португаліи има до 3,500,000 жителя, кои су порекла смешанога, као Спаньолцы, съ покваренымъ Спанскимъ нарѣчіемъ.

Правленіе. Наслѣдна и новомъ Конституціомъ ограничена Монархіа. Ова є Конституціа одъ год. 1821, коя є выше пута одбачена была; но 1836 год. морала є Кральица опетъ съ модификаціама примити.

Финанціа. Годишньій приходъ износи на 20,742,000 талира, а државный дугъ 135 миліона Райнс. талира.

Воинство. У мирно доба има 29,645 люд. а у ратно доба 85,565 люд., и врло мало воєнны корабаля.

Ордени. 1.) Авизъ 1147. 2.) Сан-Жаго 1175. 3.) Христосъ 1319. 4.) Торонь и мачъ 1459. 5.) Исавела 1804. 6.) Зачатіе Маріе 1818.

Университ. У Коимбри 1279 год. заведенъ.

Владѣтель. Домъ Браганцовъ. Іоаннъ IV. 1640. — Алфонсъ VI. 1656. — Петаръ II. 1683. — Іоанъ V. 1706. — Маріа и Іосифъ 1750. — Іоанъ VI. 1816 — Маріа 1826 (?) год.

6. ОБЕ СИЦИЛІЄ.

Ареалъ. Просторъ површине овогъ Кралѣвства износи 2496 (по нѣкима 2587) □ геогр. миля.

Число жителя. У Кралѣвству овомъ има до 7,600,000 душа, по найвећой части таліани.

Правленіє. Овога саединѣнога, у нутрашномъ правленію раставлѣнога, Кралѣвства Монархіа є конституціонална и обоємъ полу наслѣдна.

Финанціа. Годишньій приходъ износи на 32 миліона талира, а државный дугъ 120 миліона талира.

Воинство. У мирно доба има до 30,000 людій, а у ратно доба до 50,000 люд; 13 линейны корабаля и фрегата.

Ордени. 1.) Константина. 2.) Св. Януара 1738 год. 3.) Св. Фердинанда 1801 год. 4.) Обе Сициліє 1808 год. установ.

Университети. У Неаполю 1224 год. завед. у Палерму 1394 год; у Кантанеи 1445 год.

Владѣтель. Домъ Бурбоновъ. Карлъ III. 1735 — Фердинандъ IV. 1759 — Францъ I. 1825 — Фердинандъ V. 1830.

7. САРДИНІА.

Ареалъ. Величина овога Кралѣвства износи 1337 □ географ. миля.

Число жителя. У Сардиніи има 4,333,965 жит. Жительи на тврдой земльи потомцы стары Галла съ Таліанскимъ нарѣчіемъ, а на острову су смешанога порекла съ искваренымъ Таліанскимъ нарѣчіемъ.

Правленіе. Владѣніе є на тврдой земльи неограничено, а на острову народномъ скупштиномъ ограничено монархическо и мушкоме само полу наслѣдно.

Финанціа. Годиш. приходъ износи 14 миліон. талир. а државный дугъ 30 мил. талира.

Воинство. У мирно доба има 30,000 люд. а у ратно доба 42,000 люд. 5 фрегата и 18 маньи воєнны корабаля.

Ордени. 1.) Благовещеніе Маріе 1362 — 2.) Св. Морица и Лазара 1434. — 3.) Орденъ заслуга 1815 — 4.) Савоянскій 1831 год.

Университети. У Турину 1412 год. у Кальиари 1764 — у Сасари 1765 — у Генови 1812 год.ав .

Владѣтель. Домъ Савоянскій. Викторъ Амадеусъ II. 1675, Краль 1713 — Карлъ Еманулъ III. 1730 — Викторъ Амадеусъ III. 1773 — Карлъ Еманулъ IV. 1796 — Викторъ Емануилъ 1802 — Карлъ Феликсъ 1821 — Карлъ Емануилъ V. 1831.

Тиролъ.

ЛѢТОЧИСЛЕНЫЙ СПИСАКЪ
СРБСКИ ВЛАДѢТЕЛЯ.

№	ИМЕ ВЛАДѢТЕЛЯ	Почет. Влад.	Владао година.
	А. ВЕЛИКИ ЖУПАНИ.		
1	Воиславъ (Воисестлавъ) првый Великій Жупанъ Србскій - - -		
2	Радославъ - - - - - - - - - -		
3	Просега - - - - - - - - - - -		
4	Властимиръ - - - - - - - - -	770	
5	Муншимиръ - - - - - - - - -		—
6	Строимиръ - - - - - - - - - -	880	6
7	Гойникъ - - - - - - - - - -		6
8	Превиславъ - - - - - - - - -	890	—
9	Петаръ Гойновићъ - - - - - - -	910	20
10	Павелъ Бранковићъ - - - - - - -	911	9
11	Захаріа Православићъ - - - - - -	920	4
12	Чеславъ (Цiяславъ) Клонимировићъ, послѣдный Жупанъ Србскій - -	931	18

№	ИМЕ ВЛАДѢТЕЛЯ.	Почет. Влад.	Владао година.
	Б. КРАЛЂВИ И ЦАРЕВИ.		
1	Владимиръ, првый Србскій Краль	1015	—
2	Владиславъ - - - - - - - - - -	1015	2
3	Воиславъ или Доброславъ - - -	1040	10
4	Неда Воиславићка - - - - - - -	1050	—
5	Міхаилъ Воиславићъ - - - - - -	1050	30
6	Радославъ - - - - - - - - - -	1080	2
7	Бодинъ - - - - - - - - - - -	1082	26
8	Доброславъ - - - - - - - - - -	1106	—
9	Вукъ - - - - - - - - - - - -		—
10	Владиміръ - - - - - - - - - -		9
11	Георгій - - - - - - - - - - -	1113	—
12	Грубеша - - - - - - - - - -	1115	7
13	Георгій Бодиновићъ - - - - - -	1122	—
14	Урошъ (Белый) - - - - - - - -	1122	14
15	Чедомиль - - - - - - - - - -	1136	22
16	Примиславъ или Урошъ - - - -	1158	2
17	Белушъ - - - - - - - - - - -	1160	—
18	Теша или Тихомилъ - - - - - -	1162	3
	Одъ племена Немањићевогъ.		
19	Стефанъ Неманя I. - - - - - -	1165	30
20	Стефанъ Неманя II. првовѣнчаный Краль - - - - - - - - - -	1195	29
21	Радославъ или Стефанъ Неманя III. рапавый - - - - - - - - -	1224	6

№	ИМЕ ВЛАДѢТЕЛЯ.	Почет. Влад.	Владао. година.
22	Владиславъ Неманя IV. вѣнчаный Краль - - - - - - - - - -	1230	7
23	Урошъ Великій (Немањићъ V.) - -	1237	33
24	Стефанъ Драгутинъ (Немањићъ VI)	1270	5
25	Милутинъ Стефанъ Урошъ II. (Немањићъ VII.)- - - - - - - - -	1275	46
26	Стефанъ Дечанскій Урошъ III. (Немањићъ VIII.) - - - - - - - -	1321	15
27	Стефанъ (Душанъ IV.) силный (Немањићъ IX.), првый Србскій Царъ	1336	20
28	Урошъ V. (Немањићъ X. и послѣдный) - - - - - - - - - - -	1357	10
29	Вукашинъ Мрнячевићъ - - - - -	1367	4
30	Кнезъ Лазаръ Гребљановићъ, послѣдный Србскій Царъ - - - - -	1371	18
31	Царица Милица - - - - - - - -	1389	17
	В. ДЕСПОТИ.		
1	Стефанъ Лазаревићъ, првый великій Деспотъ Србскій - - - - -	1406	11
2	Георгій Бранковићъ I. - - - - -	1428	29
3	Єрина - - - - - - - - - - -	1457	2
4	Лазаръ (Георгієвићъ) II. - - - -	1457	2
5	Єлена Палеологовна - - - - -	1457	2
6	Міхаилъ Абоговићъ - - - - - - -	1459	—
7	Исаакъ - - - - - - - - - - -		4
8	Павао - - - - - - - - - - -		4

№	ИМЕ ВЛАДѢТЕЛЯ.	Почет. Влад.	Владао година.
9	Стеванъ Георгієвићъ - - - - - -	1460	7
10	Вукъ (Груревићъ) II. - - - - - -	1471	26
11	Ангелина - - - - - - - - - - -	1497	—
12	Георгій - - - - - - - - - - -	1498	1
13	Іоаннъ Бранковићъ - - - - - - -	1499	4
14	Єлена - - - - - - - - - - -	1503	18
15	Стефанъ Бериславъ - - - - - - -	1526	1
16	Иванъ Чарновићъ - - - - - - -	1527	1
17	Яковъ Василіевићъ Ираклійскій -	1552	11
18	Димитрій Бранковићъ - - - - - -	1561	2
19	Георгій Бранковићъ - - - - - -	1563	33
20	Аврамъ Бранковићъ - - - - - -	1596	34
21	Георгій (Бранковићъ) II. послѣдный Србскій Деспотъ - - - - - - -	1688	—
	Г. КНЯЗЪ		
1	Милощъ Теодоровићъ Обреновићъ, првый Князъ Србскій. - - -	1817	—

ПѢСМИЦА

СПѢВАНА 6гъ ДЕКЕМВРІЯ АКИ В' ДЕНЬ СВОГА ПАТРОНА, С. НИКОЛАЯ.

О Чудотворче,
Святый Николае!
Благій нашъ Отче!
У теб' наша сва є
Надежда, вѣрни,
Силни и бѣдни
Тебе молимо:

Да Дивный, кои
Вѣнцославѣмъ дише,
Божію правду
Увѣкъ земльи пише.
Поддане своє
Кои подъ ньимъ стоє,
К'о отацъ милує.

Кои, предъ престоломъ
Саваоѳа стоишъ!
За вѣрне своѳ
Теплымъ сузам' молишъ:
Изпроси нашемъ
Свѣтломъ Господару,
Вѣчну побѣду.

Да се посраме
Наши супостати,
У бездне, яме
Скр'а ій и смлати;
Србинъ спокойный
Ликъ твой чудотворный
Увѣкъ да слави!

Ѳеѳрміє Петровићъ.

ДОСЕТКЕ.

Оном приликом, кад є Императоръ Максиміліанъ I. био крунисанъ, поднесу му Євреи повелику сребрну котарицу, пуну златны яйца, на даръ. Онъ заповѣди, да се онїи, кои су му даръ овай предали, и у исто време срећно ступлѣніе на царскій престолъ му честитали, сви повежу и уапсе. Сиромашни Євреи моляу, да имъ се каже узрокъ, зашто се оваковымъ начиномъ съ ньима поступа. Императоръ имъ пошлѣ слѣдуюћій одговорь: Сама мудрость захтева, да се кокоши, кое овако красна яйца носе, не пуштаю на полѣ, но да се съ брижльивомъ пажньомъ чуваю.

* *

Два катане, яшећи полѣмъ, опазе єдногъ селяка, гди на ньиви сѣе. Тако, тако, драгій мой роћаче, рекне му єданъ одъ катана, сѣй ты и мучисе; а мы ћемо плодъ труда твогъ да уживамо. Да, да! одговори селякъ, то може врло лако бити, єръ я сѣємъ коноплю.

* *

Приповѣдасе о нѣкоме енглескомъ Стіхотворцу, кои ніє имао носа, да є просіякъ нѣкій, виђаюћи га идућегъ на улицы, почесто викао за њимъ: Да Вамъ Богъ сачува очи Ваше! Кадъ га овай єдномъ о узроку ревностне желѣ нѣгове запыта, одговори му просіякъ: О! любезный мой Господине, не дао Богъ, да Вамъ ослаби видъ, єръ гди бы онда метнули наочаре?

* *

Краль Францускій, Карлъ IX. пооди нѣкомъ приликомъ домъ єднога одъ своій служителя. Домъ овай быяше красанъ и пространъ, но куйня у нѣму беше одвећь мала. Краль се зачуди малой овой куйньи у онако великомъ дому. Ваше Величество, одговори придворный служитель, башъ ова мала куйня кућу є мою овако велику начиннила.

* *

Два ђака, изишавши на коньима у полѣ, сретну єдногъ селяка на друму. Знашъ ли шта, рекне єданъ, айде да се съ овымъ дедакомъ мало протитрамо. Чуєшъ, браяне, знашъ ли ты, да смо мы учени люди? мы можемо доказати, што годъ оћемо Тако ћемо н. пр. теби доказати, да си купусный коренъ. То Вамъ вѣруємъ Господо, рекне имъ селякъ, ал' и я Вама могу доказати, да є Ваше седло мазга. Мазга! повиче

єданъ, како бы то могло быти? Врло лако, одговори овай, єръ што є у среди између коня и магарца, то є мазга.

* *

Нѣкій фелчеръ буде позванъ къ єдномъ благороднику, кои бияше у дуеллу нѣкомъ лаку рану задобыо. Пошто лѣкаръ посмотри рану, заповѣди момчету своме, да што брже отрчи кући, и нѣкій мелемъ донесе. Болестникъ се на то уплаши, и рекне: Та за Бога, Господине, заръ є тако велика опасность? Єсть доиста, одговори лѣкаръ, єръ ако момакъ мой што брже не отрчи, то ће рана зарастити, пре него што онъ натрагъ дође.

* *

Францускій Посланикъ при спанскомъ Двору, пооди єдномъ славну Библіотеку Ескуріалне палате. Нађе у ньой Библіотекара таковогъ невѣжу, да ниєдне скоро титуле (имена) назалећисе у Библіотеки кньига ніє познавао. Кадъ после Краль запыта Посланика, како му се Библіотека допала, а овай му одговори: Она є врло лѣпа; но требало бы, Ваше Величество, да Надзирателя нѣногъ учините Правителѣмъ прихода Ваши. Зашто то? запыта Краль. Посланикъ одговори: Єръ нигда неће да се дотакне онога, што му є вовѣрено.

* *

Француског селяка нѣког замоле на друму близу Париза, да бы помогао, извраћеный нѣкій интовъ опетъ подигнути. Онъ запыта: ко сѣди у нѣму? Одговоре му: Три державна Совѣтника. О! рекне онъ, ніє ми ни найманѣ стало: Отацъ мє мой свагда учіо и совѣтовао, да се у державна дѣла не мѣшамъ.

* *

Благородникъ нѣкій срѣтне селяка, и запыта га, куда иде? Шта я знамъ, одговори селякъ. Благородникъ, разлютившисе на овай неучтивый одговоръ селяка, рекне: Садъ ћу я тебе научити, како ћешъ ты учтивіе самномъ говорити. Заповѣди своимъ людма, те га увате, и поведу у апсъ. Ето Господине, рекне на то селякъ, садъ и сами видите, да самь Вамъ добро одговоріо; єръ могу се заклети, да нисамь ни у сну сніо, да ћу у апсъ доћи. Господину се допадне овай одговоръ, и пусти га.

* *

Нѣкій Адвокатъ, лежећи на смртной постельи, начини тестаментъ, и препише цѣло своє иманѣ све самимъ будалама и безумнимъ людма. Єръ одъ оваковы самь га, рече, и стекао, па оваковима оћу и да га оставимъ.

* *

Хенрикъ IV., Краль францускій, читаше на гробу нѣкогъ Спаньолца велехвальивый надписъ, кои є овако гласіо: Овде леже тѣлесни остатцы Дона и т. д. кои нигда ніє знао, шта є страа· — О! рекне Краль, то онъ нигда ніє свећу прстима усѣцао.

* *

Два селяка, кои нигда іоштъ нису видили комедіє, а ни понятія о ньой нису имали, отиду єдномъ у ѣеатеръ, и стану напредъ до самы музиканта. Кадъ перва музика засвира, почувствую велико увеселѣніє у ньой; исто тако и друга и трећа свирка бияше имъ млого пріятна. А кадъ се напослѣдакъ подигне завѣса, и три до четири Актера (дѣйщика) изиђу на позориште, и роллу свою започну, а текъ єданъ одъ ныій рекне другу своmъ: Айдемо садъ наполѣ, брате, ова Господа имаю нѣкій разговоръ мећ' собомъ.

* *

Нѣкій Краль енглескій, путуюћи крозъ Холландію, принуђенъ буде позадержатисе у нѣкомъ сеоцу, будући да му се точакъ у колима бияше сломіо. У гостіоницы наручи само два яйца да му се обаре, за коя є 400 форинтій платити морао. Служитель запыта меанциницу, да ли су яйца овде тако редка? Яйца нису редка, одговори она, ал' су редки Кралѣви.

* *

Енглезъ нѣкій дође єдномъ у францускій трактеръ (отмѣнну гостіоницу) да руча. Донесу на трапезу повеликій чанакъ суппе, и у ньой малый комадићъ телетине. Ово се нѣму, кои є навыкао быо мало суппе а млого меса єсти, нѣшто чудновато види. Скине дакле пароку съ главе, и свуче горню альину са себе. Французи га запытаю, шта є науміо да чини? Господо, вели, оћу да се свучемъ, па да преко овога океана чорбе къ маломъ острову телетине одпливамъ.

* *

Ученый нѣкій мужъ поднесе отмѣнномъ Господину нѣкомъ кньигу на даръ. Кадъ овай кньигу отвори, ал' не наће ништа у ньой, но бѣлу артію само, и ћаше да му ю натрагъ даде. Треба да ми благодариte, повиче ученый мужъ, што є артія іоштъ празна, па се баръ може іоштъ на какву ползу употребити; у противномъ пакъ случаю небы мож'быти ни од' какве ползе была.

* *

Єданъ Чивутинъ сретне єдногъ Козака усредъ шуме, и Козакъ отме му коня. Кадъ се Чивутинъ врати, а онъ се потужи Полковнику, кои є одвећь строго на поредакъ пазіо. Козацы стану сви у редъ, и Чивутинъ упознавши пустаію, покаже му га; но о-

вай съ найвећомъ безстидносћу стане потврђавати, да є онъ коня нашао. „Та како си га нашао, кадъ самь я на нѣму яшіо,“ одговори Чивутинъ. „То є истина“ — одговори далѣ Козакъ — „но я самь васъ обоє нашао, па будући да Чивутина употребити нисамь могао, зато самь теби путъ дао, а коня себи задржао.“

* *

Запытаю нѣкога, каква є разлика међу мудрымъ и будаластымъ човекомъ? Нѣколико ока віна, одговори имъ онъ.

* *

Єдномъ рекне нѣкій, да неможе умомъ своимъ да постигне, како онін люди, кои су млого дужни, мирно спавати могу. Другій нѣкій у истомъ дружству, кои бияше млого дужанъ, а незнађаше средства, како ће дугове своє игда да исплати, одговори: То я постизавамъ добро; ал' како мои кредитори могу мирно спавати, то не могу да постигнемъ.

* *

Човекъ нѣкій имађаше обычай, по свакій данъ бити жену свою. Єданпутъ дођу имъ гости на ручакъ, и будући да є жена већь навикла была на батине, запыта мужа своґъ, башъ кадъ су хтели да сѣдну за трапезу: Како є данасъ? оћемо ли се пре ил' после ручка тући? На то се застиди мужъ, и ніє ю тукао выше.

* *

Запытаю Турскогъ Посланика у Паризу, како му се придворне Даме, коє су све у лицу сувыше быле намазане, допадаю? Онъ имъ одговори: Не могу судити о томъ, єръ се у молераима слабо разумѣвамъ.

* *

Петаръ Великій, поодивши гробъ Кардинала Ришеліеа (славногъ Министра францускогъ) у Паризу, повиче: О великій муже: да си іоштъ у животу, дао бы ти драговольно половину Царства могъ, да се научимъ одъ тебе, како ћу другомъ половиномъ добро управляти.

* *

— Енглескій Стіхотвораць Валлеръ быяше сочиніо красне стіхове на похвалу Кромвеллу, у оно време, кадъ се овай Протекторомъ (Покровителѣмъ) Енглеске силомъ наметнуо. Кадъ после сметнутый Карлъ Другій опетъ Кралѣмъ буде поставлѣнъ, сочини истый Стіхотвораць и на нѣгову похвалу стіхове, и преда му іи. Пошто іи Краль прочита, каже Валлеру, да є нѣгда болѣ стихове Кромвеллу сочиніо. Ваше Величество, одговори Валлеръ, мы Стіхотворцы свагда смо срећніи у измышлѣнія-ма, него у истинама.

Д. І.

ЛОГОГРИФИ.

1. ЛОГОГРИФЪ.

Три су слога а седамъ писмена,
Драгій побро, одъ мога имена.
Я се за садъ нигди іоштъ нечуємъ;
Єрбо нећу выше да воюємъ.
Радо садъ я идемъ у сватове,
Гди се многе лакрдіе праве;
Ту ти я смемъ до девойке сести;
Єръ безъ мен' ю немогу довести. —
Слогъ мой првый ты само одцепи;
И последнѣ писмя му одсецы:
Животно ће быти безъ вимена,
И веома безъ дугогъ имена.
Другій слогъ мой исто ово значи,
Но кадкадъ є одъ првога ячій.
Трећій слогъ мой с' другимъ само вежи,
Пакъ ћешъ видит' куда риба тежи. —
Четир' слова чине ову речцу,
Свакъ ю држи к'о у кући сооцу;
Но бекрія опетъ с' на ню тужи,
Како ногу у меану пружи.
С' края треће, друго и прво писмя,
Кадъ прочиташъ, онда славишъ имя

Благодѣя а и Владѣтеля,
Аки своє среће Содѣтеля. —
Друго съ првымъ натражке проучи,
Пакъ праведна одъ грѣшна одлучи;
Богъ є нѣга болѣ наградіо,
Добродѣтель што є слѣдовао.

2. ЛОГОГРИФЪ.

Два су слога одъ мога имена,
Првый с' другимъ, чини петъ писмена.
Природа є чудна могъ состава,
Зато рѣдко и лежимъ бадава.
Када лежимъ, тѣло ми є мало,
Нитъ є коме тадъ за мене стало.
Чимь с' подигнемъ, вештакъ кадъ ме узме,
Радость мене тадъ нека обузме.
Несносно пакъ душа моя пишти,
Момакъ мене, кадъ зграби невештый.
Иначе ти на веселѣ служимъ
Како ногу на раме ти пружимъ;
Ил' на слави, или на весељу,
Ил' кодъ цркве, гди се люди скуплю;
У неделю а и о праздницы,
Найвише ме траже тадъ селяцы. —
Првый слогъ мой када ми проучишъ,
Єстества ты красоту погледишъ;
Пролеће ю весма украшава,
Зелениломъ и числомъ косова *).
Цѣлой рѣчи ты главу одсецы,
Пакъ што брже гледай те утецы;

---

*) разумѣваюсе све птице.

Єръ и рѣчца сама т' онда тера,
Да недоѣе за тобомъ потера. —
Тримъ последньимъ писмя додаи другo,
Пакъ немысли башъ врло задуго;
Предъ тобомъ є єдна рѣчца странна,
Кньижевнику свакоме познана.
Но главу іой ако ты одсѣчешъ,
Тадъ се єдногъ ты имена сетишъ;
Коє слави Стародревность Римска,
Као што намъ кньига каже ѣачка.

I. M. Д.

3. ЛОГОГРИФЪ.

Стварь самь мала, но свакому нуждна,
Одъ три слога а од' шестъ писмена.
Кодъ богаты и кодъ сиромаха
У чести самь кодъ свію єднака.
Кадъ ме станешъ подобро мотрити,
Слогъ по слогу писма саставляти,
Выше ѣу ти стварій показати,
Докъ невидишъ, неб' мог' кѣровати.
Садъ ми сложи писмо четверто, треће, второ и перво,
Турскомъ краю такво є познано,
Кои єсу таквоме повинни,
Султану су са свиме покорни.
Кадъ одузмешъ слогъ послѣдный а и писмо перво,
Тада опетъ увидиѣешъ ново,
Коме законъ оштро запрештує,
За такове башъ и ланце кує.
Сад' ми писмо пето, четверто, треће и второ свежи,
Пак' ми речь трояку, а єногъ имена кажи,

Свимъ животнимъ такво є природно,
И купини єсть оно свойствено.
И у Турской коя єсте свуда
И без' коє нико ништа неда.
Кадъ одузмешъ послѣднѣ и перво,
Опетъ чудо увидиѣешъ ново,
Грдногъ вида човека представля,
Кога овде доводи неволя.
Када сложишъ трећe, шесто, перво,
Тако єсте человѣку дано,
С' чимъ казує какве є нарави,
Ил' є зао или човекъ правый.
Потомъ скопчай четверто, шесто и пето,
Таково є скотовима дато,
Єсть природно, ал' у лето служи,
Кадъ є жега, себи покой тражи.
Садъ по реду слогове кадъ кажешъ,
Погодиѣешъ, зашто съ ньима идешъ.

4. ЛОГОГРИФЪ.

Речь самь мала, од' природе свакомъ дана,
Од' два слога с' четири писмена.
Све по реду кадъ станешъ читати,
Орудіє тако ѣешъ видити,
Коє леты са цвѣѣемъ се кити
По ливада различиты цвѣты,
Таково се са тежакомъ дружи,
По често га и у зной погружи.
Садъ са страгу писмо ми одсѣцы,
Сладкогъ гласа подобишъ ме птицы,
Кою радо слуша и Господа,
По и пастиръ у гори кодъ стада.

Три ти писма казую послѣдна
Насѣкома летућа животна,
Мрко — жуто по воздуху лети,
Месо єде, задньимъ краємъ прети.
Цѣла речь є природногъ одела
У чести є кодъ женскога пола.

Илія Станоєвићъ, парохъ.

ОДГОНЕТКЕ НА ЗАГОНЕТКЕ

у

ЗАБАВНИКУ ЗА 1836. ГОДИНУ.

1. ЛОГОГРИФЪ.

Ибаръ — риба — Баръ — рабъ.

Вечно текла тія вода Ибаръ,
Подвыкўє чича Ранко рибаръ:
Даде м' рибе неколко шарана
Управ' доста за прославлѣ дана,
Дана, велимъ, Божѣгъ Угодника,
Княза Србскогъ и мога крстника. —
Тог', кадъ мошти с' у Баръ градъ ноша'у,
Одъ радости срца свим' игра'у. —
Света Главо! Господъ-Бога слуго!
Дай ми, да Те рабъ твой славимъ дуго! —

2. ЛОГОГРИФЪ.

Прси — пси — срп — сир — пир — рис — пис.

Децо драга! п р с и ваше майке,
На коима дуѣкали сте дойке,
Поштуйте; єръ п с и се они зову,
Кои дужность обилазе ову. —
Єзыкъ нек' вамъ к'о с р п ъ рапавъ ніє,
Да ньим' майку меѣете у гріє! —
Виш'! как' млека, с и р а чоколаде,
К'о на п и р у свашта л' дост' имаде
Кодъ майке вамъ, кадъ є чествуєте
И лепо се ньой додворуєте?
Немойте се ка'но р и с и клати,
Да вамъ на гнѣвъ не устане мати;
Па к'о мачки: п и с' одъ сваког' єла
Не выкне вамъ, понда гледай дела!

3. ЛОГОГРИФЪ.

Око —

Радъ си л' знати, кол'ко т' о к о важи?
Слепца пытай; па и мени кажи! —

Ш А Р А Д А.

Туръ — чинъ — Турчинъ.

Съ т у р о мъ дугимъ и до пета
Мора ч и нъ да с' добаръ срета,
Кадъ Т у р ч и н у онъ не смета. —

Вукашинъ Радишићъ.

ДРУГО РАЗРѢШЕНІЄ

ЛАНЬСКИ ШАРАДА И ЛОГОГРИФА.

1.

Да є мени Ибаръ воду пити!
У ком' риба по брзутку плови,
Могло бы ми гр'оце вопити,
Гди с' умилни празднични хорови!
Кои славе Баръ градъ Николая,
Славянскога Цара ходатая!
Ал' є тако тешко пробирати,
Зато морамъ раб'омъ себе звати.

2.

Прси моє ревностно с' трудите
И довольне оброкомъ — будите
Среħа ħе вамъ сама у домъ доħи,
Нити ħе вамъ тко наудит' моħи. —
У гаи' ħе се само плодит' стадо;
И пси ħе га торни чуват' радо.
Њиве ħе вамъ чистый плодъ донети;
Коєно ħе мобе срп'ъ пожњети!
Пакъ месите бієлу погачу,
Сир'ъ њомъ єд'те мирно у полачу.
То є єло тако пробытачно,
Гди царствує любовь, и миръ точно.
Нашто су вамъ сауръ-голубиħи,
С' кавгомъ на пир'ъ гди с' може изиħи?

Прођитесе гордогъ напиняня!
И по свѣту немилогъ скитаня;
Преко брда, и врлетны гора,
Гди васъ ласно рис'ъ поєсти мора.
Него кућу свойски саберите,
Варенику у шкипе разлите,
Нитко вамъ є изъ ныйй отет' неће,
Ванда мачакъ кои с' тайно креће;
Ал' овому пис'ъ доста є рећи:
Одъ намѣре зле самъ ће утећи.

3.

Гле! шта Ера сада нами каже!
Увѣщава аки да не лаже,
Да є овогъ лѣта искусіо,
И своіємъ очима видіо,
Да плоть коя нибудъ на свѣтъ была,
Изъ утробе коя се родила,
Заузима прво бытѣ своє:
Око. — (тѣлу єръ свѣтилникъ то є!)
И одъ нѣга да проче — изходи,
Докъ се цело на свѣтъ овайй роди!!!

*.)

---

*) Последню Шараду Г. Разрѣшитель ніє погодіо.

Єгегміє Петровићъ.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

ГОСПОДА

СОТРУДНИЦЫ И ПРИЛОЖНИЦЫ.

Димитрій Исаиловићъ, при Княжеской Типогр. Ценсоръ и Учредникъ Новина Србски у Бѣограду.

Вукашинъ Радишићъ, Учитель грчкогъ єзыка у Србскомъ Гимназіуму у Крагуєвцу.

Исидоръ Стодновићъ, Професcоръ Поезіє у Гимназіуму Србскомъ у Крагуєвцу.

Анна Єѳрема Обреновића, Сіятелна Господична у Бѣограду.

Іоаннъ С. Поповићъ, Мађарскій Адвокатъ и Фишкалъ Магистратскій у Вршцу.

Іованъ Стеићъ, Докторъ Медицине и лѣкаръ у Земуну.

Антунъ Михановићъ одъ Петрополя, ц. кр. Консулъ у Княжеству Сербіє у Бѣограду.

Сима Милутиновићъ, Сараєвацъ, Княжескій Историографъ, садъ у Липисцы.

Димитрій П. Тиролъ, Воспитатель сіятелне фамиліє у Бѣограду.

Єѳимій Петровићъ, Надзиратель контумаца Мокрогорскогъ.

Илія Станоєвићъ, Парохъ села Зеоке.

Іоаннъ Димитрієвићъ, Писаръ Старѣшине среза Тамнавскогъ.

СОДРЖАНІЄ.

	Стр.
КАЛЕНДАРЪ	
Астрологическо увѣдомленіє.	I.
Паметодостойни дани.	IV.
Родословіє Султаново.	V.
Главни Владѣтельи Европейски	VII.
Родословіє Княж. дома Србскогъ	X.
Вышше духовенство у Сербіи	XIII.
ПРИПОВѢДКЕ ИЗЪ РАЗНЫ СПИСАТЕЛЯ ПРЕВЕДЕНЕ.	
Не заборавляй промысао Божій	1.
Опасность и избавленіє	13.
Другогъ му лѣка иейма	26.
Пріятельи на искушенію	37.
Злочестогъ слугу срећа непоправля	56.
А я се уздамъ у Бога	63.
У великой нужди близу є помоћь	71.
У срећи умѣренъ, неустрашимъ у несрећи	87.
Найвеће є благо пріятель	97.
Осведочена сыновна любовь	102.
Не заборавляй труде учителя	108.
Покровительство дару природе.	112.
Награда добротворства и казнь немилосердія	114.
ПРИЛОЗИ.	
Песма о Князу Србскомъ	118.
1. Пѣсна свободи Црногорской	122.
2. Пѣсна на роћеня данъ Княжескогъ Наслѣдника	127.
Батменди	132.
Поздравъ Господару Єфрему Обреновићу.	162.
Лаћица брака на морепловеню живота.	167.
Христина Милордова	169.
Іванъ или ватра сѣвера	191.
Народна пѣсма Далматинска	198.
Моє пѣсме. Нашка — моя домовина	199.
Сада и нѣгда.	201.
Гласъ оли чутъ	202.
Богъ	204.
Оче нашъ	205.
У Вуковару	209.
Празна кеса.	212.
Надгробно Качићу	215.
Желя	—
Истидару	217.
Разлаганѣ рудокопны вода	218.
Статистическій Списакъ главны европейски држава	151.
Лѣточисленый списакъ Србски Владѣтеля	264.
Пѣсмица на данъ св. Николая.	268.
Досетке	270.
Логогрифи	278.
Одгонетке на загонетке у Забавнику 1836	282.
Господа сотрудницы и прилѣжницы	286.

ГОСПОДА ПРЕНУМЕРАНТИ
НА УРАНІЮ.

БѢОГРАДЪ.

وزير يوسف مخلص پآشآ سيروزلي

قآيممقام عثمان احسان بك

خزينه‌دار ابراهيم‌بك

Нѣгово Сіятельство, Господаръ Єфремъ Теодор. Обреновићъ Генералъ-Маіоръ, и Султанскогъ нишана ифтихара Кавалѣръ — — — — — — — — — 10. кнь.

Нѣно Сіятелство Госпоѣа Томанія Єфрема Обреновића, 5. кнь.

Нѣгово Сіятельство, младый Господаръ Милошъ Єфрем. Обреновићъ, ученикъ. — — — — — — — 3. кнь.

Нѣно Сіятельство Господична Анка Єфрем. Обреновића, любительница наука.

Нѣно Сіятельство Господична Катарина Єфрем. Обреновића, ученица.

Нѣно Сіятельство Господична Стана Єфрем. Обреновића, ученица.

Нѣгово Высокопреосвященство Господинъ Петаръ Іоанновићъ, Архіепископъ Бѣоградскій и Митрополитъ цѣле Сербіє — — — — — — — — — 2. кнь.

Честнѣйшій Консисторіумъ Митрополіє Княжества Сербскогъ.

Пречестнѣйшій Г. Гаврійлъ Поповићъ, М. Сингелъ.

Послани одъ благород. Г. Георгія Милутиновића, Црногорца, поспѣшителя књижества Србскогъ.

Господа.

Алекса Симићъ, Княж. Совѣтн. и Султан. нишана иѳт. кавал.

Анастасъ Христодуловићъ, куп. и жит. Бѣоград. роѣ. у Тесалонику.

Анна, супруга высокоблагор. Г. Цвѣтка Раіовића, Директора Полиціе и Кавалѣра рускога.

Антунъ Михановићъ одъ Петрополя, ц. кр. Консулъ у Княжеству Сербіе. — — — — — — — — 5. кнѣ.

Артинъ Хиндоглу, ц. кр. Толмачъ.

Атанасій Милосавлѣвићъ, куп. и жит. Београдскій.

Владиславъ Стоядиновићъ, честнѣйшега Консисторіума Митрополіе Княж. Сербскогъ Секретаръ.

Владимиръ Якшићъ, ученикъ III. классе у Гимн. Крагуєвачк.

Вучко Антићъ, куп. и жит. Београдскій.

Вучко Божићъ, трговацъ.

Георгій Зорићъ, воспитатель млады Княжевића.

Глигорій Возаровићъ, кньиговезацъ и кньигопродав. 5. кнѣ.

Григорій Илія Павићевићъ, Княж. Секретаръ и Казначей.

Глигоріе Савићъ, куп. и житель Земунскій.

Георгій Петровићъ, куп. и жит. Београд. роѣ. у Смедереву.

Георгій Іовановићъ Белка, абација роѣ. у селу Ритопеку.

Георгій Хаци Біяли, трговачкій калфа.

Гаврійлъ Кнежевићъ, ковачъ и членъ благоизбранога руфета ковачкогъ, роѣ. у Срему.

Димитрій Станоєвићъ, трговацъ.

Димитрій Родовићъ, трговацъ.

Димитрій Наумъ Ичко, куп. и жит. Београдскій.

Димитрій Дана, куп. и жит. Београдскій.

Єфремъ, благонадеждный сынчићъ Г. Іоана Германа.

Смаилъ Чолакмемедовићъ, одъ фамиліе Филиповића изъ Ерцеговине, Секретаръ Княж. ћумрука.

Іово Неимаровићъ, куп. и жит. Београдскій, рођ. у Мостару у Ерцеговини.

Іованъ Георгій Іовановићъ, куп. и жит. Земунскій.

Іованъ Коста Поповићъ, куп. и жит. Београд. рођ. у селу Любанцу, у Нахіи Скоплянской.

Іованъ Савићъ, писаръ Исправничества Окр. и вар. Бѣоград.

Іованъ Михаилъ Янковићъ, апотекарскій спомоћникъ.

Іоаннъ Германъ.

Коста Хаџи-Лазићъ, куп. и жит. Београдскій.

Коста Теодоръ Лазаревићъ, куп. и жит. Београдскій.

Коста Николићъ, трговацъ.

Матей Ивановићъ, Апотекаръ.

Милева Якшића, ученица I. классе.

Никола Германъ, главный Княж. Ћумрукція.

Панта Х. Стойло, Княжескій Консулъ у Београду. 2. кнь.

Раіо Дамяновићъ, Секретаръ кодъ Нѣговогъ Сіятельства Г. Єфрема Обреновића.

Сара, супруга Г. Глигорія Возаровића, кньиговезца и кньигопродавца.

Стекеръ Палъ, Докторъ медицине и придворный Београд. Лекаръ. — — — — — — — — — 2. кнь.

Стоянъ Симићъ, Княж. Совѣтникъ и Инспекторъ Княж. добара у Влашкои, Рускога Св. Владимира IV. степена крста кавалѣръ.

Тома Марковићъ, куп. и жит. Београдскій за сына Марка.

БУКУРЕШТЪ.

Г. Г. Соломонъ Халфонъ, кавалѣръ и сынови — — 10. кнь.

ВАЛЄВО.

Господа.

Гаја Дабићъ, член Исправничества окружія Валѣвскогъ.

Коста Лазаревићъ, писаръ у Исправничеству окр. Валѣвскогъ.

— ⊰✦⊱ —

ГУРГУСОВАЦЪ.

Послани одъ благород. Г. Стефана Новаковића, Секретара.

Господа.

Глишо Зубанъ, практикантъ Испр. Гургусов. окр. Баньскогъ.
Іованъ Анцићъ, писаръ среза Заглавскогъ.
Лазаръ Максимовићъ. писаръ среза Тимочкогъ.
Манойло Огняновићъ, писаръ Исправ. Гургусов. окруж. Бань.
Трифунъ Барокићъ, учитель Белоиньскій.
Стефанъ Новаковићъ, Секретаръ Исправничества Гургусовач. Окружія Баньскогъ.

ДУБРОВНИКЪ.

Г. Іованъ Периновићъ, куп. и жит. Дубров. роћ. у Сараєву.

ЗЕОКА.

Послани одъ честнѣйш. Г. Илиє Станоєвића Пароха.

Господа.

Богданъ Радосављевићъ, капетанъ Колубарскій.
Илія Станоєвићъ, парохъ Зеочкій.
Иванъ Станоєвићъ, житель Зеочкій.
Лазаръ Аксентієвићъ, Директоръ Шумарскій, у капетаніи Колубарской.
Радивой Станоєвићъ, трговацъ.
Яковъ Алексићъ, писаръ кап. Колубарскогъ.

КРАГУЄВАЦЪ.

Г. Атанасій Теодоровићъ, Докторъ Философіє, членъ философическогъ факултета Пештанскогъ и найстаріи Професоръ у Србскомъ Гимназіуму.

— ❧ —

Г. Мойсило Янковићъ, сл. Исправ. Крагуєвачкогъ Секретаръ.
Г. Павле Иліићъ, Княжескій Апотекаръ.

МОКРА ГОРА.

ГГ. Євта Петровићъ, Надзиратель контумаца Мокрогорскогъ.
— Никола Мићићъ, изъ Дубровника.
Преподоб. Г. Макаріє Вукадиновићъ, Администраторъ парохіє одъ Косова.

МАЦЕДОНІЯ У БАНАТУ.

Г. Іоаннъ Николићъ Руднянскій, Господаръ одъ Македоніє, и сл. Торонталске Вармеђе Ассессоръ. — — 5. кнь.

НОВЫЙ САДЪ.

Г. Георгій Киряковићъ, грађанинъ и трговацъ Ново-Садскій.

ПОЖАРЕВАЦЪ.

Послани одъ благород. Г. Стев. Боговића, Секретара Исправничества окружія Пожаревачкогъ.

Господа.

Ђорђе Вучковићъ, писаръ среза Жвиздскогъ.
Марянъ Ђерковићъ, Капетанъ среза Омолскогъ.
Милошъ Рогожарскій, учитель Крушевач.
Милосавъ Лазаревићъ, трговацъ изъ Рибара.
Міяло Ђорђевићъ, Капетань среза Жвиздскогъ.
Никола Величковићъ, трговацъ изъ Жагобице.
Павле Іовановићъ, парохъ Изваричкій.
Петаръ Ћирковићъ, Капетанъ среза Млавскогъ.
Петаръ Іовановићъ, парохъ Дубочкій.
Петаръ Белодедићъ, парохъ Нересничкій.
Петаръ Стойковићъ, Ђумрукція Рамскій.
Радосавъ Тіомировићъ, Капетанъ среза Рамскогъ.

Степанъ Катићъ, Маіоръ среза Пекскогъ.
Станко Поповићъ, писаръ среза Млавскогъ.
Стефанъ Оберпитаровићъ, Сектретаръ Исправ. окр. Пожарев.
Станойло Влаићъ, трговацъ изъ Рибара.
Стеванъ Богоєвићъ, изъ Пожаревца.
Янко Павловићъ, писаръ среза Ръчкогъ.

СВИЛАЕНАЦЪ.

Господа.

Добросавъ Здравковићъ, марвеный трговацъ.
Петаръ Ђорђевићъ, старешина среза Ресавскогъ, членъ Исправничества окружія Ћупрійскогъ и Маіоръ.
Тимотей I. Кнежевићъ, писаръ среза Ресавскогъ, Банаћанинъ.

СВИЛЕУВО.

Послани одъ благор. Г. Марка Лазаревића, Капетана среза Тамнавскогъ, и ревнителя Србскогъ Књиж.

Господа.

Аксентіє Филиповићъ, парохъ изъ В. Бошняка.
Георгій Лазаревићъ, парохъ иэъ Мровске.
Глигорій Мандићъ, тргов цъ марвеный изъ Каменице.
Живанъ Младеновићъ, кметъ изъ Црнилѣва.
Іованъ Димитрієвићъ, писаръ Капет. Тамнавскогъ.
Іованъ Поповићъ, парохъ изъ Црнилѣва.
Іованъ Миловановићъ, Надзиратель дворца Княж. у Шабцу.
Іованъ Митровићъ, землѣдѣлацъ изъ Брдарице.
Лазаръ Филиповићъ, намѣстникъ монастира Каоне.
Марко Лазаревићъ, Капетанъ.
Митаръ Лазаревићъ, трговацъ марвеный изъ Свилеуве.
Матіа Лукићъ, трговацъ марвеный изъ Бреснице.
Марко Анђелићъ, пандуръ Капетана Тамнав.
Никола Гольићъ, трговацъ марвеный изъ Брдарице.

Пантелія Глигорићъ, главный шумаръ у Срезу.
Панта Симићъ, трговацъ марвеный изъ Мровске.
Ранко Теодоровићъ, парохъ изъ Брдарице.
Радосавъ Пауновићъ, трговацъ марвеный.
Сима Токмаковићъ, трговацъ изъ Коцилѣве.
Янко Протићъ, Протопресвитеръ Тамнавскій.

СМЕДЕРЕВО.

Послани одъ благород. Г. Татомира Миловука, учителя старіе классе.

Господа.

Александеръ Бошковићъ, учитель млађе классе.
Георгій Поповићъ, терзія, родомъ Мацедонацъ.
Георгій П. Станишићъ, псалтир. и предуготовлѣный Граммат.
Димитрій Георгієвићъ, трговацъ родомъ Мацедонацъ.
Димитрій Давидовићъ, Русскій Кавалѣръ и ученога Краковскога друштва членъ.
Єктимій Угричићъ, членъ Исправничества окружія Бѣоградскогъ, за сына проговараюћегъ Драголюба.
Илія Алексићъ, псалтирацъ и предуготов. Граммат.
Іоаннъ Димитрієвъ, трговацъ, и туторъ школскій.
Стефанъ Янићієвъ, ћурчія.
Стефанъ Марићъ, Грамматиста за брата Георгія.
Татомиръ Миловукъ, учителъ старіе классе, за кћерь свою новороћену Драгиню, за Милана, Оссіана Миловукове у Пешти, и за цѣлу свою фамилію у Цесаріи.

ШАБАЦЪ.

Послани одъ благород. Г. Емерика Линдемаери, Доктора медицине.

Господа.

Гавріилъ Матићъ, трговацъ.

Емерикъ Линдемаеръ, Докторъ медицине, членъ естествоиспытателногъ друштва Бечкогъ и Шабачкогъ окружія Лѣкаръ.
Іованъ Павловићъ, Протопресвитеръ.
Іорга Костићъ, любитель кньига.
Милошъ Петровићъ, трговацъ и писаръ Шабачки кметова.
Павелъ Михайловићъ, трговацъ и любитель кньига.
Францъ Баронъ Кордонъ княж. Инжиниръ.

Послани одъ благород. Г. Алексе Ристића, учителя млађе нор. классе.

Господа.

Алекса Ристићъ, учитель у млађой нормал. школи.
Димитрій Лелсковићъ, куюнція, роћ. у Дубровнику.
Єремія Богдановићъ, за своя три сына Саву, Милинка и Любинка.
Єфто І. ћонлићъ, терзія.
Єфто Николићъ, чизмаръ.
Живанъ Ракићъ, терзія.
Илія Ковачевићъ, ћурчія.
Іованъ Іозановићъ, писаръ Епіскопскій.
Марко Єфремовићъ, ћурчія.
Марко Прокићъ, терзія.
Милованъ Петровићъ, писаръ капет. Подцерскогъ.
Нешко Адамовићъ, Капетанъ Подцерскій.
Петарь Атанацковићъ, терзія.
Радивой Миловановићъ, писаръ Маіора Посавскогъ.
Радованъ Пантелнћъ, Професоръ І. гимназіалне классе Шаб.
Ристо Поповићъ, Секрет. воєнне комманде Подринско-Савске.
Стоянъ Обрадовићъ, Писаръ капет. Мачванскогъ.

ПОГРѢШКЕ

Стр.	врст.	мѣсто	читай.
198	6 одозго	вѣрнице	вѣренице.
205	9 одоздо	Навѣшћава	Навѣсћава.
206	11 —	снићете	снићите.
207	6 —	Гоопод'не	Господ'не.
208	2 одозго	лицомъ	лицемъ.

ОБЯВЛЕНІЄ.

Будући да се УРАНІА за 1837 годину никудъ и никомъ у коммиссіонъ послати неће, зато се онима, кои є имати желе, учтиво на знанѣ дає, да се УРАНІА само у Београду кодъ Г. Глигорія Возаровића, кньиговезца и кньигопродавца, по 4 цванцыка єданъ єземпларъ, на продаю налази.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
РПСр I 23
1837.1